

Е.И. Рерих

*Издание
в двадцати пяти томах*

Висмар Вологда 2011

Е.И. Рерих

ЗАПИСИ
УЧЕНИЯ
ЖИВОЙ
ЭТИКИ

Том двенадцатый
22.04.1932 – 11.04.1933

Висмар Вологда 2011

УДК 141.339
ББК 87.21
Р42

В серии «Записи Учения Живой Этики» изданы

- том 1. 24.03.1920 – 12.11.1921
- том 2. 13.11.1921 – 19.07.1922
- том 3. 20.07.1922 – 24.03.1923
- том 4. 24.03.1923 – 25.05.1924
- том 5. 26.05.1924 – 24.02.1925
- том 6. 25.02.1925 – 27.01.1926
- том 7. 04.02.1926 – 13.04.1927
- том 8. 17.04.1927 – 10.11.1928
- том 9. 11.11.1928 – 25.09.1929
- том 10. 26.09.1929 – 16.12.1930
- том 11. 17.12.1930 – 20.04.1932
- том 12. 22.04.1932 – 11.04.1933

ISBN 978-5-91967-037-7

Настоящее издание – двенадцатый том двадцатипяти томного собрания дневниковых записей Елены Ивановны Рерих (1879–1955), которые она вела на протяжении 35 лет с 1920 по 1955 гг. Тексты эти представляют собой подробную летопись высокого духовного общения Учителя Востока Махатмы Мории и Её ученицы Е.И. Рерих (Урусвати). Послания и наставления Махатмы принимали все члены семьи Е.И. Рерих: Н.К. Рерих (Фуяма), Ю.Н. Рерих (Удрая) и С.Н. Рерих (Люмоу).

Высокие обращения Махатмы Мории были также адресованы сотрудникам рериховских организаций в Америке и Европе: Фрэнсис Грант (Модра), М.М. Лихтману (Авирах, Нуця), Луису Хоршу (Логван, Одомар), Нетти Хорш (Порума), Эстер Лихтман (Ояна, Иента), З.Г. Лихтман (Радна, Сохраня, Иеровоам), С.М. Шафран (Смотрящая) – членам Круга Семи в начале 1920-х, позднее – В.А. Шибаеву (Яруя), Н.В. Кордашевскому (Чакем-Була), С.С. Митусову (Кай), Г.Д. Гребенщикову (Тарухан), Т.Д. Гребенщиковой (Нару), В.В. Завадскому (Морей).

В двенадцатый том вошли тексты из трех тетрадей, написанных рукою Е.И. Рерих и хранящихся ныне в Русском культурном центре при Амхерст колледже, Массачусетс, США: 26.09.1931-11.05.1932 (в этом томе 22.04.1932-11.05.1932), 12.05.1932-26.11.1932 и 27.11.1932-

10.05.1933 (в этом томе 27.11.1932-11.04.1933). Также были использованы изданные письма Елены Ивановны и тексты книг «Сердце» и «Мир Огненный. Часть первая», составленных Е.И.Рерих на основании своих записей. Ряд фраз и отдельные слова из данных книг, дополняющие текст дневниковых записей, помещены в квадратные скобки. Прямым шрифтом приведены даты сеансов, текст посланий Махатмы, а также переводы с английского языка. Последние даны другим начертанием. Курсивом набраны пояснения, вопросы и примечания Елены Ивановны. Имена собственные и географические названия приведены в авторской редакции. Раскрыта большая часть авторских сокращений. В тех случаях, когда расшифровка сокращений представлялась вероятной, но неоднозначной, в квадратные скобки вносился вопросительный знак.

Публикуя тома дневниковых записей Е.И.Рерих, издатель ставит перед собой задачу представить в печатном виде без сокращений и искажений грандиозный первоисточник знаний, объединенных общим термином Учение Живой Этики.

22 апреля 1932, пятница, «Урусвати»

Довольство каждым физическим состоянием и неутолимое стремление сердца вверх составляет совет разумного врача. Не следует предполагать, что совершенная этика не соединяется с медициной. Не нужно думать, что лишь мысль может удерживать физическое состояние. Это было бы однобоким. Мы живем в химической лаборатории и сами составляем часть ее. Древние говорили о тяжело больном – «Отнести нужно на Огненную Гору». Этим они выражали два смысла – один напоминал об огненном теле, не знающем болезней, другой имел чисто физическое значение, ибо огонь извержений имеет в себе особую комбинацию энергий, которая может возбуждать некоторые нервные центры. Иначе и быть не может, когда пламя сердца отвечает на самые удаленные огни подземные. Также подлежит изучению, насколько пламя сердца контролирует течение подземное. Если у некоторых организмов в одной стихии может быть распознавание подземных вод, то, конечно, огненные люди содержат слияние с огнем. Именно эта стихия так нуждается в наблюдении. Сядем.

Также надо наблюдать нагнетение мировых событий. Можно составить необычную быструю прогрессию. События вторгаются во всю жизнь, и не война, как ее полагают, но столкновение всех стихий делает ее не сказкою. Совершенно так же при прошлых катастрофах люди не желали замечать настоящее положение.

Теперь др[угое]. Можно предложить картины Брюгге, это полезно. Нужно утвердить каждую пядь земли. Не нужно думать, что тигр или одержимый очень привлекает внимание – целые страны брошены на весы, тягость – от этих передвижений. Но дело в Америке лишь выигрывает от мировых событий. Так, истинно, сидите на горе. Помолчим. Пожар на всех континентах. Довольно.

– «Мад[онна] Ор[ифламма]»? – Предложите «М[адонну] Ор[ифламма]» и картины Брюгге.

23 апреля 1932, суббота

Наряду с нагнетением можно ощущать как бы пустоту. К этому ощущению нужно относиться очень бережно. Чаще всего это известная защитная полоса, обезопасывающая сердце от разрушительных ударов, как бы кольчуга защищающая. Это обстоятельство нужно знать. Одни принимают это ощущение как отторжение и напрасно огорчаются, другие полагают, что такое чувство означает конец опасности, и прекращают бдительность. И то и другое лишь нарушает поток энергии. Но уже опытный воин ценит этот щит, так хранящий его

силы. Уже знаете, что удары по ауре так болезненны для глаз и ушей, но может быть как бы ощущение резаной или колотой раны. Эти ощущения особенно болезненны на плечах, на шее и внизу живота. То же может быть при открытии ран-стигматов; тогда сердечная энергия притягивает к определенному месту сгущенную фохатическую частицу и поражает на кожной ткани клеточку. Так соединение сердца с Благодатью представляет сильнейшее сочетание. Сядем.

Теперь не для книги. Велика охота за вами. Не нужно удивляться этому, ибо иначе и не бывает. Так не нужно придавать значение каждой части охоты. Можно лишь не забывать, почему так приказываю единение. Также нужно понимать, почему советую новые места – чтобы разбить позиции врага. Также поймите, почему посажены за пазухой. Нужно думать о будущем, ибо лишь этим перелетим пространство. Но мировые события лишь сгущаются. Помолчим.

Опасаясь, что завтра не придется говорить, но, тем не менее, сядьте в девять часов. Помню Число. Довольно.

24 апреля 1932, воскресенье

Хаос не понят; одни считают его отделенным от Проявленного, другие вообще понимают его как отвлеченность. Но если бы люди осознали, насколько Хаос многообразно вторгается в Бытие, они поняли бы нужность осторожности. Каждый

диссонанс, каждое разложение, если оно не разрешается немедленно, оно уже несет волну Хаоса стихий разрушений. Так для наблюдения Хаоса не требуются телескопы, но близко, очень близко от себя человечество может изучать и ощущать настоящий Хаос. Именно сердце трепещет от присутствия Хаоса. Так опять можем обратиться к сердцу.

Теперь др[угое]. Преследуемый ведет за собою преследующих. Так стара истина о преимуществе преследуемых. Понять ее – значит вступить¹ на путь преследуемых. Так много преследующих обращались на путь преследуемых, ибо само следование по определенному пути сообщало им известное притяжение. Потому Мы предпочитаем путь преследуемых.

Теперь др[угое]. Нужно знать, что сейчас мог бы дать деньги под дом Японский Банк, но нужна осторожность как в отношении Америки, так и России. Жаркое время! Помолчим. Только перенесясь в будущее, перелетим. Довольно.

– *Сообщить об этом Америке?* – Можно бы, но нужна особая осторожность, ибо может обратить внимание неприятелей, но эта возможность не уничтожится.

25 апреля 1932, понедельник

Думает сердце, утверждает сердце, объединяет сердце. Можно помнить всегда значение сердца, так долго затемненное мозгом. Сердце вздрогнет

¹ В оригинале: «Понять ее не значит вступить». – *Прим. ред.*

первое, сердце затрепещет первое, сердце узнает много прежде, нежели рассудок мозга дерзнет помыслить. Не отнимая извилистый путь мозга, разве можем умолчать о прямейшем достижении сердца, о стреле подобном луче, равном чудо-сердцу. Так можно приобщаться к сердцу и ограждаться от всех нападений зла. Лишь сердцем можно учуять коричневый газ и вовремя прекратить удушение. Так и победа на поле Армагеддона останется за сердцем. Потому так советую сердце хранить как уничтожающий меч против всякого зла. Сядем.

Так и в Америке, и в Японии, и всюду поставьте сердце на дозоре. Хотя путь и крутой, но чем круче, тем ближе. Также ночь кончиться должна, как бы ни была темна. Лишь досидеть, ибо сами видите события. Также можно понять Мою напряженность. Спешу.

26 апреля 1932, вторник

С Нашей точки зрения, всякое вивисекционное действие над сердцем недопустимо; да оно и почти невозможно, так же как в живом организме отыскивать рингсэ. Но на развитии сердца можно бы наблюдать многие психофизиологические проявления. Так огненное сердце на ткани верхней дает светлое пятно, увеличиваясь при нарастании огня до цвета почти белого. Древние называли это явление пеплом священным. Это не будет иметь ничего общего с расширением сердца, но скорее с утончением. Также можно понять, почему невоз-

можно сравнивать опыт над сердцем животных с сердцем человека. Если сердце человека – престол сознания, то, конечно, животное сердце должно в некоторых функциях отличаться. К тому же насиливание деятельности сердца после выделения тонкого тела было бы настоящим преступлением. Каждое искусственное биение будет привлекать тонкое тело и создавать недопустимый акт разложения и мучения. Сядем.

Спасение сердца вовсе не в вивисекции. Можно воздействовать тонким лучом, который будет создавать вибрацию явленную, как бы замораживание. Так можно обращаться с человеческим сердцем гораздо нежнее, нежели разрезанием. Конечно, могут быть случаи поранений, но это исключительные меры.

Теперь др[угое]. По-прежнему битва развивается. Конечно, будут кажущиеся затишья, но пока он надеется поразить нас изысканными, разнообразными действиями. Конечно, это шахматная игра, но болит сердце, зная, сколько сердец страдает. Так можно просить охранить сердце.

Теперь др[угое]. Очень советую постепенно перевести «Тайную Доктрину». Кроме того, полезны маленькие издания Учения. Теперь трудно издавать, но нужно предвидеть совершенно новые возможности. Одобряю и план Удраи – почему бы не написать теперь же. Помолчим.

– М[ожет] б[ыть], сейчас лучшие перевести «Mahatma's Letters» [англ.: Письма Махатм]² – Можно «Mahatma's Letters» и малые книжечки. Довольно.

Рассказывают, как один Йог в минуту напряжения поднял сосуд с водой и разбил его. Когда спросили его: «К чему такое разрушение?», он сказал: «Иначе разорвалось бы сердце». Подобные разряжения существуют во всех состояниях. Напряжение сердца бывает так велико, что необходимо произвести какое-то действие в пространстве, чтобы освободить нужное состояние из сферы сгущенной. Такое сгущение может образоваться извне причинами внешними, но также оно может произойти изнутри, совершенно как при пертурбациях космических. Потому так пристально нужно следить за утверждениями нашего сердца. Оно настолько ощущает и отражает также невидимые процессы, что по нему можно писать целую историю Невидимого. Трудно сопоставление сейсмических причин с катаклизмами Тонкого Мира, но сердце звучит и на них. Сядем.

Для восстановления сердца при разных причинах употребляем вибрации. Если Махаван может отвечать земным причинам, то вибрация Серебряного Моста, которую Урусвати ощущала нынешней ночью, нужна при пертурбациях Тонкого Мира.

Теперь др[угое]. Нельзя описать, как недалеко действия в Мире Тонком от здешнего. Особенно теперь, когда он надеется на низвержение Тонкого Мира, если суждено приближение обоих Миров. Не удивляйтесь тягости, ибо иначе и быть не может.

Теперь др[угое]. Письма Махатм по-русски не изданы. Полезно иметь наготове. Также и маленькие книжечки, которые могут идти в народ.

– Из «Общины»? – Из всех. Так можно приготовить многое, которое сейчас кажется неприменимым, но нужно. Помолчим.

Не утомляйтесь, не печальтесь, ибо нужно продержаться. Наряду с трудными обстоятельствами нарождаются и очень положительные и нужные – так можно идти против ветра. Спешу.

28 апреля 1932, четверг

Уже знаете, как медленно нарастает сознание, настолько же небыстро преобразается дом сознания – сердце. Потому нужно принять, что не мысливший о сердце не преуспееет и в сознании. Правда, сердце, в сущности своей не оторвано от высших сфер, но нужно претворить этот потенциал. Сколько преломлений происходит в сердце, не очищенном мышлением высшим! Множество ценных посылок примет уродливое очертание только потому, что сердце пребывало в небрежении. Такое множество лучших, тончайших определений и чувствований не вмещается в сердце заброшенном! Злоба разве не совет гнезда в сердце загрязненном?! И не примем эти слова как отвлеченное поучение; нужно воспитывать сердце. Нельзя образовать мозг без утончения сердца. Старая метафизика или современная психология не пытаются дойти до сердца. Но как же дойти до сердца

предмету, в котором само слово сердце не упоминается? Сядем.

Нужно создать особый предмет – Сердцеведение. Самая простая служанка уже понимает, как сладко говорить о сердце. Казалось бы, ученому тем легче расширить это понятие. Одна история человечества дает сравнительную таблицу деятелей мозга и сердца. Разве эти Лики подвига и героев самоотвержения не дадут лучшие усовершенствования сердца?

Теперь др[угое]. Когда говорю о сердце, можно понять, почему перед битвою Мы говорили об Иерархии, но во время битвы утверждаем Сердце. Истинно, лишь сердцем победим!

Теперь др[угое]. Устремление психической энергии может создавать как бы судороги концов пальцев; очень понятно, что кипящая лава психической энергии подобна вулкану. Потому сугубо нужна осторожность. Помолчим.

Если будут капать капли пота Моего, нагружайте Меня еще сильнее. Битва велика. Спешу.

– Странное ощущение, как бы некоторое шевеление у основания шеи и окутывание ее и груди чем-то плотным. – Завтра.

29 апреля 1932, пятница

Пусть Ф[уяма] пишет следующее Ману. Благодарю за поздравление. Надеюсь, что почетное награждение от короля Александра еще раз заставит умолкнуть мелкие заподозривания. По правде,

много раз уже собирался я написать Правительству Велико-Британии, что не имею никаких прикасаний к политике Индии, в чем даже хочу дать удостоверение. Пусть хотя бы это письмо останется как документ моей деятельности. У меня, как знаете, столько здесь художественных и научных интересов, что часто хотелось бы продолжить сутки вдвое. Так можно написать.

У Ф[уямы] нужно терпением запастись, ибо какое-то безумие среди врагов. Конечно, ничто другое и ждать нельзя, когда все события нагромождаются.

Теперь др[угое]. Утончение сердца позволяет многие тонкие явления касания руки в тонком теле. Также многие предупреждения болей. Нужно представить себе, насколько могли быть сильны нападения как на фокус событий. Сядем.

Тоска есть отражение Армагеддона, сила столкновения не может не угнетать сердца. Посмотрите вокруг – много ли веселья? Даже можно заметить, как уменьшилась улыбка. Не удивляйтесь, ибо даже несведующие умы чувствуют подавленность, но не знают о тяжелой причине. Многие будут вообще отрицать словами, но все же почувуют в сердце тягость.

У Меня теперь небывалое напряжение. Когда говорю о каплях пота, не преувеличиваю. Когда прошу единение, то лишь отдаю приказ Битвы. Спешу.

Обратимся снова к качеству пульса. Много раз с разных сторон придется указывать на это несомненное свидетельство утверждения сердца. Не столько счет пульса, сколько наблюдение качества его дает картину жизненности сердца. Пока придут к снятию аур, уже теперь можно начинать наблюдать пульс не во время болезни, но во время здоровья, отмечая, какие чувствования [и] как именно отражаются на переливах пульса. Если аура представляет свидетельство явления болезни, то качество пульса дает полную скалу реакций. Но аура является для большинства чем-то трансцендентальным; тогда как пульс представляет чисто физическое явление. Но как заботливо и бережно нужно понять изучение пульса! У современных врачей качество пульса почти не отмечается. Не раз вернемся к Учению пульса¹, когда мыслим о вибрациях. Сядем.

Для лечения вибрациями качество пульса есть непременно условие; иначе на чем же можно основываться для применения различных вибраций? Сами уже знаете, насколько различны вибрации и какие эффекты они производят. Не преувеличение, что сердце живет через многие опасности вибрациями. Так один день мы говорим о психической энергии, исцеляющей сердце, но другой день вспоминаем о физических явлениях, и которые, казалось бы, всем доступны.

¹ В тексте первого издания книги «Сердце»: «к изучению пульса». – *Прим. ред.*

Теперь др[угое]. Это другое тоже о сердце, тоже о боли сердца, и можно ее осилить соединением с Владыкою. Сейчас буду мысленно на границе Сибири. Помолчим.

Так надвигаются события. Теперь будем так осторожны, так устойчивы, явно расположены друг к другу. Довольно.

1 мая 1932, воскресенье

Если встретите ханжу, знайте – не от сердца он. Если встретите суевера, знайте – не от сердца он. Если встретите уstraшенного, знайте – не от сердца он. Тем не менее, эти непрошенные гости будут поминать слово сердце. Уже время, когда нужно отобрать всех сердечных фигляров, чтобы не играли они с сердцами человеческими. Нужно изучить, когда сердце затемнено самолюбием и жестокостью. Так можно ощупью пульса приближаться к истинным сокровищам сердца. Тем же путем можно нащупать, когда молчит сердце и до него не достигают зовы. Много работали над передачей мыслей на расстоянии, пульс и для этого полезен. В тончайшем качестве своем пульс может отметить мысленную посылку даже прежде осознания ее. Таким образом, можно еще раз убедиться, насколько тончайшие возможности заключаются в организме, о котором люди составили себе лишь телесное, плотное представление. Уже много тысяч лет наслаиваются эти огрубения, и тело-светильник отдаляется от огня. Сядем.

Когда чувствуете устремление и ожидание, не примеряйте на ближайшие дни. Часто чувствуете, как основание полагается на утверждение нужное. То чувствознание не имеет общего с удачей на завтра; напротив, оно показывает, насколько большее уже получает определенные образы. Обычно люди страдают от своей несоизмеримости; часто они затрудняют течение уже слагающихся событий своими преднамеренными суждениями. Утешение не на завтра, но на более прекрасные сроки. Но чувствознание верно. Помолчим.

Также верно соображение о прибывающем магнетизме с явлением Луны и об уменьшении силы токов при убыли Луны. Довольно.

2 мая 1932, понедельник

Если собрать в одну книгу все поступки, вредные для совершенствования, то можно легко убедиться, насколько легко преобороть их. Можно видеть, из каких малых действий накаплиется это зло. Трудно разве в жизни отказаться от ничтожных привычек? Трудно ли отогнать малые пагубы, отравляющие тело? Разве не стыдится ребенок первого поползновения лжи? Лишь привычками дитя стеклит сердце. Потому называем привычки мозолями души. Кто же не понимает удерживающих явлений сердца перед каждым негодным поступком? Эти поступки сердца дают лучшие зовы, и часто люди заставляют замолчать сердце. Это большое преступление. Все равно что прервать провод, несущий спасение ближнему.

Теперь др[угое]. Благодарю очень за единение, когда-нибудь оцените сами всю спасительность этого мегафона блага. Не буду перечислять, почему оно важно именно теперь. Сядем.

Единение есть первый признак, что Учение не [просто] пустой звук. Учение есть Свет на пути темном. Нужно понять, насколько часто нужно быть осторожными, ибо мегафон пространства увеличивает каждый звук. Малое раздражение превращается в вихрь и на радость врагам. У врага новая радость записать – несмотря на Учение, они поступают как обычные люди. Осторожность. Довольно.

3 мая 1932, вторник

Уже говорил о значении согласованной работы, когда даже машины не изнашиваются. Можно представить благодетельную энергию, выделяемую при объединенной работе. Можно делать изумительные наблюдения, собирая в группы согласованные сознания. Государства должны были бы принять в соображение такие классификации труда по сознанию. Такое деление составило бы лучшую страницу политической экономии. Так, вместо подражаний устарелым догмам, нужно подойти к существу действия.

Теперь др[угое]. Строительный крест сооружается, когда навстречу устремляется несокрушимое стремление и понимание правоты. Не нужно сомневаться, что именно такое состояние вы-

зывает желчь тьмы. Вы знаете все определительные, которыми человечество награждает крестоносцев, но также знаете, что этот путь кратчайший. Ум людей видит своекорыстие там, где самоотвержение, именно, как в некоторых обратных стеклах. Сядем.

Достаточно предупредил об единении. Достаточно сказал об осторожности. Пусть каждый поймет и приложит. Знаете, как свертываются события. Знаете, как Мое напряжение велико, и потому знаете, что и ваше напряжение не мало и не единично. Когда весь мир сотрясается, тогда нельзя считать ни один день обычным. Нужно понять, что самое великое благо – приложиться к Иерархии. Помолчим.

Новое поле битвы. Спешу.

4 мая 1932, среда

Уже говорил о значении лучей и токов, пронизывающих пространство. Такие соображения, казалось бы, не трудно проверить научно. Почему не исследовать атмосферу, пронизанную всевозможными лучами и насильственными насыщениями? Можно убедиться, что и явление переполнения атмосферы возможно. Конечно, это насильственное переполнение атмосферы должно приносить ненормальное следствие. Человек не может находиться под постоянным ударом молний или под постоянным ливнем мышьяка или иного яда. Кроме медицинских соображений следует подумать

о перекрещивании волн. Даже простое вращение предмета производит сильные пертурбации. Насколько же преломление волн должно влиять на сердца человеческие! Но, по-видимому, люди не думают о том, что выше их роста. Сядем.

Конечно, многие болезни зависят от атмосферы, но особенно переполнение или отравление атмосферы отражается на сердце и мозговых рефлексах. Так нельзя вызывать энергии, не зная их распространение.

Теперь др[угое]. Нужно понять, насколько трудности положения очень обратятся на пользу, так Мы не горюем, но лишь требуем единения. Осторожность, конечно, нужна. Довольно.

5 мая 1932, четверг

Уже начинаете мыслить о таких предметах, как астрофизика и астрохимия. Казалось бы, пора задуматься, как влияют эти мощные воздействия на природу человечества. Скоро начнут приближать могучие рычаги дальних миров к улучшению жизни. Но при всем богатстве возможном придется ко всему добавить элемент сердца. Уявление тончайших энергий сердца трансмутирует химизм лучей. Нельзя представить себе химическую лабораторию без участия сердца. Когда мысль человеческая признаёт двигатель-сердце не как эгоистический личный аппарат, но как общателя с тончайшими энергиями, немедленно жизнь начнет сужденное преобразование.

Теперь др[угое]. Не правда ли, трудно единение? Даже если оно предписано как исключительное средство, нужное каждому. Трудно вместить единение даже временно. Не правда ли, легко оторваться в раздражении? Не трудно забыть о времени Армагеддона и обо всем сущем, лишь бы потешить желчь. Так не близко бывает от раздражения до астрохимии. Сядем.

– *Ощутила три острых укола как бы от стрел в сердце и правую почку.* – Стрелы, пронзающие сердце, не от простого сокращения нервов. Явление гораздо глубже, ибо более духовного происхождения. Сколько болеей человечества зависят от недостаточного сотрудничества! Понятие сотрудничества легко приводит к сотрудничеству с силами природы. Где оно, деление сил природы и одухотворенности? Служитель Духа должен познать духовное вездесущее. Помолчим.

Одно скажу – очень берегу вас. Ток Мой в действии. Довольно.

6 мая 1932, пятница

Милосердие, сострадание, сожаление, любовь и все благие устремления, так указанные Нами, разве не являются чудесными путями сообщения с высшими энергиями? Нужно привыкать смотреть на эти светлые качества как на действительное средство, соединяющее с высшими мирами. Без этих качеств всякая астрохимия будет астрорядом. Издревле понимали алхимики значение

светоносного, соединительного вещества, идущего от сердца. Потому эманации сердца постоянно творят светлое вещество, которое назовем как бы смыслом психической энергии. Конечно, и обратная сторона пытается по-своему решить задачу эту. Но, вместо светлого творчества сердца, они ищут семянное творчество и пытаются этим способом найти то же соединяющее вещество, не будучи повторять его название. Колдуны первых трех степеней пользуются семянным веществом для соединения с пространственными энергиями. Не стоит пояснять, что их насильственные меры недостаточно сильны и длительны в процессе. Несравнимы они с огнем сердца! Сядем.

Известный вам йог, принимавший сильнейшие яды, умер от малого замедления применения сердечной энергии. Иммуниетет заключается в сердце. Йог мысленно переводит яды на сердце, которое и разбивает следствие, приобщаясь к пространственному огню. Но для этого нужно разбудить огни сердца, и вы знаете, какое время нужно для этого! Конечно, прием яда должен производиться постепенно. В случае, вам известном, потребовалось семь лет на приучение организма к координации с огнями пространства. Лишь одна минута промедления вызвала преимущество сил яда. Нельзя ни минуты отложить перенесение сознания в сердце. Помолчим.

Конечно, мускус, данный вам, полезен как для огней, так и для привлечения пространственных энергий.

Теперь др[угое]. Действительно, один колдун близко подходит к соединительному веществу, но следим за ним. Довольно.

7 мая 1932, суббота

Некоторые люди чувствуют сердце в себе как нечто обособленное. Такое чувство может быть очень полезным для развития сердечного соединительного вещества. Когда желаете, чтобы сердце трансмутировало какое-нибудь воздействие, то, прежде всего, нужно сознательно перенести эту задачу в сердце; тогда же чутко заметьте, как сердце будет ощущаться как нечто постороннее. Не боль, не давление, но чувство самодавящего аппарата будет отмечать присутствие сердца. Так и должно быть, когда сердце вбирает в себя посторонние влияния, чтобы переработать их и не допустить явления отравления всей системы.

Теперь др[угое]. Утверждаю нужное время для подготовки к условиям новой ступени к созиданию Р[оссийской] А[зии]. Увидите, как будут накапливаться новые факты. Сядем.

Учитель напитывает пространство Указом о новой тактике для сосредоточия на Яп[онию]. Нужно не удивляться, что это движение пойдет тайно, чтобы р[усские] не создали бесполезные препятствия непониманием задач. Потому будем не произносить слово Яп[ония] здесь и в Париже. Сношения через Музей достаточны для выставки. Отсюда можно дать в Яп[онию] лишь дружественные знаки.

Теперь др[угое]. Лишь развивается бой, не следует летать теперь далеко, ибо много воздействий кругом. Помолчим.

Конечно, эти разорванные ритмы – как мечи врага, но Наш Луч их побеждает. Но следует помочь Нам единением, оно – как масло для машины. Нужно напрячь все для успеха битвы.

8 мая 1932, воскресенье

Ученый может спросить – как же приступить к проявлению иммунитета сердца? Он будет прав в этом вопросе. Сердце, при всем несомненном потенциале своем, не будет проявляться без сознательного импульса¹. Уравновесие сердца с сознанием дает движение соединительному веществу. Таким образом, ученый может начать подход двояко: может очищать сознание, ибо материальный балласт еще не помогает сознанию. Лишь очищенное искусством мышление при освобождении от рабства может дать расцвет сознанию. При этом обращаю внимание на условие освобождения от рабства; именно, от множеств рабств следует освободиться. Теперь второе условие для ученого – он должен почувствовать сердце как самостоятельный аппарат и начать наблюдать реакции и рефлексy сердца. Тогда придут и первые вестники успеха, именно, световые звезды, они еще более научат наблюдательности. Сядем.

¹ В тексте первого издания книги «Сердце»: «без сознательного иммунитета». – Прим. ред.

Также можно учиться постоянной зоркости среди всех трудов. Эта подвижность нужна дальним путникам.

Теперь другое. Хорошо, что собираете старые вехи для оценки современных положений. Увидите, как ложатся события, нельзя точнее указать, как протекает переустройство мира. Нужно понять, что Сатана упорно мешает, но, тем не менее, план расширяется. Правильно устремить глаз на Восток. Явите устремление к дружбе Востока. Успех через Яп[онию] на Монг[олию] посредством Культурного центра. Помолчим.

Паника во всей Америке велика – уместно пользоваться ею, много новых разорений. Очень спешу.

9 мая 1932, понедельник

Пранаяма всех родов в сущности своей направлена на возгорание сердечных огней. Конечно, из всех множеств практикующих пранаяму лишь очень немногие получают положительные результаты. В чем же причина? Конечно, в несознательном отношении к сердцу. Делается сложное упражнение, и сознание устремляется к вычислению и чередованию телодвижений, иначе говоря, к внешним материальным приемам. Но никакие земные вычисления не зажгут талисман сердца. Солнечная энергия не существует без солнца, так и сердце не возгорается без устремления к средоточию. Так легче зажечь сердце порывом к средоточию, нежели полагаясь на материальные вычис-

ления. Конечно, пранаяма была мудро установлена как вспомогательное средство для ускорения следствий. Но как скоро потерял значение мантрам сердца, так и пранаяма обратилась в механическое средство от насморка. Потому будем помнить о священном сердце как пути к средоточию. Сядем.

Теперь понимаете, почему так твержу об единении. Уже видите, как нужно это настояние как спасительное средство – не считаться друг с другом, не осуждать, но идти дружно неразрывно. Нужно твердо стоять в Армагеддоне, так можно перейти все пропасти. Можно принять все Наши посланки. Указываю остерегаться от малейших разъединений. Нужно показать, что Мои Советы приняты сердцем. Для яда нужна малая трещина. Требую единение! Является новая битва, но устремитесь ко Мне всем сердцем. Усмотрите самое заботливое отношение к друг другу. Уже вижу победу, нужно принять ее. Новая битва. Спешу.

10 мая 1932, вторник

Спокойствие сердца не есть успокоение. Горящее сердце не может успокоиться. Спокой сердца есть твердость и непоколебимость. Таким пониманием можно достичь напряжения, которое ведет к Нирване. Но сколько ступеней нужно мужественно пройти, чтобы осознать непоколебимость сердца. Легко говорить при кажущемся покое окружающего, но нужно искать закаление сердца не

в бездействии. Конечно, действие не в махании рук, но при напряжении сердца.

Теперь др[угое]. Конечно, сражение бывшее несравнимо с битвою на завтра. Нельзя думать, что Армагеддон есть суматоха на кухне. Нет, действуют самые большие орудия и введена самая быстрая конница. Если сравним с бывшей войной, то можно сравнить как бы Европу с целым миром. Привожу это сравнение, чтобы никто не думал, что текущее время обычно и легко. Нужно собрать всю непоколебимость сердца, чтобы идти в рядах Ригдена. У вас имеется изображение этой битвы. Так можно не забыть, какие дни проходим. Сядем.

Нет сейчас человека, который бы не нуждался в мужестве. Лишь крайнее безумие шепчет, что все само собою станет на место, – не может быть этого! Ибо темные сдвинули основания, не умея управлять ими. Так нужно идти во всем нераздельно. Нужно понять, что духовное напряжение этих дней уже не в мерах Тонкого Мира, но уже близко Огненному. Учитель напоминает, что не ужас, но величие должно наполнять сердца явленных воинов Армагеддона. Спешу.

11 мая 1932, среда

Явление передачи мысли на расстоянии и лечение дальними токами вам достаточно известны. Но об этом нужно упорно твердить, ибо люди меньше всего желают принять несомненное. Конечно, явление передачи мыслей должно быть принято,

потому что сердечное принятие посылок необходимо. Даже телеграфист путает механическую передачу, значит, насколько тоньше должно быть сердечное восприятие. Кроме того, вы знаете, как легко пролетает мысль сторонняя через сознание и забывается, несмотря на четкость посылки. Сердце должно принять в недра свои эти невыраженные слова. Так же легко не замечать самые целебные токи, если мы будем в сознании противиться им. Сама постель может сотрясаться от токов, но этот стук может быть отринут. Также хорошо, если сердце доброжелательно понимает, что среди тепла не могут быть замораживающие токи без особых причин. Чтобы принять эти простые научные явления, нужна не слепая вера, но лишь открытая доброжелательность. Сядем.

Постепенно можно принять многие тонкие явления как обычные условия жизни. Это и есть преобразование жизни, и может вести к самому возвышенному состоянию, не выводя из жизни. Сами знаете, как можно беседовать на расстоянии, и не раз испытывали целую батарею различных токов. К тому же Урусвати знает, как постепенно нарастают токи, и даже очень опасные случаи излечиваются Нашими токами на расстоянии.

Теперь др[угое]. Именно, при Армагеддоне эти токи имеют особое значение. Не скрываю, вы знаете, какие опасности кругом; чтобы не было недоразумения, шепну – отнесите Президента Фр[анции] за счет обезьян, – оттуда все разрушения Р[оссии]. Кроме того, опасайтесь всех на службе обезьян.

ян, особенно так называемых аристократов. Так поймите.

Теперь др[угое]. Скажите Америке, что радуюсь, если начали понимать тактику Адверза, к этой тактике нужно единение. Помолчим.

Вы хорошо держитесь. Спешу.

– Вл[адыка], когда должен быть готов Тиб[етский] словарь? – Можно к октябрю 33-го года.

12 мая 1932, четверг, «Урусвати»

Среди множества токов сильнейшими будут крайние охлаждающие и огненные: Урусвати в Т[ибете] испытала огненные и после [них] охлаждающие.

Для огненных токов требуется ламами целая утрированная [учителем] процедура, но, как видите, можно идти и непосредственно сердцем. Учитель направляет токи, но сердце самого Учителя иногда нуждается в соединительном веществе; тогда энергия ученика имеет особое значение. Учитель должен быть очень признателен, когда очищенная энергия ученика восходит мощною спиралью – это зовется Колесом Сотрудничества. Также Учитель готов всегда поделиться запасом энергии, но и ученик должен быть готов иметь очищенное сердце.

Теперь др[угое]. Упражнение при охлаждающих токах можно сравнить с куском льда, приложенным к телу. Конечно, ритм токов будет напоминать некоторый рефрижератор. Такое vibra-

ционное движение дает не только внешнее, но и внутреннее пронизывание. Сядем.

Устремитесь в будущее. Нужно принять текущее время как мост над гремящим потоком. Не нужно привязывать сознание к кривым условиям, они лишь хворост на мосту. Обычно людские несчастья происходят лишь в силу задержки внимания на проходящих толчках, которые нужно миновать. Каждый водитель стремится лишь не задержаться.

Теперь др[угое]. Не уменьшается битва, но даже захватывает новые страны. Тяжко Швеции и Румынии, как клещи по миру! Очень спешу.

13 мая 1932, пятница

Сердце, по существу своему, есть свыше действующий и дающий орган; потому в природе сердца всякое даяние. Каждое положительное Учение заповедует даяние. Такое утверждение именно практично, ибо без даяния сердце и не живет. Конечно, нужно понять даяние во всей справедливости. Нельзя понимать лишь денежное даяние или ненужными предметами – истинное даяние в духе. Пусть каждое сердце источает потоки даров духа. Недаром сказано, что каждое биение сердца есть улыбка, слеза и золото. Вся жизнь проистекает через сердце. Нужно уметь дать сердцу постоянную работу. Ничто иное не может так утончить сердце, как беспредельное духовное даяние. Обычно духовное даяние не оценивается, как не ценится все

незримое. Но источник богатств, как духовных, так и материальных, есть сердце. Только бы приобщить его к каждому случаю, когда ценно биение сердца. Сядем.

Масло деодара называли сердечным бальзамом. Действительно, некоторые вещества принадлежат к сердцу природы, и благородство их несет очищение сердца. То же и в розах, и в мускусе, и в янтаре. Называю вещества различных состояний, чтобы очертить размеры сердца природы.

Теперь др[угое]. Радуюсь, что Удрая обращает внимание на ритм токов – так можно преуспеть. Прошу обращать внимание на проявления. Очень удачно, если не только землетрясение и извержения, но и тайфуны и град отмечаются сердцем – это утончение! Помолчим. Если бы знали, как спешу!

14 мая 1932, суббота

Предпочтительно уверить себя в том, что сердце не наш орган, но дано для высших сношений. Может быть, если люди и начнут считать сердце чем-то ссуженным Свыше, они отнесутся более бережно.

Некий отшельник вышел из своего уединения с вестью, говоря каждому встречному – «Имеешь сердце». Когда же спрашивали его – почему он не говорит о милосердии, терпении, преданности, любви и всех благих основах жизни, он отвечал – «Лишь бы не забыли о сердце, остальное приложится». Действительно, можем ли обратиться к любви,

если ей негде пребывать? Или где поместится терпение, если обитель его закрыта? Так, чтобы не терзаться неприложимыми благами, нужно создать для них сад, который откроется среди осознания сердца. Станем же твердо на основе сердца и пойдем, что без сердца мы шелуха погибшая. Сядем.

Кто любит цветы, тот на пути сердца. Кто знает устремление ввысь, тот на пути сердца. Кто чисто мыслит, тот на пути сердца. Кто знает о мирах высших, тот на пути сердца. Кто готов к Беспредельности, тот на пути сердца. Так будем звать сердца к познанию Источника. Правильно понять, что сущность сердца принадлежит как к Тонкому, так и Огненному Миру. Можно осознавать миры в сердце, но не в уме. Так мудрость противоположна уму, но не запрещено украсить ум мудростью. Помолчим.

Храните единение – велика Битва. Спешу.

15 мая 1932, воскресенье

Чувство всегда одержит верх над разумом, нужно принять это как непобедимую истину. Поэтому, когда говорим о сердце, мы утверждаем твердыню чувства, но как далеко чувство сердца от похоти! Учение о творящем чувстве будет познанием творчества мыслей. Не будем расчленять область чувства, ибо это одно цветущее поле. Знаем посев чувства, но где же плоды одного разума? Не может творить рассудок, если не дать зерно сердца. Так когда говорим о сердце, говорим о Прекрасном.

Теперь др[угое]. Считаю, можно пустить существующую, насущную жизнь по руслу сердца, но при знании основных законов. Так утверждаем сущность построения твердого и прекрасного. Сядем.

Поверх Учения не забудем о битве. Необычно, что во время великого приступа Мы толкуем о сердце прекрасном. Можно назвать Наши беседы утверждением спокойствия.

Теперь др[угое]. Какое мощное нападение ведется на Сербию, на Японию, на Францию, на Швецию, на Италию и по всему миру. Но время потопления злодеев еще не пришло. Так будьте уверены, что все гибели идут от злодеев. Так можно многое понять, когда знаете, кто является сотрудником Сатаны. Можно ожидать утонченных злодеяний. Так будьте в крепости, зная ближайшие сроки. Спешу.

16 мая 1932, понедельник

«И положил с вечера мысль на сердце, а заутро дал решение» – сказано о Старце Гор[ы] в хрониках персидских. Для многих это просто сказка-прибаутка. Между тем, целое Учение дано в этом речении – именно, положил мысль на сердце. Нигде иначе не может преобразиться мысль, как на престоле сердца! У многих читателей книги «Сердце» явится соображение – неужели мы вынесли нечто новое и приложимое? Таким людям хотелось бы иметь аптечное предписание и возвышать сердце патентованными пилюлями; для них Указ поло-

жить мысль на сердце – чепуха, и мысль им трудно расчленишь из смятенного сознания¹. И сердце им невозможно найти по извилинам рассудка. Но тот, кто уже почуял престол сердца, тот познает и дисциплину духа. Мы посылаем зовы о сердце тем друзьям, которые встретятся на перепутье Востока. Тем посылаем зовы единения, сердце которых приложилось уже к музыке сфер. Кому сфера – пустота, тому и сердце лишь мешок кровавый. Сядем.

Кто же может быть сейчас не серьезным, когда все, кто мыслят, понимают крушение Старого Мира – именно крушение, ибо многое еще не изжито. Но ввержены в одно Горнило несоизмеримые вещества! И понятие отсутствия дисциплины, умерщвления, несет разложение. Нужно собрать все мужество, чтобы идти мыслью о сердце. Трепещет вибрация и невозможно требовать от воинов четкости, когда смута затемняет глаза. Помолчим.

Превозмогайте тревогу, ибо мир трепещет, но не думайте, что можно мыслить обычно. Только о будущем, только об Учителе! Спешу.

17 мая 1932, вторник

Престол сердца называется не только как символ, но также и потому, что при положении мысли на сердце можно ощущать легкое как бы давление в верхней части сердца. Ощущение это настолько тонко, что непривыкший к тонкому чувствованию даже не заметит его. Но люди с утонченным созна-

¹ В тексте первого издания книги «Сердце»: «в смятенном сознании». – Прим. ред.

нием ясно почувствуют это давление мысленной энергии.

Теперь др[угое]. Часто смешивают явление волевой посылки с сердечной энергией. Можно легко отличить волевой приказ, при котором явление мозга действует через глаз или током конечностей. Для воздействия сердцем не требуется внешних приемов. Можно сказать, что за последнее столетие Запад воспринял мозговые методы, потому что они очевидны, хотя и поверхностны и несовершенны, как и все нуждающееся во внешних приемах. Восток, несмотря на многие падения свои, все-таки сохранил методы сердца. Так во всем будем устремляться к внутреннему, иначе говоря, к глубокому (*посл[ать] в Ам[ерику]*). Сядем.

Чтобы приблизиться к методу сердца, нужно, прежде всего, полюбить мир сердечный или, вернее, научиться уважать все, сопряженное с сердцем. Многие совершенно не представляют себе различие пути мозга и сердца. Трудно этим мозговикам принять Миры Высшие. Также не могут они представить себе преимущество Тонкого Мира. Явление сфер Тонких будет соответствовать состоянию сердца. Так сердце, уже звучащее пространственным ритмом, будет знать и звучание сфер, и аромат тонкий, и ему преклонятся цветы созвучающие. Видеть цветы Тонкого Мира – значит уже подняться в сферу прекрасную. Можно увидеть эти очищенные образы и при бодрствовании, но для этого нужен пламень сердца. Можно видеть и огонь сердца прекрасный порхающим над сердцем. Урусвати

знает это. Но для этих проявлений нужно зажечь сердце. Так сердце не есть отвлеченность, но мост к Высшим Мирам. Помолчим.

Эти ночи очень сильны токами и лучами охлаждающими, потому что огонь подземный близко.

Т[еперь] др[угое]. Битва велика – спешу!

18 мая 1932, среда

Защищенность не есть еще сопротивляемость. Все мечтают о развитии сопротивляемости. Невосприимчивость есть лишь слабая степень явления сопротивляемости. Иммунитет в сердце, но активная сопротивляемость тоже не в мозгу. Лишь энергия сердца делает человека неуязвимым и несет его поверх препятствий. Так можно запомнить о сердце как об оружии. Именно, оружие Света – Сердце! Но пусть не заподозрят Нас как противников мозга. Пусть пахарь добрый – мозг – трудится над своими посевами, пусть он утучняет свои зерна и несет мысль утонченную и заостренную боями. Но современное погибельное положение создано извращенным помыслом мозга. Потому снова обратимся к сердцу как к судьбе и водителю. Кто поможет близким найти путь сердца, тот найдет и свое совершенствование. Сядем.

Правильно заметили, что многое должно быть совершено самими. В этом разгадка, почему помощь приходит в последний момент, иначе невозможно совершенствоваться духом. Также было бы недопустимым пресекать течение энергии, если

оно идет правильно. Если самоубийство есть величайшее преступление, то и всякое пресечение потока устремленной энергии так же вредно. Лишь для совершенствования духа мы здесь. Так не будем пресекать живоносную энергию. Понятие Сантаны есть обширное утверждение потока энергии.

Теперь др[угое]. Призовем находчивость для утверждения сопротивляемости. Нужно эту мысль положить на сердце, иначе она не приложится к исполнению. Главное, чтобы Указания не оставались без приложения. Благословенны опасности, они научают единению и сопротивляемости. Когда же усилить эти состояния утверждением сердца, то и доспех готов. Доспех для Марса готовили и ковали Вулкан и Венера. Так символ мира мудрого сочетает понятие жизни. Помолчим.

Как нужно бывает объединение молчанием, ничто так не влияет на сердце, как напряженное молчание – битва велика! Спешу.

– *Вопрос об адвокатах.* – Шумят, это полезно для тактики Адверза.

19 мая 1932, четверг

Мантрам и все молитвы могут или поддерживать внешний ритм, но также могут служить как соединение с Высшим Миром. Много людей ухитряются не получать из молитвы ни внешнего, ни внутреннего смысла. Прекрасные гимны Риг-Вед умерли, ибо не проникли в сердце. Можно считать эту ритмичность как признак последнего пери-

ода Кали Юги. Именно тьма будет всеми мерами нарушать всякую стройность. Диссонанс является отличительным признаком всех современных искусств. Даже можно заметить, как консонанс и мажор сделались как бы отличительным признаком устарелости. Нужно иметь известное мужество, чтобы продолжать творить в консонансе мажора – маэстозо! Так нужно по всему строению жизни отмечать отклонение от всякого героизма. Во всем мире трусливая злобность отличает сторонников тьмы и Хаоса. Но сердце просит устроения, ибо знает, насколько заразителен Хаос. Каждое разложение порождает такое же.

Теперь др[угое]. Сами видите, как нарастают события. Сами видите, какие народы звучат на высшие построения. Знамя Света ненавистно тьме. Так и различайте приверженцев двух берегов. Сядем.

Нужно понимать, как проходит граница Света и тьмы. Правда, она извилиста, но по сердцу можно безошибочно узнать приверженцев тьмы. Может ли устремиться темный сердцем ввысь? Устранит ли ложь и себялюбие в увлечении жизни? Поборет ли страх перед будущим? Так и различайте – кто боится будущего, тот от тьмы. Это самый верный пробный камень.

Теперь др[угое]. Советую записать хотя бы кратко числа событий, когда они доходят до вас – именно, заметьте многие совпадения. Помолчим.

Много событий, много новых сражений. Идите мужественно.

– *Хорошо ли сд[елал] Юр[ий], послав книгу ян[он-скому] послу?* – Даже можно больше. Спешу.

20 мая 1932, пятница

По записям Урусвати можете видеть, что смута в Бомбее отражается почти подобно космическим сотрясениям. В чем же дело? Конечно, смута, при которой вспыхивают огни особой ненависти, может равняться огням подземным. Конечно, может быть целое кровопролитное сражение, при котором будет больше ужаса или исполнения долга, и, таким образом, не достигнет особого напряжения. Войны редко будут равно напряжены, потому смута религиозная или революционная может дать несравненно сильнейшее общее напряжение. Потому напряжение измеряется не количеством выстрелов, не числом противников, но общим сознательным сердечным устремлением. Именно, как сказано – одинаково возмущение стихий, когда оно происходит из подземного или надземного огня. Но нет сильнее огня, нежели огонь сердца. Сядем. Именно, токи напряжены из многих стран. Посидим молча.

– *Вл[адыка], должна ли я отнестись спокойно к видению?* – Именно – скажу скоро. Наша огненная дружина несется в бой. Так будем особенно осторожны во время огненных действий. Скажите Лукину: можно и оперировать, если хирург хорош. Конечно, это последствие многих касаний к больным. Спешу. – *Опухоль злокачественна?* – Нет.

Уносят события мир ветхий. Во всех Заветах указывалось это время. Тем не менее, люди не думают о происходящем. Они не умеют даже приступить к мысли о будущем. Так нельзя уявить книгу без указания на Учение о времени, которое уже наступило. Нельзя уже думать, что нечто изменит течение, созданного людьми потока. Уже на дальних мирах ужасаются неизбежности огненной, но Земля продолжает окутываться темным покровом. То, для чего требовалось столетие, теперь протекает в пять лет – прогрессия ускорения по закону действует. Потому, когда говорю о сердце, значит, по этому каналу можно находить спасение. Слышите ли, повторяю о спасении? Не обсуждение, не сомнение, не колебание, но спасение будет знаком этого часа! Нужно еще тверже понять, насколько старые меры уже неуместны. Остается мост с Высших Миров – сердце. Приближимся к Источнику чувствования Света. Пойдем, как даже в пламенной печи не горели отроки, когда вознеслись сердцем. Тяжко время! Сядем.

Так будем твердить, не опасаясь насмешек невежд. У них даже нет помысла о значении сердца.

Теперь др[угое]. Когда спросят, как провести час трудный, [скажите –] только в ожидании, только в устремлении к Учителю или в труде. Скажите – истинно, во всех трех мерах. Также труд должен быть как бы укладка всех ценностей в дальний путь. Качество труда открывает врата сердца. Помолчим. Сами видите, как тяжело. Спешу.

Некто, заболевший дурною болезнью, старался в припадке ненависти дотронуться до возможно большего количества предметов во зло человечеству. Так выражается подвижность зла. Не нужно злу определенных личностей, ему уже лишь нужно вообще вредоносность. Если бы добро отличалось еще большею подвижностью! Если бы каждый преисполненный добром рассеивал его каждым прикосновением, какое множество благостных искр было бы брошено в пространство и как облегчилась бы борьба со злом! Правда, добро человеческое бывает очень глубоким, но часто ему не хватает подвижности. Приходит это от невоспитанности сердца. Обычно потенциальность сердца хорошего работает спазматически, и далеко не всегда бывает открыто оно в готовности. Между тем, именно эта спазматичность допускает многие попытки зла, которое работает подобно веялке, на все стороны. Лишь непроницаемым доспехом добра можно защититься. Непохвально, если доспех будет очень прочен на спине, но именно сердце останется незащищенным. Сядем.

Сердечное воспитание необходимо от двухлетнего возраста.

Прежде всего, можно рекомендовать молоко матери или козье. Но наемная кормилица – уродливое явление. Кроме того, молоко матери часто удобоваримее и содержит уже частицы сердечной энергии. Но до сих пор это не принималось в рас-

чет. Даже самые простые люди чуют больше истину, нежели холодные догматики.

Теперь др[угое]. Даже малый лама понимает, что взглядом можно убить бешеную собаку, но на Западе невозможно дать глаз смерти, ибо тогда началась бы недопустимая перестрелка. Так сердце может подсказать границу допустимого. Между тем, можно бы без вреда упражняться не только над растениями, но и над насекомыми и над животными, приказывая им глазом.

Теперь др[угое]. Установлены законы против многих преступлений, но нужно иметь и кодекс сердца. Нужно сеять добро каждым взглядом, каждым прикосновением, и сердце будет расти в этом упражнении добра. Помолчим. Конечно, вы видите, что сердечная деятельность не столько от жары, сколько от токов, и испытание мельчайших явлений может быть доступно сердцу утонченному.

Теперь др[угое]. Предательства много, сердце [утонченное] особенно чует эту мерзость. Довольно.

23 мая 1932, понедельник

При воспитании сердца прежде всего выдвигается понятие труда. С первых лет устанавливается труд – как единственная основа жизни как совершенствования. При этом уничтожается представление об эгоизме труда; наоборот, присоединяется широкое понимание труда на пользу общую. Такое представление уже значительно утончает сердце, но впоследствии такое расширение по-

нения труда станет недостаточным, тогда в огнях сердца создается труд пространственный для будущего. Тогда никакое отрицание не препятствует росту труда. Тогда пространственный труд сознательно проникает в Высшие сферы. В этом условии сознательности сердце получает прочный успех, который даже пригодится для Огненного Мира. Будем стремиться к успеху, всюду пригодному. Сядем.

Если огненная рука Уриэля призвана, то, значит, степень боя ужасна; не удивляйтесь, если когда буду в огненном теле, то могу опоздать к беседе. Мы теперь по времени выходим в огненном теле. Это тем нужнее, что огненное тело превышает сил Сатаны. Очень нужно прибегать к особым мерам, ибо Сатана напрягает все силы. Уже знаете, где сборище сатанинских сил. Нужно призывать Гениев Планет. Урусвати слышала вызов Уриэля и видела Его огненную Руку – Свет каждой планеты отличен. Так будьте неслыханно осторожны сейчас. Можно ожидать всяких сатанинских выходов. Моя обязанность – не скрывать от вас. Нужно сидеть как в крепости, как в сундуке. Если сроки выдержат, то обстоятельства сложатся. Уверены будьте, что предупрежу, но требую единение, понимание. Очень спешу, каждая минута дорога.

24 мая 1932, вторник

Даже самые Высшие Существа должны преисполниться духом, чтобы действовать. Выражение

преисполниться очень точно; именно, нужно преисполниться. Значит, следует наполниться избытком духа, но не означает ли это войти в соприкосновение с Иерархией? Только это черпание духа из Высшего Источника дает обновление и напряжение огненной энергии. Потому нигде не указано затвориться духом, напротив, лишь преисполниться мощью духа, ведущего к Свету. Правильно вспомнили о стоянии на краю пропасти как о пределе напрягающем. Только эти гребни волн вознесут дух к преисполнению. Кто же думает о самости, о самоутверждении, тот никогда не черпнет Огня вечного. Так будем прикладывать свое стремление к пространственным мерам. Могу приветствовать вас, воинов крепких, знающих о Фениксе, возрождающем из пепла.

Теперь др[угое]. Не худо многое худое с точки [зрения] земных мер. Если существуют земноводные, то почему не быть огненно-земными? Так в великих сетях вылавливаются и рыбы огромные. Сядем.

Называйте имена и Я дам ответ: Crane, Dale, Hewitt, Maggofin, Tissen, Megel, Stoki, Storki, Brinton, Watson, Harshe, Каун, Pepper, Schneider, Vaughan, MacCarmisk, Viereck, Battle, Norwood, Dabot, Tleisher, Geles (*по отдельности*) – Palmers, Counns, Sellen, Янковы, Родославиские[?], Дарте, Rosenvald... Главное – шуметь так, чтобы Сатана заснуть не мог. Можно пригласить писателей, чтобы им изложить все нападки. Можно также устремлять взгляд на Сен-Пол (*Minnesota*).

Теперь др[угое]. Нужно не терять мужества и единения – также нельзя усомниться в нужности Знака Вл[адык].

Теперь др[угое]. Сейчас – великое столкновение, и огненные силы в действии. Множество поражено, и потому прошу об осторожности. Нельзя исчислить всех ухищрений, но Огненная Рука над вами. Помолчим.

Бурно море. Довольно.

– Вл[адыка], правильно ли Мое ощущение, чтобы Юр[ий] не ездил верхом? – Да, и к Манам.

25 мая 1932, среда

Фосфорная ткань дает полное сходство с огненным телом. Подожгите такую ткань, и увидите, как [за]струится пламя разом во многих направлениях. Так вспыхивает огненное тело от поджога раздражения или потрясения.

Теперь др[угое]. Имеете предположенное средство от рака, идите по этому направлению. Но не забудьте, что при этом нужна строго растительная пища и ничего возбуждающего.

Теперь др[угое]. Могут спросить явление второй книги о Сердце. Скажите – люди любят прочесть лишь последнюю страницу, не заботясь о значении первой. Потому нужно делить Учение на слои. Особенно прекрасно¹ видеть, как бессмысленное проглатывание последней страницы оказывается лишь вред. Сердце требует попечения и

¹ В тексте первого издания книги «Сердце»: «Особенно прискорбно». – Прим. ред.

согласованности, иначе это будет поджогом фосфорной ткани. Сядем.

Не удивляйтесь, что эта трава была известна давно. Все средства стары, но нужно приложить их к условию жизни. Явление напоминания о траве через постороннего враждебного человека лишь означает, что и черта можно заставить плясать. Также нужно действовать и в Америке. Темные дают многие малые ошибки, нужно собирать их в корзину. Но, главное, шуметь – черти не выносят света и шума. Недаром шаманы бьют в бубны, чтобы избавиться от низких духов. Так нужно сражаться, и мысль о телеграмме полезна.

– *О Вогане и Дюпоне?* – Также Розенвальд и Крокер. И Я, Я, Я на дозоре. Приложите осторожность. Спешу.

– *Трава та же, что и посл[али] в Ам[ерику]?* – Но там не сумели воспользоваться ею.

26 мая 1932, четверг

Сколько бы не скрывать явления Тонкого Мира, но слишком многие и различные люди видели их. Не через сеансы, не вызываниями, но через естественное зрение знают многие существа¹ Тонкого Мира. Конечно, очень редко видеть² Мир Огненный, но тонкое существо не далеко от нашего состояния. Многие даже не будут говорить об этих явлениях, ибо они обыкновены для них. Даже са-

¹ В тексте первого издания книги «Сердце»: «существование». – Прим. ред.

² Вариант прочтения: «виден». – Прим. ред.

мые простые люди не боятся их и знают в сердце своем, что и не следует бояться. Страх, прежде всего, отделяет людей от Тонкого Мира. Тем самым нарушается самое естественное явление. Люди также прибегают к непозволительной некромантии, забывая, что всякое насилие противно природе и вредит течению закона; но и среди естественных явлений нужно помнить, что по сердцу и духовное зрение. Низшее состояние и видит низкое. Но духовное очищение дает и вышнезоркость. Так состояние сердца и будет держать сознание выше обычных явлений. Сядем.

Новое есть самое старое, и потому не следует бояться чего-то невозможного. Все вообразимо, ибо все существует. Нельзя предположить бедность творения. Нужно удивляться, насколько легка наука позволяет себе тупо ограничивать и отвечать о том, что не знает. Дети иногда говорят правильнее – не знаю. Незнание откровенное признается как Врата Познания.

Теперь др[угое]. Правильно понять, что число Обществ есть политическая подготовка. Пусть каждое будет малым, но множество групп даст несметное воинство. Конечно, не подумайте собрать их в одно помещение. Пусть будут в разных частях Света; так думайте – тем шире, чем уже обстоятельства. Нужно понимать в сердце, как побеждает широкое сознание. Часто приближаются темные на всех путях, потому указываю осторожность. Мы знаем, как в Армагеддоне одинаково близко и великое, и малое. Спешу.

Если еще успеете уговорить людей, что сердце участвует в милосердии, сострадании, любви, то другие области сердца останутся непонятыми. Разве, если будете говорить о космогонии, рассудок не поставит перед вами тысячу неизвестных? И без мужества сердца эти беседы потеряют высшие пределы. Также без участия сердца вы не можете говорить о качестве, которое лежит в основе всего сущего. Качество отвергнуто рассудком, но уже видите, как опрокидывается жизнь без почитания качества. Лишь сердце будет радоваться истине качества. Так пойдем, почему после сложных вычислений остается спасение лишь путем сердца. Пламень неукротимый, ужас яда распущенного, может быть лишь сердцем встречен. При этом нужно начать познание сердца с первых ступеней, ибо день вчерашний от сердца отказался. Тоже не худо, ибо таким образом мы как бы получили новое сокровище. Люди так любят новое, и после систем интегральных заманчиво получить новую игру в сердце. Дети любят игры, похожие на больших. Сядем.

Можно просить людей хотя бы иногда подумать о сердце. Сперва нужно создать общее устремление по этому пути. Не могут удержать планету лишь сто сердец. Нужно, чтобы люди, хотя бы отчасти приняли сердце как водителя жизни. Помолчим. Вы уже не раз слышали о постановлениях сатанистов. Сам Глава работает, потому нужна

осторожность. Сам Глава признал, где центр, потому не будем способствовать ему как в малом, так и в великом. Он любит малые уловки. Спешу.

– *Вл[адыка], я ощущаю как бы панцирь, давящий область сердца и солнеч[ного] сплетения – как бы онемение и покалывание...* – Именно, завтра скажу.

28 мая 1932, суббота

Огненный доспех очень редко можно почувствовать, так же как и лучи – крылья подвига. При этом можно сознавать, насколько этот доспех может защищать, но, с другой стороны, он требует необычайной осторожности, как и всякое огненное явление. Урусвати знает, что такой доспех вовсе не легок, ибо земные условия слишком далеки от высокого огненного явления. Но когда происходят огненные действия, то наличность огненного доспеха выступает ощутительно. Конечно, если сердце уже привыкло к огненной манифестации, то можно принимать участие в огненных битвах.

Теперь др[угое]. Суровое время требует доспеха сильного. Нужно принять размер мировой битвы. Нужно принять это сердцем еще глубже, так, чтобы общими силами ободрять друг друга.¹ Особенно неуместны обвинения и насмешки. Как среди величия храма нужно открывать сердце вверх. Так можно приблизиться к пониманию размера происходящего. Сядем.

¹ В тексте первого издания книги «Сердце»: «Нужно принять это сердцем еще глубже. Нужно принять размер мировой битвы так, чтобы общими силами ободрять друг друга». – *Прим. ред.*

Но будем торжественны, ибо новое развитие действий наблюдается. Торжественность особенно прилична бою, когда множество энергий столкнулись и рождают новую мощь. Помолчим.

Даже в том, что касается вас, наблюдайте течение Общего Плана – все напряжено. Спешу.

29 мая 1932, воскресенье

Люди с трудом восприняли, что радио пролетает над миром мгновенно; но скорость и беспредельность мысли почти недоступны сознанию. Наиболее полезные и простые истины принимаются особенно трудно. Даже способы исследования таких законов часто заслуживают сожаление. Для наблюдения за исследованием и распространением мысли, наверно, будут расставлены такие агенты-индикаторы, которые вообще не способны ни к каким восприятиям. Между тем, наверно, не будут допрашиваться люди с утонченным сердцем. Настоящая беда в том, что, якобы во имя науки, собираются не заслуживающие доверия. Следует не бояться ошибок и запрашивать широко массы. Конечно, будут противоречия, но все же честный испытатель получит настоящий, обширный материал. Социальные науки должны очень заниматься распространением мысли как основу человеческого Блага. Сядем. Так наблюдения над мыслями нужны в век нахождения энергий.

Теперь др[угое]. Конечно, будем тверды и настойчивы. Таким путем и Нам легче помогать, и

Черная Ложа обессилится. Помогите Мне дружным единением. Конечно, битва велика. Очень спешу.

30 мая 1932, понедельник

При обсуждении воспитания сердца может возникнуть кажущееся противоречие. Одни будут настаивать на бережном отношении к сердцу, но другие припомнят Мои слова – «Нагружайте Меня сильнее!» Явление щита нужно от каждого злоумышления, но следует нагружать сильнее во имя Великого Служения. Итак, энергия для Служения должна быть нагнетаемой, она растет при нагнетении. Многие завидуют всему, что исходит от угнетения, ибо особенно обидно не быть замеченным даже темными силами. Но немногие оценивают нагнетение как развитие творческой энергии. Конечно, умыслом убийства не происходит нагнетение. При таком нападении для уничтожения нужен доспех огненный. О таком доспехе должен подумать каждый воин. Это не будет знаком уклонения от боя, но будет мудрою бережливостью. Совсем не противоречие – нагружение сердца и бережность. Нужно быть готовыми к всевозможным нападениям, и для этого нужно мышление подвижное. Сядем.

Именно, не трусость осмотреться зорко, особенно когда знаете о решениях Сатаны. Малое зерно может быть подкинуто даже великану. Так вредители пробуют все меры, не будучи уверены, где

зло не будет процветать. В этом сорении заключается успех тьмы. Люди забывают, как должно осматриваться. Не только тигром, но и мышонком влезает злоумышление. Помолчим.

Очень слежу. Около вас много колдунов не прочь погладить и подбросить камушек. Спешу.

– *Вл[адыка]*, я очень беспокоюсь, что написала в *Ам[ерику]* остерегаться Корб., а они уже пригласили его в *К[улу]*. – Следить за ним, так же как и за многими – не доверять многим. Надо верить Нам. Так можно у мертвых найти кусок сердца.

31 мая 1932, вторник

При наблюдении деятельности сердца заурядный ум столкнется с множеством недоумений. Так ему покажется странным, что даже утонченное сердце часто весьма слабо отметит самые мощные события, но сильно звучит на сравнительно малые действия – оснований много, как внешних, так и внутренних, но следует мудро в них разбираться. Нужно принять во внимание все противодействия токов. Но, с другой стороны, нужно понять и все кармические условия, которые могут увеличить и уменьшить передачу. Нужно не огорчаться, если закон не ложится в мертвую букву. Наоборот, разнообразие привходящих обстоятельств обогащает возможность новых наблюдений. Так можно даже в школах упражнять внимание малых, которые будут часто гораздо честнее и подвижнее больших, стоит только обратиться к ним с увлекатель-

ным предложением обратить внимание на собственные ощущения. Сядем.

Развитие наблюдательности поведет к бесстрашию. Нельзя бояться того, что нас окружает. Тем самым мы будем выявлять новые построения, еще вчера бывшие неощутимыми или невидимыми. Так можно привыкать к самому, казалось бы, необычному. То, что вчера было запрещено невежеством, завтра станет как бы участником и вдохновением жизни.

Теперь другое. Никто не поверит, что вы знали так много из происходящего сейчас, но также никто не поверит в те знаки, которые вы привыкли различать. Но разве нужно задумываться над нежелающими понять и принять? Вы знаете многих последователей Высших Учений, но разве они прилагают их в жизни? Наоборот, жестокосердие и себялюбие их паразитичны! Значит, рассудок заглушил сердце. Спешу.

1 июня 1932, среда

Cor Bovis – иначе говоря, сердце быка – очень распространенное состояние расширения сердца. Причин к тому много, нас может занимать главная. Расширение может происходить от переполнения неиспользованной сердечной энергии. Можно сказать, что лица, расширением страдающие, не занялись вовремя воспитанием сердца. Потенциал их органа был хорош, но не была применена сердечная энергия. Конечно, расширение

сердца, в сущности, лучше, нежели ожирение. Так сердце может быть названо самым индивидуальным органом. Потому и методы воспитания сердца должны быть очень подвижными. Нужно с самых малых лет обращать внимание на отвращение или на склонности. Нелепо считать, что часто непонятные отвращения – как невежественные глупости. Нередко в этом сказывается целый строй сердца, и могут быть построены самые полезные выводы. Но больше всего нужно опасаться сердца, не знающего ни склонности, ни отвращения. Значит, сердце спит. Таких спящих сердцем много, и это ведет к распаду духа. Так еще раз самое постижимо духовное связано с физическим проявлением. Сядем.

Можно по самым физическим знакам учитывать самые духовные проблемы, и необходимость с нашим центром – сердцем – можно назвать, по истине, бесчеловечным. Не принято обращать внимания на чувствования сердца, но оно отзвучит решительно на все.

Теперь другое. Не будем утешаться, что битва легка. Сатана Сам разрушает золото и оплот свой. Конечно, он надеется привлечь множества обнищавших, но потрясение рождает и обратное сознание. Но токи смешаны и тяжки. Помолчим. Спешу.

2 июня 1932, четверг

Истечение сердечной энергии может быть произвольное и непроизвольное. Последнее может

быть вызвано посторонним воззванием или не-
удержимой щедростью самого сердца. Можно пред-
ставить, как обильны эти щедрые подаяния. И
сколько сил они поглощают, но неизмерима ще-
дрость сердца, и скупость незнакома сердцу пла-
менному. Теперь не будем утомляться. Сядем.

То же нужно применять и к посылкам сердеч-
ным, вызванным из дальних мест. К зову послан-
ному прилепляются по пути многие подобные по-
сылки, ведь сходное собирается элементарно. Та-
ким образом истечение энергии особенно усили-
вается. Например, недавно Урусвати была у бед-
ных жителей Самоа и учила их улучшению быта,
но это произошло вследствие соединения зова из
Америки с мольбою дикарей. Конечно, вы знаете
о делимости духа и поймете эти щедрые ответы
сердца. Помолчим.

Недаром говорится о бережливости, она нуж-
на во всем и даже в сердечных посылках. Очень
тяжко время, но и Мы чуем то же. Так будем твер-
ды и особенно осторожны. Спешу.

3 июня 1932, пятница

Можно заметить в людях отсутствие внима-
ния, как бы странную рассеянность. При этом са-
ми они не замечают окружающего. Кроме рассеян-
ности [и] ожирения сердца нужно не отвергать и
многие высшие причины. Дух может вести свою
работу в разновремении. Не нужно ему ни проме-
жутков времени, ни каких-то приготовлений. Он

или чует, или его призывают. Разными мерами он ведет свои дальние сношения. Имеют основание рассказы о Святых, которые мгновенно как бы впадали в забытие и в это время творили многую духовную помощь. Часто забытие не замечается ни присутствующими, ни даже самими. Лишь перескок обстоятельств окружающих показывает, что было полное отсутствие. Невозможно судить о времени этих отсутствий, ибо время не в мерах духа. Но каждый знающий за собою подобные отсутствия может сказать, что нечто совершилось вне мер земных. Нужно замечать эти отсутствия. Можно постепенно узнать даже совершенно случайно напоминающие подробности. Как огненная стрела, вспыхнет подробность духовного труда, и поникнет как цветок, опущенный в яд. Великая работа духа так далека от низших отравленных сфер! Сядем.

Первая обязанность – следить за своими ощущениями. Нельзя считать такое внимание преувеличенным, наоборот, оно должно показывать уважение к высшему прообразу. Пора покончить с теорией случайностей. Верно заметили, [что] даже простейший опыт не может быть повторен. Но индивидуальность действия не от случайности, но вследствие неотразимой очередности законов. Так можно приучиться уважать действительность. Правильно заметили, что лишь новое сознание упрочит будущее. Во имя будущего сосредоточимся. Помолчим.

Храните торжественность. Спешу.

– Вл[адька], сегодня ночью не пытался ли Юрий выгнать засевающую сущность под кров[атью] Св[я-тослава]? – Конечно.

4 июня 1932, суббота

При воспитании сердца мы незаметно для себя привыкаем к сферам Тонкого Мира. Это происходит не на каких-то исключительных, чудесных феноменах, но на маленьких ощущениях, которые утонченное сердце начинает распознавать. Нужно принять эту мысль о значении маленьких ощущений, но не следует стать ханжой, погружаясь в [догмы крошечных подразделений. Сердце укажет] волнистую грань между существенным и условным. Мало-помалу признаем, что около нас существует множество явлений, которые не укладываются в законы примитивной физики. Умножится опыт, и составитя целый свод ощущений Тонкого Мира. Это будет наиболее явным началом приближения к Миру Тонкому. После чувствования мы начнем приучать и плотное тело к особенным свойствам следующего состояния. Войдя в сущность законов Тонкого Мира, мы в нем самом приобретем сразу особые ступени. У Нас считают совершенно естественным приучение сознания к тонким чувствованиям – и таким образом получить и телесное приспособление. Сядем.

Таким образом изменится вся психология существования. Вы уже можете понять отсутствие скуки, хотя бы пришлось оказаться в неприступ-

ных пещерах. Вы уже знаете отсутствие страха, даже находясь в первых рядах Армагеддона. Вы уже знаете терпение, даже среди мировой бури. Так уже многие качества входят в вашу жизнь и несут с собою ряд накоплений неразрушимых. Это и есть начало истинного богатства. Спокойно помолчим. Главное, храните торжественность, несмотря ни на что – поспешим в битву.

5 июня 1932, воскресенье

Вполне законно могут спросить – много ли мешает психическим опытам противодействие волевое? Ответим – чрезвычайно; препятствует не только противная воля, но и сердечная мертвенность. Даже самые уже удачно сложившиеся феномены умалются через противодействие противников. Нельзя получить левитацию или хождение по воде, если присутствуют противодействующие силы. Даже прохождение через огонь или глаз смертный не будут вполне удачны при волевом противодействии. Потому имеют особое значение Мои советы об единении. Это не только этическое указание, но и практическое условие. Даже малое противодействие уже поражает ткань. Так нужно хранить торжественность, ибо это чувство не допускает маленьких и ничтожных раздражений и разложений.

Теперь др[угое]. Именно прекрасно увидеть Луч планетный. Урусвати видела фокус Луча Венеры. Так протягиваются нити лучей, и Сатана не

найдет себе среди них помощи. Конечно, нельзя пользоваться этой энергией постоянно, но в час нападения можно призвать Уриэля, чтоб направить Его пурпуровый провод. Сядем.

Конечно, теория наматывания психической энергии очень похожа на Румкорфову катушку. Так многие приборы грубейших приложений могут в сущности своей дать идею и для тонких опытов. Но нужно иметь глаза открытые, чтобы не стесняться неожиданными союзниками и материалами.

Теперь др[угое]. Следует отметить проявление духовной работы вроде посещения Берлина или помощи русским беженцам. При этом после можно отметить особые обстоятельства, которые напомним о себе со временем. Так, Берлин не только государственно, но и лично имеет значение. Также и беженцы могут вредить, но рука Урусвати сняла значительную часть вреда. Помолчим.

– *Вл[адыка], что означ[ает] сон Юрия – похороны Германовой?* – Об этом скажу в среду. Теперь советую торжественность. Довольно.

– *Вл[адыка], кто эта русск[ая], кот[орая] интересов[алась] псих[ической] энергией?* – Одна ученая, с которой придется встретиться.

– *Она может откр[ыть] псих[ическую] энергию?* – Нет, но мыслит правильно о необходимости открытия этой энергии.

– *Говоря с ней, у меня ясно встало в центре Колокола представл[ение] наматывания пс[ихической] энергии как бы на Румк[орфову] катушку?* – Конечно, ибо помогала ей мыслить по правильному пути.

Особенно озабочивает людей вопрос – почему начинатели духовных Учений не избегали различных физических болезней? Обычно задают вопрос именно те, кто сами более всего способствуют этим болезням своими подозрениями, осуждениями и всякими противодействиями духовным трудам. Но посадите подобного вопрошателя в отравленную комнату, и он немедленно заболеет сотнею болезней. Конечно, нужно представить себе напряженность организма при духовном труде. Как магнит, впитывает он окружающее, желая помочь. Не сказка перенесение чужой боли на себя. При этом можно заметить, что боль переносится не сходно, но поражает или наиболее напряженные или слабейшие центры. Не нужно думать, что боли в жизнеописаниях подвижников преувеличены. Наоборот, они так же напряжены и развиты, как различно само человечество. Но что же облегчает эти страдания, кроме серебряной нити самой Иерархии? Часто само сердце подает знак к началу целительного луча. У нас часто изумляются, отчего врачи не обращают внимание на людей, приходящих к больным? Может быть, половина лечения состояла бы не в лекарствах, но в удалении вредных элементов, вносимых так проходящими и приносящими духовную заразу. Сядем.

Вопрос о людях очищающих и о людях вредных нужен в медицине. Без решения этого вопроса не найти спасения от многих новейших за-

болеваний. Не нужно забыть, что болезнь эволюционирует вместе с расами и эпохами. Но наша письменная наука настолько молода, что нельзя ей говорить о сравнительном методе. Она знает лишь немногие века, но где же десятки тысячелетий? Мы очень загордились и забыли обо всем неизвестном нами. Но сердце знает сроки, и даже невежественное сердце трепещет от приближения Огненного Мира. Помолчим. Держитесь торжественно – Мой Указ, так перейдем пропасть – торжественно.

– *Вл[адыка], что озн[ачает] – «дом трепещет?»*
– От сроков.

– *Что дети?* – Ничего. – *Хороша ли бонна?* – Не трогайте их сейчас. Довольно.

7 июня 1932, вторник

Проекция мысли на весьма чувствительную фильму вполне возможна. Но для этого нужно собрать заостренное мышление. Главное будет в качестве мышления. Звук создает ритм на песке. Мысль также дает вибрацию, но, конечно, она будет гораздо тоньше, нежели звук. Потому она может действовать не на тяжелые крупинки песка, но на тончайшую фильму. Не скоро люди дойдут до такого утончения и сосредоточия¹. Они заменяют сосредоточие развлечениями. Но разве расточительность заповедана? Указано везде даяние², но не хаос распыления.

¹ В тексте первого издания книги «Сердце»: «сосредоточенности». – *Прим. ред.*

² В тексте первого издания книги «Сердце»: «деяние». – *Прим. ред.*

Теперь др[угое]. Учитель посылает понимание мировых событий. Без Иерархии хаос событий обращается в лохматые клубы. Так верно заметили, что настоящее время не может уложиться в систему без очищения сознания. Утверждение узловых движений народов может быть сделано с Горы.

Теперь др[угое]. Кто же затруднит себя Учением, если сердце его не двинулось кверху? Не собеседование, но внесение в жизнь качества подробностей нужно. Сядем.

Каждый день приносит какое-то знание и углубление сердца. Именно в этом и есть уже накопление энергии. Лишь бы освободиться от скуки, которая подобно страху пресекает так многое. Пошлем мысль нашим друзьям, оно уместно. Помолчим.

Спокойствие и твердость. Хвалю их за энергию. Учение им было полезно. Люди изумляются, откуда эта сила, и никто не понимает Источника.

Теперь др[угое]. По-прежнему храните торжественность и здоровье. Довольно.

8 июня 1932, среда

«Не желайте зла Благословенному» – [так] заповедано Заветами. В этом Указании содержится великая мудрость. Нередко Йогов обвиняют в мстительности и в воздаянии за зло. Конечно, это совершенно противоречит природе Йога, но, тем не менее, очевидны плачевные последствия поношения Йога. Явление нетрудно пояснить: когда огнен-

ный магнит сердца шлет лучи в страны дальние, то можно представить себе мощь этого излучения! Если вражеская посылка столкнется с этой мощью, то обратный удар неминуем. Даже требуется от Йога чрезвычайное напряжение, чтоб хотя бы ослабить тяжкие последствия для врага. Но часто луч Йога имеет спешное, особое назначение, и тогда враг должен винить [самого] себя. Сядем.

Много раз приходилось видеть эти обратные удары. Можно очень ясно сопоставить их с физическим состоянием врага. Этими обратными ударами поражаются наиболее слабые стороны нападающего. Этим же объясняется и разница сроков последствий. Истинно, вместо проглатывания лекарств, часто нужно уничтожить следы злобы. Так Завет «Не желайте зла Благословенному» – имеет жизненное, почти врачебное, значение.

Теперь др[угое]. Одержимая навлекает на себя тяжкие последствия своими злобными действиями. Уже уничтожена она в глазах Моих. Так пользуется Сатана бывшими монахами. Нужно следить за этой злобною сатанинскою натурою, но Шкл[явер] не худо следит. Очень спешу.

Н[иколай] К[онстантинович] видел большой синий огонь на уровне моей головы.

9 июня 1932, четверг

Среди священных болей есть некоторая группа, называемая «Вина Создателя». Как на музыкальном инструменте раздаются аккорды, так пробе-

гают боли центров гортани, плеча, локтя, конечности, колена и прочих центров; так настраивается сердце. Несомненно, что сердечная связь с Высшим остается единственным прибежищем человечества. Прочие Йоги имели отношение к иным космическим условиям. Сердце выдвигается как якорь в бурю, и не трудно приступить к пламенной Йоге Сердца. Первое, нужно почувствовать великую битву и грозную гибель, собравшуюся над Землею; второе, нужно ощутить сердце свое как прибежище, и третье – утвердиться на Иерархии. Кажется, не трудны эти условия, но мы так часто предпочитаем боковые тропы и даже предпочитаем обман, лишь бы не обратиться к простейшему средству. Конечно, нужно напряжение сердца, и недаром сердце называлось – Великим Узником.

Теперь др[угое]. Урусвати видела нападение на Ф[уяму], но нужно держаться и не поникать, ибо красота в напряжении. Сядем. Просыпаются вулканы великие, огонь ищет выхода; знают об этом люди, и не поступаются ни одной привычкой. Также им трудно перенести сознание в сердце. Нужно окружиться лучшими доспехами против всех ядов.

Теперь др[угое]. Также не усматривают события государственные, но эта чередa устремляется неизбежно.

Теперь др[угое]. Битва нелегка; нужно в сердце собрать все мужество, только так поспеете за Нами. Молчите. Конечно, можно и в Кейланг ехать, можно напитаться горным воздухом. Трудное время требует бережности сил. Спешу.

– Но, Вл[адыка], я думала сэкон[омить] на поез-
дке, чтоб иметь еще 3 месяц[а] жалования Мабон'у,
– можем ли мы допустить такой расход? – Можно.

10 июня 1932, пятница

В конце Кали Юги, действительно, все процес-
сы ускоряются, потому не следует принимать про-
шлые сроки как неизменные. Даже полвека в Ка-
ли Юге, при конце ее, уже представляет немалый
срок. Также и Агни Йога становится как мост к
будущему. Нужно твердо понять, что силы духа,
которые прежде требовали десятки лет, теперь пу-
тем сердца ускорены до последней степени. Мож-
но признать Агни Йогу как стремительную эво-
люцию сил. Там, где целыми годами упражнялись
в утончении и нагнетении тела, там сердце может
подвинуть дух почти немедленно. Конечно, нужно
воспитание сердца, но это лежит в сфере чувств,
но не механики. Так спешно призовем сердце на
Служение Новому Миру. Сядем.

У Нас понимают, насколько вам готовится ве-
λικое будущее. Конечно, люди не признают На-
ших методов. Они не ценят неизменное и ведущее
качество сознания. Они полагают, что нечто может
преуспеть обычными похвалами и деньгами, но,
по Нашему методу, из напряжения родится Кра-
сота. Не будем умалять, когда корни древа уже
растут. Потому так нужна осторожность, если
напряжение неслыханно. Помолчим. Приближе-
ние сердца к жизни, как водящее начало, не есть

лишь повторение прежних Учений, но оно совершает истинное преображение жизни. Очень спешу.

11 июня 1932, суббота

Люди легче признают научность низшей Хатха Йоги, но высшие знаки они даже не пытаются ввести в круг научных наблюдений. Но что же стоят механические сиддхи по сравнению с явлениями высшего сердца? Сиддхи тела не могут быть применяемы часто, между тем как сердечная деятельность протекает непрерывно. Конечно, нужно углублять внимание, чтобы наблюдать тончайшие явления сердца. Но серьезные опыты также требуют внимания. Разве не лучше приучиться к внимательности на собственном сердце? Эти опыты внимательности не пропадут втуне. Они лучше всего пригодны к приближению к Тонкому Миру. Уже не видит конца наблюдений кто однажды прислушивался к своему сердцу. Наблюдения, начатые в одном доме, неминуемо поведут сознание наблюдающего всемирно и укажут путь к высшим мирам. Зачем писать множество формул, не желая приложить их к жизни! Соприкасание с тончайшими энергиями утончает все существо. Кто вступил на путь огненный, тот понимает, о каком утончении, зоркости и бдительности говорю. Сядем.

Правильно заметила Урусвати, что Бхакти Йога тоже имела действие сердечное, но разница в том, что Бхакти Йога шла путем чувства любви, не заботясь об остальном ощущении космических яв-

лений и лучей, ведущих за пределы планеты. Наука с трудом может ведать пути Бхакти Йоги. Но теперь сердце ведет двойную работу – к миру любви сердце ведет к кругам¹ Мира Тонкого и Огненного. К мирам высшим поведет любовь торжественная, прочие виды любви не найдут пути в Огненном Мире; но торжественность, к которой пытаюсь приучить вас, ведет в самые пылающие волны достижения. Не проста благодать, являющаяся среди торжественной преданности, но прекрасен доспех торжественный.

Теперь другое. Конечно, тигр ищет по следу вашему. Нужно привыкнуть к тому, что значение ваше учитывается гораздо больше, нежели вам кажется. Несмотря на битву, дела растут. Довольно.

– *Вл[адыка], что в Ам[ерике]?* – Нужно вести битву до конца. Не слабеют. Помощи много, нужно лишь подобрать. Вполне согласен, что в Париже создали вредную панику – размер плана им не ясен. Довольно.

12 июня 1932, воскресенье

Один Риши посылал нуждающимся и больным кусочки полотна, или пальмовые листья, или березовую кору. Получившие насмехались и говорили – «Не глупо ли тратить силы на посылки пустых отрывков?» Они допускали лишь слова. Но умудренные прикладывали посылки к больному месту или к сердцу и получали облегчение. Они

¹ В тексте первого издания книги «Сердце»: «ведет кругами». – *Прим. ред.*

поняли, что Риши полагал руку свою и напITYвал ткань своей психической энергией. Также известны нерукотворные изображения или отпечатки рук, которые выступали или при тепле, или при свете. Конечно, любой врач поверит грубейшему пластырю или мази, но магнетизму предметов он все же не позволит иметь значения. Может быть, еще можно примирить врача, указав на жировые отложения; но, впрочем, в высшем собака окажется понятливее. Так неимоверно трудно проникает в мозг человеческий все, что подымает его достоинство.

Теперь др[угое]. Мы не любим давать узкие конкретные советы. Прежде всего, потому, что люди не принимают их к исполнению. Люди не любят основы Учений. Они всегда предпочитают факирство или гадалок. Но даже эти излюбленные приемы не принимаются в исполнение. Конечно, совет выслушают, но не потрудятся разобраться в нем и извратят его до вредности. Сядем.

Не только глупцы [отрицают все, ими невидимое], но ученые в поисках фактов разрушают по пути множества полезных вещей. Предвзятость мысли как тяжкий груз действует, умерщвляя уже сужденное. Также совет может быть применен на мгновение и отложен, когда зерно лишь сложилось.

Теперь др[угое]. Кто же представит себе сложность текущих токов? Урусвати знает, как готовится великое будущее, но не может оно быть примитивно, и нужно привыкать к нарастанию, которое видно Нам, но не всем. Удастся пробить тьму, и на-

до помнить, что лучший закрепитель будет торжественность. Спешу.

13 июня 1932, понедельник

Поистине, ничто не повторено во Вселенной, но все-таки самым индивидуальным останется сердце человека. Но кто же измерит эту бездну? Кто же примет на себя задачу разъяснить и твердить народам о сердце? Не законники, не врачи, не воины, не священники, но Сестры Великой Горы примут на себя торжественную обязанность возложить руку на болящее сердце, другою рукою указав на беспредельную Благодать. Кто же сумеет понять торжественность любви, соединяющей серебряную нить с твердынею Сердца Высшего? Потому так посылаем Сестер на подвиг Сердца. Нельзя явить возможность¹ Высшего Сердца в понимании неявленного сознания. Но вы должны уже преуспевать в усвоении торжественности. У вас уже должна создаться заботливость не оскорбить торжественность чем-то мелким, несоизмеримым – с такою мерою пойдут на Служение Сестры Горы. Так они оградят сердца народные от мерзости и смрада, порожденного тьмою. Сядем.

Можно послать «Сергия» в Белград. Можно сделать надпись, как предполагает Ф[уяма]. Следует не разочаровывать Императора славян, ибо он будет полезен. Следует стучаться в двери Японии; следует очень осторожно писать и говорить, ибо весь

¹ В тексте первого издания книги «Сердце»: «необъятность». – Прим. ред.

мир слушает вас. Также правильно проявлять явленную снисходительность ко всем, кто не с Сатаной. Слишком много сатанистов кругом. Нет злоумышления, которое бы они не использовали, но пока храните торжественность, до тех пор ничто не коснется.

Теперь др[угое]. Соберем все внимание на будущем. Пусть тоже ничто не умалит эти размышления. Знаете, что сам Сатана против вас – это большая честь. Кто же не поймет подвиг борьбы с Сатаной, тот не для Огненного Мира. Будем помнить свойства огня, к нему перейдем от Сердца. Спешу.

15 июня 1932, среда¹

Во всех расах и веках существовал культ сердца. Даже дикарь, пожирая сердце живое, считал его силою высшею и тем своеобразно воздавал почитание сердцу. Но наше время совершенно забыло и отклонило Учение о Сердце. Сердце нуждается в новом понимании. Нужно быть готовым, что чисто научный факт сердца вызовет особое обвинение в суеверии. Особенно постараются завзятые профессионалы, чтобы защитить свое удобное² существование. Так нужно знать, что борьба за понимание сердца будет особенно ожесточенна. Так темные силы будут защищать мозг, противопоставляя его сердцу. Конечно, это принесет лишь извращение. Нога имеет важные функции, но неза-

¹ Видимо, следует читать: «14 июня 1932, вторник». – *Прим. ред.*

² В тексте первого издания книги «Сердце»: «убогое». – *Прим. ред.*

чем носить пищу в рот ногою. Так, прежде всего, целесообразность. Сядем.

Небывалая сгущенная атмосфера! Нужно быть очень отупелым, чтобы не чувствовать феноменов, явленных по каждому шагу. Невозможно считать состояние мира нормальным, но Атланты совершенно так же не видели всего уже поразительного. Они даже пошли дальше и назначили смертную казнь каждому, кто указывал на очевидные несчастья. Конечно, эта мера лишь ускоряла гибель. Никогда люди не могли добровольно признать, что они являются основанием трансмутации психической энергии, и тем не стеснялись извращать течение этой драгоценной мощи. Очень, очень спешу – будьте торжественны!

15 июня 1932, среда

С утра плохо очень чувствую себя: слабость, легкая тошнота. – Сядем. Истинно, непреклонная, неуклонная мощь сердца создает закал, который годен и для Мира Огненного. Не спазматическое, не судорожное устремление, но пылающее сердце ведет сознание по мирам высшим. Явим торжественность. Токи тяжки – осторожность. Спешу.

16 июня 1932, четверг

Течение сердечной энергии часто ощущается с правой стороны организма. Энергия ударяет в «Чашу» и оттуда, конечно, рефлектирует на правую

сторону организма. Висок, шея, плечо, колено, конечности показывают чувствование очень близкое физическому истечению. Непомерны количества выделяемой таким путем энергии от пламенного сердца. Потому Руководитель часто говорит – осторожность. Трудно вполне заранее определить начало истечения, ибо пространственные магниты и симпатии иногда требуют одновременно посылок в разные части света и сферы. Если бы соединить требования на сердечную энергию с электрическим звонком, то часто получился бы непрерывный звон, лишь меняя напряжение. Такие опыты, несомненно, будут производиться, но испытатели редко будут согласны на энергию сердца, объясняя какими-то нервными сокращениями. Не далеко время, когда за такой телеграф могли и сжечь. Сядем.

Конечно, еще недавно картофель был чертовым яблоком. Не будем заноситься в гордости, ибо примеры невежества бесчисленны. Даже можно предпочесть невежество дикарей, ибо их можно скорее подвинуть на возможность дальних миров. Само перевоплощение остается диковиной или суеверием. Все указания на законы природы не ведут пока к значительным следствиям. Не для вас твержу это, но для трусливых невежд, которые пытаются прикрыть преступления безответственностью. Как они боятся смерти! Но, впрочем, они так же боятся переехать на другой берег реки. Нужно иногда обеспокоить их невежество. Спящие иногда нуждаются в тумаке.

Теперь др[угое]. Спящие легко могут и стореть, ибо они оставили огонь около и не хотят замечать его. Опять говорю не для вас, ибо уже знаете, что есть бдительность.

Теперь др[угое]. Осторожность нужна как никогда – здоровье берегите. Очень спешу.

17 июня 1932, пятница

Не только вибрация, но и субстанция сердца дает творчество. Ту же энергию можно ценить во всех мельчайших проявлениях жизни. Жизнь потому даже в малом явлении своем дает чудо, достойное множества книг. Так устремления к физической оболочке неминуемо углубляют [и] к деятельности сердца. Учение Сердца есть Учение причин явлений. У древних учение начиналось с положения руки на сердце. При этом Учитель спрашивал – «Слышишь ли?» И ученик отвечал – «Слышу». – «Это бьется сердце твое, но это лишь первый стук в Врата Великого Сердца. Если не будешь внимать биению сердца своего, то оглушит тебя биение Великого Сердца».

Так в простых словах давался Указ, так, через познание самого себя, давался путь к Беспредельности. Но неужели мы не ушли от древних и не сумели представить путь трепета, путь вечного движения? Правильно заметили, что потенциал движения есть залог совершенствования. Потому статика без напряжения и без устремления не возвышает мысль человечества.

Теперь др[угое]. Драгоценно сознавать, что каждое наше правильное суждение обогащает пространство, но зато велика ответственность за каждую грязь. Сядем.

Не произносимы многие понятия и положения. Лишь неуважение к звуку слова позволяет нам, людям, часто щебетать как птицам; но если бы изучили язык птиц, то изумились бы торжественности. Гораздо больше восторга в словах птиц, нежели в перекрученных суждениях жителей двуногих. Не случайно твержу о торжественности, ведь это пища сердца! Не осуждением, не раздражением, но торжественностью мы готовимся к великому шествию.

Теперь др[угое]. Шествие нужно понимать как Служение Учению Жизни. Сами видите, как сходятся события; также видите, что количество не имеет значения, но часто будет лишь бременем. Сами видите, что события растут, ибо явления космические начинают удивлять даже недалёковидных. Но считайте часы, ибо наполнено время как никогда. Помолчим.

Битва всюду велика. Прошу исполнять Мои Указания совершенно точно, даже если бы вам казалось они странными. Мне виднее, и Мои движения невидимы для многих. Спешу.

– *Вл[адыка], правильно ли действует Шкл[явер]?*

– Мы ведем правильно. Шклявер думает, что он ведет; но следует проявить осторожность, много глаз вокруг. Довольно.

Расстройство климатических условий несомненно, но люди легкомысленно замечают о пятнах на Солнце или о смещении земной оси. Такие утверждения произносятся самыми трусливыми, но даже и они не понимают, что говорят. Прекращение цивилизации, прекращение жизни, уже не раз посещавшее планету, встречалось совершенно подобными умствованиями. Так же люди не хотели замечать признаков расстройства и легкомысленно толковали о продолжении исчерпанных условий жизни. Также и теперь люди среди множества недоумений спрашивают, почему при изучении высшего знания как бы становится неизбежным усиление чувствительности и некоторых болей? Если пояснить им, что вследствие их небрежности страдают избранные, они не поверят. Они не примут, что они представляют собою конденсатор и трансмутатор энергий. Так при порче множеств подобных аппаратов это распределение энергий расстраивается, и немногие тонкие сердца несут давления, которые должны были бы распределяться по всему миру. Солнечные натуры несут на себе упор огненной энергии и должны отвечать за миллионы трутней. Урусвати слышала название солнечных пчел, трудящихся за человечество. Сядем.

Мы поручаем Нашим ученикам узнавать как пустыню, так и атмосферу города. При этом они могут сравнить разницу давления огненной энергии. Не дозволительно людям собираться множест-

вами, пока они не уразумеют, каким драгоценным сосудом энергии они являются. Они не допускают мысль о ценности духа своего, потому-то труднее всего им и чувство торжественности. Трепет крыльев и постоянное восхождение непосильны, где отвергнута ценность духа. Несомненно расстройство климатических условий! Не дух ли человечества ответственен за это опасное явление!? Помолчим.

Знайте, когда говорю о торжественности, значит призываю к дозору во всех доспехах. Так Мы можем быть соратниками. Сегодня большая битва. Спешу.

19 июня 1932, воскресенье

Запечатление на фильме ауры зависит вовсе не от самой фильмы, но от снимающего и снимаемого. Хорошая обычная фильма на стекле достаточна, но качество участников и свидетелей особенно важно. Нельзя также, даже при хороших качествах одного участника, ожидать немедленных результатов. Нужно настроить вину прежде созвучий. Но люди больше всего не терпят предварительную работу. Кроме того, нужно еще одно условие. Нужно уметь провести хотя бы один день без малейшего раздражения. Империл выедает самые значительные рефлексы энергии. Можно назвать раздраженного человека шелухой, в полном значении этого слова. Самые значительные следствия затемняются одним кристаллом империла. Нель-

зя думать, что империл есть лишь домашнее растение: запах его распространяется далеко и мертвит все токи. Так, когда говорю против раздражения, имею в виду не догму, но врачевно-целительное указание. Как всегда, и это соображение нужно выполнить, начиная с малого.

Теперь др[угое]. Для снятия аур также полезны и другие механические меры. Полезно перед снятием принять мускус, возбуждающий токи энергии. Полезно иметь черный бархатный экран и явленную торжественность, если она доступна. Конечно, было бы нелепо наполнить помещение случайными любопытствующими. Нужно и самую атмосферу помещения очистить маслом эвкалипта. Так нужно предусматривать не оккультные, но чисто гигиенические условия. Сядем.

Цепь Белых Сил нужно держать всеми помыслами. Не осуждение, но лишь строение будущего нужно. Ослепительна Цепь Белая с Гор Света! Урусвати солнцерожденная стоит в дозоре. Такое знаменательное время, когда даже малые усматривают величие Белой Цепи. Нужно соблюдать все указания, чтобы крошки империла не затруднили мощь Белых Сил. Даже прекрасно отмести все мелочи, когда сотрясаются громады! Будем помнить, по этому месту проходил Будда. Так вы здесь утверждаете Завет Владык. Так творится будущее. Помолчим.

Может быть, это были капли пота Моего. Храните торжественность.

– Где и когда? – Сейчас.

– *Мое ощущение, как бы что-то потекло по виску?* – Да. Спешу.

20 июня 1932, понедельник

Гигиена сердца предполагает добрые дела, но в широком смысле. Так не входят в добрые дела поощрения предательства и злоумышления, поощрения лжепророков и обманщиков, трусов и всех служителей тьмы. Добрые дела не содержат позорного небрежения и умышленного укрывательства. Добрые дела имеют в виду благо человечества. Так сердце приобретает торжественность как созвучие сфер. Добрые дела, действительно, различаются на благие подвиги, не ожесточенные, но целесообразные. Часто добрые дела понимаются как оскомина безответственности. Легче не задуматься и принять легкое уклонение.

Теперь др[угое]. Сердце понимает, где уклонение, где любопытство и где любознательность, – так различайте проходящих. Но не дайте огонь легкомысленным и не доверяйте счет листов любопытствующим. Многие несчастья в доверчивости, непозволительной там, где хранятся сокровища.

Теперь др[угое]. Нужно признать Свет как живую субстанцию. Нужно понять восхождение как единственное движение сужденное. Трудно нужду понять как свою ошибку!! Сядем.

Битва кипит, невозможно помнить о вчерашней удаче, столько новых обстоятельств, но Наше упорство неизменно. Только бы не подбрасывали

камни на пути под ноги. Счастливы Мы отметить каждую торжественность и огорчаемся каждым раздражением и делением. Как стена стойте! Молчите. Обширны замыслы темных, но Наши обширнее, – наблюдайте. Спешу.

21 июня 1932, вторник

Пусть признают сущность сердца как субстрат негасимый. Термин не важен, но сущность сердца очевидна. Так нужно привыкать к непреложным понятиям, близким всему человечеству. Пострадавшие узнают, почему с незапамятных времен убит Озирис и раскинут по всему миру. Без убийства не могли бы быть посланы вестники по свету. Так страдание, с одной точки [зрения], будет лишь распространением, с другой. Также знаменательно чтение трудов, заключенных во многих книгах. Изучающий не норовит усвоить Учение при одинаковом настроении, и таким образом рождается множество точек зрения. Потому мудро в каждой книге хотя бы кратко коснуться ранее изложенного, чтобы дать возможность воспринять при одинаковости настроений. Настроения есть рождение точек зрения. Сядем.

Люди считают самым необоснованным Учение Сердца, но можно ли течение энергии сердца понимать как нечто оккультное? Наоборот, нет ничего более точного, нежели биение сердца. Чуткое сердце устремляет к обновлению сознания. Явите хотя бы уважение сердцу в его работе. Очень спешу.

Предубеждение плохо, как отрицательное, так и положительное. Оно противно всякой Йоге, оно пресекает феноменальную сторону восхождения. Часто смешивают предубеждение с чувствознанием, но оба качества совершенно противоположны. Предубеждение рождается в рассудке, тогда как обитель чувствознания в сердце. Так нельзя сопоставить детей рассудка с сердцем. Не только ошибочно такое допущение, но оно вредно, умаляя деятельность сердца. Можно наблюдать, как наслаиваются плиты предубеждения, и вся жизнь превращается в темницу самосложенную. Но чувствознание касается истины космической, потому не содержит в себе ничего умаляющего. Само развитие чувствознания приносит торжественность ощущений. Так от разных врат подходим к Чертогу Торжественности. Сядем.

Кто же не испытал священного трепета торжественности, тот не может понять вред предубеждения. Не в великих поступках оно развивается, но в каждом маленьком действии. Так служитель предубеждения просыпается, уже проклиная сновидение, которое не входит в рамки его существа. Целый день он будет осуждать и проклипать, ибо у него не будет меры сердца, и заснет он в осуждении, и посетит он сферу, осуждению приличную.

Теперь др[угое]. Очень сложно в Герм[ании], в Японии, в Югославии, в Ам[ерике] – так летопись

заполняется ужасами потрясений, и в Москве не легче. Спешу. – Анг[лия]? – Кладбище.

23 июня 1932, четверг

Утром пришла телегр[амма] из Ам[ерики], на которую был след[ующий] ответ: – Сообщите требования Института, предоставьте адвокату достичь успеха любым способом.

– Но возм[ожно] ли пригл[асить] адвок[атом] Кельца? – Не следует формально приглашать, он сделает, как <...>¹.

Вечер. Умирание человеческого и животного поколения, как и истощение производительных сил природы, указывает на конец Кали Юги. Перед глазами вашими происходит этот процесс, но лишь немногие дают себе труда заметить это космическое явление. Даже и вы склонны приписать случайности знамения грозного закона, вызванного к действию человечеством. Невозможно, казалось бы, не видеть происходящее за последние годы! Но люди все же тешат себя утешением о дне вчерашнем, но если где-нибудь увидят грозные знаки, люди впадают в животный страх. Между тем, никто не внимает слову о сердце. Великая спасительная субстанция остается без применения.

Вы желаете собрать для общего блага Наши беседы – пусть будет так, но читать их будут не более, нежели пальцев ваших. Многие перелистают книгу и усмехнутся детскому суждению о сердце, об Ар-

¹ Неразборчиво одно слово. – Прим. ред.

магеддоне, об истощении производительных сил. Совершенно так же бывало уже не раз. То же должно повториться, и можно лишь пожелать, чтобы конец Кали Юги не превратился в Конец! Сядем.

Между тем, не много твердых духов требуется, чтоб изменить гибельное положение. Не много пламенных сердец могут встать самоотверженным дозором и сплести крепкую сеть защитную. Не сверхъестественное, не магическое, но просто пламенное устремление сердца соединит миры! Уже говорил о конце Кали Юги, но кто-то думает о сотнях лет, будто бы оставшихся. Не может он допустить явление ускорения, хотя простые химические опыты говорят, как реактивы могут ускорить явления.

Теперь др[угое]. Не буду повторять о небывалой сложности положения. Притаимся с одной стороны и нападём с другой. Нужно помнить о торжественности. Помолчим.

И вы мысленно помогите битве. Представляйте себе, как разрубаете тьму. Тяжко в мире.

24 июня 1932, пятница

Даже самое нежное, самое сострадательное сердце должно быть не лишено мужественности. Сердце есть камень, на котором созидаются твердыни. Может ли стоять твердыня без мужественности и торжественности? При самых тесных обстоятельствах мужественность даст размер кругозора и торжественность устремит ввысь. Не надо уставать в поисках мужества и торжественно-

сти. Мужество может быть или засыпано осколками разрушения, или вообще недоразвито. Это качество принадлежит к разряду развиваемых. Каждое мужество имело испытание в прошлом, но зато воспламенение мужества не трудно, когда клинок его побывал в бою. Люди часто употребляют прекрасные выражения, не считаясь с происхождением их. Они правильно говорят – «загорелось сердце или воспламенился дух». Значит, они когда-то помнили об огне сердца, но теперь они стыдятся этого огня. Они, прежде всего, готовы объяснить свое прекрасное слово или суеверием, или причудою кормилицы-сказительницы. Но в лучшие сроки будем вспоминать о сердце, о мужестве и торжественности. Любовь, заключенная в чистой торжественности, всегда нуждается в защите от темных оскорбителей. Мужество является щитом, и огонь соединяет струи свои в пламенный меч. Неслучайно утверждаю мужество, оно укрепит кругозор. Сядем.

Панцирь бывает различный. Он часто соединяется в солнечный диск над солнечным сплетением. Среди восточных вооружений особенно часто встречалось такое построение. Иногда его объясняли культом Митры, но оно гораздо древнее. Панцирь солнечного сплетения дал рисунок этому доспеху. Но солнечное сплетение одевает свой доспех во время битвы. Сейчас битва, и, конечно, дух Урусвати рвется в первые ряды. Помолчим.

Воительница, ты сковала прочно свое мужество! Сегодня день торжественного мужества. Иду в бой. Спешу.

Пусть улыбаются на Наши советы о сердце. Труднее всего они примут размеры всего, начиная с собственного сердца. Но умеем дождаться понимания. Нрав людей Нам известен. Потому уверены Мы в силе терпения. Утвердив мужество, Мы не забудем о терпении. Утешительно, что терпение покрывает любое раздражение. При напряжении терпения вырабатывается особенная субстанция, которая, как сильное противоядие, обезвреживает даже империл. Но, конечно, терпение не есть бесчувственность. При преступном безразличии не проявляются благодетельные реакции. Терпение есть сознательное напряжение и противостояние тьме. Сядем.

Но терпение есть источник Благодати. Ничто иное не испытывает так сердце, как сознательное терпение. Знаете сущность происходящего теперь. Можете ли превозмочь напряжение сфер без опыта терпения, приобретенного в течение многих веков?

Теперь др[угое]. Учитель пронзил многих врагов. Продолжите всеми силами единение и торжественность. Так можно оборониться от злейших нападений. Урусвати, как всегда, права, заметив целебное значение токов во время молчания. Нужно очень приникать ко Мне в эти немногие мгновения. Помолчим.

Торжественность и терпение. Довольно.

Если кто начнет жаловаться на неосязаемость Тонкого Мира, укажите, насколько это заявление неправильно. Крылья Тонкого Мира касаются людей гораздо чаще, нежели принято думать, но сами люди отгоняют невидимых мух и незримую паутину. Также часто люди борются с навязчивой мыслью и оборачиваются с вопросом – кто звал меня? Множество тонких, но вполне реальных ощущений наполняет жизнь. Многие из них в силу физической реальности могут быть изучены даже сравнительно грубыми приборами. Ощущение невидимых паутинок на лице, как знаете, бывает длительно и резко ощущается. Казалось бы, для врачей, занятых изысканиями в области психических явлений, должно быть очень значительным это ощущение. Почему же они не испытывают таких людей посредством разных аппаратов и на пульсацию, на качество секретов, и на сердце, и на кожную восприимчивость? Тонкий элемент может показывать и какие-то колебания около наблюдаемого. Так ощупью можно начинать полезное наблюдение, но главная трудность в том, что обычно опыт делается спорадически, без железного неуклонного терпения. Тонкий Мир нуждается в устремлении, но не в судорогах. Сядем.

Уже не говорю о прикасании Тонкого Мира, когда ощущается пожатие руки или обращающее внимание касание. Эти явления могут быть неожиданными и потому неуловимыми для наблю-

дения. Но незримая паутина и так называемая навязчивая мысль могут быть исследованы. Конечно, не в сумасшедших домах, но именно над здоровыми можно изучать Тонкий Мир. Одержимость, конечно, даст ряд явлений, но низшие сферы не должны быть явлены, ибо заразительны ужасно!

Теперь др[угое]. Ущемлю множество противников. Рыб много, и возможности велики. Нужно идти до конца. Также нужно смело осматриваться, зная, куда идешь. Молчите.

Так мужество и торжественность. Довольно.

27 июня 1932, понедельник

Разве не будет сильным психофизическим явлением, когда постель, и кресло, и стол сотрясаются от целительных вибраций? Не удивительно, что иногда их мешают с трепетом землетрясения. Скептики часто отнесут это ощущение к головокружению. Уявление вибраций также дает материал для опыта. С примитивными приборами можно наблюдать вибрации тяжелых предметов. От этих грубых примеров можно перейти к организмам людей, которые сотрясаются по всем нервным центрам. Вы знаете эти вибрации и принимаете их совершенно естественно, но не будем льстить себя надеждою, что множество людей захотят их знать. Между тем, все Учения имеют их в виду и говорят о них определенно. Даже примитивные Учения отводят вибрациям очень важное значение. Так, мысля о сердце, непременно вспомним о мощном целении вибрациями. Сядем.

Но когда говорю об осторожности, имею в виду и вибрации, ибо многие перекрестные токи могут создавать ядовитые соединения. Потому так важно знать, откуда идут вибрации, чтобы сердцем воспринять их. Чудесен провод сердца, лучше телеграфа понимает он соединение. К тому же ведет и осознание Иерархии. Нужно понять, что значит сознательность во всем существе. Помолчим.

Священнодействие о мужестве происходило здесь, когда зародилось понятие о Три Пура Сундри. Очень давно, когда здесь начиналась жизнь. Так мужество испытывалось издавна. Страх тоже испытывается на действии, но не в воображении. Спешу.

– *Вл[адька], я была этой жрицей, утверждавшей, что она ничего не боится?* – Три Пура Сундри, так называли за мужество – это нужно запомнить.

28 июня 1932, вторник

Н[иколай] К[онстантинович] заболел – 38° температура, головная боль, усталость.

– *Вл[адька], что дать Ф[уяме]?* – Пирамидон и отдых.

29 июня 1932, среда

Черное сердце всегда считалось символом великой опасности. Лишь самое непоколебимое мужество могло быть противопоставлено этому бедствию. Но подобное мужество редко находилось. Степень мужества испытывается по силе опасно-

сти. Истинное мужество крепнет по напряжению опасности. Наша воительница знает, о какой степени мужества говорю. Когда темные полчища нападают, следствия бывают различны. При повреждении сущности происходит одержание, но очищенный дух может подвергнуться не одержанию, но болезни. Вы читали, как Наш Брат, бывший уже на высокой степени, тем не менее продолжительно болел от темных противодействий. Подобное следствие нужно иметь в виду, ибо битва велика. Конечно, можно уменьшить влияние темных стрел, но, тем не менее, нужна и личная осмотрительность. Ту же устремленность следует применить и в накоплении мужества как лекарства от черного яда. Ослабление физическое, конечно, не значит ослабление духовное. Даже наоборот, иногда расходование духовного богатства делается неограниченно. Сядем.

Нужно очень беречься во время Великого Боя. Но главное условие будет уверенность, что позади грозит колебание, родящее предательство. Нужно припомнить, как постепенно Мы выявили свойства сердца и подготовили к великим действиям. Навсегда нужно запомнить, что неотвлеченны Наши Указания. Также нужно понять, что Йога дается ко времени. Не телесные катания по земле, не принятие физических ядов, но духовный яд, как давно сказано, принимают во спасение мира Агни-йоги. Не поймут это Великое Служение черные сердца. Для них физические яды гораздо сильнее духовного. Нужно неутомимо твердить об этом. Тогда и

осмотрительность сочетается с мужеством. Молчите. Сущность боя удачна, но пока для нас видна. Нужна большая осторожность. Довольно.

– Вл[адыка], что означ[ают] странн[ые] фр[азы], слышанн[ые] мною? – Скажу завтра.

30 июня 1932, четверг

Опасность происходит [также], когда Указание не исполнено немедленно. Даже в обычной жизни, если просим кого-то посторониться, то вместо того непременно спросит о причине или, в лучшем случае, оглянется и допустит камню упасть на голову. То же происходит и с неудачными учениками. Сердце их промолчит там, где нужно действовать немедленно. Это также вредно и самому сердцу, ибо что же губительнее, нежели неявленные сердечные приказы? Если сердце промолчит, это не значит еще, что в глубине не принят знак телеграфа. Это так же вредно, как и покрытие сердца рассудком. Сколько сердец остановилось от напряжения невыполненных приказов! Спор сердца с рассудком является печальной страницей человечества! Сядем.

Испитие яда или распятие являются непременным условием движения вверх. Как бы производится расчет с низшей материей. Так научаемся летать, оставляя внизу тяжелую обувь.

Теперь др[угое]. Разве не дух Ф[уямы] просил воды, когда полчища нападали; от верных людей могла ему быть эта вода. Очень треплют имя, но

если претерпеть, то от Нас видна великая победа. Потому пользуйтесь всеми посланными возможностями. Нужно ковать там, где враг не успел еще догнать. Не слишком утомляйтесь, ибо расход велик. У тех тоже нелегко (*у врагов*). Но работа из мести самая острая. Подумаем о всех Владыках. Помолчим. Спешу.

1 июля 1932, пятница

Даже не дочитав первую книгу, мой друг уже спрашивает, когда выйдет вторая. Даже не исполнив ни одного Указания, мой друг хочет узнать, когда будут даны следующие советы. Не сохранив ни одной тайны, мой друг требует доверить ему еще больше. Так вы знаете, как это бывает. Вы знаете, как, не прочтя книгу, грамотей уверяет, что он знал все это от рождения. Вы знаете, как, не покинув ни одной привычки, скромник уверяет о полном своем обновлении. Потому издревле так указывалось на пользу смены привычек. Хождение по землям имеет между прочим и ту особенность, что приучает ко всевозможным условиям. Человек, познавший сердце многих народов, не потеряется и в толпах Тонкого Мира. Но, конечно, это один из механических способов просвещения сознания; основное укрепление сознания будет через сердце. Сядем.

Сердечно познавший не спросит о последующем, не прочтя первое. Так сердечное познание дает обаяние, которое не приобретается золотом.

Явление Анура, иначе говоря, сердечного обаяния, ценится высоко. Оно принадлежит к качествам накопляемым и неотъемлемым. Анура – сердечное обаяние или Царь-Сердце. Можно видеть, как с детства обаяние открывается иногда даже в тягость самому себе, ибо люди иного напряжения перемешивают ритм. Помолчим.

Фуяма часто в духе говорит языком Ютландии. Довольно.

2 июля 1932, суббота

Получена тел[еграмма] из Ам[ерики]. Receiver [англ.: временный управляющий] удален судом из нашего Building'a [англ.: Дом].

При найме дома даже самые грубые люди обойдут все помещения и выразят свои чувствования. Разве можем поместить учеников наших в дома неосмотренные? Нужно знать все окружающее. Нужно почувствовать все наслоения прошлого, прежде чем устремиться в будущее. Но когда приходит решение о будущем, тогда прошлое отпадает, как тень прошедшего заката, но лишь заря восхода освещает чело. Напрасно некоторые люди заподозривают нас в недостаточной кооперации. Гораздо больше нашей заботы о них, нежели они думают о нас. Если перечислить множества испорченных советов и недоделанных зданий, то можно представить себе, как трудно засыпать пропасти! Так можно возводить даже теперь прекрасные твердыни!

Теперь др[угое]. Видите, как мощна торжественность! Видите, как можно достигать именно торжественностью. Потому не только советуйте торжественность, но требуйте ее как спасение. Мы лишь начали стезю торжественности. Если удастся вам ее продолжить, увидите чудеса. Уже месяц ведем восхождение торжественное. Несмотря на бой, Мы сходимся торжественно. Мы отбросили все подброшенное и собрали явление запасов добра. Поверх всех сердечных достижений светит торжественность. К ней зовем, на нее указуем! Сядем.

Удесятерите торжественность. Умножьте ее, как умножают лампы молитв. Когда идем путем восхождения, вложите руку Нам и поспешите к вершине сердца. Скоро займемся Знаками Огня. Теперь утвердим качества сердца и покажем их в жизни. Помолчим.

Напрягайте энергию во славу Владык торжественно и мужественно. Спешу.

3 июля 1932, воскресенье

Разве не чудесен опыт, когда вы прилагаете сердечную энергию на расстояниях огромных и способствуете делу великому? Можно проверить сроки и получить совершенную точность. Потому так важно записывать главные явления и ощущения. Таким образом можно бороться с нелепостями, которые будут утверждать, что везде лишь случайности и совпадения. У них нет сознательного применения главнейших энергий; из этого про-

истекает вред не только для них самих, но и для всех остальных. Нет хуже хаотичного мышления и ломания токов энергии. Каждый выходит из себя, когда перед носом задувают его светильник; но именно задуванием светильника можно назвать пресечение сердечной энергии. Не устаньте твердить об этом. При сильных истечениях энергии особенно вредно нарушать ритм самыми житейскими раздражениями. Никогда не знаете, как требовалась ваша энергия, потому торжественность будет лучшим охранением от изломов и зазубрин; особенно при Армагеддоне нужно отрешиться от привычных мер. Утверждаю великое время, которое может соответствовать лишь торжественности. Сядем.

Вы хотите спасения и преуспеть, но для этого нужно согласиться в действиях. Нужно понять, насколько каждое разбитие ритма губительно. Уже десять лет подготавливаю этот час битвы. Скажите непокорным, что нарушение нити равняется отпадению от Владыки. Именно теперь запомните это окончательно. Много мостов нужно спешно перейти сейчас, и нельзя растрачивать сокровище! Мы требуем, чтобы хотя теперь это время было признано особым, иначе вместо блестящей победы можно ввергнуться в разорение! Мы ведем вас к победе, и никто не имеет права мешать Нам! Помолчим.

Сейчас темные силы будут действовать ничтожными мелочами, но именно на них легко закалить торжественность. Довольно.

Люди иногда готовы признать мощь мысли, но это признание они не обращают на себя. Мечтают о великих мыслях и не приведут в порядок малые. Спросят – как привести мысль в действие? Нужно начать с дисциплины над самыми малыми мыслями и затем уже создать мысль,двигающую горами. Совет о порядке малых мыслей есть начало оздоровления сердца. Не полагайтесь на разные внешние пранаямы. Путь Агни Йоги через сердце, но следует помочь сердцу порядком мыслей. Беспорядочные мысли – как вши и блохи, они поражают тонкое вещество. Они приносят часто смертельный яд. Именно малейшие мысли безумны, и потому они – главные препятствия сближения Тонкого и плотного мира. Как уговорить друзей, чтобы они немедленно приняли к исполнению сказанное о малых мыслях! Ведь это требует лишь малого внимания и сознания ответственности. Сядем.

Когда же горит восход битвою, тогда особенно нужны мысли к будущему, ко Благу Общему. *Scala furioso* [Скала фуриозо] не затронет сердце, укрепленное мыслью о Служении.

Теперь др[угое]. Сатана со всеми его решениями не повредит огражденное сердце, но все должны звучать как трубы ангелов. Особенно сейчас нужно это ясное решение. Явление напряжения может обратиться в плодоносный ливень. Помолчим.

Слабая сторона сатанистов в их хвастовстве. Утверждаю осмотрительность и доброжелательство по Иерархии. Довольно.

5 июля 1932, вторник

Встретитесь с вопросом – отчего явленная помощь оказывается именно на краю бездны? Тому причин много – карма и желание самоусовершенствования; но, с другой стороны, причина в напряжении сердечной энергии. Для сотрудничества с Высшими Силами нужно напряжение сердца, но обычно оно возникает, лишь когда напряжение доходит до крайней степени. Значит, если бы сердечная энергия была выявлена как подобает, то и сотрудничество наступило бы скорее. Так опять приходим к вопросу воспитания сердечной энергии. Опять вспомним, что это воспитание должно начинаться с мельчайших чувствований и от самых обычных действий. Такое условие затрудняет положение, ибо люди любят сказать – дайте мне сразиться с великаном, но избавьте от ловли блох. Но великаны редки, тогда как блохи бесчисленны. Нужно пройти через эти темные полчища. Нужно охранить от них дом. Яд, принесенный великаном, меньше яда блошиного. Появление великана вызывает и необычное мужество, но против мух и блох тоже нужно мужество, и обычно люди страдают от мух, но не от великанов.

Теперь др[угое]. Опровержение Учения может быть разнообразно – кто-то вообще не может вмес-

тить Учения, так же как вообще не принимает Мудрые Советы; но гораздо опаснее, кто понимает ценность Учения, но сознательно противоречит, ибо уже находится в темном служении. Сядем.

Так и с людьми бывает, когда самые, казалось бы, уже явленные устремления вдруг преломляются. Так происходит от недостатка сердечного воспитания. Этот предмет нужно проходить и в семье, и в школе. Нужно придать ему не вид опыта, но твердо вести развитие памяти, внимания, терпения, доброжелательства и после обратить наблюдательность за ощущениями сердца. Так будет заложена торжественность и любовь к Прекрасному – так определится граница Света и тьмы. Дети любят Свет. Помолчим.

Кроме Америки сейчас много действий Японии, Германии, Москвы. Спешу.

6 июля 1932, среда

Зло создает субстанцию, по плотности подобную добру. Конечно, невозможно держать в пространстве ядовитые рассадники. Потому разве не справедлив закон, что посеявший должен пожать, иначе, должен трансмутировать свое порождение? Было бы несправедливым нагружать все зло на добрых духов. Конечно, великий дух поглощает и трансмутирует массу зла, но даже ему не легко принять яд мира. Знаете, как тяжело трансмутировать зло от всех частей света! Знаете, что стоит истечение сердечной энергии.

Теперь др[угое]. Нужно заметить, что эти дни очень трудные. Требуется огромное количество огненной энергии. Невозможно удержать истечение ее.

Сядем. Посидим спокойно, подумаем, что лучи Учителя не дремлют, но столкновение велико. Помолчим. Сейчас пришло важное сообщение: явление Германии поможет плану. Помолчим.

Главная помощь – в нагнетении энергии, остальное после. Но при таком напряжении позволительны осторожность и бережность. Мой Луч не дремлет. Спешу. *Чувствовала себя ужасно, до крайности усталой.*

7 июля 1932, четверг

Сердце всегда считалось средоточием жизни. Затем люди познали в сердце Йогу Иерархическую, иначе, связь с Высшим. Теперь установилась Йога Тонкого и Огненного Мира, такое сотрудничество сердца оказывается новым обстоятельством в сознании людей. Именно, мы не должны оставаться в пределах отвлеченной этики. События и неоспоримые обстоятельства ведут человечество к новым путям, потому так советуем отрешиться от гнета привычек и понять особое наше время.

Моисей погружался в науку Египта, но он опередил ее десятью строками. Так действует Йога Иерархическая. Теперь Мы говорим ученым – нужно наблюдать сердце всеми вашими приемами, и вы натолкнетесь на неясные вам явления. Сядем.

Мы предложим врачам отнести все необъяснимые явления к Миру Тонкому, ошибки не будет. Пусть только начнут измерять и сопоставлять так называемые здоровые сердца. Считаю, нужно понять, насколько это время необычно, и нужно к этому привыкнуть. Нужно всегда помнить о протекающей битве. Помолчим.

Можно поехать в Кейланг около 20-го. Неужели люди не замечают особенных свойств жары, гроз и бурь? Так правильно Урусвати оплакивает природу, больную людскими безумиями. Пойду в битву.

– Владыка, сегодня ночью я слышала, что после «Озарения» многие умирали? – Завтра скажу.

8 июля 1932, пятница

«Озарение» есть, в сущности, благодать устремленная; потому оно не должно быть смертоносным, но жизнь показывает как раз обратное. Откуда же может идти это противное следствие? Конечно, не от самих светоносцев, но от преступного заражения окружающей атмосферы. Так еще раз показано в жизни, насколько условия, созданные людьми, не соответствуют прекрасным возможностям. Потому будем прилежно устремлять пространственные зовы, чтобы обновить сознания! Не мало устремлений положено Нами, чтобы привлечь внимание людей на преступное безумие, которое возрастает непомерно. Они хотят пренебречь законом Вселенной, но прежде нужно

осознать утраченные возможности, зная, что все поправимо. Мы мечтаем о новых расах, но подумаем, зачем нужна эта новая раса и чем каждый может помочь ей осуществиться? Прежде всего, в подвижности сознания. Нужно учить детей этой крылатой подвижности. Сядем.

Истинно, скоро придется спасаться от расстройства стихий, но ведь и это несчастье можно значительно смягчить образованием сердца. Просим врачей разных стран заняться исследованием сердца. Существуют много санаторий для всевозможных болезней, но нет Института Сердца. От недостатка сердечного воспитания происходит это; ибо даже невежды не считают сердце второстепенным. Между тем, болезни сердца превышают рак и чахотку. Нужны сердечные санатории, где бы можно было заняться неотложными наблюдениями. Конечно, эти санатории должны быть раскинуты в разных климатах и на разных высотах. Можно видеть, что целое воинство может заняться нужными исследованиями в связи с умственными задачами, вместе с агрикультурой и прочими специальностями. Институт Сердца будет Храмом расы будущей. Институт Сердца, конечно, войдет в Общество Культуры, ибо понятия сердца и культуры неделимы.

Теперь другое. Нынешняя усталость не от жары, но от особого столкновения энергий. Мы боремся. Спешу.

– *Вл[адыка]*, к какому президенту относится сказанное ночью? – Вы знаете. Зачиню[?].

Ненаблюдательность людей потрясающа! Попробуйте медленно наполнять комнату дымом и замечайте, кто из присутствующих первым почувствует. Обычно условие самодовольства немедленно сменяется самодовольством¹. Ужас в том, что отчаяние сменяется самодовольством – так считайте главное несчастье в качаниях аритмичных. У Нас прежде всего обращают внимание на наблюдательность, которая помогает гармонизации центров.

Теперь другое. Не для книги. Можно назвать ядовитую атмосферу, созданную людьми, сернистым азотом. Необходимо, как на дым в комнате, обращать внимание на это мертвящее вещество. Конечно, невозможно избежать его, но не случайно советовал вам смолы деодара и эвкалипта. Они хотя и не могут уничтожить вред яда, но значительно отталкивают токи его. Конечно, пища Йога мускус особенно восстанавливает ткань, разрушенную ядом. В Институте Сердца, конечно, нужно изучать подобные атмосферические отравления. Лишь крайняя степень ненаблюдательности мешает людям узнать вредителей. Сядем.

Сейчас необходимо провести еще одну фазу битвы. Необходимо закрепить нужную позицию. Понимаю, как вы спешите, но и Мы не теряем времени. Мы помним и укладываем события так, чтобы для всего осталось время. Ничто не потеряно, но сейчас настолько все держится на общей эне-

¹ В тексте первого издания книги «Сердце»: «отчаянием». – Прим. ред.

гии. Очень прошу направить все силы и мысли по одному направлению – ко Мне. Хочу сказать вам и нечто радостное, но пока прошу соединить мысли и силы. Не удивляйтесь, что битва длительна, они употребляют множество ничтожных мелочей, но стоим прочно. Ведите вашу работу и посылайте мысли ко Мне. Шлю вам лучи, они тоже против мертвящего яда. Спокойно помолчим. Благодарю. Иду спешно.

10 июля 1932, воскресенье

Прежде всего нужно простое уважение к психической энергии. Нужно уважение к энергии, которая, подобно огню, насыщает все пространство и конденсируется в нервных центрах. Пусть даже дети помнят, что в любом рукопожатии, в любом взоре излучается эта связующая энергия. Устремление уважения научит и бережности к этому сокровищу сердца. Уважение прилично каждому мыслящему человеку. Не нужно стыдиться говорить об уважении, ибо оно расточено человечеством. Как можно ожидать явления сердечной энергии, если нет уважения к ней? Явление энергии будет лишь при осознании ее. Если закон справедливости существует, то нужно уважать все ведущее кверху.

Теперь др[угое]. Конечно, дадите знать представителю Т[аши-]Л[амы], чтоб все друзья оставались на месте. Можно сообщить в конце сентября. Можно простым письмом, спрашивая о танке Дуккар.

Теперь др[угое]. Пусть завтра утром Удрая и Яруя пойдут к Таперу и попросят написать Такуру с указанием оказать содействие в ваших научных работах. Он не может отказать.

Теперь другое. Ехать можно двадцать пятого. Можно еще получить здесь некоторые известия. Советую взять ламу с собою и также и доктора.

Сядем. Посидим молча, думая о битве, сейчас идущей. Действуйте по Указу. Спешу.

11 июля 1932, понедельник

Опытный правитель нередко положит руку свою на плечо или руку собеседника. Некоторые сделают это сознательно, но большинство бессознательно. Но даже и сознательные не всегда знают, как пользоваться этим методом. Они полагают, что рука уже достаточна, что ладонь уже передаст мощь мысли. Но очень редко люди сознают, что концы пальцев излучают сильнее. При этом если внушается мысль, то пальцы должны быть сжатыми, но если желаете получить реакцию собеседника, то концы пальцев должны быть разделены. Таким способом достигается большее раздражение ряда центров. Сколько скрыто возможности в каждом действии! Только нужно применить их сознательно. Можно сравнить сознание с бессознательностью, как плавание без опыта. Конечно, кто-то сразу поплыл, но это чрезвычайно редко. Так нужно во всем соблюдать Иерархию, которая видимо и невидимо наполняет наше сознание. Прискорб-

но, если сознание будет представляться чем-то отвлеченным, чем-то почти сверхъестественным. Каждое биение сердца наполняет нас сознанием как существования, так и сущим пониманием Бытия. Туман мысли лишь от неуважения к сознанию. Нужно эти слова написать в каждой школе. Могут спросить дети, как защититься от мертвого обихода? Тогда можно указать на надпись об уважении.

Теперь др[угое]. Спросят, как почуять влияние Учения среди будней? Скажите – на самых малых вещах, на каждом действии, на каждом прикосновении. Теперь посидим.

Ручаюсь, что сознание ваше растет. Не удивляюсь одиночеству Ояны, ибо из Ашрама она привезла накопление огня Урусвати. Теперь отрицание и обиход отнимают много от некоторых учеников. Урусвати недаром чувствовала Ояну.

Теперь др[угое]. Можно прочитать книгу Соо-грав'а. Можно похвалить ее, хотя не нужно искать солнце в полночь. Мы должны привыкать к разным степеням сознания. Особенно не будем удивляться смятению событий. Предположение о Тибете верно, но тактика Адверза говорит, что чем больше смятения, тем лучше. Помолчим. Смятение велико, действуйте по Указу. Довольно.

– *Чем знамен[ательно] 19-е число?* – Не совсем ладное число.

– *В Америке?* – И в других странах.

– *Для дел?* – Дела неразрывно связаны со всем происходящим. Спешу.

Где же то чувство, где же та субстанция, которой наполним Чашу Великого Служения? Соберем это чувство от лучших сокровищ. Найдем части его в религиозном экстазе, когда сердце трепещет о Высшем Свете. Найдем части в ощущении сердечной любви, когда слеза самоотвержения сияет. Найдем среди подвига героя, когда мощь умножается во имя человечества. Найдем в терпении садовода, когда он размышляет о тайне зерна. Найдем в мужестве, пронзающем тьму. Найдем в улыбке ребенка, когда он тянется к лучу Солнца. Найдем среди всех уносящих полетов в Беспредельность чувство Великого Служения. Беспредельно оно должно наполнить сердце, навсегда неисчерпаемое.¹ Священный трепет не станет похлебкою обихода. Самые лучшие Учения превращались в бездушную шелуху, когда трепет покидал их. Так среди битвы мыслите о Чаше Служения и принесите клятву, что трепет священный не оставит вас.

Теперь др[угое]. Нужно воспитывать сердце. Нужно наполнять Чашу. Нужно устремляться звучанием Колокола. Нужно зажигать крылья пламенные Мира Огненного. От сердца пойдём к Огню – скоро пойдём! Сядем.

Опять не надо удивляться, что Урусвати творит благодеяния в духе, не помня о них в теле. Щедрый даятель не считает даров. Невозможно пе-

¹ В тексте первого издания книги «Сердце»: «Найдём среди всех уносящих полетов в Беспредельность. Чувство Великого Служения беспредельно; оно должно наполнить сердце, навсегда неисчерпаемое». – *Прим. ред.*

речислять словами дары духа. Многие из них даже невыразимы словами – так огненны они! Так мирские понятия не вмещают самого тонкого и высшего. Нужно помнить, что каждый час пламенное сердце творит, что люди называют чудесами. Так можно творить в законе Вселенной. Примените это качество торжественно.

Теперь др[угое]. Имею основание советовать торжественность. Молчите. Щит вам. Меч воинам. Довольно.

13 июля 1932, среда

Житель природы, когда хочет припомнить что-либо, непременно встряхнет головой. В этом движении сокрыта древняя мысль о вещественности идей. Чтобы вызвать наружу сокрытое воспоминание, требуется даже физическое движение. Точно бы нужно передвинуть уложенные предметы. Теперь, когда знаем о разных кристаллических отложениях, то инстинкт явленный считается не странным; наоборот, нужно изучать движения первобытных народов, среди них найдем не только выражения ритма космического, но и явления, связанные с пониманием нервных центров, – так человек в сущности своей знает многое, что ушло из первого слоя памяти. К тому же пробуждению памяти служат путешествия и перемена места жизни; как калейдоскоп рождает новые сочетания, так пробуждаются в памяти многие малые зерна, содержащие великий потенциал. Так движение мо-

жет дать свидетельство совершенно[й,] утонченной вещественности. Нужно к тому же почувствовать, как следует предоставить себя Высшей Иерархии, чтобы наше существо могло дать пользу космическому движению. Конечно, движение может быть вовсе не телесное, но духовное, ибо вы знаете, что нет границы этих областей.

Сядем. Говорю насколько можно и нужно. Указание нужно принимать как приказ в битве. Ныне нужна помощь; она должна состоять не только в единении и торжественности, но также в напряжении сердца к Нам. Нужно отбросить все посторонние мысли, чтобы тем легче посылать Нам. Значение пламенного сердца велико, это действительно Космический Магнит. Труднее всего люди допускают свое космическое значение. Унести по небу каждый не прочь, но и здесь его значение также велико!

Теперь др[угое]. Соберем мощь и пойдем, как Благодать необычна. Помолчим.

Когда говорю – катастрофа! – то лучше ждать ее из всех дверей, – так мы не выдадим тайну, видимую лишь Мне. Довольно.

14 июля 1932, четверг

Если простое движение выявляет память, то для прозрения нужны особые условия Тонкого Мира. Можно с удивлением заметить, что мгновенные прозрения не зависят от рассудочных условий. Прозрение нисходит в минуты совершенно не-

жданые; даже усмотреть можно ряд самых странных движений, нагнетений и мыслей, казалось бы, посторонних. Это положение психиатры должны исследовать. Можно накопить ценные наблюдения, которые помогут приблизиться к условиям Тонкого Мира. Конечно, чуткое сердце отметит качеством пульса это состояние прозрения. Явление знания сокровенного не имеет ничего общего с сомнамбулизмом и спиритизмом; состояние прозрения совершенно естественно. Нужно лишь отмечать эти огни прошлого и будущего. Среди Тонкого Мира тоже нужно изощрять сознание. Потому каждое воспитание сердца есть врата в Высшие Миры. Опасаемся, что эти советы неотложные уступят место каждодневности. Кто-то скажет – «давно знаем все это», и пойдет на базар. Спросите вдогонку – «почему же он даже не думает о сердце и не мыслит об огне?» Сядем.

Опасно не ощущать ответственности. Явление путника временного тоже опасно, и мы все, именно, безвременные и устремлены к восхождению как несущиеся тела небесные. Потому каждое отступление противоестественно как преступление, как зло. Каждый, по природе, идет кверху, и ответственность является не бременем, но крыльями. Но стоит пошатнуться, как та же ответственность оказывается жерновом на шее. Но и без ответственности мы не можем плыть по океану стихий. Не мораль это, но спасательный круг. Прощание есть лишь новая приветственная встреча. Не временные Мы, но беспредельные. Очень спешу.

Истечение невидимой энергии при телесной сонливости будет верным знаком участия в отражении тьмы. Мы можем призывать к бою в любое время, потому неожиданный приступ сонливости должен обращать особое внимание. Так же и поток энергии не останется незамеченным. Унесет он много сердечной энергии, потому заслуженно дать той энергии снова аккумулироваться. Не мудро позволить источиться, потому напомним отдых в виде перемены занятия.

Теперь др[угое]. Наблюдение над цветами Тонкого Мира очень показательно, оно указывает, как творчество Тонкого Мира доступно пламенному сердцу. Истинно, там легко сознательному духу. Он может творить без усилия, перенося образы земные в лучшую оболочку. Но не односторонне это творчество, тем же процессом водворяются лучшие образы и на Земле. Сядем.

Не случайно мы часто толкуем о творчестве Тонкого Мира. Сознательность и внимательность приготавливают нам широкое поле для творчества. Можно заметить, что это созидание не утомляет и остается неисчерпанным – так происходит между мирами сотрудничество. Мы можем уточнять формы Тонкого Мира. Потому каждый запас уточнения нужно беречь как сокровище. Сердце менее изнашивается, если окружающее не мешает этим уточнениям. Потому Мы так против невежества, которое наиболее нарушает восхождение

сердца. Конечно, невежество есть союзник сил темных. Помолчим.

Действительно, много черных звезд – утвердимся в победе. Довольно.

– *Видение Герм[ановой]*? – Конечно.

– *Sinistre* [фр.: зловещий]? – Около нее.

16 июля 1932, суббота

Действительно, отложение впечатления в третий глаз есть основа творчества. Не только старые буддисты, но незапамятные Заветы требовали воспитания наблюдательности. Сердце, лишенное сокровища наблюдательности, затрачивает массу энергии там, где можно было проявить великую бережность. Учитель должен развивать наблюдательность к самым прекрасным предметам. Особенно непростительно в человеке скользкий взгляд, ничего не замечающий, ничего не дающий. Химизм взгляда разве не будет благодетельным заданием для истинного ученого?

Теперь др[угое]. Советую быть сердечно готовыми исполнить Указы Учителя; повторяю, даже если они покажутся необъяснимыми. Иногда требуется движение, которое не может быть явлено. На горных путях нельзя идти ни направо, ни налево, но лишь прямо. Нельзя соскочить в пропасть, ни вскарабкаться на отвесную скалу – путь один, и сверху видно назначение. Конечно, вы покажете Махону, насколько странны его рассуждения о лице, старшем по чину. Предложите осенью поехать

в Симлу, если кто-то желает принять достойно – так понимание сатанистов не должно раздражать вас. Сядем.

У Нас большая битва – нужно всеединение, нужно беречь все силы. Нужно помнить, что Мы над вами являем сильные разряды – больше не могу сказать. Спешу.

– *Вл[адыка], что дел[ать] Св[ятославу]? – Положить компресс из теплой воды.*

17 июля 1932, воскресенье

После пульсаций мира не ужасны трепетания сердец человеческих. Нужно потому везде примерять большой пробный камень, иначе невозможно просуществовать, погрузившись в лужи подлости. Мера целой Вселенной нужна там, где шумит Армагеддон. Утешение в соизмеримости. Нужно приложить всю наблюдательность, взвесить вещество битвы. Часто люди все-таки понимают битву не больше уличного столкновения, забывая, что сражение – в почтовом ящике, в улыбке ухищренной лжи и в задержке Света. Битва гораздо драматичнее, нежели обыватели ее понимают. Когда говорю о бережности, тоже понимайте на семь концов.

Теперь др[угое]. Мои Советы подобны отеческим напутствиям уходящему сыну. Сундук дорожный должен содержать предметы на все случаи жизни; но в тайнике уложено сердце, и долго вдогонку буду кричать – главное, береги тайник!

Посидим молча. Сейчас идет важное сообщение об Яп[онии]. Очень желаю Яп[онии] укрепиться по Амуру. Нужно еще 60 тыс[яч] в[оинов] – так Мы следим за укреплением районов в ущелье пустыни. Советую принимать разные вести, как на поле битвы. Спешу.

– *Пригласить М[ахона]*? – Не нужно особенно звать, но не препятствуйте. Опасно показать, что...

18 июля 1932, понедельник

Защищаю вас – беседы не будет.

– *Что дать Св[ятославу]*? – Можно компресс, нельзя спирт. Спешу.

19 июля 1932, вторник

Язык Тонкого Мира не нуждается в словах, хотя и может ими владеть – его выражение в чувствознании, в передаче точнейших чувствований. Так Тонкий Мир не должен нарушать музыку сфер беспорядочными звучаниями. Мы не должны удивляться этому, ибо даже в плотном мире созвучные сердца многое обоюдно передают языком сердца. Пусть этот язык будет постоянным напоминанием о возможности Тонкого Мира.

Теперь др[угое]. Сообщаю вам, что на некоторых путях победа, но понимаю, что вы напряжены весьма. Ядовитые стрелы, если даже отражены щитом, то все же они раздражают атмосферу. Невозможно растворить напряжение немедленно. Поэтому прошу еще хранить торжественность. Раздра-

жение особенно привлекает отравленные стрелы. Нельзя начертать все кривые пространственные, которые сейчас бороздят слои земные. Знаю, что трудно, не упускаю случая помочь и послать лучи. Так будем тверды. Довольно.

– *Что дел[ать] Святославу?* – Можно продолжить компресс и, главное, не застудить. Опухоль опускается.

– *Можно ли натереть гланды эмульсией?* – Можно, но главное – тепло. – *Пирамидон?* – Да.

20 июля 1932, среда

Понять нужно, что есть мысль малая. Она, как насекомое, подсекает все самые сильные побуждения. Нрав, самый настойчивый, расшатывается уколами малых мыслей. Казалось бы, это повторено и уже надоело, но когда приходит время действия, люди забрасывают себя облаком осколков малых мыслей. Самые благородные решения стираются под слоем постыдных мыслей. Мешает продвижению, прежде всего, не столько сомнение, сколько бесформенные мысли, порожденные старыми привычками. Утверждаю, что не трудно освободиться от привычек, если достаточно перенесем сознание в будущее. Часто люди меряют будущее по настоящему и тем обрезают новые крылья. Даже птицы знают о смене перьев и подчиняются соответствующим условиям. Для смены крыльев они удаляются в заросли, чтобы снова взлететь обновленными. Так будем брать пример с этих младших

собратьев. Они могут пропеть нам отличную песнь сердца. Сядем.

Люди не желают представить себе, сколько опасностей проявляется около них. Сколько раз Высшие Силы и участники Тонкого Мира спасали их! Но человечество полагает, что если день миновал, то, значит, ничто не угрожало. Такое мышление притупляет зародыши чувства признательности, но без этого чувства человечество не может преуспевать. Вместо признательности появляется требовательность и затем угроза. Но на угрозе, как на крапиве, не проедешь. Жалки угрозы Высшим Силам! Нет ничего более разлагающего, нежели угрозы. Сердце засыхает от пыли угроз.

Теперь др[угое]. Победа имеется, нужно продолжить битву по тому же направлению. Не думайте, что день вчерашний не был опасен. Может быть, Мне принадлежит доля признательности. Урусвати также положила много сил. После скажу, в чем дело. Помолчим. Советую строфант 8 капель ночью.

21 июля 1932, четверг

Вы знаете, насколько Мы против всяких условных привычек, но нужно различать между привычкой и погружением в спасительное чувство. Например, торжественность собирает в себе и восторг, и восхождение, и защиту от зла, и обращение к Иерархии. Так спасительна торжественность, но ее нужно воспринять и удержать. Среди тления и разрушения какая торжественность?! Но для тор-

жественного сознания разрушения и не существует. Оно немедленно покрывается куполом воссоздания во всей прекрасной утонченности. Так отражение торжественности недаром считается лучезарным. Нужно запастись всеми припасами перед путем. Наши Друзья приносят путникам лучшие цветы. Торжественность расцветает пурпуром – так собираем гирлянды сердца.

Теперь др[угое]. Нужно продолжить целительное настроение после избегнутой смертельной опасности. Можно радоваться, насколько ваши ауры мало затронуты. Можно видеть, насколько хранение торжественности, даже относительное, все же помогло. Нужно продолжить и углублять торжественность. Сядем.

Не одна и не две опасности собирались к девятнадцатому, но можно видеть, как единение может связать нити с Иерархией. Часто Мы шлем людям сильные предупреждения, но глухота поразительна. Даже услышанное будет ими извращено до неузнаваемости. Нельзя удивляться достаточно, когда даже для своего спасения люди так неповоротливы, лишь бы оскорбить Высшие Силы. Прошу не забывать о мерзких постановлениях сатанистов и помнить, что общими силами зло будет побеждено. Нужно помнить это как приказ Владык. Не нужно сожалеть ни о чем, ибо во время битвы нужно стремиться лишь к будущему. Нужно беречь здоровье. Учитель на страже. Помолчим. Довольно.

– Уромания? – Торжественность светоносная. Конечно, вы ждете слышать об опасностях. Не хочу перечислять их, скажу после.

22 июля 1932, пятница

Замечайте, насколько события далекие прежде сердца отзываются на Чаше. Эта последовательность редко отмечалась. Конечно, при наполнении Чаши нужно принимать сердечные средства, но все-таки Чаша напрягается первая. Чаша требует торжественности, как бы для наполнения уровня. Лучше сядем. *Чувствовала себя тяжело – Чаша очень напряжена.*

Знаю, насколько трудно, – как бы великан очутился в пещере карлика! Так нагнетение уже сгущает слои низшие. Конечно, не от солнца жар и не от Тонкого Мира смятение, оно рождается волею человечества. Сосредоточимся в молчании. Оберегаю – будьте только торжественны. Довольно.

- *У кого будет дурная дорога?* – У врага.
- *«Зуб сломан» – тоже у врага?* – Да.
- *«Какая Сила»?* – Хранящая.

23 июля 1932, суббота

Старая китайская сказка говорит о великане заоблачном и о карлике-пересмешнике. Уявлен великан, стоящий головою выше облаков, и карлик надсмехается о том, что великан не видит мира земного. Но великан сносит все насмешки, говоря – «Если захочу, могу ползти по земле, но ты никогда не заглянешь за облака». Так будем по духу великанами. Если захотим все великое добро, всем достанет места. Уявление самых великих примеров

даст новые размеры сознанию. К тому же родство с великанами поможет заглянуть за облака.

Люди идут на вершины, чтобы изучать космические лучи. Наверно, они мало примут во внимание содержание самой горы. И уже, наверно, не помогли опыту изучением своих собственных энергий. Можно или усилить опыт, или почти нарушить беспорядочным сочетанием наблюдателей. Удивляюсь, насколько люди полагаются на мертвенные аппараты, забывая воздействие своей живой энергии. Уявление колебаний самых точных аппаратов в различных руках достойно наблюдения. Даже тонкие хронометры работают разно в различных руках. Такая простая очевидность, конечно, вызовет смех карликов. Неужели они такого ничтожного мнения о себе, что не допускают никаких своих эманаций? Точно не считают себя по образу и подобию Божескому! Но ведь даже свиньи имеют излучения! Сядем.

Луч планеты может быть, конечно, безмерно выявлен, когда будут приняты меры к очищению атмосферы и уявлено сочетание участников опыта. Проще сказать, лаборатория человека гораздо мощнее, нежели принято думать. Потому умеете сохранить нить с Иерархией и привыкайте к так называемой неожиданности. К тому же Учитель хочет призвать вас к действию битвы.

Теперь др[угое]. Не удивляйтесь развитию битвы. Много стран играют в чехарду. Сатанисты не умеют держать один фронт. Много ералашу, недостойного Армагеддона. Помолчим.

Ослабление Германии полезно. Спешу.

24 июля 1932, воскресенье

Никогда вы не выступали в дни Армагеддона. Волны тоски вовсе не от кажущихся причин, но от битвы. Вчера Моя Аура была затронута обломком тьмы. Очень нужно стремиться к Нам, как воины не спускают глаз со Знамени. Некоторые спросят – почему письма Наши, написанные пятьдесят лет назад, не похожи на писания сегодняшнего дня? Но даже книга «Зова» не похожа на книгу «Сердце» – от того, что тогда не было Армагеддона. Пусть поймут, что явление Армагеддона меняет многие условия жизни. Невозможно приложить меры мирные к войне; значит, нужно одеяние брони, и, главное, стремиться к явлению Владык. Сядем.

Можно сказать, что нарушение Ауры приносит и физическое, и духовное страдание. Нужно залечивать ее как поверхность удаленной кожи. Но лучшее лекарство будет объединение и торжественность Моих близких. Не буду повторять о напряжении битвы – это вы чувствуете, но нужно идти вперед, держась за Нас. Не уговариваю, но твержу о спасении. Мужество знакомо вам и знаете, как проходить опасности. Так и пойдем. Помолчим.

До Кейланга до свиданья.

– *Вл[адыка]*, можно беседовать по пути? – Лучше думать о Нас.

25 июля 1932, понедельник

5 ч[асов] утра отъезд в Кейланг, прибытие в Коти.

26 июля 1932, вторник

Стоянка на Майдане, болото, дождь.

27 июля 1932, среда

Перевал Коксар. Ясно – путь легкий.

28 июля 1932, четверг, Сиссу

Св[ятослав] заболел – темпер[атура] 37,8, распухает щека. Беседа.

– Вл[адыка], что со Светиком? – Конечно, обычный флюс. По приезде в Кейланг – тепло.

– Вл[адыка], откуда у него эти нарывы? – Когда очистится от влияния темных – все пройдет, не говорите ему этого сейчас. Конечно, события стущаются. В Кейланге дам новые вехи по плану. Будем говорить один день втроем. Спешу.

В ночь на 29-е прорвался флюс – темп[ература] спала на 37,2.

29 июля 1932, пятница, Гундла

Свет[ослава] несут в денди. После 4-х страшнейший ливень, как бы не испортились дороги.

30 июля 1932, суббота

Ясно – идем в Кейланг. В ночь обвалом и образовавшейся вследствие этого запруды снесен мост, ведущий в Кейланг. Приходится остановиться в ближайший деревне от моста и искать иного пути к нашему дому. К вечеру путь установлен через мос-

тик, построенный местными людьми, – высоко над потоком, из трех бревен и камней и без перил; но караван и лошади пройти не могут, все вещи придется нести на людях. Также дорога, ведущая к нему, узка, и лошади с грузом и всадником не могут пройти; придется идти пешком.

Беседа. Не нужно обращать внимание на каждый дождь. Конечно, когда весь мир содрогается, нужно идти, когда дождь замолкнет. Вообще, это неважно, но теперь наступает действительно важное время. Воспользуемся им для утверждения дальнейших частей плана и для окончания «Сердца». Утвердимся без раздражения и поймем, для чего нужны бережность и единение. Части дальнейших действий закончим в Кейланге.

– Владыка, не моя ли ошибка; если бы мы не остановились на Майдане, то благополучно прошли бы до обвала? – Никакой ошибки нет, ибо не могли выйти раньше из Наггара. Такая малость среди Армагеддона, что и говорить не стоит – теперь события великие! Хорошо, что перенесли лагерь от косматых лап. Храните во всем бережность. Довольно.

31 июля 1932, воскресенье

Водворение со всеми пожитками в доме.

Лучше иногда быть преследуемыми – так лучше; пусть мосты разрушаются перед проходом, нежели после – когда скажут, что тяжесть каравана нарушила устои. Так во многом. Теперь начнем думать о действии по плану и кончать «Сердце».

План нужно углублять именно теперь. Спите сегодня. Довольно.

1 августа 1932, понедельник

Напрасно люди думают, что каждое предательство и злая воля не вызывают обратного удара. Иногда удар не может быть немедленным, и часто он без видимого последствия срезает все возможности. Но закон равновесия непреложен. Нужно на стреле весов изобразить сердце, ибо оно судия равновесия. Потому все предупреждения против злой воли не только этичны, но ценны как лекарства.

Теперь о плане. Больше всего храните ваш Гималайский Ашрам; нет другого якоря, который бы прикрепил человеческое сознание. Магнит явленный Гималаев нужен для всех стран. Придти можно лишь от Гималаев. Пусть злоба темных кипит, но Свет от Гималаев находит новые пути. Также и Лига Культуры пусть зарождается от Гималаев. Мысли о Лиге покроют многие трудности. Ф[уяма] не может ехать как Председатель Музея, но как верховный Президент Всемирной Лиги Культуры. Так продолжим вехи плана. Урусвати хочет знать о здоровье; повторяю: тепло, молоко, мускус. Теперь нужно не забывать о событиях кругом. Наблюдаю и пользуюсь каждой минутой, чтобы послать Лучи. Довольно.

– *Можно ли Mals. экстракт?* – Можно, также и кашу, и фитин. Довольно.

Напрасно люди полагают, что Высший Дух становится нечувствительным к малым предательствам; наоборот, чувствительность возрастает с очищением сердца. Конечно, вместе с этим растет и мощь сердца, но чувствительность, конечно, не может миновать отравления злобою окружающей. Так путь очищения не может быть назван отупением. Нужно сознавать, насколько легче доступ к сердцу очищенному. Потому среди вопросов Мистерий был один: «Умеешь ли не бояться боли?» Сердце знает боль мира, но оно знает и лучи надземные. Нелегко выявить эти лучи, но зато ученые могут ощущать особые космические лучи, собравшиеся около очищенного сердца. Недаром очищенное сердце зовется вершиною. Так можно для многих опытов пользоваться очищенным сердцем. Конечно, при этом не следует разбивать такой драгоценный сосуд. Можно сказать, что карма разрушителей сердец очень тяжкая.

Теперь др[угое]. Нужно продолжать привлекать Японию, Югославию, Францию, Бельгию и Чехословакию. Малые весточки могут ткать ценные узоры. Урусвати права, предлагая Люмоу молоко и мускус. Не забудем качество молока, которое может употребляться и внутренне, и внешне. Молоко с содою необычайно укрепляет слабые нервы.

Теперь др[угое]. Пусть Урусвати заметит, как наступают действия лучей; новых употреблений можно ожидать от космических лучей, привлеченных магнитом сердца. Довольно.

– *Что у Люмоу?* – То же самое... Может полоскать молоком.

– *Можно дать ему пирамидон?* – Можно.

3 августа 1932, среда

Люди напрасно не обращают внимание на последствия еды при раздражении и волнении. Очень сильные яды образуются при этом неразумном действии. Много дней должно пройти, прежде чем растворится этот яд. Нужно помнить, что голод много полезнее, нежели вредная пища. При раздражении и волнении советую молоко во всех видах, как обычное противоядие. Сода укрепляет действие молока. Умение осознать волнение уже есть значительный шаг к воспитанию сердца. Если волнение приключилось, то нужно уметь обезвредить его, но часто волнение смешивается с усталостью; тогда не забудем мускус или некоторые виды фосфора, так называемую субстанцию семянной жидкости, употребляющийся у северных народов рыбий жир и молодой кумыс. Также помните, насколько Учитель ночью шлет лучи, но даже эти лучи действуют много мощнее, когда они осознаны. Молчание древних во время еды имело священное значение. Но понятие священности заключало в себе и целебность. Так не раз можно укрепить сердце и нервы целесообразным приемом пищи. Мы не Лукуллы, но каждое жизненное отправление должно быть целесообразно. Много деятелей самоотравлялось. К тому же китайцы иног-

да кормили врага печенью раздраженного петуха – так находчивы людские козни. Но в Новом Мире все должно быть направлено ко Благу.

Теперь др[угое]. Пусть в Америке пытаются найти Hutton'a, родственника White'ов железнодорожников, именно, во Флориде – может быть полезен. Не надо изумляться, что некоторые имена выявляют полезность лишь со временем, к тому много причин. Довольно.

– *Вл[адыка], как быть с Рупч[аном]?* – Мерзкий тип, под стать тигру. Если вам все угрозы мира не опасны, пока под Моим Лучом, то все же тигров преследуйте.

– *Прод[олжить] пресл[едовать] Кельца?* – Конечно – он дает тысячу поводов.

– *Вл[адыка], помогите mrs Mabon.* – Моя помощь со всеми, кто со Мною.

– *Можно ли пирамидон Св[ятославу]?* – Можно.

4 августа 1932, четверг

Нужно начинать наблюдения над сердцем с младенчества. Можно таким образом нащупать известные периоды, когда дух постепенно овладевает телом. Также постоянным наблюдением можно усмотреть, как влияют на сердце приближения существ Тонкого Мира. Многие беспричинные сердцебиения, конечно, зависят от влияния Тонкого Мира. Многие остановки пульса могут напоминать об опасности одержания. Многие колебания пульса характерны уже с семилетнего воз-

раста, они есть окончание привхождения духа; такие показания должны бы быть давно знакомы врачам, но [вместо наблюдений] они начинают применять всякие наркотики, полагая первое разрушение интеллекта. Так нельзя устремлять на сердце грубые меры невежества. Нужно помнить, что если сердце есть посредник с Мирами Высшими, то и меры поддержания сердца должны быть утонченными. Неразумно жалеть об огрубении человечества и забросить попечение о главном органе. Человечество болеет сердцем. Нужно, прежде всего, оздоровить сердечную сферу; конечно, если люди желают избежать катастрофы.

Теперь др[угое]. Конечно, поможем устоям Плана. Мы полагали, что можно обойтись без предварительного объезда Ф[уямой] Европы, но вследствие безмозглости Европы придется Ф[уяме] побывать там с зовом о Культуре. Лишь так можно избежать вреда от Европы на Востоке. Пусть прежде заложена будет Лига Культуры среди Европы, иначе Мы получим ненужных врагов. Появлением своим Ф[уяма] прекратит многие мерзости. Также будущей зимой следует посетить вице-короля и тем покончить все мелкие мерзости. Утверждаю, что приложим силы, чтобы ничто из плана не изменилось, но пусть зов Ф[уямы] от королей до народа зовет к Культуре. Лишь это Наше Знамя удержит Устой Плана. Дам вовремя срок.

Теперь др[угое]. Конечно, все грозит. Не только вам, но и Нам – таков Армагеддон, начатый темными ранее, нежели Мы полагали, но это обыч-

ная уловка Сатаны, не раз уже набившего себе рога. Довольно.

– *Дать Св[ятославу] пирамидон?* – Не вижу надобности.

5 августа 1932, пятница

Среди огней сердца самый яркий пламень самопожертвования. Именно этот доспех отвращает стрелы вражеские и создает прославленную неуязвимость. Огонь мужества – лишь часть пламени самопожертвования. Конечно, самопожертвование не значит непременно принесение себя в жертву, но оно соответствует готовности победить за дело Высшего Мира. Также можно заметить отклонение огней при малейшем уклонении от Иерарха. Как вихрь погашает светочи, так уклонение в бездну Хаоса разрушает огни сердца. Не странно ли видеть за одним столом и уклонившихся, и идущих к победе? Они как бы вместе одинаково кончают земную еду, но дух их уже в противоположных областях. Сердце очищенное ощущает эти противоположения. Часто оно затрудняется решить по виду, но сущность ему ясна.

Теперь др[угое]. Чистое сердце утверждает Иерархию легко, и восхождение такого сердца – как уявление Адаманта. Ничто никогда не затемнит путь чистого сердца, и даже с врачебной точки зрения такое очищенное сердце примет лучшее будущее.

Теперь др[угое]. Утверждаю, что Учение считается многими лучшим путем Света. Нужно при-

выкаты к тому, что дающий не видит, куда падает капля Благодати, – как дождевое облако не знает, куда упадет капля. То же и сейчас, потому [главное] – не огорчайтесь и не судите коротко. Заботимся, и, как сказано, все кончится хорошо. Довольно.

– Вл[адыка], что означ[ает]: «Все лопнуло»? – У темных, они надеялись на уявление конца Бельгии.

– Вл[адыка], не новые ли лучи посылаются сейчас? – Новые, и о них скажу. Довольно.

6 августа 1932, суббота

Вы уже знаете, зачем помещался магнит над теменем, но не нужно забыть древнее лечение сердца магнитом. Также укрепление нервов и умение намагничивать их по течению нервного вещества. Нужно очень присматриваться к этим старым врачеваниям, они как нельзя больше соответствуют началу осознания лучей и токов. Конечно, не только магнитные свойства металлов оказывают мощное воздействие, но и многие другие качества отвечают минеральным основам нашего организма. Само накладывание металлов на тело дает сильную реакцию. Конечно, нужно принять во внимание особенные свойства разных кож. Жировые кожные отложения могут сильно препятствовать таким воздействиям. Потому в древности старались уничтожать жировые отложения. Конечно, масла растительные для втирания не имеют ничего общего с жировыми отложениями тела. Наоборот, растительные масла растворяют жир

с его ядами – так можно заметить, что в древности гигиена тела иногда стояла выше современной. Древние различали минеральные составы воды для омовения, но теперь на это почти не обращают внимания. Также теперь будут смеяться, если вспомнить, что совершенно различные ароматы употреблялись как для темени, так и для области сердца или для конечностей.

Утонченное понимание нужд тела сохраняло много поколений. Например, можно припомнить, как бережно относились египтяне к состоянию беременности. Теперь лишь редко следят за вкусами или за странными потребностями беременных. Тогда же при начале беременности храмовые врачи по астрологическим данным определяли нужные минеральные и растительные воздействия, потому самые роды значительно облегчались. Но теперь вместо мудрых предварительных мер прибегают к грубым наркотикам, не желая понять, что связь еще не расторгнута с младенцем. Сердце матери бывает очень напряжено, и каждый наркотик действует и на молоко – так природа нуждается в соответственном воздействии.

Теперь др[угое]. Кто же может представить себе, как волнуются страны? Но всеми путями они мечтают о диктаторе! Спешу.

7 августа 1932, воскресенье

Моя главная забота сейчас – охранить вас. Приближение сроков нагнетает многие силы. Немногие могут понять, насколько космическая бит-

ва затрагивает все сущее. Конечно, стоящие в первом ряду видят больше вражеских стрел. Не несчастье это, но благо, если оно осознано. Но о таком благе не каждому сказать можно. Ошибки некоторых сотрудников всегда могут вносить некоторые осложнения. Наша забота – не менять плана – нуждается в настоящем сотрудничестве. Поэтому не осуждаем, но просим лишь заглянуть поверх личного. Вы уже начинаете понимать особенности Армагеддона, когда каждая букашка может навредить. И уже видели, насколько смертельные опасности избегнуты. Нарыв Люмоу мог кончиться печально, ибо это место очень не защищено от мозга. Как всегда, сказал вовремя, и некоторые иные опасности избегнуты. Связь с Иерархией останется лучшим средством спасения. Никто не может предотвратить нападения темных, но твердая связь с Иерархией отвратит вред. Так не только осторожность, но обращение к Нам нужно. Иду в Бельгию. Спешу.

8 августа 1932, понедельник

Вам не должно казаться странным, что настоящие указания о сердце кончаются советами врачабными. Сердце долго было в загоне, и потому кроме духовных воздействий нужно иметь наготове и средства земные. Но во всяком случае при сердечных напряжениях следует менять направление мыслей. Мысли, как поток горный, меняют ритм окружающий. Не мудро говорить о полном

покое при напряжении сердца, ибо, прежде всего, покой не существует. Наоборот, напряжение сердца тем более чует космические вихри и может быть потрясено вибрациями. Но перемена мыслей может действовать как мускус, утверждая течение нервного вещества. Уже знаете, насколько меняются ритмы токов и насколько при атмосферном напряжении вибрации токов неумеренны, но даже становятся колючими. Так старая пословица о лечении подобным подобному получает значение. Но, конечно, не советуя полагать больного вниз головой, ровное положение полезно. Умение сообщить свободное положение соответствует и целесообразному изменению мыслей.

Когда один великий математик Аравии уже лежал почти без движения сердца, его друг нашелся сказать о решении одной алгебраической проблемы, и сердце математика воспряло. Привожу этот пример, чтобы не думали, что ничтожные мысли могут изменить положение сердца.

Теперь др[угое]. Утверждаю, что каждое малейшее движение во имя будущего прорывает слои напряжения атмосферы. Скученные отбросы прошлого рассекаются мечом будущего. Щит будущего самый верный и целебный. Не нужно думать о недостижимости будущего, ибо оно творится неустанно – так сердце есть залог будущего.

Теперь др[угое]. Ничто не может изменить ве- хи будущего, если мысли тверды. Мысли объединенные, конечно, мощны, потому прошу единение. Не огорчаюсь происходящим, ибо много его,

и можно избрать зерна. Не огорчайтесь, но твердо следуйте за Мною. Много[е] хорошо. Довольно.

– *Вл[адька], как обошлась Конференция в Бельгии?* – Могло быть хуже еще.

9 августа 1932, вторник

Много сведений дано, но нужно применить их. Не в унынии, не в сомнении, не в подозрении, но в радости о будущем прилагаются эти сведения. Так, прежде всего, нужно озаботиться, чтобы не отбросить малейшую былинку полезную. Если даже малые из Тонкого Мира придут с сотрудничеством, не отгоняйте их, они могут удержать стрелу зла. Так обычно люди ждут великих знаков, но малые помощники не усмотрены.

Теперь др[угое]. Конечно, злые силы были до того раздражены, что даже малые сознания ощущали нападения. Потому повторяю о натиске сатанистов. Конечно, пусть и Ф[уяма] бережется, ибо он – как султан на шлеме, раздираемый ветром. Пыли много, и никогда еще Наши избранные не были при Армагеддоне – нужно запомнить, ибо иначе начнем думать, почему время до битвы не похоже на ярость сражения? Нужно также на забыть, что первый раз со времени отвердения планеты битва происходит повсеместно. Потому никакие сравнения не годятся. Довольно.

– *Не дать ли пирамидон Ф[уяме]?* – Пирамидон, подождать.

– *Кто говорит с mrs Mahon?* – Мой ученик Земба. Довольно.

10 августа 1932, среда

Болезнь – прост[уда] Н[иколая] К[онстантиновича]. – Можно пирамидон. Утверждаю явление яркое. Ф[уяма] являет утверждение тяжкого боя. Спешу.

11 августа 1932, четверг

Самое позорное зрелище являет человек, приступающий к книге с твердым намерением не принять ее во внимание; отсюда истекают замечания – все мне известно и старо. На самые простые советы оставались без применения. Даже можно видеть, как самые нужные наблюдения, именно, пренебрегались, чтобы этим унижить Учение. Можно легкомысленно надсмеяться, но нельзя признать ни одно Указание! Теперь говорим о воспитании сердца, но разве не услышим от самых глупых, что они давно это знают? Между тем, они думали о стрижке ногтей больше, нежели о сердце. Уявление сердечных припадков чаще всего вызвано именно недуманием о сердце, и мы готовы предаться любым излишествам, лишь бы самому себе не показать уважения к сердцу как к центру сущего.

Теперь др[угое]. Хорошо делаете, наблюдая особенности Армагеддона. Можно легко составить представление о приемах темных. Тем самым можно находить и оружие защиты. Нужно особенно сожалеть всех маловольных, которые подобно траве мнутся по ветру.

Теперь др[угое]. Конечно, каждая осторожность в такое время не излишня, – так будем бережны. Довольно.

– *Можно ехать М[ахону?] послезавтра?* – Но нужно быть осторожным.

– *Кофе?* – Лучше нет. Лекарства малыми дозами – строфант раз в день утром. Главное, не раздражаться – это обычная уловка темных.

– *Вл[адыка], дадите ли Вы объяснение моему сну?*
– Скажу. Спешу.

12 августа 1932, пятница

Закон свободной воли не позволяет прекращать зарождение преступления. Но закон справедливости дает возможность прекращать развитие вреда как вниз, так и вверх. Вы не можете предотвратить зарождение мыслей преступных, но можно пресечь их развитие. Явление развития сердца может подсказать, где уже возможно преследование зла, потому так настаиваем на Учении сердца. Никакой другой центр не может заменить сущность сердца. Накопления веков Чаши находятся в распоряжении сердца. Ведь спасение человечества не в отдельных сиддхи, но в срединном двигателе – в сердце. Так поверх разделений нужно придти к корню движения.

Теперь др[угое]. Обычай Армагеддона заключаются в тактике Адверза. Можно пресечь темные атаки тактикой Адверза, ибо этот путь увлекает врага дальше его твердыни. Потому нельзя удерживать

жать нужных позиций без завлечения врага. Главное, не прекращать боевое положение, лишь оно дает новые сочетания. Конечно, Армагеддон свиреп. Главное, храните здоровье – как сказано, окончится хорошо. Не сомневайтесь о темном Сукроварти, не сомневайтесь, что Париж очень злобен, но нужно выиграть время, и потому главное – здоровье. Очень спешу.

– *O Mahon'e?* – Пусть будет крайне осторожен. Также как в последующий день (*ехать Манам*).

13 августа 1932, суббота

Каждый кусок хлеба от соседа уже защищен законом, но пожирание и расхищение сил духа не запрещено. Так по невежеству допускаются различные виды вампиризма. Можно, поистине, ужаснуться, наблюдая, как расхищаются силы без всякого применения ко благу. Вампиры всех родов не похищают силы на добрые дела. В лучшем случае они поглощают силы для самости, но затем следует вся темная преступность. Невозможно перечислить злоупотребления ценными силами. Но когда подаем совет об осторожности, понимают его как бездеятельность. И когда говорим о значении сердца, это разъясняют как суеверие. Между тем, ни мозг, ни солнечное сплетение, ни Кундалини, не подадут знак о похищении сил. Только сердце непрерывно подает эти знаки, и люди обычно не желают знать их. Непозволительно для нашего времени так презирать разнообразную де-

тельность сердца. Притом пора понять, что без осознания все знаки сердца пропадают втуне.

Теперь др[угое]. Урусвати чувствует ужасное давление; истинно, оно ужасно. Лишь держась за Нас, можно мост перейти. Не нужно спрашивать о Мане – Моя Рука протянута ему. Лишь стоит принять ее. Часто насильно пробует навязать себя, но основы Розенкрейцеров должны бы помочь принять Руку. Прошу очень беречь здоровье. Опять начал твердить это. Спешу.

14 августа 1932, воскресенье

Лечение против воли больного отнимает силы безмерно; даже без противодействия, при непонимании, масса сил расходуется. Тем не менее, и это утомительное лечение может быть удачным, несмотря на непонимание больного. Урусвати произвела очень успешное лечение, но теперь нужно еще больше помнить Указ беречь здоровье. Можно привести много примеров, когда Посвященные очень болели после насильственного лечения. Конечно, в эти дни напряжение и расход сил необычайны. Потому, если чувствуете напряжение или утомление, не стыдитесь прилечь. Во время несслыханной битвы нужно беречь сердце – это совет всем. Нужно представить себе всю дымную земную поверхность, чтобы понять необходимость защитного доспеха.

Правильно делаете, не углубляясь во многие ошибки, нужно защищать твердыню. Опыт этого

боя пригодится, потому не отринем даже маленьких возможностей. Полагаю, что удастся многое без крови под белым Знаменем Культуры. Конечно, Культура при громе пушек очень несообразна. Много раз просвещение приходило не через убийство. Так и в Наш век нужно преуспеть. Руки темных действуют обычными приемами, но Наша победа вне обычности. Потому учу вас не огорчаться кажущейся трудностью. Не могу сказать, насколько радуете Меня, преодолевая раздражение. Раздражение есть ржавчина сердца. Отдыхайте и наблюдайте, как самые хитрые уловки темных разбиваются. По замыслу темных, Конференция не должна была осуществиться. Взрыв был готов, но все-таки Наше Знамя развевалось. Только держитесь за Меня. Довольно.

– *Вл[адыка]*, Вы обещали дать объяснение сну.
– Скажу в следующую нашу беседу.

15 августа 1932, понедельник

При волнении, прежде всего, недоедание и валериан и, конечно, молоко с содою. Сердце нужно облегчать. Ошибка прибегать к наркотикам и спирту. Конечно, при изучении Йоги волнение должно преображаться в восторг. Когда Мы видим причины, следствия и возможности, разве не велика возможность лечения сердечной энергией? Но, как капля драгоценная, пусть эта энергия не расходуется явлением ненужным. Потому повторяю, насколько нужна обоюдная сознательность

при лечении. Невозможно представить себе, насколько искра сознательности приближает решение спасительное. Нужно воспитывать сердце для усвоения сознательности во всех действиях. Смотрите на это как на закон. Недопустимо, чтобы человек клонился, как травинка, под мутными волнами Тамаса. Что могло быть не изжито вчера, то должно быть сознательно удалено сегодня. Нужно следить за собою, и самые трудные задания нужно приветствовать как пелену очищающую – так нужно действовать всегда, и тем более в дни Армагеддона.

Теперь др[угое]. Очень нужно укрепить в себе мысли, как верховный Президент Лиги Культуры обратится с Манифестом Культуры ко всем государствам – где лично, где письменно, – так каждый час будем думать о подробностях будущего. Спешу.

16 августа 1932, вторник

Семья во всех Учениях указана как устой всего будущего. Истинно, кроме всех прочих значений семья есть рассадник кармических уз. Тем самым Учение будет неполным, не утвердив значение семьи. Нужно увидеть семью как очаг сознательности и сотрудничества. Человечество может встречаться на сотрудничестве, и это качество приведет к осознанию Иерархии. Не следует пренебрегать кармическими законами. Пусть они для кривых глаз часто незримы, но честный наблюдатель убеждается каждый день, как действуют

узы кармы. Но, в сущности, эти узы должны быть крыльями. Закон предвидел радость и преуспевание, но не цепи. Так нужно понять закон основания жизни. Но кто же, как не сердце, напомним нам о сроках кармы? Именно сердце и сожмется, и затрепещет, и раскроется, когда оно чует крыло закона. Потому еще раз почтим сердце.

Теперь др[угое]. Для вас. Сам Христос передавал Урусвати силу лечения своим касанием. Он напоминал, как в жизни сердцем Он давал облегчение. Так нужно помнить, что все насильственные заклинания неуместны, по закону Владык. Молитва сердца идет прямо, даже не нуждаясь в условном каноне. В заклинаниях видим, что те же слова обращались как к Богу, так и к Сатане. Не слова, но чувство сердца творит чудо. Так можно даже в дни Армагеддона преуспевать. Тем более нужно откинуть все мешающее. Каждый, читавший Учение, может сердцем понять, где путь его.

Теперь др[угое]. Могу сказать, что имеются еще некоторые невидимые победы – будьте тверды. Спешу.

17 августа 1932, среда

Человек не может скрывать свои внутренние намерения; пусть они отражаются даже не земными словами, но в тонких чувствах нет тайны. Обычно люди не знают, как воспринять чувства Тонкого Мира. Но тогда они чувствуют как бы волнение, смущение или радость; как бы перед ними

тайная грамота, но, еще не распечатав ее, они уже ощущают ее значение. Но при воспитании сердца можно не случайно понимать намерения людские. Так безошибочно сердце Урусвати знает мысли людей. Притом можно судить не только о смысле мыслей, но также и о их содержательности. Не правда ли, что очень часто сердце не отражает намерения людей, потому что их вообще нет, или они походят на пух, несомый ветром? Спросите собеседника, что он хочет? И явление смущения будет обычным ответом. Он вообще не кристаллизовал своих устремлений, и такое сердце смутится в Тонком Мире. Не роскошь Учение, оно преподает самое меньшее, что можно ожидать от воплощенных после миллионов лет. Не будем ничем затруднять ветреное мышление, но необходимо приказать опознание сердца.

Теперь др[угое]. Пора пытливо взглянуть поверх торга и обмана. У Нас человеческая гибель стоит перед очами. Так нужно понять, что в Армагеддоне все повинны, [и потому] никто не может уклониться.

Теперь др[угое]. Согласен, что нужно в Париже начать приближение к самым различным началам. Спешу.

18 августа 1932, четверг

Если, будучи в Азии, скажете об утомлении от участия в делах в Америке, никто не поймет и не поверит. Пора человечеству приучиться уважать

расширенное духовное сознание. Помимо всякой магии мы участвуем на дальних расстояниях. Мы внушаем мысли, мы пишем письма, и таким образом люди сотрудничают между собою гораздо больше, чем предполагают. Тем сильнее нужно избегать всякого злобного начала. Нужно быть добрее, понимая добро вселенское. Нужно приучить сердце свое к действительности¹ добра. Нужно, как опытным борцам, признать силу добра. Никакая злая сила не победит добро. Не будем рассматривать ее как нечто умное. Лукавство не есть ум и, конечно, не живет в сердце. Утверждаем пути Знания, но не обойдем молчанием добро как нечто творящее².

Теперь др[угое]. Утверждаю новое завоевание в Америке. Стоический сентябрь – значит, надо быть несломимыми. В последние дни будут попытки снова смыть достижения. Но поле битвы должно быть охранено. Уметь нужно оценить необычность достижений. Пусть прибавляют новых людей, если даже и не великих. Так нужно прежним защитникам показать, что прилив новых не уменьшается.

Теперь др[угое]. Будь здорова. Нужно и это помнить. Можно сравнить настоящее напряжение с давлением прошлых лет. Воздух, казалось бы, тот же горы те же, но Армагеддон меняет все. Сердце может чувствовать это различие и может стесняться как перед боем. И токи и лучи должны быть силь-

¹ В тексте первого издания книги «Сердце»: «действенности». – *Прим. ред.*

² В тексте первого издания книги «Сердце»: «как начало творящее». – *Прим. ред.*

нее, потому не допускайте червей в дом. Довольно. Червей сомнения и раздражения.

– *Кто эти четыре упомянутые ночью человека?*
– Имели замыслы разрушить дела – так продолжим бой.

19 августа 1932, пятница

Дикарь в молении своем прежде всего просит милость для себя, но мудрые отшельники молят благодать для мира – в том различие дикаря от мудрых. Нужно это положить в основание всех мыслей. Не благовидно и не полезно просить для себя. Лишь грубое сердце полагает себя как самое важное. Но много мудрее просить о мире, в котором и сами найдете каплю Блага. Так особенно теперь нужно идти великим путем, только так можно найти сердце.

Теперь др[угое]. Видите, как напряжена атмосфера. Понимаете, насколько истекает сила ваша. Можно назвать десятки мест, где требуется энергия. Хвалю, что привыкли понимать Армагеддон. Прискорбно, что многие даже слышавшие об Армагеддоне продолжают жить мерою вчерашнего дня. Еще предупредите друзей об усвоении приемов Армагеддона. Слепцы желают все по-прежнему, но это подобно цветам на льду.

Теперь др[угое]. Когда чувствуете утомление, не усиливайте себя, очень важно хранить силы. Так можно понять, насколько приближаемся к срокам.

Теперь др[угое]. Малые и большие знаки показывают бурю Тонкого Мира. У Нас потребуется

вдвое энергии, чтобы держать равновесие. Потому даже под ноги смотрите пристально. Спешу.

– *Вл[адыка], когда выходить нам из Кейланга?*

– Думаю, 16 сент[ября].

– *Вл[адыка], неужели М[ахон] отравлен был ядом?*

– Утверждаю, что и яд тоже.

– *Неужели умышленно?* – Увидите.

20 августа 1932, суббота

Вы не будете изумляться Моему подтверждению, что черная магия необыч[ай]но развивается. Конечно, это одно из оружий противников Света. Они собирают сознательных и бессознательных сотрудников. Заклинания, гримуары и все накопления темных применяются широко. Кроме темных центров, ранее вам указанных, возникают многие малые круги, часто основанные на самых примитивных ритуалах; но общий вред велик. Конечно, Белая Магия обладает сильнейшими формулами, но поверх всех формул стоит энергия сердца. Все формулы и заклинания предполагают механические приготовления, оставаясь в пределах низших учений. Но теперь, когда силы тьмы так ополчились, им противопоставляются силы сердца. Можно заметить, как постепенно ритуалы Белой Магии сводились к высшим понятиям огня и сердца. Темные не располагают этими твердынями, лишь чистое сердце может действовать. Лишь связь с Иерархией Света может порождать негасимые огни. Так противопоставление сердца всем темным си-

лам будет знаком победы. Подтверждаю мощь сердца, и вы на себе знаете, как близко и сильно это оружие Света. Без пылания сердца не приблизиться к сфере огненной. Посвящение огнем предстоит лишь чистому сердцу. Очень спешу.

21 августа 1932, воскресенье

Появление Мое среди битвы принудить может врагов к смятению. Но усмотрены новые подкопы, и пока нужно ответить подземными обходами. Учение достаточно указывает на рост сознания, когда обходное движение не считается неудачей. Уже прошло то время, когда вы представляли себе битву как трубы Ангелов. Вы уже понимаете, что тьма вызывает непроявленные силы Хаоса – в этом своеобразный магнит темных сил. Против этого нужно усиливать все лучи и токи. Ур[усвати] уже ощущает это усиление. Приходится употреблять как бы грубые токи, которые могут проникнуть через Хаос. Немногие могут распознать это различие, ибо их внимание не устремлено в этом направлении. Даже самые грубые проявления, минуя человеческие мозги, недоступны сознанию. Насколько была бы легче битва, если бы человечество могло откликнуться на главнейшие основы Бытия!

Прошу обратить внимание на устремление Наше решать дела через Восток – Западу недостает строительства. Положение Англии, Италии, Франции и Германии шатко. У Меня рисуется карта

Р[оссийской] А[зии], причем Манчж[урия] оставлена как очень неопределенная граница на Западе – пусть там кипит пока. Именно это относится к обходному движению. Именно, нужно много революций, чтобы занять внимание Запада. Но при всех смятениях ваш Ашрам стоит как непоколебимый Маяк. Держитесь крепко, помните, что внимание мира на вас! Довольно.

– *Что знач[ит] Десеремия?* – Разделение Мира.

– *Бхутриа?* – Счастье жертвы.

22 августа 1932, понедельник

Страх и раздражение называются вратами тьмы. Прежде всего служители тьмы посылают страх, чтобы смутить дух. Каждое заклинание может содержать ту опасность, что во время заклинания может проникнуть ужас, – так самая точная магия может превратиться в высшую опасность. Потому следует опереться на более верное средство. Сердце воспитанное прежде всего искоренит страх и поймет вред раздражения. Так сердце есть то самое оружие Света, которое посрамит уловки тьмы. Сердце, как утверждают, постоянно готово поражать тьму и обуздывать Хаос. Особенно при-
скорбно, что многие не хотят помыслить о мощи сердца; тем они не только низвергают самих себя, но и вредят близким. Каждое неосознанное сокровище погружается в Хаос и тем усиливает тьму.

Теперь др[угое]. Можно предвидеть, как Англия и Америка будут стремиться вредить вашему

Ашраму. Темные отлично понимают всю незаменимую ценность Ашрама. Они могут на многом согласиться, лишь бы повредить этой Гималайской затее. Конечно, Адиар ничто сравнительно с путями прошлого и будущего. Конечно, вы уже знаете это, но полезно напомнить о сатанистах. Конечно, знаете об их угрозах, но, пока мы вместе, ничто не победит пламенное сердце. Уже видели, как умирал Mahon, но и в этом тяжком случае Урусвати победила. Конечно, его не хвалю за неосмотрительность. Часто говорю вам об осмотрительности – так и следует во время боя. Могу повторить зов – За Мной! Пусть все силы сатанистов в поле, но и Мы идем как вихрь. Довольно.

23 августа 1932, вторник

Сказавший: «Глазами сердца видим» – имел в виду не символ, но закон физический. Углубленное или уволен[н]ое сознание являет изменение всех чувств. Самый яркий цвет становится невидимым, самая громкая симфония становится неслышимой, самое сильное прикосновение неощутимо, самая жаркая пища не оявлена. Так действительно царство чувств в сердце. Не следует смотреть на это качество как на отвлеченность; наоборот, в нем заключено еще одно приближение к Тонкому Миру. Мы заставляем учеников наших упражняться в этой трансмутации чувств, как одно из самых видных утончений сердца. Можно самым обычным сердечным приказом заставить себя не слы-

шать или не видеть. Так можно научиться пройти мимо самых ужасов низших сфер. Нужно обладать этим качеством, иначе много заградительной сети будет бесполезно истреблено. Сохранение ценного вещества тоже есть задача йога. Не можете тратить накопления, которые затрагивают многих соседей. Основа сотрудничества прежде всего во взаимной ответственности.

Теперь др[угое]. Эта взаимность особенно проявляется в час напряжений. Нужно утончать каждое касание. Нужно показать самую нежную заботливость. Нужно принять сердечно каждую тяжесть близкого – так образуется твердыня непобедимая. Так идите! Довольно.

– Вл[адька], рассказы Бэнона о приготовленном взрыве камней при нашем переходе через мост имеет основание? – Не без истины, как говорил уже.

24 августа 1932, среда

Закон великий – перевести сердце из этической отвлеченности к двигателю научному. Степень эволюции понимания сердца должна была наступить в дни Армагеддона как единственное спасение человечества. Почему люди не хотят ощутить свое собственное сердце? Они готовы искать во всех туманностях, но отрицают что ближе всего. Пусть назовут сердце машиной, но лишь бы наблюдали все качества этого аппарата. Не будем настаивать на моральном значении сердца, оно несомненно. Но теперь сердце нужно как спаси-

тельный мост с Миром Тонким. Нужно утверждать, что осознание качеств сердца составляет самую насущную ступень мира. Никогда это не было сказано как спасение. Пусть примут на себя все последствия, кто останется глух! Уметь нужно понять, что и само сердце человеческое сейчас дает необычные возможности для наблюдений. Катастрофическое состояние низших сфер планеты дает следствие на сердечной деятельности. Можно опасаться не бывших эпидемий, но целого ряда страданий, сопряженных с плохой профилактикой сердца. Хуже всего, если будем слушать об этом как о пророчествах неясных. Нет! Нужно принять эти выводы как идущие из точнейшей лаборатории. Устранить нужно все хождения вокруг да около. Нужно принять основу сердца и понять значение фокуса! Блуждания неуместны, сомнения лишь там допустимы, где человек не достиг понимания о биении сердца.

Явление каждого знаменательного дня пусть сопровождается напоминанием о сердце, как о самом неотложном.

Теперь для вас. Когда Держава на краю пропасти, прошу сосредоточиться исключительно на мыслях о делах. Утверждаю, что вам доверено больше, чем всем, и потому ваши мысли – как плиты стен. Когда Мы приблизились к самому опасному моменту, когда каждый камень угрожает Нашему построению, необходимо собрать все мысли о действии, обо Мне! Никогда не доверял план целого мира, и, конечно, понимаете, что есть Арма-

геддон, спустившийся на земной план на два года раньше. Потому требую всю сосредоточенность и понимаю ваше напряжение. Можно понять размер сражения и опасность. Конечно, не пишите в Америку, чтобы не пугались. За Мной идите смело. Помните, что никому не доверено столько, сколько вам. Время великое! Довольно.

25 августа 1932, четверг

Каждый полководец скажет, что лучше уклониться, нежели принять поражение. Та же бережность в отношении сердечной энергии должна быть проводима всюду. Из той же бережности Мы соединяем ядра сочтаных духов, чтобы этими взаимосоединенными усилиями не тяготить одного из воинов. Когда Мы просим устремить все силы по одному направлению, это значит находиться, как лук, в напряжении. Нужно уметь пребывать в готовности, и это качество тоже требует не малого упражнения. Но не пытайтесь употребить сердечную энергию для мести – это недопустимо. Кроме того, Стражи Кармы знают течение закона. Также не забудем, что сердце умеет самоустраемляться к построению. Разрушение не от сердца.

Западные ученые иногда употребляют при внушении также сердечную энергию, обычно не сознавая того, – тогда гипноз делается особенно мощен даже без усыпления. Так при сражении духовном нужно ко всему прибавлять каплю энергии сердца. Нужно это делать сознательно. Можно

уговорить сердце действовать. Не следует смотреть на такие разговоры с сердцем как на ребячество. Так же как молитва действует, когда сознательна, так же мы заставляем сердце концентрировать энергию – это и будет лук напряженный. Когда огонь сердца светит и пылает при каждом касании, тогда и зов к сердцу может стать молчаливым. Но при начальном воспитании сердца нужно прибегать к беседе с нашим центром – так справедливо можно называть сердце.

Можно из древности назвать ряд растений, которые давались для устремления сердечной энергии для внешних воздействий. Но сейчас кроме строфанта не назову, чтобы не вызвать злоупотребление. Строфант не только регулирует, но и концентрирует энергию сердца, потому он может быть принимаем без вреда и видимой причины через две недели. Можно три дня подряд по шести капель – один раз в день вечером. Конечно, при сердечных потрясениях можно и два раза.

Теперь др[угое]. Уже слышали о выгоде пребывания вместе. Нужно понять это не как укрывательство, но как полезную меру, пока единение и торжественность могут усиливать эту Лейденскую банку. Так будем противостоять всем злым и помнить, что ничто не конечно. Довольно.

– *Вл[адыка]*, *Вы страдали эту ночь?* – От напряжения, которое могло осложнить положение, но Лейденская банка полезна.

Астрологически оба мира находятся в приблизительно подобном отношении. Так Армагеддон, конечно, предусмотрен в главных путях. Нельзя останавливаться на отдельных действиях. Земной Армагеддон находится в ближайшей связи с Тонким Миром. Для отдельных случаев он может быть неблагоприятен¹, но общее течение его давно предусмотрено. Главное значение решается в Тонком Мире, события земные будут откликом сражений неведомых, потому так обращаю внимание ваше на Мир Тонкий. Не только нужно помнить о нем, но нужно проникнуться значением его для ближайших событий. Если обнаруживаются враги беспощадные, то нужно искать там; если ищем верных друзей, их найдем там. Как действительность, должен стоять перед нами этот мир.

Теперь др[угое]. И Мы и вы действуем много в Тонком Мире. Урусвати знает, как исходит энергия из конечностей. Трудно переживать эти битвы, когда враг бесчислен. Только сознание о невидимых друзьях и, прежде всего, об Иерархии держат боевой дух. Не скрываю о трудном часе, смотрите на него как на ускорение восхождения. Будьте уверены, что не замедлим предупредить в случае необходимых действий. Не будем повторять о торжественности и твердости. Очень спешу.

¹ В тексте первого издания книги «Сердце»: «он может быть менее благоприятен». – Прим. ред.

Происходит гораздо больше чудесного, нежели принято думать. Можно привести некоторые исторические примеры, как выдающиеся люди бесследно исчезали. Те же, которые не могли по разным причинам скрыться, те как бы умирали, приказывая плотно закрыть себя и густо засыпать цветами. В ночное время приходили неизвестные и совершали обмен, уезжая с мнимым умершим. Указать можно не один случай в Азии, в Греции, в Египте, когда события требовали такого превращения. История, конечно, изображает совершенно превратно эти события. Пустые гробницы и таинственные сожжения могут напомнить о многом, не известном для обывателя. Нужно мерить большими мерами. Нельзя думать, что нечто ограничено. Материя Люцида достаточна для всех достижений. Можно именно на больших мерах развивать и великую ответственность. Путей много, но если теперь настаиваем на кратчайшем, значит, мера событий приблизилась. Правильно наблюдать причины и протекание явлений, но не многие чувствуют ответственность за происходящее. Могу утверждать, что каждое сказанное положение имеет свое ближайшее назначение. С древних времен было принято исследовать степень наблюдательности ученика. Для этого произносили как бы отвлеченную формулу и наблюдали, сумеет ли пытливый ум оглянуться, чтобы найти применение сказанному. Учение может углублять понимание при наблюдательности.

Теперь др[угое]. Советую особую осторожность с механическими опытами над аурой. Действие утроенной восприимчивости глаза может атрофировать нервы глаз. Конечно, как во всем, нужна постепенность и долгое приготовление. Можно легко сжечь сердце, но тогда оно не даст живой опыт. Даже яды могут быть недействительны при соответственных ассимиляциях, но время и постоянство нужны.

Теперь др[угое]. Указанные опыты с фотографией можно терпеливо начать, но следует замечать все подробности. Так тоже полезное наблюдение для исследования Тонкого Мира. Но помните, что при снимках снимающий не должен смотреть на снимаемого. Не забудьте о химизме взгляда.

Теперь др[угое]. Кто же может похвалиться усиленным участием в битве, как Урусвати? Течение энергии, соединенное с огнем, может поражать конечности, своего рода процесс стигматов. Советую принять строфант. Довольно.

– М[ахатма] Ракотици и Д[алай-]Л[ама] V? – И другие, и другие.

28 августа 1932, воскресенье

Сновидения и видения из прошлых жизней имеют всегда значение. Из астрального архива как бы вспыхивает страница, напоминающая одинаковость настроения текущего времени. Беру пример последнего видения. В час утомления от людей первая увиденная нужда заставила немедленно

оказать помощь. Это и есть путь Бодхисаттвы, когда мы забываем утомление и себя, чтобы помочь. Поистине, велика энергия, порожденная так; о ней везде сказано как о любви ближнего. Не рассчитывает такая любовь, но действует без промедления. Так из глубины Тонкого Мира являются картины прошлого. Значительна подробность, когда слуга услаждения мешал на пути подвига, но ничто не остановило стремления. Также еще раз была показана терпимость ко многим обывателям, с которыми не раз приходилось встречаться. Терпимость и терпение – тоже путь Бодхисаттвы. Не на облаках этот путь, но на земле. Чад велик, и тоже нужен путь Бодхисаттвы. Именно, нечеловечески ничтожен этот чад, но по сердцу он режет как вода соленая; потому и напоминаю – будьте здоровы. Пользуйтесь горным воздухом, не утомляйтесь. Даже водолаз не должен погружаться вглубь утомленным. Именно с водолазом можно сравнить погружение в человеческие отбросы. Он готов помочь утопающему, но сам нуждается в доступе воздуха. Не преувеличиваю – вам нужен воздух. При Армагеддоне прана – как пища сердца. Нельзя помочь вам каким-нибудь подлым способом. По заданию должны быть и средства. Но часто люди совершенно не признают язык сердца, тогда нужно напряжение сердечной энергии, иначе говоря, расходование духовных сокровищ. Уже немало брошено их в Мир; по закону Бытия растут они, но сердцу не легче от того. Потому будем бережны и помнить о водолазе.

Думаю, что постепенно твердыня Знамени утвердится. Идем в поход без казны – в этом заклад Сатаны, думающего, что лишь золото двигает миром. Но сокровище сердца драгоценнее. Хорошо с картинами в Белграде. Довольно.

– *Вл[адька], что давать Св[ятославу]? – Фетин и каши. Не надо забывать принимать фетин. Довольно.*

29 августа 1932, понедельник

Научное обоснование воздействия человеческого взгляда даст возможность дальнейших исследований. После исследования воздействия на человеческий организм, конечно, нужно обратить внимание на отложения человеческого взгляда на неодушевленные предметы. Если взгляд может достигать степени ядовитости, то он же может наслаивать то же на воде и на всевозможных предметах. Заговор воды, конечно, имеет значение не в ритме слов, но во взгляде. Конечно, это воздействие может быть как дурное, так и благое. Как всегда, дурное значение легче нащупать, как и в случае империи, но вслед за нахождением зла будет усмотрено и добро. Так можно подойти к исследованию разных взаимных воздействий. Разве не увлекательно при современных аппаратах наблюдать воздействие на разные предметы? Древние предания о Чашах мира или о благословенной ткани получают иное осмысленное значение. Но нужно советовать наблюдателям не останавливаться на

первой ступени, пусть сейчас же расширяют поле опытов. Пронзение атмосферы человеческим взглядом или мыслью – разве это наблюдение не повлечет за собою многие выводы? Или воздействие той же энергии на разных высотах не будет поучительно? Можно начинать с грубых проявлений, как и было с дурным глазом, но лучше не замедлить наблюдения над хорошими глазами. Можно найти самые благодетельные последствия – на них следует сосредоточиться.

Теперь др[угое]. Запах Балу пусть напомнит вам о целебном очищении пространства. Когда низшие сферы так загрязнены, то эманации высот несут с собою частички отложения праны. Нельзя искусственно делать прану, но естественные отложения ее очищают пространство. Довольно.

– *Как лучше пользоваться Балу?* – Лучше поливать эссенцию, но и курение допускается.

– *Вл[адыка], ведь камни в печени близки кристаллам империла?* – Очень, но желчное воздействие затемняет нахождение чистого кристалла. Чистый кристалл в нервах, но, конечно, и в камнях, но его трудно отметить.

30 августа 1932, вторник

Полезно наблюдать всюду следы дисциплины. Среди коллективной сознательной дисциплины нужно обратить внимание на японские монастыри Зен. Редко где сохраняется без принуждения Иерархия и сотрудничество. Нужно понимать

дисциплину как организованное, свободное сотрудничество. Среди приемов воспитания сердца свободная организация сотрудничества имеет значение. Но пока притаится где-то принуждение, не может быть разумного сотрудничества и желательного следствия. Но поспешим с пониманием сотрудничества. Невозможно надеяться на расцвет и победу, где разъединение. Примем эту истину как Указ.

Теперь др[угое]. Можно наблюдать известный период человеческого сознания, когда на вопрос: «Где нужда?» – следует ответ: «В деньгах». Пока не изжито это денежное ограничение, никакая помощь духовная не приложится. Нужно продвинуть сознание к ценностям более значительным, тогда и придет помощь, даже материальная. Закон высших ценностей утверждён во всем Бытии. Так наше собственное сознание определяет благосостояние заслуженно.

Теперь др[угое]. Много сил сердца уделяется на битву. Мой Друг сегодня говорил от Меня, когда Башня была наполнена огнем. Так понимаете, насколько по всем странам шлются приказы. Поэтому еще раз прошу о сотрудничестве. Подумайте о битве сегодня. Через полтора часа будьте в постели. Спешу.

31 августа 1932, среда

Правильная мера даяния есть мера любви и ответственности. Мало дать будет против любви,

но не лучше дать слишком много. Недостойна скупость, но нецелесообразно даяние, ведущее даже к предательству. Как недостаточная пища ведет к голоду, так и чрезмерная приведет к отравлению. Без преувеличения можно утверждать, что число предательств значительно возросло от чрезмерного даяния. Множество условий должен принять во внимание Учитель, дающий и доверяющий. Он должен сообразоваться не только с личными достоинствами получающего, но и со свойствами его близких и кармическими и астрологическими обстоятельствами. Сердце утонченное подскажет, как разобраться в этом сложном течении условий. Потому Мы так ценим эту меру сердца. Путь Бодхисаттвы заключает в себе эту сущность меры. Никакое рассуждение не уберезет дающего от чрезмерности, но сердце знает эти весы небесные.

Теперь др[угое]. Смотрите внимательно, не вынужден ли Учитель повторять о чем-то? Знаете, как Мы не любим повторений, значит, есть к тому причина. Может быть, по внешнему суждению повторение излишне, но заглянем в глубь сердца и увидим, насколько это необходимо. Часто повторений не замечают те, кто именно вызывает их. Так нужно, как лекарство, принять повторения, если они не дали рисунка на мозгу. Кто несет в себе Учение Жизни, должен быть готовым к утверждению повторному, если он видит шатание основ; можно принять, что закон основ должен прежде всего быть выполнен. Нельзя заменить основу подробностями.

Теперь др[угое]. Пойду в бой.

– *Вл[адыка]*, я слышала о намерении врагов собрать новые сочетания, чтоб вывести нас отсюда?

– Не только отсюда, но и вообще, – потому держитесь за Меня.

1 сентября 1932, четверг

Правильны рассуждения о детском образовании, но и в этом случае упускается вопрос сердца. Между тем, явление биения сердца очень близко вниманию детей. Именно детям легче всего рассказать о сокровище сердца. Считаю, что этот рассказ останется на всю жизнь, как первое восхождение.

Теперь др[угое]. Не нужно утомляться это время. Указываю провести эти две недели, как запас сил для стоических[?] побед. Не пренебрегайте этим советом: Мне виднее, как практичнее распределить силы. Невозможно при Армагеддоне вести тот же напряженный труд. Работа сейчас протекает очень напряженно. Трудно даже представить, насколько требуется участие вас в астрале. Удивляетесь, насколько трансформируются токи. Учитель должен посылать продольные токи, чтобы восполнить то, что недавно требовало лишь пучковые воздействия – так перемена токов идет по всему миру. Следуйте Моему совету. Довольно.

– *Вл[адыка]*, но моя работа самая легкая, что же сказать об Ам[ерике]? – Нет, ибо твоя работа мировая, и напряжение над вами велико. Даже в Аме-

рике над вами воронка. Потому в битве мудро распределять силы. Говорю вам всем. Довольно.

2 сентября 1932, пятница

Пробковые человечки известного электрического опыта больше всего напоминают людей без сердца. Под влиянием токов они готовы временно ожить и даже подняться кверху, но лишь только ток прекратится, пробковая сущность берет верх и снова безжизненно деревенеет. Но разве лишь под током должно нисходить человекоподобие? Сердце толкает кверху, если оно открыто. Мы не некроманты, чтобы оживлять бездушные тела. Так сердце должно постоянно и самостоятельно стремиться кверху, и тогда искра встречи с током Иерархическим будет благодатною. Правда, иногда приходится для отдельных действий оживлять и пробковых человечков, но это будет лишь протекающим действием без последствий настоящего восхождения. Печально видеть пробковые прыжки и предугадывать распластанное падение. Печально знать, как пропадают труды поднятия их, но сердце дано каждому во всей беспредельности. Столько дано, столько уже испытано, что ужасно обращаться к пробковым метаниям! Так еще раз подумаем о торжественном постоянном восхождении, когда можно вполне доверять такому сотрудничеству. Лишь при таком совместном труде можно привыкнуть и полюбить разнообразие явлений. Немногие могут понять это, ибо космиче-

ское разнообразие устрашает незакаленное сердце. Но как закроемся от такого поразительного многообразия? Как полюбим его и навсегда покончим с ограничением стесненного мышления? Противоставим сердце как щит. Ведь щит держался левой рукой, так пойдем сердце как вооружение.

Теперь др[угое]. Появление ваше в Америке сейчас было бы губительно и для вас, и для плана. Нужно понять, насколько уявление вовремя есть иерархический поступок, но, поистине, воронка велика. Успех тоже растет неожиданными событиями. Довольно.

3 сентября 1932, суббота

В трудах старых отшельников можно найти замечание – добро есть благоухание, зло есть ядовитое зловоние. Конечно, это замечание понимается как символ, но вдумчивый физиолог поймет, что и в этом определении заключается поучительный химический опыт. Претворение энергии в аромат есть очень определенный факт. Когда утверждается о благоухании фризий или фиалок, можно предполагать о близости физической или тонкой энергии Доброго Начала. Наоборот, запах тления сопровождает все низкое как на физическом, так и на духовном плане. Значит, эту химическую реакцию можно уловить и так еще ближе подойти к трансцендентальному физиологическому нахождению. Так нужно уметь, именно, со-

знательно приближаться к космическому уявлению. У Нас запах и очищение понимания его считается очень утонченным состоянием. Среди чувств обоняние есть одно из ближайших определений всего приближающегося. Многие не поймут, что сердце будет двигателем утончения обоняния. У сердца пламенного приближение каждой сущности вызывает своеобразное употребление чувства обоняния внутреннего. Удушья сердечные происходят часто от таких приближений. Ни ветер, ни очищение воздуха не помогают там, где сама энергия зла образует как воронку, но, конечно, и добро дает облегчение. Также и ощущение на концах пальцев не только защита, но и приемник вражеских посылок. Неустанная битва дает перебои в сердце, и потому каждая осмотрительность полезна.

Теперь др[угое]. Целые десять стран горят в судорогах. Не бывало это даже во время войны. Нужно дать передышку Америке, иначе не решить Наши дела. У вас понятно отражение от битвы. Довольно.

– Вл[адыка], можно написать в Америку, что необходимо дать передышку. – Можно, но они не должны понять как сложение оружия.

– Вл[адыка], правильна ли была идея О[яны] о письме к У.? – У нее неплохие идеи, но зависит от формулы. Хартманн не плох. Стерн несколько стар. Эрнст – у него помощники нехороши, неважные. Довольно.

Незнающие спросят – «В чем же сказывается Армагеддон, если все вертепы по-прежнему являют существование?» Но следует сказать, что все люди почувствовали битву, но каждый по-своему. Сама напряженность вертепов указывает на каждую усиленную сущность стремления. Потому нужно очень чутко отнестись к человеческим качаниям. Глухонемые иногда совершают странные жесты, они не могут найти других форм выражения по своей ограниченности. Но разве почти не так же ограничены люди, не знающие сердца? Следует не смеяться над бедностью, но, не подавая вида, терпеливо подвигать ее к образу, достойному выражения. Ту же терпимость нужно проявить и при всех уродствах. Настоящее время потребовало иные условия во всем обиходе. В письмах переводимых можно видеть, насколько Наше руководство было дальше от всех земных действий, совершавшихся по высшему плану. Закон свободной воли не разрешает приближаться к ближайшим действиям, но сейчас условия планеты изменились, нормы закона напряжены. Мы должны изыскивать меры близкого руководства, бережно напрягая сущность свободной воли. Этим задача очень осложняется. Даже малейшее нарушение свободной воли ведет к самым разветвленным последствиям. Сочетание условий кармических с возложением поручений можно сравнить с хождением по канату, но этот канат нужно свить из са-

мых противоположных материалов. Сколько внимания требуется, чтобы соединить нити по цвету и по ритму! Ведь одним необузданным восклицанием можно прерывать долгую работу, потому и советую особую бережность. Существует поговорка о собирании всех веревок для пути. В час напряжения не знаете, которая нить понадобится, потому держите каждую возможность наготове без суждения, велика или мала она. Для Учителя велика определенная уверенность, что каждый краткий Его Указ будет понят и исполнен. Так двигаемся к языку сердца, который не нуждается в многословии.

Можно видеть, как сотрудничают события самых дальних стран; в этой как бы случайной мозаике обозначаются накопления единства. Но нужно полюбить эти искры плана вне всякого начала самости. Великие энергии напряжены, значит, время хорошо для исследования. Нужно уметь идти в разумении, понимая, где единая ведущая Сила.

Теперь др[угое]. Если сражение дошло до личного столкновения, значит, велика битва.

– *Вл[адыка], я не помню человека, с кот[орым] сражалась?* – Противник не личный, но темный, где все лица закрыты. Для неизбежных битв прошу беречь силы.

– *Я не чувствую усталости.* – Значит, силы в ритме. Довольно.

– *Вл[адыка], как в Америке?* – Нужно идти не оттапливаясь, помня, что это этап плана. Довольно.

Вы заканчиваете первую запись о сердце, потому нужно напомнить о некоторых основах, о которых Я уже намекал не раз. Главное условие применения сердечной энергии будет понимание, что физическое усилие при этом излишне. При мозговом, волевом приказе действуют также и физические нервные центры, но сердечная посылка совершается без напряжения внешнего. Сердце может действовать лишь при духовном освобождении от физических напряжений. Не забудем, что западная школа следует обычно путем мозговым, тогда как на Востоке, где основа еще не утерялась, по-прежнему знают, что мощь заключается в сердце! Целение посредством сердца хотя и предусматривает прикосновение рук, но не руки и не глаза, но эманации сердца дают облегчение. Расстояние не имеет значения для сердечного лечения, тогда как мозговая посылка может претерпевать преграды различных посторонних токов. Упражнение сердечного приказа требует наименьшего усилия и приспособления. Чистое мышление, постоянство, доброжелательство приводят в действие сердечную энергию. Пусть кармические заслуги увеличат сердечную напряженность и утонченность, но каждое устремление к Иерархии усиленно открывает сердце. Нужно твердо помнить об единственном пути спасения через сердце. Утверждение закона сердца прошло по всей истории человечества. Можно наблюдать, как через

несколько веков люди снова обращаются к пути единому.

Не подумаем, что нам мало дано, оставим это сомнение безумцам. Дано много: снова укреплено сердце и дано приближение к Иерархии, к Тонкому Миру в полном сознании. Но только сердце доведет до Огненного Мира. Подойдем к нему без ужаса, не можем сказать: без трепета, ибо это бие-ние ритма неминуемо, но оно будет не ужасом, но торжественностью.

Теперь др[угое]. Особенно осторожно относитесь к пророкам-богачам; по существу, их не существует. Конечно, Мы не можем уморить вестника с голода, но земное богатство со всеми тягостями пусть не будет Драконом у Порога. Вспомним, что Аполлоний был богат, но лишь для отдачи богатства, так и наши караваны несут груз не золота, но все же идут, так будем вместе. Довольно.

6 сентября 1932, вторник

Усвойте навсегда – так называемый дар распознавания не есть дар, но следствие трудов и опыта. Нелепое слово интуиция не выражает ничего, кроме ограниченности. Не интуицией, но накопления[ми] многими можно приобрести распознавание. Утверждать, что распознавание не имеет причины, равняется утверждению, что воображение не будет отражением прежних опытов. Пришло время, когда самое, казалось бы, отвлечен-

ное становится в цепь событий. Человек познал многие положения и тем утончил суждение свое. Будьте уверены, что нераспознающий имел грубое существование и не пытался выйти из него; так он сам лишил себя ценности узнавать сердцем. Не молодо сердце человека, ибо сущность его бессменна. Кто-то обрадуется этой бессменности; в этом понимании вечная жизнь. Кто-то обрадуется, что и сознание находится на его ответственности. Так истины скрижали входят в жизнь. Не уставайте прочитывать Учение Жизни во всех веках его. Раскрытое сердце порадуется чередованию ритма. Также на этих устоях поймем, что движение, ведущее человечество, не может быть зримо в каждодневности; потому и в этом объеме тоже найдем путь радости.

Теперь др[угое]. При всеобщем поучении поймем ту разновидность людей, которая будет корчиться при упоминании сердца. Для них оно или ребячество, или, еще хуже, они думают, что взяли исключительное суждение о сердце; получается – «Наше сердце, но не ваше». Таким образом бессменное, вселенское сердце обращается в частную собственность. Потому поймем, куда и не следует стучаться. Всякое поношение сердца есть хула на Духа Истины.

Теперь для вас. Учитель призывает к пониманию необычного появления среди тяжелых нападений сокровищ Блага. Поймем строение благородным сердцем. Не все худо! Довольно.

7 сентября 1932, среда

Можно достичь состояние высшего сознания мгновенно, если к тому достаточно накоплений. Но не будем среди работы искать меры высшие. Дух человеческий развивается медленно, так будем помнить; потому не только терпение, но применим радость терпения. Будем думать, что каждое мгновенное озарение даже неприменимо. Так убедимся для неутомимого труда над воспитанием сердца.

Теперь др[угое]. Спешу в Югославию и в Японию. Много смятения, нужно выбрать наиболее полезное. Довольно.

8 сентября 1932, четверг

Братья Милосердия, не заражаясь, ступали в злейшие очаги чумы, ибо передавали сознание свое Христу бесповоротно и нераздельно. Такой обмен сознания создавал вспышки огня очищения непробиваемого. Таким западным примером можно напомнить множество подобных нераздельных действий, вызывающих огонь напряжения сердца. Конечно, вы знаете о древнем биении в грудь в час, когда требовалось напряжение сознания. Отшельники не напрасно и не только для боли били себя камнем по «Чаше», таким первобытным способом они возжигали огонь сердца. Все бичевания и раздражения кожи власяницами принадлежат к тем же первобытным средствам сердечного напряжения, когда все существо посредст-

вом боли напрягается по одному направлению. Но, конечно, мы не будем прибегать к таким первобытным способам, когда знаем, что высшая защита и восхождение заключаются в нераздельности устремления. Можно сердцем передать сознание свое по Иерархии, тем делая себя неуязвимым и умножая силы свои. Значит, для такого существенного достижения нужны три элемента: сердце, Иерархия и понятие нераздельности. Пусть мы приучимся постоянно ощущать сердце. Затем не будем забывать держать в третьем глазе Образ Учителя и поймем, что есть нераздельность устремления – последнее может быть часто труднейшим. Люди не заботятся отгонять от себя летучих мышей мерзости, и тем самым они раздробляют свое даже зачаточное устремление – получается мохнатый клубок о том же без продвижения. Не надо повторять печальных рулад, так поражающих пространство и препятствующих к соединению с Иерархией.

Хороший ученый пишет об иммунитете, но и он обходит центр сердца как средоточие тонких энергий. Явление неуязвимости лежит в сердце. Можно даже постучать по «Чаше», если не хватает торжественного устремления. Но не советую прибегать к этому первобытному средству, лучше запомнить три нужные понятия и взять их во всей жизненности.

Теперь др[угое]. Избрать лучшее из худшего тоже входит в задание Архата. Часто уже бездна худшего будет окружать вас, но и тогда нужно

найти самообладание, чтобы взять что-то лучшее. Нелегко изыскать в океане волну лучшую, но все-таки можно. Трудно в Югославии и в Японии, но напряжение в Японии необходимо, ибо грубость островитян очень трудно растворяется. Потому будем любить битву. Довольно.

– *Вл[адыка], чем помочь руке Св[ятослава]?* –
Нужно соблюсти покой, чтобы связки окрепли. Если натереть, то легко, – тепло полезно. Можно коровьим маслом или рыбьим жиром. Довольно.

9 сентября 1932, пятница

Многое, так близкое, остается неиспользованным. Разве вполне исследованы пот или слюна? Читаем о ядовитой слюне, знаем слюну благотворительную; слышали о разнообразии свойств пота, и все-таки оба выделения не исследованы. Пот труда или пот объедения не будут схожи. Слюна гнева и слюна помощи различны, но эти признаки примитивны. Каждое человеческое состояние производит особую химическую реакцию. Изучая это поистине космическое разнообразие микрокосма, можно придти к решению физического и духовного мира. У человека развитого и реакция будет разнообразная. Можно узнать пот молитвы и высокого сердечного устремления; как он будет отличен от пота корысти. Пот бегущего оказать помощь совершенно отличен от пота спешащего убийцы. Среди этих противоположных реакций, сравнивая, можно нащупать продукты психиче-

ской энергии. Так близки дальнейшие преуспеяния. Конечно, сам испытатель должен проявить достаточно чуткости. Придется ему [различать] разные эмоции и путем честного сопоставления очистить многие смешанные понятия. Связь выделений с изменением ауры также обогатит опыт, при этом совершенно не нужны никакая вивисекция и прочее мучительство. Испытатель может посещать всевозможные места человеческих проявлений и собирать естественные, непринужденные выявления. Труднее всего будет с продуктами молитвы и высшего устремления, иначе говоря, с самыми значительными выражениями, но и в этих явлениях хотящий найдет истинное сокровище. Урусвати заметила появление пота в связи с сердечным движением, именно, это редкий образец стремления сердца. Так вы советуйте молодым врачам и ученым обратить внимание на спешность этих наблюдений среди огненных заболеваний, о которых Мы уже давно говорили. Эти наблюдения будут весьма полезны. Не следует забыть о грядущих огненных эпидемиях. Много распространенных напоминаний прошло по истории человечества. Особенно теперь, когда пользование неизученными энергиями достигает значительных размеров, нужно помнить о возможности возвратного удара. Ученые должны обратить внимание на особенности многих заболеваний. Нельзя объяснить их лишь сгущением общественного водоворота. Причины гораздо глубже, и Наш совет о воспитании сердца очень своевременен.

Теперь др[угое]. Последуйте Моему Совету, держитесь как можно ближе к Нам и между собой. Развитие сердца обязывает и к утончению отношений. Не говорю, чтобы они были грубы, но степень утончения беспредельна. Довольно.

– *Вл[адыка], где было совершено злодеяние?* – Скажу после.

– *Вл[адыка], правильно ли я поняла видение?*

– Нужно видеть, ибо время непомерно сейчас напряжено.

– *Видение черной женичины случайно?* – Не совсем – колдунья (*М[ария] Герм[анова]*).

– *1-е видение означает улучшение?* – Значительное улучшение. Довольно.

10 сентября 1932, суббота

Только подумайте, что ничем нельзя подделать ауру и содержание секретий. Такое простое соображение трудно усвоить человечеству. Даже среди испытаний Архатов подобные вопросы имеют место. Ничего не видеть, ничего не слышать, но, тем не менее, верить до степени высшего познания – это тоже качество Архата. Появление сердечного устремления – это тоже качество Архата. Умение разбираться в великом и в малом – тоже качество Архата. Бережливость основной энергии – тоже качество Архата. Постоянное желание Блага – тоже качество Архата. Мужество и терпение – тоже качество Архата. Нелепо понимать сущность Архата как нечто неземное. Он формирует

ся на Земле как Водитель сердец! Он предоставляет себя как фокус новообразований. Сознание Его видит все, казалось бы, невозможные, земные условия, но сердце Его понимает, как трансмутировать эти преграды. Малые духом постоянно страшатся битвы или, вернее, того состояния, которое Мы называем битвою; но никакое иное определение не покрывает состояние борения и преуспевания, как битва. Так можно найти и место противнику, как оселок для заострения меча. Считаю, что можно Учителю посылать усиленные стремления в совместной битве.

Теперь др[угое]. Нужно не забыть, что для сопутствия по Манчжурии могут быть полезными монахи Зен, чтобы не слишком занимать внимание японскими милитаристическими условиями. Хорошо, что понимаете происходящее как предварительное внедрение идей. Уже давно говорил о ходящих ламах, они питают народное сознание. Кроме того, и сны, и видения, и сроки наполняют пространство, и Урусвати и Ф[уяма] работают в Тонком Мире. Потому нужно применить происходящее к плану, хотя многое для земных соображений может показаться странным и даже необычным, и точно приходится одергивать даже союзников; так сложно действие! Но помните, что Мы начертали конечную победу. Так избегайте всякую мешающую подробность. Не удивляйтесь, что напряжение солнечного сплетения может вызывать вздутие живота и колотье по радиусам. Мы следим, но и вы будьте внимательны.

Поручительство руководства может дать ту коллективную силу, которую может дать на поле битвы полководец. Опытный боец не смущается колебаниями удачи. Пульсация заключена в каждом росте, уровень лишь в отсутствии движения. Так и сердце живое не имеет уровня. Но при космическом напряжении можно предложить сердцу не переутомляться. Связь сердца единого с космическим пульсом очень очевидна. Лабораторно можно нащупать сердце Вселенское.

Для вас. Прошу Урусвати переставить несколько параграфов в конце «Сердца» при заключении книги – сама увидишь. Сами видите, как сгущаются события. Мои Советы не утомляться имеют особое основание. Враг необычайно усилился. Конечная цель – связать его, но при его неразборчивости можно ждать всяких выпадов; даже не будем перечислять их, ибо в перечислении упустим многое, просто скажем – с Нами, с Нами, с Нами. Даже в удачу враг пытается подсыпать крупички лукавства. Каждый соединенный, спокойный день есть победа и подарок. Уже не говорю о Германии и об Америке, сейчас много иных знаков. Роль Яп[онии] сложна. Нужно, чтобы монастыри поняли их участие. К тому же мужество русских в Яп[онии] должно дать хорошее показание. Правильно угадываете, как пространство наполняется. Но нужно, чтобы передышка в Америке не была бы кратка. Так собрались противоположные проблемы.

Сердце не реагирует на смех, ибо ритм сердца сейчас иной. Усмотрите, как центральное задание превращается в детали, значит, насколько расширяется круг действий. Что бы ни случилось в мире, все вам близко. Центральное сердце называется это давление. Потому соедините ваши сознания с Моим накрепко, и проявите всю осторожность в стоическом сентябре. Если что-либо укажу, не меняйте Указа ни в одной букве, если даже не поймет[е] сразу. Нужно принять строфант.

– Вл[адыка], что озн[ачает]: «Он будет пугать»?
– Попытка врага, но кто со Мною, тот безопасен. Его уловки окутываться[?] Светом.

12 сентября 1932, понедельник

Отшельник, понимавший язык животных, во время молитвы заметил, что маленькая зеленая змейка начала извиваться около него, – так продолжалось несколько дней. Наконец, он спросил змейку, что значит ее странное поведение? Змейка отвечала: «Хорошо твое сосредоточение, Риши, если во время молитвы так замечаешь все мои движения!» Отшельник тогда сказал: «Червь лукавый, не суди по себе! Сперва происходит сосредоточение земное, потом тонкое и затем огненное». Многим можно рассказать эту притчу. Извивы змеиные часты! Уподобившись змее, люди не могут выносить поверх своего ползучего состояния. Они готовы тратить и время, и усилия, лишь бы уловить что-нибудь умаляющее. Размеры червя соответ-

ствуют такому мышлению. Кто старается утверждать, что йогические достижения не существуют, тот, поистине, червь лукавый; но нужно через утончение сердца сосредоточить все подробности Йоги – так древние достижения обновляются в лучах Нового Мира. Зачем ограничивать себя земными достижениями? Зачем отрывать насильственно от кармических состояний? Можно через огненное крещение достичь и здесь объединения с Миром Тонким – так можно утвердиться на понимании Сердца и получить те благодатные токи, которые вы физически ощущаете.

Теперь др[угое]. Поручаю пройти с Нами через радость и горе; только в этом двуродном пламени творится сознание. Упражнение сознания есть Йога Сердца. Без жизни невозможно это упражнение, но, как знаете, его можно продолжить и в Тонком Мире; так будем приближаться к огненному познанию.

Для вас. Послушать противно о безумии человечества, они готовы погибнуть, лишь бы во явную мерзость потушить Свет – потому держитесь Меня. Довольно.

13 сентября 1932, вторник

Много раз Я предупреждал против страха и предательства; нужно запомнить это с эволюционной точки зрения. Все субстанции страха противоположны огню. Таящий в себе зародыши страха, не приближайся к Огню. Явление всех про-

дуктов страха испепелится огнем, потому устремление к огненной энергии должно значить отречение от всякого страха. Нужно брать пример с тех отважных сердец, которые не только не бегут от огненных драконов, но безбоязненно приближаются к ним. Запомним это видение сентября тринадцатого; оно как нельзя ярче знаменует стремительность приближающихся огненных стихий и показывает, как смелые будут приветствовать их. Каждое видение будет иметь значение.

Теперь др[угое]. О предателях нужно скорбно сказать – они умерли навсегда. Зерно духа не выдержит тягость предательства – эту мерзость.

Теперь др[угое]. Всякое отчаяние есть предел. Сердце есть Беспредельность.

Теперь др[угое]. Самоубийство есть осквернение сердца и крайняя степень невежества. Так же противосердечно злоумышленное убийство.

Теперь др[угое]. Но красота заключена в каждом участии в построении Нового Мира. Это истинная область сердца. Это желанное очищение жизни даст ту торжественность, как Свет неугасимый.

Теперь др[угое]. Для вас. Удряя видел открытие Института Восточного. Так нужно понимать все Мои намеки о характере будущего движения. Можно называть этот Институт или Шамбалинским Вестником, или Кайласом, или Потала, – это покажет будущее, но теперь расставляем вехи. Конечно, можно открывать эти Институты лишь от Лиги Культуры. Так в дни великих событий Мы ткem будущее.

Теперь др[угое]. Кто однажды прикоснулся к Учению Огненному, тот меняет сущность свою вчерашнего дня.

14 сентября 1932, среда

Привыкнем понимать человека не только как выражение высшего духа, но и как вечно реагирующее химическое соединение. Так мы привыкнем понимать особое значение сочетания человеческих отношений. Явление Архата обязывает сердцем чувствовать соответствие подходящих сочетаний, и духовно, и химически. Так можно избегать многие ненужные трения. Сердце воспаленное может чувствовать, где заключено истинное соответствие или взаимодополнение. Такое требование следует предъявлять каждому водителю. Он должен иметь сердце, открытое и к небу, и к земле. Утвердимся [и] в том, что ко всем людям установим дружелюбное отношение. Одно из условий Бытия – искренность, иначе говоря, сердечность. Если это основание недостаточно развито, можно его усилить, обратившись к сердцу.

Т[еперь] др[угое]. И вторую запись о сердце можно дать, но раньше пусть и друзья, и враги утвердятся на законченной записи. Каждый по-своему, и дружественно, и вражески почерпнет от Советов о Сердце. Но если он даже лишь вспомнит о ценности Бытия, он уже поможет себе. Пока обратимся к основанию Огненного Мира; постепенно научимся приближаться в торжественности и радости.

Для вас. Повторяю, каждое указание Урусвати, хотя бы односложное, будет приказом бранного поля. Битва заставляет посылать летучие намеки, и вы сами мудро не доверяете почте. Каждый день нужно уловить спешное направление. Урусвати правильно ободряла Логвана. Спать тоже нужно, ибо работа в Тонком Мире важна. Довольно.

– *Камень потеряли, можно ли заменить новым?*
– Пусть Порума даст ему свой. Может взять новый. Смысл видения, ибо эта защита Восточной Культуры. Довольно.

15 сентября 1932, четверг

Сказание уйгуров передает о Великане, пленившем Черного Дракона и сковавшем его многими цепями. Оставил Великан сестру свою сторожить Дракона и поспешил в концы земли повестить победу. Но когда Великан прошел в дальние края, он услышал звон от сестры и понял, что Дракон разрывает цепи. Великан поспешил назад, но при виде морей понял, что таким путем он опоздает; так решил великан идти от одной горы на другую, минуя моря, леса и топи. Только так поспел Великан вовремя. И когда Дракон перегрызал последнюю цепь, Великан снова заковал Черного Дракона.

Пусть помним сказание это и поспешим по вершинам. Так по вершинам легче встретимся со всеми, кто в разных странах, в различных одеяниях живут сердцем единым – так приступим к Вратам Огненным.

Теперь др[угое]. У Нас масса неприятностей, как драконовые зубы, но утверждаю, что путь строения Нового Мира незыблем. До свидания до Наггара. Довольно.

Везде неблагополучно, будьте уверены в этом и идите твердо. Довольно.

16 сентября 1932, пятница

Отъезд в Naggar, 6 часов, утро.

19 сентября 1932, понедельник

Приезд в 6 часов вечера.

Вечер. Ур есть корень света Огня. С незапамятных времен это Светоносное Начало привлекало сердца многих народов. Так из прошлых Заветов перенесемся в будущие достижения.

Теперь для вас. Нужно идти не только твердо, но и радостно, ибо, чем можно решить битву, как не радостью! Довольно.

20 сентября 1932, вторник

Стихия Огня, самая вездесущая, самая творящая, самая жизненосная, менее всего замечается и оценивается. Множество пустых ничтожных соображений занимает человеческое сознание, но наиболее чудесное ускользает. Люди спорят о пайсе на базаре, но не желают протянуть руку к сокровищу. Многое сказанное о сердце должно быть

приложено и к Огненному Миру, но в особом обострении. Огонь стремительный – как мощь строе-ния кристаллов. Вы хорошо сделали, положив увя-ление кристалла при беседе об Огне. Шары, сферы кристаллов не случайно употреблялись ясновид-цами. Угли горящие нужны для очищения созна-ния. Пламя радужное утверждает стремление ду-ха. Множества приложений работы Огня явлены как самые поразительные условия Бытия. От обыч-ных световых образований, доступных открыто-му глазу, до сложных огней сердца – все вводит нас в область Огненного Мира. Сядем.

Для вас. Дайте цепь серебряную от Будды об-работать серебряному мастеру. Нужно держать на-готове некоторые предметы. Также нужно иметь под руками книги картин Ф[уямы]. Нужно пони-мать, как клубок событий ускоряется, потому со-явление устремления с Нами нужно принять как самое Необходимое. Умейте представить постро-ение Лаборатории внушительно. Умейте внушить о нужности работы в «Урусвати»; так будем дви-гаться в объединении – Мы мыслим о том же. По-молчим.

Много Огня в пространстве, потому не будем утомляться. Много уловов врага уже направлено в полезные руслу. Мы за вами. Довольно.

– *Вл[адыка], не лучше ли, чтобы М. ехал в Д.?* – Можно, он привезет и другие неплохие известия.

– *Кроме ранее сказанного, можно добавить еще нечто?* – Мы собираемся приехать.

– *Должен поспеть до окт[ября]?* – Да. Довольно.

Можно начать «Сердце» так: После дневных трудов сойдемся на беседе о Сердце. Она поведет нас через земные области к Тонкому Миру, чтобы приблизить к сфере Огня.

Теперь др[угое]. При наблюдении за огненными знаками можно заметить подразделение людей. Одни вечно стремятся и не могут существовать без этих возвышающих движений – будьте уверены, что они принадлежат к стихии Огня. Даже при заблуждениях они не могут оставаться в бездействии. Присмотритесь к ним, и всегда найдете мощь пламенную. Но среди неподвижности земной, среди качаний водных и понуждений воздуха не ищите Огня творящего. Мы не желаем превозносить особенно огненных людей, но должны поистине сказать, что они двигают мир. Нужно не забыть, что этим людям вовсе не легко среди прочих сочетаний. Справедливо сказание об Огненном Ангеле с опаленными крыльями. Когда он устремляется на спасение мира, Его фосфорные крылья черкают о скалы земные, и опаляются, и обессиливают Ангела. Так показано разительное различие между миром земным и Огненным.

Глаз земной, будучи очень утонченным, тем не менее, обычно не воспринимает даже тонкие явления. Но Мир Тонкий, в свою очередь, не зрит огненных жителей, куда может вести сердце пламенное. Так можно понять почитание Огня. У нужных человеческих устремлений есть естествен-

ное явление Мира Огненного. От ранних лет они как бы носят на себе отблеск высшего Огня. Эти искры заставляют их как бы удаляться от соприкосновения с другими элементами, и те не любят этих огненных очей. Но не пройти путь земной без прикосновения к Огню. Потому лучше знать его сущность. Сядем.

Нужно указать, что напряжение Огня отзывается на всех отправлениях тела. Не надо забывать, что именно Огонь Пространства может, с одной стороны, заживлять раны, но, с другой – напрягать ткани; так будем осторожны.

Теперь др[угое]. Помолчим. Стою на дозоре. Завтра скажу поручение ламе. Довольно.

– Упоминание Греты Гарбо случайно? – Нет, она может быть полезна через скандинавское общ[ество] – оно может иметь связь со шведской газетой.

– Пистондже? – Полезен, окажет участие. Довольно.

22 сентября 1932, четверг

Казалось бы, ясно сказано об Огненном Крещении. Указаны огненные языки над головами, но люди не желают принять действительность, как она есть. Они будут как бы почитать Писания, но не принимать в жизни. Не все могут принять и спокойно наблюдать нежгучее пламя, как вы видели его, хотя оно было вполне действительным, со всеми свойствами, кроме жгучести. Но нужно было иметь открытое сердце, чтобы стоять перед этим пламенем. Люди уловили грубое проявление

в виде электричества, но без применения огненных свойств человеческого организма они не могут продвинуться к утончению проявления. Утро человечества наступит, когда явление понимания Огня войдет в жизнь.

Теперь др[угое]. Сроки близятся, Пророчества и Заветы Шамбалы исполняются. Как сказано, Муж Северный с П[анчен] Р[импоче] построят Твердыню очищения Истины. Можно увидеть, что лишь Учение Шамбалы спасет мир. Тучи теперь рассеются, когда средоточие Востока засияет. Не нужно опоздать, но не нужно и предвосхитить срок. Знаете значение великого тридцать шестого года. Теперь знаете, о встрече П[анчена] с Мужем Северным в тридцать четвертом году. Знаете, что воины Восходящего Солнца будут служить Приказу Шамбалы. Знаете, что воины Шамбалы станут на дозоре Сокровища. П[анчен] Рим[поче] узнает Мужа Северного, когда тот снимет с груди Изображение Благословенного с мечом праведным и передаст ему его. Также покажет и Знамя, и Кольцо. Так тройственным признаком П[анчен] Р[импоче] будет извещен. Пока пусть соблюдет сроки, указанные Светилами. Пусть ждет и собирает явление воинов Шамбалы. Пусть помнит, что придут они от разных концов Земли, ибо построение Истины произойдет на всех концах Земли. Утверждение сроков есть основа строения. Шамбала идет! Сядем.

Пусть Лама запомнит и передаст Приказ Шамбалы. Пусть призовет все мужество, чтобы утвер-

дить посредника. Указываю помнить, что Муж Северный привезет грамоты от Сибири, от Кавказа и от калмыков. Пусть эти грамоты будут знаками явленными. Помолчим.

Будем стойчески тверды, ибо против каждого зуба найдем десять. Учение зовет к мужеству; прекрасный случай доказать это. Полагаю, что О[яна] может приехать в тридцать четвертом году.

– *Чтоб ехать с Ф[уямой]*? – Нет.

– *Остаться со мною?* – Да, так нужно постепенно предусматривать проявления, чтобы послужить Шамбале. Могут быть многие счастливые знаки. Теперь кончим стойческий сентябрь. Довольно.

– *Вл[адыка], я слышала о необход[имости] печатать книги Учения?* – Да.

– *Можно сначала «Иерархию» и «Сердце», «Бес-предельность» после?* – Да.

23 сентября 1932, пятница

Если говорим об Огне неопаляющем, то также нужно не забыть Огонь жгучий. Когда монахиня стонет: «Горю, горю!» – никакой врач не знает, чем облегчить; даже пробует применить холодную воду, забывая, что масло водой не залить. Огонь можно утишить лишь огнем, иначе говоря, энергией сердца, которая выделяется при так называемом магнетизме. Током лечим возгорания; они могут вспыхивать в самых различных центрах. Но, конечно, главная опасность около сердца, солнечно-го сплетения и гортани. Эти центры, как наиболее

синтетические, могут подвергаться самым неожиданным натискам. Кто хотя один раз испытал внутренний огонь, тот понимает опасность пожара центров. Тот знает, какое мучительное страдание доставляет вырвавшееся пламя. При этом в большинстве случаев человек не виновен, кроме разве раздражения. Часто пожар вспыхивает от посторонних воздействий и, в случае утончения состояния, от космических причин. Утомление сердца, конечно, открывает ворота врагу. Так Огонь творящий может превратиться в пламень разрушительный. Нужно запомнить это, ибо вспышка начинается от малого. Также нужно помнить о бережности огненной энергии. Велико зло – без причины использовать чужую огненную энергию. Не может Архат оказаться вампиром – это основа жизни. Потому мудр закон о вечном даянии. Кажется, что общего между жертвой и Огнем, но жертва пламенная называется во всех Заветах! Посидим.

Нужно проявить особую осторожность. Можете видеть, как даже меняются нравы в народе. Так невежество реагирует на давление атмосферы. Нужно заметить, что невежество часто утверждает основы тьмы. Можно представить, как мозг неразвитый поддается при молчании сердца. Нравы народов понижают как иссякшая яблоня. Так и сейчас опасность эпидемий огненных велика.

Халдеи разделяли все болезни по стихиям и были не далеки от истины, ибо стихии и Светила составляют главные условия организма, как космического, так и человеческого.

Теперь др[угое]. Именно, утверждайте, что никакие силы не могут нарушить План Владык. Очень важно настаивать на этом, ибо шаткие сознания могут принять подробность за основу. Подумаем об Иерархии. Помолчим. Явленная кора действительно полезна для зубов.

– *Вл[адыка], можно ли принимать вовнутрь масло коры Балу?* – Очень мало, лучше внешне. Именно, как озонирующее средство.

– *Какое масло лучше всего для волос?* – Ореховое.

– *Миндаль?* – Миндаль тоже орех.

– *Владыка, правильно ли я переставила параграфы в книге «Сердце»?* – Думаю, лучше нельзя.

24 сентября 1932, суббота

Только подумайте, что каждый из нас носит в себе Огонь единый, неизменный для всей Вселенной! Никто не желает представить себе, что сокровище вселенское в нем. Стихии являются не единственными для всего Космоса. Изменение качеств их не позволяют назвать их едиными, но Огонь сердца одним своим магнитом соединяет все мировые строения. Нужно подумать об этом преимуществе. Нужно приложить это сокровище ко всему укладу жизни. Только один Свет Огня во всем мире. Мы можем понять явление Огня на самых дальних расстояниях. Нет в этом ни сверхъестественного, ни таинственного. Даже низший ученик уже слышал о всепроникающем Огне, но только не осознал в своем применении.

Теперь другое. Явление разных огней не противоречит единству сущности Огня. Лишь ритм напряжения окрасит пламя зримое от серебра через червонное золото до напряжения рубина. Рубин напряжения редок, ибо не каждое сердце может выдержать его.

Теперь другое. [Чтобы] получить и принять Огонь как путь Иерархии, как путь любви и сострадания, нужно утвердиться всем сердцем бесповоротно, только так малые звезды обратятся в пылающие громады. Сядем.

Разве не замечательный день сегодня, когда вестник с Указом Шамбалы поспешает. Можно сказать, что от сегодня Новая ступень действия. Также хорошо, что сегодня обошли Ашрам и радовались, утверждая нужное охранение Ашрама. Нужно именно охранить Ашрам, ибо темные только надеются опустошить священное место, где Магнит Братства, нужный для спасения мира. Но защитить Ашрам можно единением сердец и крепостью духа. Помните это и гоните всех ничтожных насекомых. Сегодня большой день. Помолчим. Довольно.

– *Вл[адыка], Арура для сердца?* – Оно тоже среди огненных лекарств. Но оно усиливает сердечную деятельность, тогда как строфант более регулирует. Оно несомненно усиливает, почему оно так драгоценно в жарком климате, где сердце переутомляется. Довольно.

Тесные времена пусть будут тоже благословенны. Именно в такие времена приучаемся отличать важное от ничтожного. В дни благополучия темнеет зоркость, но это качество особенно нужно, приближаясь к огненным сферам. Потому так драгоценны угнетение и нагнетение; они не только умножают зоркость и стремительность, но и выдавливают из недр наших огни новые. Пусть Огонь Тары будет особенно близок! Так любим неожиданность как источник новой радости. Поистине, лучший огонь вспыхивает от радости. Итак, для невежд тесные времена лишь ужас, но для знающих они лишь источник событий. Огни делают даже дальние действия близкими. Кому-то сказанное покажется холодной отвлеченностью, но это будет значить, что его сердце холодно и потух огонь его. Вы уже знаете жар сердца и понимаете Вестника неожиданного. Потому так важно идти за Владыками, что надо опередить темные решения. Лишь Огонь Владык зажжет дерзание. Так нужно ценить каждое слово о Владыках. Если оно произнесено при неведении, то все же в нем прана смелости. Пусть по всем углам звучат слова о Владыках. Ведь это свечи, зажженные перед святынями. Ведь это лампы живого Огня защиты против болезней. Торжественность – как ключ от затвора.

Теперь для вас. Именно, Урусвати позвала Ф[уяму], чтобы сказать о недостаточном решении Америки. Пусть утешимся, что события поспешают,

но нужно быть осмотрительными, хотя не вас этому учить. Довольно.

– Владыка, сегодня такая радость – Светос[лав] понял правильное направление. – Он светлеет, пусть слушает Тару. Довольно.

26 сентября 1932, понедельник

При напряженных огненных явлениях можно заметить одно проявление основного качества Огни. Окружающие предметы становятся как бы прозрачными. Урусвати может засвидетельствовать это. Огонь как бы претворяет все огненные сущности и открывает светоносную материю, лежащую в основании всего сущего. Так же можно сказать о Магните Огненного Сердца, своеобразно оно открывает огненную природу всего приближающегося. Так можно наблюдать огненные качества через Огненное Сердце. Только нужно найти это сердце и со всею бережностью приложить его к опыту. При таких опытах нужно помнить, что обнажение светоносной материи может быть чрезвычайно опасно при грубых окружающих условиях. Опасность полного Самадхи зависит от этого же качества Огня. Тем не менее, не противьтесь огненным явлениям, если они не отягощают сердце. Явления на годах Армагеддона, конечно, очень спутаны, ибо ритм Огня пространства и Огня подземного нарушен. Обычно подобное нарушение ритма не принимаются во внимание и тем еще больше усиливают космическое смятение. Сядем.

Очень ужасны приближающиеся огненные волны, если о них не знать и не принять их своими огнями сердца.

Теперь др[угое]. Вы слышали о некоторых детях, которые могут видеть через твердые тела. Ищите разгадку в кармической огненной природе. Конечно, это совершенно частный физический феномен, обычно не ведущий к высшим огненным познаниям. Хатха-йоги усугубляют отдельные центры, и можно лишь пожалеть, что эти частичные усилия не приводят к Раджа Йоге и к Агни Йоге. Так физические и огненные упражнения лишь вредны, нарушая окружающее равновесие. Огонь есть высшая стихия, и приближение к ней должно быть путем высшего сознания. Можно понять и полюбить Огонь лишь этим высшим сознанием.

Теперь др[угое]. Кровь, кровь, – вопят на Западе и на Востоке. Небывалое время! Спасительный огонь невежественно превращается в пожирателя! Помолчим. Довольно.

– *Что в Ам[ерике]?* – Смущение. Мой Совет биться до полной победы.

– *Вл[адыка], сознание их не воспринимает это.*
– Трудно с посторонними. Довольно.

27 сентября 1932, вторник

«Окружись огнем и стань невредим!» – завет древнейший. Но при огрубении люди стали забывать, о каком Огне указывалось мудрыми. Огонь стал физическим, и появились магические круги

Огня. Так люди всегда умаляют свою сущность. Конечно, всякий живой огонь целителен, но никакая смола не может сравниться с Огнем сердца. Пусть хотя бы помнят о качестве земного Огня, но, по истине, пришло время снова обратиться к первоисточнику, иначе нельзя переступить границу, у которой уже стоит человечество. Оно использовало и напрягло земные силы и встревожило мощь высшую. Только огненно озаренное сознание может соединить нарушенный мост восхождения.

Теперь др[угое]. Можно ли из огненной стихии превратиться в существо иных энергий? Нельзя. Но зато из других стихий можно превратиться в огненное существо, ибо Огонь вездесущ. Конечно, нелегки эти скачки. Нужно большое напряжение духа, чтобы превратить сердце на соединение с высшей энергией. Но огненные Врата не закрыты – «Стучитесь, и откроется всем», – так все Учения зовут к Огненному Крещению. Посидим.

Сущность огненного иммунитета была описана Зороастром. Он указывал, что люди из каждой поры кожи могут вызвать огненные лучи, которые поражают всех вредителей. Человек, покрытый броней защитною, не может получить никакое зараженное явление. Можно усилить это напряжение единением с Иерархией. Так сердце становится как солнце, испепеляющее все микробы.

Теперь др[угое]. Конечно, бактерии рака существуют; прежде всего, они могут быть усмотрены и убиты огнем сердца. Если отсутствие психической энергии способствует развитию их, то огонь

сердца, как высшее выражение сознания, убивает их. Конечно, все, что легко испепеляется высшей энергией, то, до известной степени, может быть облегчено и физическим огнем. Корни растений мандрагорных содержат в себе значительные растительные огни, и потому могут быть полезны там, где огни сердца еще не действуют. Помолчим.

Сейчас Париж имеет большее значение. Пусть Удряя пишет Шкл[яверу], чтобы усмотрел полезных японцев. Можно сказать, что объявления Отдела Музея и Лиги Культуры очень полезны. Приведите ему выдержки из письма. Также пусть смотрит за калмыками. Спешу.

28 сентября 1932, среда

Вы уже знаете о значении тридцатилетнего возраста для огненных явлений, но особенно нужно оберегать организм до семи лет. У детей, даже самых развитых, не нужно никогда насиловать природу – Огонь не терпит насилие. Нужно уметь открыть дверь, но всякое насилие может вызвать непоправимый вред. С другой стороны, не следует чрезмерно облегчать устремление ребенка, ибо условие чрезмерной помощи приводит к дряблости. Так заповедан Золотой Путь. Так Огонь требует осторожного обращения во всех проявлениях. Ясновидение и яснослышание в сущности есть огнеслышание и огневидение. Огонь нужен как посредник всех возвышенных действий. О Сердце Мы твердили 600 раз, также готовы твердить

о значении Огня шестьсот шестьдесят шесть раз, лишь бы утвердить определение Огня как лестницу торжественную. Люди не могут прожить без обращения к Огню; или в земном, или в Тонком Мире они обращаются к высшему посредничеству. Но не об огнепоклонничестве Мы говорим, ибо найдутся невежды и изуверы, которые попытаются взвести и это нелепое обвинение. Говорю о познании высшем, которое приведет тонкое тело наше к Огненному Миру. Сядем.

Каждый кормчий скажет вам не поворачивать руль слишком круто, но еще больше нужно сказать о человеческом сознании. Этот кристалл образуется медленно, но каждый миг наслаения есть пространственная радость. Сердцебиение у каждого, но огненную сущность замечают редко, потому говорим об Огне не всегда, но лишь там, где уже был Огонь наслоен.

Теперь др[угое]. У вас правильно чувство к прие[з]жим. Утверждаю, что такие люди полезны. У Нас неприятность в Китае. Невежественные китайцы не понимают больших решений – вместо уважения к Азии они пытаются прикрыться мертвецами Европы. Можно понять, как вреден груз двухсот миллионов китайцев и двухсот миллионов индусов, совершенно утративших подобие Ариаварты. Так нужно двигаться в Армагеддоне среди омертвевших осколков, но будем смотреть в будущее. Явление японцев вносит неожиданное в жизнь Европы – уже это хорошо. Помолчим. Будем зорки. Довольно.

– Вл[адыка], это ужасно, если Англ[ия] и Ам[е-
рика] будут поддерж[ивать] К[итай]? – Мертвые идут
к мертвым.

– Но Ам[ерика] не мертва? – Не может Америка
предпринять сильные меры.

– Но при Англии? – Но и вообще. Довольно.

29 сентября 1932, четверг

Глаз человеческий не воспринимает сильней-
шие электрические вибрации. То же происходит и
в отношении огненных градаций. Между прочим,
это обстоятельство будет всегда мешать Учению
об Огне. Небольшие проявления огненных энер-
гий будут ощущаться и тем допускаться, но более
высокие утонченные явления станут неуловимы-
ми для современного аппарата и для сознания,
которое кармически не приближалось к стихии
Огня. Но современники не легко допускают несо-
вершенство аппарата и, тем более, свою неопыт-
ность. Такие недопущения становятся большим
препятствием, и вместо движения вперед прихо-
дится тратить ценное время на внедрение пони-
мания качеств Огня. Но и при повторениях поня-
тия Огня происходит наслоение полезное, кото-
рое неизгладимо вложится в мозг. Что же делать,
пусть хотя бы мозгом воспримут те, кто не могут
принять сердцем. Наша обязанность – предложить
пути кратчайшие, но терпение найдется следовать
и длиннейшими дорогами. Главное – основание не-
поколебимости, когда вы сами знаете в сердце, что

нет иного пути, и потому Мир Тонкий завершается лишь Огнем. Так знание сущности нашей не только знает, но и ощущает. Посидим.

Неощущение высших токов Огня несколько напоминает, когда священнослужитель при каждойдневности привыкает к току Святилища. Известно, как святые высшие духи, объятые струями Огня, не замечали этого высшего явления. Конечно, живущие в Тонком Мире не замечают особенность его, совершенно так же и приобщенные к Огню не считают это состояние особым. Виртуоз музыки не считает особенным, когда он играет прекрасно – это уже обычно ему. Так и Мир Огненный нисходит до земного состояния, и приобщенные к нему теряют ощущение особенности.

Теперь др[угое]. Штурм осужден, если он неискренен. Потому будем искренны даже в малом, даже в мыслях малейших. Теперь будем хранить здоровье, не станем считать это самостью, ведь на дозоре нужно иметь оружие. Помолчим.

Почва трепещет – конечно, сердце отзывается. Но Ф[уяма] пусть обращает внимание на желудок. Какая радость темным, если могут вторгнуться даже хотя бы грибами. Лучше отказаться от местных грибов. Прибавим, что сырой лук уже был указан. Довольно.

– Вл[адыка], можно перевести половинчатость мышления – *half-way thinking?* – Это наиболее близкая передача.

– Вл[адыка], у меня так болят колена и ноги, и я вспоминаю, что мне было предсказано одн[ой]

яснов[идящей], что в старости я десять лет буду страдать ногами, буду без ног? – Нет, это центры колен звучат на землетрясения. Нужно представить себе центры ног как струны земли. Довольно.

30 сентября 1932, пятница

Приступая к явлениям Огня, будем иметь в виду разные степени. Так называемые прохождения через Огонь будут совершенно различны. Низшие факиры натирают тело золою с минеральной пылью и тем придают некоторую стойкость против Огня. Конечно, это чисто телесное, внешнее воздействие не может быть занимательно. Йоги проходят сквозь Огонь и призывают, как противодействие, сердечную энергию. При этом огонь внутренний пробивается через поры кожи и, будучи мощнее Огня земного, образует сильную защитную броню. Такие Йоги могут без вреда проводить через огонь желающих следовать за ними. При этом Йог распространяет свою энергию на следующих за ним. Если они смогут всецело перенести свое сознание в сердце Йога. Условие всемерного перенесения сознания в сердце Водителя вообще характерно для огненных действий.

Теперь др[угое]. Скажут, что Огонь, как стихия, неуловим для наблюдения. Скажите – он показывается даже больше других стихий. Разве земля или вода больше явлены для человека при наблюдениях организма? Огонь легче показывается и в температуре, и в пульсе, [и], главное, в том трепете,

который сопровождает все огненные явления. Это не трепетание ужаса, но объединение с пульсом стихии. Разве общение с землею вызывает трепет, или с водою? Но Огонь, даже в малом размере, дает особую сенсацию. Так пусть не говорят о недостижимости Огня Пространства. Сядем.

Особенно драгоценно уловить в сердце своем общение с огненной сущностью. Средневековье, конечно, добавило бы к этому и пламень костра, но даже в те времена могли находиться сильные люди, которые не боялись говорить о том, что они видели и ощущали в себе.

Теперь др[угое]. Змей Огненный, поднимающийся над Чашей в виде Змия Моисея, как восьмерка арабская, может показать напряжение Чаши, ибо Чаша полна Огня. Наслоения и отложения в Чаше представляют продукт огненный. Так мы, прежде всего, существа огненные. Только при этом убеждении мы начнем растить и так называемые огненные крылья. Помолчим. Не огненные ли капли стучатся к вам? Не огненные ли волны напрягают ритм? Пусть каждое напоминание об Огне служит насыщению торжественностью.

Теперь др[угое]. Очень велика битва. Иду.

1 октября 1932, суббота

Наблюдения над людьми, любящими структуру пламени, постоянно дает новые выводы. Приближаясь к Огню, мы начинаем познавать ритм энергии, которая создает все сочетания. Нужно

полюбить эту стихию всеми пониманиями, иначе говоря, мыслями, послушными пространству. Когда мы готовы пребывать земными гномами, то нужно помнить, что лучшие гномы служат Огню. Так нужно понять, что даже низшие сознания тянутся ввысь. Даже в сказках явлены гномы, которые не могут жить без преданности огненным существам. Так древние пытались внедрить в детское сознание огненные представления. Теперь же наука через теорию калорий, через астрохимию знает ту же сказку о Великом Огне. Но исключительность огненных явлений все же не позволяет среднему человеку ввести понятие Огня в обиход, тем самым Огонь остается в пределах нежеланной отвлеченности. От этого ограничения нужно отстать, говорю как врач.

Теперь др[угое]. Пусть Удряя пишет Шкляв[еру], чтобы все Общества написали приблизительно следующее Ф[уяме]. Осведомившись о второй конференции Пакта и Знамени, считаем приятным долгом приветствовать нашего Вождя Культуры, положившего основание будущему возрождению духа и прогресса. Так мы можем радостно объединиться под Светлым Знаменем и идти под водительством столь опытным.

Теперь др[угое]. Пусть каждый выразит по-своему. Это нужно для будущего.

Теперь др[угое]. Утверждаю, что, служа Огню, пройдем через все темные бездны! Если для летательных аппаратов нужен особый газ, то насколько нужна тончайшая энергия для возвышения духа!

Сядем. Нужно помнить, что Мы прилагаем особые усилия, чтобы придать народным движениям форму необычную. Так, когда говорим о массах в Индии, не нужно думать о прежних мерах революции. Теперь методы накопления и отмирания, как в растительном царстве. Нужно наблюдать, как будут события Ирландии внутренне отражаться на Индии.

Теперь др[угое]. Каждая газета может принести сведение о действиях Огня, и не только землетрясений, но разных пространственных явлений, потому многое может быть напряжено. Замечайте, что хочет Урусвати – это правильно. Помолчим. Довольно.

Можно Знамя Мира иногда. Знамя одно для всех.

2 октября 1932, воскресенье

Подвиги и все героические деяния суть действия огненные. Высшая энергия переносит людей через пропасть. Могут спросить – не огненная ли энергия участвует в подъеме злодейства? Именно, та же энергия может поднять нож окровавленный, потому и советуем не обращать Огонь Благодати в пламень разрушения. Кроме вреда личного, пламень разрушения заражает окружающее пространство. Больше того, злой пламень раздувается разлагающими вихрями низших слоев. Давно сказано, что грешники сами ад топят. Сами люди ответственны за количества зла. При этом

огромное количество зла не осознано, и люди не желают признать, откуда эти ужасные ожоги. В разных странах вы видели различные изображения ада. Если эти формы осуществлены на земле, тем самым они существуют в Мире Тонком. Насколько же на земле нужно избегать всего безобразного! Огонь Благодати творит самые прекрасные преобразования. Будем же этими трудящимися благословенными кузнецами. Благодатные Огни высоко носимы вихрями дальних миров.

Когда-то существовало огненное испытание; при этом испытываемый приближался к огню, и огонь при касании истины устремлялся кверху, но неправда искривляла пламя. При всем несовершенстве такое испытание напоминало о возможности воздействия огня.

Теперь др[угое]. Урусвати видела Наш аппарат для давления Огня. Вырвавшееся пламя показывает ужасное давление. Огненная сущность находится под нагнетением многих атмосфер; чтобы воспламениться, нужно осилить массу нагнетений. Если пламень образовался и вырвался, значит, давление и мощь его необычны.

Только для вас. Не нужно думать, что Нам решительно все подвластно, как на земле, так и на небе. Мы тоже мучительно ищем лучшие сочетания, потому так глубоко благодарны тем, кто поможет Нам. У вас каждый цент на счету, и у Нас то же. Это доверие создает прекрасный Огонь.

– *Владыка, кто сказал «Такое горе!»?* – Ориола – страшное давление Огня берет массу энергии.

– Вл[адька], правильно не давать Шкл[яверу] мориш[?].? – Явлю путь, когда явлю. Довольно.

3 октября 1932, понедельник

Оказавшись за пределами третьего измерения, даже самый хладнокровный ужаснется, если сердце его не приготовлено к следующему познанию. Нельзя перескочить из одного состояния в другое без закаления огненного. Так невозможно принять красоту и торжественность Тонкого Мира без своевременного утончения сердца. Можно в темноте стоять бессмысленно перед прекраснейшими произведениями искусства, но ведь темнота в нас самих! И зажечь Пространственный Огонь можно лишь огнем сердца. Много раз говорилось, что Великий Огонь выявляется нашим сердцем. Так, если кто-то остается в темноте, пусть винит лишь себя. Но ужасно остаться во тьме четвертого измерения, и все следующие измерения превращаются в ужасные гримасы без освещения огнем сердца.

Теперь др[угое]. Конечно, истечение слюны или разные боли нервных центров соответствуют различным степеням космических пертурбаций. Но является вопрос – будут ли эти знаки отражением космических событий или же они будут сотрудничеством с мировыми энергиями? Нужно признать второе. Микрокосм утонченный будет истинным сотрудником Макрокосма. Сказано – «Ходил Авраам перед Господом». Поймем это как

полное сотрудничество. Из этой полноты рождается и следование закону Бытия. Сядем.

Правильно полагает Урусвати, что пора готовиться во многом. Нужны книги, нужны воспроизведения, нужны вести во все концы мира. Правильно обратить внимание на самое полезное для плана. Пора двигаться там, где враги не видят пути. Пора отставить все умаления и утвердить все полезное. Нужно, именно, полюбить план и мыслить в мировом масштабе.

Теперь др[угое]. Не советую ездить на Дусеру, кроме неприятностей ничего не будет. Так можно понять, насколько сейчас токи не полезны. Но зато можно перенестись в будущее – там величие! Помолчим. В Париже опять безобразие. Довольно.

– *Герм[анова] и другие опять?* – Су[к]р[о]варди.

– *Рикаби[?] от больш[евиков]?* – От темной Ложи.

– *В кот[орую] входят и больш[евики]?* – Да.

– *Я видела сон, проводы Н[иколая] К[онстантиновича] и Юрия, я же оставалась здесь, ибо знала, что нужно что-то очень охранить.* – Кто же будет охранять Ашрам? Это чрезвычайно важно. Сам скажу, кому когда ехать.

– *Девочкам можно ехать?* – Когда не советую, значит, не нужно не только вам, но и всем. Довольно.

4 октября 1932, вторник

Трудно жить в низших слоях утонченному сердцу. Немного помогают высоты, но все же между

сердцем и огненной родиной его слишком велики промежуточные разрывы. Но ведь не должны были существовать загрязненные слои. Люди создали их и должны стремиться к их очищению. Искусственный озон лишь очень мало поможет. Прана очищена высшим Огнем, и лишь это качество делает ее творящей. Но даже в долинах, даже на площадях городов прежде произнесения решений пробуйте вдохнуть как можно глубже. В этом вздохе, может быть, через все преграды дойдет частица праны Благодати. Так не будем отчаиваться нигде и сделаем всюду последнее усилие. Можно наблюдать, как искренний сердечный вздох образует необычно долгую как бы трубу призывную. Так не забудем, что все лучшие проявления человеческого организма не только могущественны химическими реакциями, но они проникают через многие слои своею психической силою. Не унизим ничем священный микрокосм, созданный волею чистого сердца.

Теперь др[угое]. Пусть не отложат те, кто могут поспешать в мыслях своих. Нужно привыкать, что каждая мысль есть общение с Огнем. Потому стыдно иметь мысль невежественную и ничтожную.

Сядем. Будем подобны ждущим Великий Приход; слушать Шаги и знать, что сердце наше предоставлено на помощь миру. Не допустим смущения и отрицания, ибо эти свойства обратят языки пламени против нас.

Теперь др[угое]. На великом Пути лучше быть оклеветанными, нежели мешать решению Владык.

Полюбим быть оклеветанными, ибо не назовем огненного пути без этих ковров злоречия.

Теперь др[угое]. Пусть не смущаются в Америке Моим требованием борьбы. Стоящие на месте подвергаются в тысячу раз большим опасностям, нежели стремящиеся. Помолчим. Конечно, пусть стремление будет в сердце и в мыслях, не в ногах только.

– *Написать ли в Америку, что я слышала: «Нерешение Америки – ваша гибель»?* – Подождем этот месяц. Довольно.

5 октября 1932, среда

Действительно, так называемая трава правды существует. Сочетание семи растений отворяет задерживающие центры, и человек говорит свои мысли. Это не гашиш, но явление древнейших лечебных воздействий. Первоначально оно употреблялось для определения заболеваний, ибо никто лучше самого себя не знает причину происходящего внутри. Но внутреннее сознание не может явить эти сокровенные причины без особого воздействия. Лишь впоследствии Правители и Суды применяли это как средство дознания и тем внесли элемент насилия. Но все насильственное и искусственное противно основам Бытия.

Теперь др[угое]. Часто люди жалуются на отделение Тонкого Мира, уже недоступного для земли. Но аюрведическая традиция предусматривала и это земное отчуждение. Существует растительный экстракт, который, втертый в кожу, дает прибли-

жение к Тонкому Миру, облегчая видимость и осязаемость его. Но при этом требуется полная отделенность сознания от земли. Кроме того, и такая насильственность недопустима в перестроениях мира. Не будем ничем умалять значение сердца и Огня. Разве нужны малые корешки при полете духа? Сядем.

Если соберем все подробности жизни нашей, то найдем множество доказательств Тонкого Мира. Также найдем, что голоса Тонкого Мира в большей части [не] доходят до Земли, как наш голос до глухих ушей. Именно, это сравнение будет точно, когда представим себе крики Тонкого Мира не доходящими до Земли. Ничто не сравнится с отчаянием Тонкого Мира, когда его предупреждения не достигают цели. По-своему Тонкий Мир очень хочет помочь здешнему. Но истинное сотрудничество состоится лишь воспитанием сердца и пониманием качества природы Огня. Помолчим. Очень спешу.

6 октября 1932, четверг

В древних фармакопях и в разных родовых лечебных записях вас поражает множество намеков о составах для приведения организма в трансцендентальное состояние. Вы чувствуете, что это не некромантия, не колдовство, но своеобразное искание своего будущего. Потому ясно, что наши дальние предки гораздо больше заботились и мыслили о будущем, нежели мы, современные уче-

ные. Будущее у нас остается или в пределах пламени ада, или в области электрического явления. Мощная животворная сила Огня не осознана; светлые, лучезарные явления не осмыслены, и сама Иерархия Света остается или призраком, или пугалом. Очень многие хотят уклониться от будущего, предпочитая назвать себя пылью. Но даже ученые содрogaются при вопросе – не желают ли они пройти через Огонь?

Теперь др[угое]. Между тем, как много раз мы бывали выведены из трехмерного состояния! Когда мы мыслим, разве мы замечаем время или температуру? Мы совершенно не замечаем множество минут, которые сливаются в один миг или превращаются в вечность. Такие опыты происходят ежедневно, и каждый может усмотреть прекрасные феномены. Сядем.

Понятие Шамбалы действительно неразрывно связано с огненными явлениями. Без применения очищенного Огня невозможно приблизиться к высшим понятиям. По всему миру люди делятся на сознающих Шамбалу, как Высшую Меру, и на отрицающих будущее. Пусть слово Шамбала знакомо лишь немногим. Каждый имеет разный язык, но единое сердце. Нужно со всею бережностью явить внимание каждому, кто готов идти ко Свету. Мы должны сердцем обнять каждое явление, отзвучающее на Благо. Но лишь под Пламенным Сводом все равны.

Теперь др[угое]. Вы пишете по небу дымные слова и, может быть, не знаете, что халдеи на зик-

курах писали в пространстве, когда приходили сроки. Так создавалось сотрудничество со Светилами. Лучи химические спешили укрепить земные решения. И ученые, в свою очередь, запечатлевали в пространстве свои утверждения. Помолчим.

Как благословенны мгновения Общения в молчании! *Ощущала токи.* Довольно.

7 октября 1932, пятница

Трудность познания до известной степени зависит от ограниченности земного языка. Все символы и высшие понятия условны до степени нелепости. Когда человек замечал что-либо, выходящее из круга обихода, он начинал толковать о чем-то смутно необычном в таких выражениях, которые для соседа значили совершенно обратное. К тому же примешивались все аномалии зрения, вкуса, слуха, и получалось совершенное разноязычие. Когда же человек пытался выразить высшее Иерархическое Понятие, он старался низать лучшие слова и доходил до крайнего смешения. Заметьте, что каждый говорящий о трансцендентальном понятии встречается с самыми неожиданными толкованиями. Нередко люди говорят о том же самом в таких различных словах, что нет возможности словами примирить их. Тогда не утомляйтесь спором, но сердечно замолкните. Дайте поработать огненной энергии, она сумеет найти хотя бы узкий ход. Так при всех обстоя-

тельствах помните, что у вас имеется запас самой всепроникающей энергии.

Посидим. Также помните, что огненная энергия растет и работает непрестанно, если сердце зажжено. Тем самым легче понять и уже упомянутую делимость духа. Пламя делимо без ущерба и не требует никаких расстояний и времени. Так, когда видят вас в разных странах, не нужно удивляться. Это лишь одно из качеств огненного напряжения.

Теперь др[угое]. Конечно, это огненное напряжение приносит нагнетение солнечного сплетения. Нужно представить себе, насколько соединение Огня Сердца с Огнем Пространства должно напрягать центры.

Теперь др[угое]. Нужно постепенно готовить разные речи для народов Востока. Можно ждать напряжения большего. И мысль Удраи о железной дороге уместна. Можно найти много разбросанных и забытых зерен. Помолчим.

Завтра сядем в девять часов.

8 октября 1932, суббота

Работайте подобно ваятелям. Рука их знает, насколько прикоснуться к камню, чтобы не исказить форму. Впрочем, вкушающий пищу тоже знает, сколько ему потребно. Конечно, не переполнение желудка будет мерою. Наоборот, не земными мерами познается потребность. Огонь сердца дает знак сознанию. Так можно радоваться, что истин-

ные меры находятся в огненном ведении. Мною намечается труд сохранения сокровищ. Ведь издавна опускали клад в глубину. Так и Мы видим, что преуспеяния сохраняются в глубине сердца и действительно окружены огнем.

Теперь др[угое]. Прикасание ваятеля не может быть описано никакими словами. Сам он не скажет, почему он утвердил именно эту глубину удара. Также и вы сочетайте чувствознание с действительностью. Учение позволяет считать действительностью многое, вчера еще не осознанное. Сядем.

Можно в половине девятого. Много причин сегодня задержали Меня. Действительно, имеются доносы, но они уже не могут дать нового. Нужно утешаться тем, что люди не умеют быстро думать и менять направление. Нужно это помнить, ибо быстрота мысли – лучшее противодействие. Но кроме доносов имеются и другие нагнетения. Судья в Америке плох, и хорошо, что можно находить время для отсрочки.

Теперь другое. Утверждаю, что Учение должно остаться в ваших руках. Помощники могут собираться частным порядком. Помолчим.

Нужно Урусвати быть очень осторожной, ибо центры шевелятся. Довольно.

9 октября 1932, воскресенье

Приближение Тонкого Мира к земному есть одна из великих огненных задач. Незаметно мно-

гое делается для этого, но кроме этого необходимо еще укрепить сознание в умах народа. Нужно утвердить действительность этого и вывести ее из состояния сказки. Мало того, что где-то уже достигнуты результаты. Но самое малое усовершенствование нуждается в сознательном принятии его. Если это замечено даже около обиходных открытий, то насколько же оно почувствуется, когда коснется самого человека. Трудно человеку поступиться даже малым! Герои, отдающие кровь во благо ближнего, редки, но этот внутренний импульс наполняет его организм новыми силами. Уметь нужно понять трансмутацию физического тела тоже как геройство. Должно служить ободрением сознание, что опыт такого приближения уже дал прекрасные и осязательные следствия. Люди должны привыкать, что усовершенствование условий Бытия должно ускоряться, но это не должно походить на судороги, наоборот. Люди не должны удовольствоваться ветхими обычаями, они должны научиться радоваться новому. Радость о новом уже есть крылья к будущему.

Теперь др[угое]. Главное затруднение в Америке – это взаимное подрывание. Это делается в мелочах, в мыслях, в намеках, в улыбках. Говорю и твержу об объединении, но в жизни Указы Мои мало применяются. Может ли значить формальное единение! Если даже посторонние могут замечать расчленение дела, сильного лишь единством! Сколько служащих потеряли уважение, слыша взаимные намеки! А ведь не раз сказано, что

даже в шутку не следует осуждать и умалять друг друга! Разбитие уважения непоправимо, и делается это обычно самыми малыми обстоятельствами и неудачными выражениями даже при посторонних. При опасных нападениях даже намек губителен. Можно прислать полезных людей, но не нужно отогнать их! Пора понять вред малых мошек. Враг пытается влезть не в дверь, но в щель. Напишите, что требуется великое единение. Если велик путь, то не пройти толкаясь. Знают, знают, что имею в виду! Пусть не забывают, что даже малый камень при падении наносит большой удар. Битва против самых темных сил должна вызывать самое благородное мышление. Будем же светлы и осмотрительны!

– *Вл[адыка]*, кто более повинен? – У всех есть хвостик. Пусть не отодвинут Ояну! Мало понимания в Модре, и прочие не прочь осудить.

– *Вл[адыка]*, неужели написать все сказанное? Как сказано, ибо время очень опасное, и надо предупредить их, ибо хочу победу. Довольно.

10 октября 1932, понедельник

Соизмеримость с действием сотрудников тоже есть огненное качество. Зажигая светильник, никто не собирается сжечь весь дом, наоборот, каждый находит для свечка безопасное место. Огненность не есть безумие. Ужасно часто слышать невежественные речи о хаотичности Огня. Нужно понять, что эта стихия нуждается в выс-

шем соизмерении, в глубокой осмотрительности и бережности. Каждый Агни-йог, прежде всего, разумен в распределении вещества. Скорее он допустит скудость, нежели расточительность. Как страж верный, он знает, что высшая субстанция очищена высоким трудом и страданиями. Он знает, что каждая энергия огня – как редкая Благодать. Огонь пространства нуждается в выявлении. И он понимает цену этого нахождения. Тогда лишь ему может быть доверено море Огня.

Теперь др[угое]. Потому прошу всех сотрудников быть сурово бережными. Так они сохранят сокровище, которое в сердце нарастает. Лучше не просыпать в бездну тьмы, где каждый факел будет употреблен для губительного пожара. Колонна соизмеримости и в Огне должна охранять.

Теперь др[угое]. Никто не подойдет к Огню со страхом. Никто не подойдет с ненавистью, ибо Огонь есть Любовь!

Сядем. Много сказано, и основа не нарушена. Пусть темные надеются, что Мы соберемся через сто лет. Скажем темным, что их победа близка. Порадуем их гордость – так думайте о темных. По счастью, пути ваши совершенно различны. Соберите от многих людей мнения о вас и подивитесь, насколько они не отвечают истине. Так и темные блуждают во мраке. Правда, их некромантия шепчет им о какой-то опасности, но путь и сведения некромантии очень условны. Потому хотя и предупреждаю о великой осторожности, но не могу не улыбаться на блуждание темных. Даже Иеро-

фант их почти не знает, но лишь почти. Ошибка их в том, что они пытаются мыслить и надеяться на подлые пути, по которым будто бы вы можете помыслить. Но они ошибаются – Наш и ваш путь совершенно иной сравнительно с подлым мышлением темных. Но будем на дозоре – крыс много, и каждая несет яд.

– Помочь? – Главное, ни в чем не подрывать друг друга. Это и есть цель врага. Довольно.

– Владыка], что значит – Митус[ов] должен искутить? – Не нравится Мне его работа. Довольно.

11 октября 1932, вторник

Каждое усилие выполнимо тройко: или внешне мускульным напряжением, или внешне нервным центром, или сердечно огненной энергией. Если первое усилие будет животным, второе будет человеческим, то третье будет от Тонкого Мира. Третье усилие могло бы применяться гораздо чаще, если бы люди могли сознательно прилагать понятие сердца и Огня. Но, к сожалению, это напряжение возникает в исключительные случаи. Конечно, когда мать спасает ребенка, она действует превыше земных условий. Когда герой полагает себя на спасение человечества, он удесятерит мощь свою, но это бессознательное воспламенение происходит редко. Мы же заботимся о постоянном умножении сил через познание сил сужденных. Не так трудно переменить и возжечь сознание, когда к тому приложено постоянное внимание. Посто-

янство есть тоже качество Огня. Везде, при всех условиях сущность Огня одинакова. Огонь нельзя составить никакими элементами, никакими соединениями, можно лишь выявить Огонь; так же можно и приблизиться к Огненному Миру. Самые потрясающие перерождения совершаются огненными явлениями. Мир земной преобразуется лишь Огнем. Люди верят Свету Огня. Люди слепнут для Земли и возрождаются огненно. Можно привести множество примеров, как Огонь совершает мировые перевороты. Без проявления Огня не приступайте к обновлению. Многие будут глумиться даже при одном слове – обновление, но даже змей меняет кожу. Так лучше сознательно приступить к Огненному Миру.

Теперь др[угое]. Не ужасно, что океаны меняют ложе. Разве люди не должны быть подвижны, прежде всего, в мыслях. Умение перенести бытие в мысль будет приобщением к Огненному Миру.

Сядем. Нужно привыкать к тому, что сонливость может быть от многих причин. Мудро понимать, что деятельность некоторых центров особенно трансцендентальна и должна вызывать сонливость физическую. Но Мы знаем, как состояние полусна бывает значительно.

Теперь др[угое]. Именно Монголия, как народность совершенно умершая, скорее всего может воскреснуть. Так нужно сеять и пахать на старых пожарищах. Помолчим.

Не отгоняйте сонливость. Спешу.

12 октября 1932, среда

Вдумчивый врач может спросить об огненных болезнях – явление огненных болезней является ли совершенно особыми заболеваниями или может быть распространено на большинство болезней? Второе ближе к истине. Огонь может вносить усиление всех болезней, потому следует так обращать внимание на условия огненного устремления. При этом необходимо помнить, что каждое огненное явление не может быть уменьшено лишь водою или холодом, но, прежде всего, психической энергией, которая всюду может противостоять огню. Эта энергия – как бы конденсация Огня, и может впитывать излишек огненный. Так нужно опять обратить внимание на психическую энергию, когда говорим о Сердце, Мире Огненном и об утверждении Нашем о бытии Тонкого Мира. Когда вы читаете о сгорании на внутреннем Огне, явите память о воздействии психической энергии. Она может быть явлена тройко: самовнушением, или воздействием физическим, или высшим воздействием на расстоянии. Но часто врачи забывают, что не микстура, но какое-то внешнее условие помогает. Мы помним замечательный случай, когда врач обладал сильной психической энергией, но следствия ее упорно относил к своему лекарству. Можно легко представить, насколько увеличилась бы эта польза, если бы врач понял, в чем его сила. Только не смешивайте сердечную энергию с внешним магнетизмом и так называемым гипнозом –

оба явления искусственны, и потому временны. Сердечная энергия не применяется насильственно, но передается контактом тока. Если бы врач и больной, прежде всех физических воздействий, вспомнили одновременно об энергии сердца, то во многих случаях воздействие сразу могло быть полезно целительно.

Теперь др[угое]. Прошу не забыть, что Мир Огненный не терпит отлагательства. Утверждение его в сознании уже есть степень приближения.

Сядем. В мировых событиях разве нельзя усмотреть явление Огня? Смотрите на соотношения народов, на магнит идей, на распределение мыслей и на все знаки общественного мнения – не пути сообщения ведут эти вспышки пламени, но нечто иное, вне стоящее.

Теперь др[угое]. Не заметить явлений Азии невозможно. Кто может отрицать, что именно ваше нахождение здесь составляет ключ событий. Существует явление Бри[танского] вице-короля, почему не быть вице-королю Ш[амбалы]?

Теперь др[угое]. Утверждаю, что понимание Анг[лией] Китая и Японии примитивно. Так и понимайте события. Россия, конечно, катится по указанному Нами направлению. Сама виновата, так же и Тибет. Мы обязаны предупредить, но неслух несет последствия. Довольно.

Мировое строение заставляет использовать все меры, ибо в истории бывали озарения. Довольно.

13 октября 1932, четверг

Радость и мужество необходимы, но без Огня эти качества не создаются. Рассудок может лишить всякой радости и тем закрыть врата будущего. Но огненное мирозерцание не свалится с неба, его нужно открыть. Этот метод открывания нужно начать с детства. Видим, как дети уже внутренне принимают труднейшие задачи духа. Даже все препятствия старших лишь кристаллизуют их чувствознание. Но кристаллизация есть огненное действие. Лучшие породы кристаллов сложены огнем. Так и несломимое сердце образуется от огненного воздействия. Это вовсе не символ, но чисто лабораторное заключение. Но как далеки бывают люди от огненных соображений!

Теперь др[угое]. Не только об Огне нужно нам мыслить. События надвигаются как океанская волна. Правильно понимаете, что темная сила окружает каждое благое начинание. Мы замечаем, что каждое обычное действие немедленно обращается в злое. Так нужно отставить всякую логику вчерашнего дня и заменить все обычное самым необычным. Можно даже наметить как бы премию за необычность. Неправильно думают, что Ленин получил миллионы – партия их получила. Так же и Лига Культуры может находить деньги в разных странах. Некрасиво, если лично покупать труд, но Лига может явиться новым организмом и необычно затронет новые силы. Не нужно ожидать от старого мира необычности. Нужно поверх ус-

ловий обычных затрагивать самые неожиданные углы. Потому радуюсь, когда затрагиваются новые элементы.

Посидим. Нужны огромные деньги. Нужны места, куда их направить. Музей и Школа не могут вместить средства для народных движений. Лига Культуры есть неограниченное вместилище, потому наставляю, чтобы Лига Культуры вмещала самые разнообразные Учреждения, как Мировой Кооператив.

– *Вл[адьика], но какая трудная задача для наших ам[ериканских] сотр[удников]?* – Они пусть сложат крошечную ячейку, но не напрасно посылаю Ф[уяму] по всему свету для объединения самых различных Учреждений. Нужно начать от Глав Государств и не отворачиваться от промышленных Учреждений. Таким образом, все уже приготовленные сознания найдут возможность приложения. Может быть, Лига выпустит свою монету или свой заем. Мы увидим, что легче по мировому состоянию. Ясно, что деньги не могут идти от одного лица, но нужно участие нескольких стран. Можно Францию, Югославию, Чехословакию, Японию, Бельгию, Перу. Явление Америки может выразиться Дюпоном, он все-таки сохранил французское сознание! Впрочем, и небольшой круг финансистов приблизится, когда эта Потала заблестит куполом. Одно – Лига Культуры, но другое – восточное движение. Турция тоже может принять участие, и Мой тезка полезен; но дайте ему привлечь мусульманский капитал. Не забудьте, что среди

мусульман много средств. Самое главное – не ограничивайтесь одним народом. Помолчим.

Конечно, не принимайте никого из обезьян.

14 октября 1932, пятница

Легочная чума, при особых формах, является очень показательным огненным поветрием. Неоднажды она посещала Землю, подготавливая сознание к возможности бедствия. Виды странного кашля, о котором вы слышали, тоже близки этому заболеванию.

– *В Кейланге и Рале?* – Да. Повсеместно он является как на детях, так и взрослых, и даже на животных. Но люди не желают признать эту подготавливательную форму ужасного бедствия. Они поверхностно будут относить ее к самым различным заболеваниям, лишь бы не подумать о чем-то необычном. Но следует изолировать всех подобных больных, и умерших сжигать немедленно. Люди, потерявшие психическую энергию, могут легко подвергаться этой заразе. Она может быть усилена разными добавочными формами, как внутренними, так и внешними. Потемнение или воспаление кожи напомним или оспу, или скарлатину, но большинство огненных явлений отражается на коже. Учите обращать внимание на эти необычные явления. Muskus и горячее молоко с содою будут хорошими предохранителями. Насколько холодное молоко не соединяется с тканями, настолько же горячее с содою проникает в центры. Часто

люди полагают лечить жар холодом, но реакция горчичника или горячего компресса оказывает неожиданное улучшение. Мы решительно против банок и пиявок, ибо они действуют на сердце и могут быть губительными.

Мы часто посылаем на самые опасные подвиги, но в то же время заботимся о здоровье. Не мудро уничтожить полезное вещество.

Теперь др[угое]. Огонь носит в себе понимание красоты, окружает творчество и переносит нетленные документы в хранилище «Чаши». Потому Мы ценим эти нетленные достижения больше всех, могущих быть уничтоженными. Потому помогите человеческому мышлению устремляться к Нетленному. Сядем.

Кто же не поможет обновлению мышления, тот не друг Нового Мира. Уже много раз замечали, как явления улучшения и утончения наступают незаметно для человеческих измерений. Трудно усмотреть каждое развитие стебля растения, но прекрасный цветок так разительно отличается от зерна. Так же поразительны человеческие преобразования; именно эти огненные цветы, даже редчайшие, держат равновесие мира.

Теперь др[угое]. Нельзя не заметить, насколько неожиданно свертывается свиток событий. Одно наблюдение за ними складывает целую Эпоху Огня.

Теперь др[угое]. Нельзя признать, чтобы Гора Гордости могла процветать. Нужно осторожно ходить около нее. Необходимо сохранить свобо-

ду действия. Помолчим. Махаван был тяжкий, ибо проходил через самые губительные слои.

15 октября 1932, суббота

Огонь должен жить. Огню несвойственно бездействие. Энергия порождает энергии. Особенно вредно отрывать человека от привычного труда. Даже при низшем труде человек творит проявление огненной энергии. Отнимите от него труд, и он неминуемо впадет в маразм, иначе говоря, утратит Огонь жизни. Нельзя насаждать понятие отставных людей; они стареют не от старости, но от погашения Огня. Когда Огонь погашается, не нужно думать, что не произойдет вреда для окружающего. Именно вред получается, когда пространство, занятое Огнем, вдруг становится доступным тлению. Это тление жизни противно закону Бытия. Наоборот, общество человеческое должно поддерживать Огонь во всем окружающем. Огонь друидов напоминал о поддержании Огня жизни. Нельзя утушить Огонь ни в чем, хотя бы в самом малом. Потому не нарушайте праздник духа, хотя бы язык его бы[л] вам непонятен. Непонятое сегодня станет понятным завтра, но угашенный Огонь не будет опять в этом назначении.

Теперь др[угое]. Праздник духа – общечеловеческая ценность; это есть сокровище, чем-то сложенное. Никто пусть не нарушит это заслуженное строение. Среди недозволенных вторжений в карму нарушение праздника духа считается

очень тяжким. Наоборот, улыбка торжеству будет самым пламенным цветком сердечного приношения. Сядем.

Нужно трудные rozpoznания токов понять. Многие не умели бы различить сложное изменение токов и ритмов. Очень хвалю Урусвати за внимание к токам; так только можно накапливать наблюдения. Через два года можно будет сообщить один из самых сложных токов, который без предварительного накопления невыносим.

Теперь др[угое]. Ток прошлой ночи является одним из очень напряженных огненных воздействий. Так называемый «двумя стрелами». Прошлый тяжкий Махаван тоже имел значение для этого нового напряжения. Он дается как особая оборона от тяжелых воздействий. Так можно вооружаться огненно, если только дух сам допускает такое вооружение. Для познания Мира Огненного нужно это допущение, ибо нельзя открывать врата там, где противодействие.

Теперь др[угое]. Немало огней на полях и в лесах, но люди даже их считают чем-то сверхъестественным. Можно лишь бедностью воображения объяснить это.

Теперь др[угое]. Кроме утверждения Нашего, даже сами люди замечают опускание некоторых материков. Но ничто не принимается во внимание – тоже по невежеству. Помолчим.

Стойте так твердо, стойте крепче скалы. Огонь чудесный нагнетается стойкостью духа. Довольно.

Наблюдательность есть одно из главных огненных качеств, но она вовсе не легка и накапливается так же медленно, как и сознание. Правильно заметили, что сознание укрепляется на жизни. Так же укрепляется и наблюдательность. Не может быть отвлеченного сознания. Не может быть теоретической наблюдательности. Но чудовищна людская рассеянность, она слагает какой-то недействительный мир. В самости люди видят лишь собственные призраки. В этих блужданиях не может быть и речи о Новом Мире. Потому всеми силами вводите наблюдательность уже в школах для малолетних. Час, посвященный наблюдательности, будет истинным уроком жизни. И для Учителя этот час будет уроком находчивости. Начинайте утончение наблюдательности на самых обиходных предметах. Было бы ошибкой скоро направить учеников в высшие представления. Если для начала ученик сумеет наблюдать обиход комнаты, это уже будет достижением. Это не так легко, как кажется ненаблюдательному глазу. Затем будем ускорять впечатления наслоением опытов. Предложим ученикам пробежать через незнакомое помещение и все же сосредоточить наблюдательность. Так можно открыть слепоту и утвердить истинное зрение. Для всех чувств нужно составить программу упражнений. Дети очень любят такие задания. Уносят эти упражнения сознание в высшие сферы. Самый обычный обиход будет преддверием к

самому сложному. Представьте себе восторг малыша, когда он воскликнет: «Я еще увидел!» В этом «еще» может заключаться целая ступень. То же радостное восклицание будет приветствовать впервые замеченную огненную звездочку. Так начнется истинная наблюдательность.

Теперь др[угое]. Полеты по Тонкому Миру могут быть сложны. Даже опытное сознание может иметь затруднение. Сегодня Урусвати испытала такое затруднение. Нужно было усилие, чтобы пробить слои химические, которые образуются астрохимическими соединениями. Дни около полнолуния нехороши для полетов. Так называемое лунное стекло может препятствовать и требует очень сильного увлечения настойчивости.

Теперь др[угое]. Некто улыбнется, надеясь на ваше разрушение, но светлые корабли не замедлят. Довольно.

– *Вл[адыка], что означает прилив крови к переносице, кот[орый] я видела у Св[ятослава]?* – Нужно быть осторожным. Центр третьего глаза начинает напрягаться – от солнца; и не наклоняться.

– *Что зн[ачит] Vergoni?* – Окружение вражеское.

– *Mormongol?* – Путь через теснины.

17 октября 1932, понедельник

Каждый удар молота порождает явление Огня, но и каждый удар меча тоже дает огненное проявление. Будем одобрять труд молота и предостережем поднятие меча. Будем распознавать каждое

касание Огня. Примем на великую ответственность каждое выявление великой стихии. Огонь явленный не вернется снова в первостихийное состояние, он будет в особенном состоянии среди проявлений огненных. Он будет или животворным, или губительным – по заданию пославшего его. Потому так утверждаем значение Огня, этого спутника неотступного. Нужно самым различным способом внушать людям о значении стихий. Они позабыли, насколько их жизнь полна самыми ответственными действиями. Слова и мысли порождают огненные последствия, но язык продолжает болтать, и мысль – язвить пространство. Подумайте об этом огненном производстве! Не кичитесь [какими-то мертвыми знаниями, если продолжаете] изрыгать хулу на самое Высшее. Подумайте, что эта хула пристанет к вам неотступно. Мир дрожит от злобного пламени. Породители его надеются на чью-то гибель, но сами погибают в проказе. Сядем.

Перед вами опять явление большего порядка – Кундалини шевелится от основания до самого высшего сустава. Железы предгортанные очень воспалены, но это физическая сторона является необходимой для огненного воздействия. В этом состоянии Кундалини действует на самые дальние расстояния. Вы чувствуете, как нужно сейчас это воздействие Урусвати. Победа не могла быть без этого огненного действия. Но, именно, битва трудна, и волны нападений растут. Потому будем очень осмотрительны. Молоко горячее с содою хорошо.

Помолчим. Будем внимательны, доброжелательны и очень осторожны. Довольно.

– Вл[адька], что за музыку и хор слышала я сегодня ночью? – Наши звуки из сферы Огненной.

18 октября 1932, вторник

Звук и цвет являются одним из главных огненных проявлений. Таким образом, музыка сфер и сияние огней пространства будут высшими явлениями Огня. Потому и невозможно постоянно слушать звуки сфер или видеть огни блистающие. Такие частые эмоции слишком разделили бы земное тело от огненного, и тем самым не создалось бы равновесие, так нужное для Вечности. Правда, нужно отделять в сознании четыре тела своих, чтобы функции их могли быть разделены. Нарушение равновесия ведет к преждевременному разрушению низшего тела.

Теперь др[угое]. Напрасно думают, что Черная Магия особенно развита сейчас в Тибете. Конечно, она там очень усилилась, но это является лишь частью общемирового ее развития. Невозможно себе представить, насколько развивается черная паутина. Невозможно вообразить все разнообразие участников ее. Нельзя открыть все неожиданные сочетания, которые поддерживают друг друга. Можно ли примириться, что и явление Глав Государств, и прелаты, и масоны, и повстанцы, и судьи, и преступники, и врачи, и больные, и здоровые работают на том же черном поле? Трудность

распознавания их также в том, что нельзя указать какую-то цельную организацию, но все построено на отдельных личностях, вкрапленных в самые различные дела. Сядем.

Сами участники Черных лож отлично признают друг друга. Действительно, существуют признаки очевидные. Так, если заметите бесчеловечную жестокость, будьте уверены, что это есть признак темных. Каждое Учение Света есть, прежде всего, развитие человечности. Запомните это прочно, ибо никогда мир так не нуждался в этом качестве. Человечность есть врата ко всем прочим мирам. Человечность есть основа чувствознания. Человечность есть крылья прекрасные. Субстанция человечности есть вещество «Чаши», потому прежде всего на Земле облечемся в Человечность и познаем ее как броню от сил темных. Уявление огненное посетит сердце Человечностью. Так мы еще раз пойдем, насколько самое далекое близко нам. Мы тоже признаем друг друга по Человечности. Так будем трудиться для самого нужного в этот час опасности. Помолчим.

Завтра скажу о Лотосе внутреннем и внешнем. Это будет то же олицетворение истинной человечности.

Теперь др[угое]. Очень злоумышляют темные, но Мы знаем об этом. Неслучайно Лотос расцветает. Довольно.

– *Вл[адыка]* не объяснит ли видение центра Чаши? – Завтра.

Лотос внутренний можно наблюдать как раскрытым, так и закрытым. При необходимости защитной пурпуровой ауры можно видеть, как лепестки Лотоса сжимаются и покрываются отложениями кровяных сосудов. Опытный Йог понимает при таком явлении, что опасность велика и близка. Как в природе задолго до тучи лепестки цветов усиленно оборачиваются к солнцу или поспешно складываются перед вечерней зарею, так и Огненный Лотос узнает приближение космических бурь. Но при развитии Йоги можно наблюдать такое напряжение и внешнего Лотоса; так называется круговое вращение Кундалини, прикасающееся к главным центрам и как бы образуя внешний Лотос защиты. Этому особому напряжению обычно предшествует появление стрел, о которых уже сказано. Внешний Лотос также называется броней. У Нас понимают образование его не только как знак опасности, но и достижение степени Йоги.

Теперь др[угое]. Замеченное отсутствие, конечно, имеет не физическое, но йогическое значение. Оно вызвано спешной необходимостью побыть в дальних странах. Нужно привыкать к такому вызову, когда так напряжено все кругом. Но только слепой может думать, что завтра походит на вчера! Сядем.

– Но почему виденный мною Лотос был опущенным, как бы чашечковид[ным]?? – Заметить можно,

что некоторые цветы перед вечером не только закрываются, но и опускаются к земле. Совершенно то же и с Лотосом внутренним.

Теперь только для вас. Могут спросить – в каком отношении находится Наше Учение к Нашему же, данному через Блаватскую? Скажите – каждое столетие дается после подробного изложения кульминация заключительная, которая фактически движет миром по линии Человечности. Так Учение Наше заключает «Тайную Доктрину» Блаватской. То же было, когда христианство кульминировало мировую мудрость классического мира, и Заповеди Моисея кульминировали древний Египет и Вавилон. Только нужно понимать значение узловых Учений. Нужно пожелать, чтобы люди не только читали Наши книги, но и приняли их немедленно, ибо кратко говорю о том, что необходимо запомнить. Когда говорю о нужности исполнения Моих Указов, то прошу исполнять их в полной точности. Мне виднее, и вы должны научиться идти за Указом, который имеет в виду ваше счастье. Человек попал под поезд, потому что лишь наступил на рельсы, но он был предупрежден и не должен был ослушаться. Спешу.

20 октября 1932, четверг

Народ утверждает, что перед войною или бедствием бывают лесные и всякие пожары. Безразлично, всегда ли они бывают, но знаменательно, что народное поверие судит об огненном напря-

жении перед мировыми потрясениями. Народная мудрость отводит Огню замечательное место. Бог посещает народ в Огне. Та же огненная стихия избиралась как высший суд. Уничтожение зла производится Огнем. Явление несчастья сопровождается сожжением. Так во всем течении народной мысли можно видеть пути огненные. У народа зажигаются лампы, и народ несет светильники, увлеченные на Служение. Торжественна огненная стихия в народном понимании. Так будем почерпать не от суеверия, но от народного сердца.

Теперь др[угое]. Искреннее самоусовершенствование не есть самость, но имеет мировое значение. Мысль об улучшении не будет касаться лишь самого себя. Такая мысль несет в себе пламень, нужный для многих зажиганий сердец. Как Огонь, внесенный в помещение, наполненное горючим веществом, воспламеняет непременно, так огненная мысль вонзается в пространство и неминуемо привлекает к себе ищущие сердца.

Теперь др[угое]. Велика ответственность сердца зажженного. Оно по Иерархии передает ритмы и колебания, потому следует всем окружающим не отягощать нагнетенное сердце. Нужно понять это как Основу бытия. Сядем.

Итак, темные силы довели планету до такого состояния, когда никакое решение земное не может вернуть условное благосостояние. Никто не может считать, что земные меры вчерашнего дня пригодны на завтра. Так нужно человечеству снова понять смысл своего кратковременного пре-

бывания в земном состоянии. Только основным определением своего существования в плотном виде и понимании Тонкого и Огненного Мира можно укрепить бытие свое.

Не нужно думать, что призрак торговли может, хотя бы временно, дать прочное пребывание. Жизнь превратилась в торговлю. Но кто же из Учителей Жизни был торгашом? Знаете великие символы об изгнании торгашей из храма, но разве сама Земля не Храм? Разве Маха-Меру не есть подножие Вершины Духа? Так можно указать жителям Земли на сужденные вершины.

Теперь др[угое]. Не забудем, что каждое мгновение должно принадлежать Новому Миру. Заметьте, что при перечислении миров Мы как бы упускаем Мир Мысленный. Не случайно это – Мир Мысленный составляет живую связь между Тонким и Огненным, он входит ка[к] ближайший двигатель Мира Огненного. Мысль не существует без Огня, и Огонь обращается в творящую мысль. Явление мысли уже понятно; также осознаем и Великий Огонь – Оум! Помолчим. Луна убывающая – многое тяжело, но радуйтесь. Довольно.

– *Вл[адыка]*, я слышала восклицания ужаса, как бы из Ам[ерики]? – Не только из Америки, много тяжелого. Довольно.

21 октября 1932, пятница

Можно различать работу Огня в самых различных проявлениях. Сейчас часто берут кристалль-

ный шар горного хрусталя и сосредотачиваются на нем, чтобы вызвать тонкие отпечатки, но это уже позднейшая форма. На древнем Востоке избирали глыбу горного хрусталя и полагали ее над закрытым огнем. Тогда строение огненного творчества оживлялось и привлекало проявления пространственного Огня. Так можно замечать, насколько вырождалось огненное наблюдение древности.

Теперь др[угое]. Также можно заметить, насколько около одних людей изнашиваются вещи, тогда как другие точно чем-то охраняют их. Иногда ошибочно говорят – на нем все горит. На самом деле, как раз наоборот. Обращайте внимание на охранителей, они окажутся близкими Огню. Именно огненное начало сохраняет продолжительность существования вещей. Уже говорил о воздействии психической энергии работников на качество производств, и здесь будем искать участие Огня. Психическая энергия будет огненно являть привхождение огней пространства.

Теперь др[угое]. Можно Учение Огненное положить в основу каждого дня. Пока мы будем блуждать между призрачными увлечениями, мы не утвердимся на едином основании жизни и тем не приблизимся к восхождению. Сядем.

Имею в виду тех блуждающих, которые не только теряют путь свой, но и затрудняют движение близких. Шатун не только расточает свои сокровища, но и обкрадывает других. Можно ужасаться, видя, как явление сомнения противоречит

всем огненным основам. При этом замечайте, что шатун обычно не в себе сомневается, но именно в других, и тем самым вносит разложение.

Теперь др[угое]. Не нужно думать, что только кармические условия создают шатание, причину часто нужно искать в одержании. Сам шатун думает, что он должен войти осторожно, но если бы эта забота касалась его самого! Прошлое многих шатунов может быть поучительно для школ.

Теперь др[угое]. В школах не следует читать лишь о героях. Несколько безымянных примеров судьбы шатунов будут уместны. Яркое пламя подвига еще [больше] засияет от судьбы тушителей. Помолчим.

Дозор, дозор, дозор! Спешу.

22 октября 1932, суббота

Отвергнутые возможности могут быть обсуждены не только морально, но и химически. Действительно, как же назвать разрушение уже сформировавшейся реакции, когда ценная огненная энергия собрана великими и долгими трудами, чтобы быть невежественно разметанной. Но эти огненные частицы, вызванные для определенного соответствия, надолго остаются дисгармоничными и снова потребуют уже удвоенных трудов, чтобы приложить их к созиданию. Повторяю, недопустимо нарушить чей-то духовный праздник. Преступно вторгаться в уже слагаемое целое сознание. Явление кармы разве не происходит от

этих неразумных вторжений? Особенно недопустимо явление насилия в огненных областях.

Теперь др[угое]. Мысленно соберем все приближения огненные, рассмотрим признаки вдохновения или прозрения. Мы найдем тождественные признаки, которые укажут на общую основу, притом вне лежащую. Так и должно быть, Огонь сердца соприкасается с Огнем пространства. Только этим способом получается зарождение, вернее, оплодотворение мыслетворчества. При этом нужно проявить высшее уважение к сложности аппарата, соприкасающегося с Огнем. Тончайшие золотые сплетения нервов почти неуловимы глазом. Нужно заглянуть в них третьим глазом, чтобы навсегда запомнить и проникнуться уважением.

Сядем. Виденное золотое сплетение составляет основание «Чаша». Можно судить об утонченности внутреннего аппарата. Так утонченность может направлять мысли к бережности между человеческими существами. Не нужно оскорблять друг друга. Во имя Огня не нужно оскорблять. Не все исправления производятся молотом, требуются и очень малые приборы и осторожные касания. Опять старая истина, но пока не примененная.

Теперь др[угое]. У Нас ожидают разрешения больших задач японских. Положительно, нужно дать им память о Шамбале. Не могут они охватить горизонт без этих напоминаний, но тем лучше для Плана. Положительно, уже устало человечество без Вершины. Молчите.

О свечении скажу завтра. Довольно.

О свечении пламенного сердца многие вообще не поймут, но те, кто видели эти огни озарения, знают, насколько это явление жизненно. Сам Огненосец замечает эти мгновения Света, но многие условия позволяют или мешают присутствующим усмотреть нерукотворный Огонь. Конечно, свойства присутствующих несомненно влияют на качества самих явлений. Можно легко представить такую тьму гасителей, когда будет лишь мерцать Звезда Света. Но иногда самое простое и прекрасное сердце возжжет новую силу Огненосца. Кроме человеческих воздействий и условий Тонкого Мира, множество явлений природы влияют. Так, при грозе свечение может усилиться, когда масса электрическая нагнетает и внутренние Огни. Вода тоже может благоприятствовать явлениям внутреннего свечения при некоторых минеральных особенностях. Конечно, хуже всего непроветренный, ядовитый воздух домов. Конечно, если он является рассадником болезней, то насколько он может подавлять эманации сердца! Уявление свечения чаще, чем думают, но предубеждение и рассудочность всегда найдут свои умышления. Несчастье в том, что люди не могут найти несвязанные суждения. Пресловутая освобожденность, о которой так любят говорить, прежде всего не будет рабством суждений.

Теперь др[угое]. Когда призываю – «Помогите мысленно», тем самым оказываю особое доверие. Не каждого можно просить о мысленной помо-

щи. Нужно быть уверенным в свойствах мыслей и в сосредоточенности сердечной энергии. Такие отборные мысли – как сильное радио. Нужно уметь собрать всю преданность и уметь не загромождать мысли посторонними чувствами. Ураган необходим, чтобы донести послышки. Крайняя необходимость и будет неуклонностью. Неправильно думать, что мысль нужна для земного плана; может быть, она еще более нужна для Тонкого Мира, создавая мощное сотрудничество. При нагнетении мира часто можно создавать равновесие именно мыслями.

Теперь др[угое]. Воздействия токов, отмеченные Ур[усвати], имеют двойное значение; они уравновешивают толчки космические и умножают силы посылок. Это так называемая психо-физическая терапия. При сгущении тьмы такие сильные токи полезны.

Теперь др[угое]. Чудо ожидаемое тоже нужно оживотворить мыслями, потому так советую доброжелательство. Довольно.

– Вл[адыка], не скажете ли что-либо Светику?
– Завтра.

– Почему Вл[адыка] сказал – «Я поражен»? – Зов Моих родных в трех Мирах – мысли о том же в трех Мирах. Довольно.

24 октября 1932, понедельник

Подвиг должен быть предметом беседы в каждый знаменательный день. Нужно принять по-

двиг как нечто призванное и не устать говорить и мыслить о нем. Несчастье порождается умалением подвига, точно в малую дверь вносят большое подобие храма и при толчках ломают самые ценные украшения.

Опасно в день знаменательный вносить свои сетования. Как пояснить, что такие грубые приемы подобно падению молота на струны приготовленного инструмента. Человек, изрыгающий самые разрушительные слова, как младенец прибавляет – «Ведь небо не обрушилось!» Он не может усмотреть разрыва внутренних нитей, которые ничто ничем не может связать. Так часто наносится непоправимый вред. Но каждое сердце, познавшее огни, утвердит понятие подвига, ибо без него тесна и невозможна жизнь. Так понесем подвиг всех трех Миров.

Теперь др[угое]. Шамбала проявляется под самыми разнообразными обликами, в связи с понятием века. Правильно изучать все циклы легенд Азии. Так можно прийти до древнейших Учений, связанных с Сибирью, как самую неизвестную, исконную часть Материка.

Связь Иероглифов с начертаниями островов Пасхи несомненна – так показано уявление нового сочетания народов, что вполне соответствует древнейшим сведениям. Так еще раз видите, как летописи сохранили верные исторические данные, но люди лишь с трудом принимают их. Удрая верно заметил, что данные о Калачакре обходятся молчанием; это не только невежество, но из ужа-

са коснуться основ. Человечество с одинаковым содроганием обходит колодцы знания – так о всех мирах, и о Мире Огненном так же содрогнутся. Сядем.

– *Вл[адыка] не одобряет письмо Р[адне]?* – Очень не одобряю, ибо теперь именно нужно единение. Ведь начаты два процесса, о которых давно говорил. Нужна победа, и грешно бросать под ноги корки лимона. Можно так навредить! Особенно, если само начало процесса отяжелить такими мыслями. Казалось бы, достаточно говорил об основе сознания. Даже если к настоящему мышлению кто-то подал повод, то и тогда не следует засорять путь Великого Плана. Нужно проявить наибольшее старание не отягощать Владыку.

Теперь др[угое]. Люмоу может продолжать дружелюбие – это посев добрый. Может радоваться краскам картин и накапливать лечебные находжения. Одна зубная паста стоит много. Но главное – дружелюбие. Каждый имеет свой меч!

Теперь др[угое]. Битва велика, можно видеть, как нападают и нужно заботиться, чтобы даже кухонная дверь не оставалась незакрытой. Явление вражеских глаз всюду. Пусть в Америке будут тоже очень осмотрительны. Помолчим.

Старый походный марш. Начали подвигом, так и продолжим. Довольно.

– *Что озн[ачает] виденное мною большое пламя?* – Особое пламя, соединенное вчера с явлением тока. Это пламя называется дозором и помогает тонкому телу при опасности.

– В указани[ом] Вл[адыкой] лекарстве что лучше применять: смолу или масло? – Масло чище.

– Для пасты что лучше: ягоды или кора? – Кора, но и ягоды можно. Кора имеет больше вяжущих свойств. Довольно.

25 октября 1932, вторник

Прибавь от Меня Радне – «Дан прекрасный случай выказать доброжелательство и широту мыслей».

Теперь др[угое]. Ищите деление людей по стихиям. Не только по качеству крови, но и по свойству нервного вещества можно будет замечать прямую реакцию по стихиям.

Теперь др[угое]. При каждой болезни можно применять мысленное лечение или облегчение, но такая мысль должна выталкивать болезнь из организма со всею силою, без колебаний и без промежуток. Но если подобная мощь невозможна, то лучше вообще о болезни не думать и предоставить низшему Манасу вести внутреннюю борьбу. Самое вредное – мысленное шатание и представление победы болезни. Лучше в таком случае отвлечь внимание больного от его состояния. Когда люди заговаривают об гибельном исходе болезни, они сами приближают его. Самая несложная болезнь может принять размеры опасные при питании мысленном. Следует наблюдать в больницах, как влияют мысли на процесс болезни. Даже заживление ран зависит от психической энергии. Приходим опять к тому же Огню, порождаемому мыслью. Все ле-

чения лучами, тепловым воздействием, световыми применениями являются теми же огненными воздействиями, которые слабы по сравнению с мощностью мысли. Потому самый жизненный совет – развивайте мысль огненную! Сядем.

Правильно соображение о синтетическом значении земного существования. Нужно сохранить всю силу сознания при достижении высших сфер Тонкого Мира. Но лишь синтетическое сознание дает эту возможность. Также нужно приучиться к скорейшей ориентации, но что же кроме синтеза поможет в этом? Люди говорят о зоркости, но под таким качеством понимают зоркость в одном направлении. Но даже хорошие дозорные погибали от устремления в одном направлении. Можно ли оценивать все богатства природы, если наш глаз не навык к подвижности?

Теперь др[угое]. Урусвати слышала пение Нашего английск[ого] Брата.

– *Moore?* – Да. Так Он молится, чтобы сужденное выполнилось закономерно. Не нужно думать, что справедливость подавляется национальностью. Наоборот, она обостряется в отношении тех, о которых столько известно. Разрушение было бы слишком мало для Рима. Должна Гордость испытать разложение. Хуже потопления. Но не может быть оправдания там, где есть ненависть. Зову к доброжелательству, но не к слабости. Можно все отдать на Служение Свету, но на Огне нужно испытать доброжелательство. Нужно понять это струнами сердца. Мудро Урусвати предложила помочь

Аебо. Этот путь самый правильный. Но когда встретите тигра, не думайте о помощи – есть мера мерзости. Помолчим.

Называл походным маршем Махаван – самый древний ритм. Довольно.

26 октября 1932, среда

Мысль, по своей безвременности и безмерности, принадлежит к Тонкому Миру, но и в этом построении нужно различить еще более глубокие возможности. Мысль огненная идет глубже мысли Тонкого Мира, потому огненная мысль справедливее являет творчество высшее. Каждый, при внимательности, может различить эти два наложения мысли. При обычном мышлении часто мы осознаем течение как бы второй мысли, очищающей и углубляющей первую. Это не есть раздвоение мышления, но, наоборот, это будет признаком, что более глубокие центры приняли действенное участие. Этот пламенный процесс имеет в индуской метафизике особые термины, но мы не будем их касаться, ибо это поведет к спорам и к западной аргументации. Не помогут такие прения, когда нам нужно помнить простой факт мышления, связанного с Огненным Миром. Даже дети восклицают – «Осветило» или «Озарило меня!» Так называются моменты решений правильных и мгновенных. Можно припомнить, как решала задачи С[офья] Ковалевская. Характерно такое огненное состояние, связанное с Огненным Миром. Урусвати зна-

ет, как поверх тонких мыслей являются мысли глубокие, которые иногда трудно отделить от мыслей Тонкого Мира. Это невозможно при состоянии нашей планеты. Но одно ощущение этого двойного порядка мыслей должно заставить нас осознать деление миров. Сядем.

Конечно, иногда мы имеем дело с давними воспоминаниями, но могут быть случаи огненного просветления – так было и в том случае, о котором вспоминали. *Мне предстоял экзамен по музыке – за две недели или больше произошло обстоятельство, помешавшее моим занятиям. Оставались еще неразученными прелюдия и fuga Баха, я успела проиграть их не больше двух-трех раз. Дня за два до экзамена я в отчаянии подошла к роялю, вполне сознавая, что в два дня мне не разучить как следует этих вещей, не говоря уже о том, чтобы сыграть их наизусть. Но почему-то решила попробовать, насколько их помню; и вдруг вся fuga встала передо мною и как бы вложилась в пальцы, и без нот я сыграла ее от начала до конца. Настроение при этом было очень поднятое. На самом экзамене именно исполнение этой вещи было особенно одобрено советом профессоров.*

Мир Огненный приносит нам молнии озарения совершенно так же, как в грубом проявлении грозы. Так же как грозы постоянно снабжают землю очищенным запасом Праны, так же и Мир Огненный проливает постоянно волны воздействий. Жаль, что редки приемники, но если начать упражнять сознание на общении с Огненным Миром, то такой приемник может естественно утвердиться.

Но самое простое для всех Миров – прилепиться крепко к Иерархии.

Теперь др[угое]. Конечно, победа в Америке не велика, но при современном мышлении нужно и это принять радостно. Конечно, думаю о других победах, и нужно напрячь все силы к ним. Корабль несет за собою и щепки.

Теперь др[угое]. Жестокосердие есть мертвое сердце. Умершие сердца наполняют Мир тлением. Помолчим.

– Что же делать, Ф[уяма], такова жизнь, иначе Мы и не твердили бы о дружелюбии! Довольно.

27 октября 1932, четверг

Если можно различать слои мысли, то так же можно ощущать разные виды деятельности. Сперва вся деятельность кажется происходящей на одном земном плане, после среди так называемых сновидений отделяются чувствования как бы отдельной деятельности, происходящей не только на земном плане. Так образуется первое осознание привхождения и других миров в наше существование. Затем уже в состоянии полного бодрствования начинают замечаться мгновения отсутствия, не связанные никаким заболеванием. Так еще глубже намечается связь миров и наше участие в них. Нелегко сознанию охватить представление о мирах незримых; по причине нашей плотной оболочки мы очень трудно сознаем все возможности вне нашего зрения. Нужно привыкать мыслить о

целых мирах, реально существующих. Тонкий Мир не есть только наше состояние, он, именно, представляет из себя целый мир со всеми возможностями и препятствиями. Явление жизни Тонкого Мира недалеко от земного, но в иной плоскости. Все заработанное не исчезает, наоборот, оно умножается. Но если здесь трудно сохранить ясность сознания, то там это еще труднее, ибо встречается множество явлений новых для нас порядков эволюции. Так особенно нужно хранить завет о ясности сознания. Конечно, это и выражается истинным синтезом. Но если сознание так нужно для Тонкого Мира, то насколько же оно необходимо для Мира Огненного! Сядем.

Мастер-плавильщик советовал новому работнику, как подходить к печи раскаленной. Но работник непременно хотел только узнать о химическом составе пламени. Мастер ему сказал – «Сторишь, пока подойдешь к пламени; химическая формула не спасет тебя. Дай одену тебя, и сменю обувь твою, и защиту глаза твои, и укажу дыхание полезное. Сперва запомни все переходы и смены жара и холода. Могу самое огненное дело сделать тебе привлекательным. Ты полюбишь вспышки и сияние Огней. В напряжении пламени ты найдешь не ужас, но трепет восторга, и огонь, правильно воспринятый, укрепит сущность твою».

Теперь др[угое]. Так можно советовать каждому, начавшему мыслить о Мире Огненном. Принесем сначала преданность полную и вырастим ту степень любви, которая действует как Свет нега-

симый. Если мир земной основан на рукотворчестве, то привлекательно приближаться к мыслетворчеству.

Теперь др[угое]. Прошу быть готовыми к исполнению Моих Указов, так и в Америку укажите. Нельзя при бое хотя бы немного умалить Указы. Притом один конь может задержать весь караван. Иеровоам должен понять весь груз свой. Он должен идти быстро к освобождению. Он должен стремиться к освобождению как к истинному счастью. Он должен познать доброжелательность.

Теперь др[угое]. Кто помогает мысленно Иерархии, тот на великом Пути! Помолчим. Завтра образы образованно-огненных скажу. Довольно.

– Вл[адыка], кто звал меня? – Тоже скажу!

28 октября 1932, пятница

Один китайский философ, зная ужасные лики низших слоев Тонкого Мира, решил притупить их впечатление. Для этого он наполнил свою спальню самыми страшными изображениями. Находясь среди этих отвратительных личин, он надеялся, что хуже худого не будет. Такой метод отвратителен. Хотя в той же или иной мере люди любят его. Наоборот, Мы учим делать глаз незрячим на отвратительное. К тому же невозможно представить всю меру ужасов, созданных людскими пороками. Даже здесь, в земном мире, мы часто ужасаемся нечеловеческими обликами. Но можно представить, во что они превращаются при обнаженной сущ-

ности своей! Мы и здесь часто испытываем натиски этих темных сущностей. Они пытаются уничтожить все опасное для них. Они стараются обессилить во время сна, чтобы тем легче подбросить вред, пользуясь нарушением равновесия. Нужно не считать все эти темные порождения суеверием. Каждый ученик должен понять глубину перспективы Бытия. Он понял неисчислимость малых организмов; он видел кости великанов-животных и может увидеть еще больше, если заглянет в глубь пещер гималайских. Так ученый отмеряет в бесконечность и считает бесконечные величины простыми математическими решениями. Значит, именно ученый должен допускать беспредельность огненных образований. Так нужно от грубейших арифметических нулей послать воображение в Беспредельность, помня, что пустота не существует. Сядем.

Просите Урусвати рассказать о многообразии огней, виденных ею. Пусть все эти лучи, звезды, Лотосы огненные, цветы и все прочие явления Огненного Мира живут и утверждаются. Невозможно в земных словах изобразить все качества этих огненных видений. Как прозрение, за какими-то пределами открывается Огненная Область. Не определить ее временем, не указать причину возникновения, ибо слишком не в земных мерах Огненная Стихия. Но если мы видим ее и в грубых проявлениях и очень тонких, значит, даже наше плотное бытие может предвосхищать сферу высшую. Приобщение Огненное незабываемо, если хотя бы

однажды совершилось. Так соберем мужество для восхождения.

Теперь др[угое]. Слух о Чили пущен Мною, как степень нелепости. Много других выдумок ходят о вас. Именно, как громоотвод привлекает молнию. Так сложившееся сужденное огненное решение привлекает стрелы демонов, и все-таки они не знают многое, потому прошу осторожность, ибо свирепость не знает пощады. Помолчим.

Пусть и все добрые элементалы будут на страже. Все ли здесь? *Три тонких удара.* Все ли готовы? *Снов[а?] три тонких удара.* Так бодрствуйте! Пусть Ф[уяма] бережется, также Урусвати. Довольно.

27 октября 1932, суббота

Трехмерность есть оковы демона – так сказал кто-то. Действительно, тот, кто сковал человеческое сознание трехмерностью, был настоящим тюремщиком. Как же можно было сокрыть прочую прекрасную высшую мерность! Дети в первых вопросах своих часто устремляются за пределы условных ограничений. Древняя мудрость нигде не настаивала на трех измерениях. Лишь при огрубении человечества ограничение заняло умы. Замечательно, что люди начинают заниматься ограничением, когда светильники сердца потухают. Можно привести множество исторических примеров этому самоумалению. Но человеческое сознание не хочет понять основы самоусовершенствования. Тем оно пытается закрыть самые ценные возможности.

Теперь др[угое]. Познавание огненных воздействий распределено по чувствам. Первое впечатление будет зрительным, со всем огненным разнообразием. Затем присоединится слух, с музыкой сфер, с колоколами, со струнами Природы. Затем приходит утончение осязания с ощущениями ритма, жара и холода. Труднее всего с обонянием и со вкусом. Но Урусвати знает, что значит слышать запах человека на дальнем расстоянии. Теперь Урусвати знает и другое очень трудное. Ощутить вкус металла, находящегося в Тонком Мире, уже [является] очень большим утончением. Но не только нужно иметь силу различать эти воздействия, но их нужно уметь заметить. Такое различие очень редко, но выходя за пределы трехмерности, оно делается доступным. Сядем.

– Вл[адыка], что это за металл виденный, и вкус которого я ощущала, и почему на нем были начертания? – Скрижали Завета на огненной бронзе. Так от земного плана до высшего сохраняем ручательство.

Теперь др[угое]. Приближаясь к Огненному Миру, нужно твердо усвоить качество постоянства. Очень нелегкое качество в связи с подвижностью. Оба качества не значат лишь жевать ту же корку или суетиться в той же мышеловке. Нелегко утвердить эти качества в духе, когда не отставлены трехмерные ограничения.

Теперь др[угое]. Утверждаю, что нужно принять самые бдительные меры, ибо скоро скажут, что вы задумываете завоевать Луну. Но не бойтесь,

ибо вы знаете ценность тактики Адверза. Помолчим. Довольно.

30 октября 1932, воскресенье

Правильно замечено, что для приспособления к растительному питанию после мясной еды требуется около трех лет. Но если для чисто физических условий нужно такое время, то для преобразования сознания нужен не меньший срок, если только кармические условия не подготовили особые условия¹. Преобразить сознание – значит войти в особый мир, значит получить особую оценку всего происходящего, значит идти вперед без оглядки, значит покинуть сетования и обрести доброжелательность. Не покажется ли странным, что наряду со сроком для питания приходится ставить этическое понятие доброжелательства? Но, по счастью, каждый врач поддержит нас в этом, ибо доброжелательство есть лучшее средство для пищеварения. Люди любят, когда духовные основы поддержаны и пищевыми советами.

Теперь др[угое]. Принцип позволяет нам найти представление о последующих степенях того же порядка. Каждый человек может научиться плавать, как только он оборет стихию в сознании. В том же принципе человек может лежать на воде; при известном упражнении человек может сидеть на воде; подвигаясь дальше, человек-йога может стоять на воде. Конечно, такое стояние, так же как и левитация, будут уже огненными действиями. Вы

¹ В тексте первого издания книги «Мир Огненный. Часть первая»: «особые возможности». – Прим. ред.

знаете левитацию и помните, какое огненное напряжение требуется предварительно. Но левитация не так трудна, ибо стихия Огня близка к воздуху. При всем телесном совершенстве человек немедленно утонет или упадет при малейшем сомнении. Рефлекс сомнения самый поразительный.

Теперь др[угое]. Не нужно удивляться толпящимся кругом темным сущностями. Если бы вы в цветнике своем нашли льва, то, наверно, в доме произошел бы переполох. Для темных вы являетесь тем самым львом на их огороде. Они потратили немало стараний, чтобы вырастить свой чертополох, и вдруг явился непрошенный лев! Право, иногда жаль всех трудов человеконенавистничества. И все-таки отсутствие сомнения сильнее всех темных тенет! Для вас. Именно, когтями пытаются разодрать План Блага. На всем пространстве планеты отчаяния бездна!

Теперь др[угое]. Очень одобряю желание спешить с делами. Именно, нужно оповестить, как слышала Урусвати. Нужно идти всем мужеством, всегда помня, Кому служите. Истечение слюны может быть не только от землетрясения, но и от напряжения битвы. Отсутствие среди дня показывает степень напряжения. Довольно.

31 октября 1932, понедельник

На глазах человеческих совершаются многие духовные воздействия с физиологическими последствиями, но люди не желают замечать их. То

же можно знать, посещая Тонкий Мир, где эти явления гораздо отчетливее. Разложение астрального тела зависит также от огненного соприкосновения. Когда огненное существо приближается к известным слоям Тонкого Мира, можно видеть поразительное явление. Огненная сущность будет как бы пробным камнем. От прикосновения его одни тонкие тела усиливаются в своей огнеспособности, но другие немедленно разлагаются. Процесс этот происходит очень быстро, как от Огня. Так можно сопоставить ряд поразительных восхождений и заслуженных отходов. Огненные качества могут проявляться не только из Огненной Сферы, но даже из огненных земных воплощенных. Следует постепенно привыкать к мысли, что и здесь, на земле, могут быть проявления высших огненных качеств. Нужно допустить это не только потому, что оно непереложно, но и по многообразию явлений природы. Могут не допускать, чтобы выделившееся тонкое тело могло произвести чисто физическое действие, как писание, но вы знаете, что это возможно, и не Мне убеждать вас в этом. Но, конечно, при таком действии нужна огненная энергия.

Теперь др[угое]. Усилие необходимо при направлении огненной энергии, которую для сокращения будем называть Агни. Усилие это, конечно, не физического, даже не тонкого порядка. На Востоке понимают эту молниеносность. На западном языке вообще не существует обозначения этому тончайшему понятию. Потому так трудно гово-

речь о Мире Огненном. Из языков восточных тоже это понятие иногда отмирает за непригодностью к современному сознанию. Так многие знаки Тао свелись к внешнему начертанию. Сядем.

Сколько высоких бесед происходит! Какое множество знаков Высшего Знания проливается в жизни людской, и попираются они как шелуха! Но кто же мужественно думает о завтрашнем дне? Наоборот, завтрашний день обычно остается рассадником ужасов, в которых тонет сознание. Нужно обратить внимание на чудеса каждого дня. Начнем от колыбели весь путь доверия и самоусовершенствования.

Теперь др[угое]. Нужно именно углублять путь доброжелательности. Утверждена она как бы сущность[ю] нашего бытия. Не забудем этот талисман ни на час. Он – как Камень чудесный, который вы знаете. Не забудем качество Камня и утвердим его Нашим знаменем.

Теперь др[угое]. Нужно приветствовать все, что имеет жизнеспособность. Нужно приветствовать каждую искру, ибо из нее растет Огонь. Так будьте доброжелательны. Помолчим. Довольно.

– *Вл[адька]*, есть ли что-либо положительное в Махер Баба? – Великий мошенник, лишь глупцы не видят это. Довольно.

1 ноября 1932, вторник

Алкоголизм и опий являются уродливыми попытками приблизиться к Миру Огненному. Если

Самадхи – естественное проявление Огня Высшего, то пламя алкоголя будет разрушителем Огня. Правда, наркотики вызывают иллюзии огненного приближения, но они же встанут надолго препятствием к овладению истинной энергией Агни. Ничто не доставляет такого несчастья в Тонком Мире, как эти противоестественные попытки вызвать Огонь без соответственного очищения. Можно представить, что пьяница в Тонком Мире не только мучается от позывов к алкоголю, но он еще больше страдает от неестественно проявленного Огня, который, вместо укрепления, пожирает ткани вне срок[а]. Совершенно иначе совершается сгорание тонкого тела при переходе в Мир Огненный: оно вспыхивает как ненужная оболочка при ощущении освобождения; но, как все в Природе, должно совершаться лишь основным законом и не терпит насилия.

Теперь др[угое]. Насилие есть бич человечества, оно происходит от невежества, ибо даже немногo мыслящий человек чувствует в сердце явление ужаса, когда перед ним черта неестественного.

Теперь др[угое]. От всего явленного ужаса обратимся к дружелюбию, хотя Мы и не устанем твердить о дружелюбии, но пора последняя для многих познать дружелюбие. Обратите внимание на слово последняя. Сядем.

У Нас также смятение вокруг, и ночь вчера лишь приоткрыла угол Тонкого Мира, потому так советую заострять сознание, чтобы миновать многие ужасы. Когда говорим об ужасах, то имеем в

виду как мировые, так и групповые. Если Урусвати выговаривала кому-то, то был повод. Значит, кто-то не дослышал Мои слова. Но кто ближе, с того и спросится. Когда спрашиваю – исполнили Указы, все закивают головой, но при первом случае не исполняют и поспешат выпустить когти. Но не мешайте победе. Не откладывайте Совет Мой. Так напишите, так скажите, ибо опасность велика. Уже не вчера твержу о том же. Молчите. Будем осмотрительны как на острие меча. Довольно.

– *Как объяснить исчезновение колец с надп[исью] М. во сне?* – Поступками затрудняют. Темные силы стараются предложить вместо серебряных колец золото. Довольно.

2 ноября 1932, среда

Даже в физических заболеваниях ищите психическую причину. Народы сложили много поговорок об этих влияниях; они скажут: «От сердца глаз затемнился», или «Обеззубел с натуги», или «Расколосась грудь от думы», – так помнят народы о главной причине болезней, и врач разумный различает трудность лечения от духовного состояния. Утверждать можно, что каждая болезнь протекает быстрее, когда она не поддерживается психической причиной. Те же народы приписывали Огню различные целебные качества. Даже порезы производились раскаленным металлом – так огненное обезвреживание утверждалось даже в первобытном сознании.

Теперь др[угое]. Помощь огненная, так называется состояние просветления. Нужно приблизиться к этому состоянию сознания со всеми утонченными чувствами. Конечно, можно заметить, что иногда говорю почти о том же самом, но в этом «почти» заключен целый оборот спирали. Если сопоставить все эти «почти», то можем признать наслоения нашего сознания. Очень нелегко усвоить ритм этих наслоений, которые различны индивидуально. Но при многих наблюдениях можно понять, какая тончайшая субстанция – наше сознание. Сядем. Именно, подчеркиваю утончение наслоений сознания. Часто люди воображают, что Огонь есть нечто буйное, неохватимое, почти ужасное, так они сами насаждают заросли огненные. «Как позовешь, так и откликнется!»

Теперь др[угое]. Нелегко лечить глаза, которые затемняются от пыли раздоров. Примочки истинного дружелюбия – первое средство. Так же наблюдайте и при многих других заболеваниях.

Теперь др[угое]. Туго положение в мире, повсюду закаменение. Люди думают окопаться на болоте, но раскалываются целые горы, как память о грядущем. Помолчим. Довольно. Одобряю (*тисьмо в Ам[ерику]*).

3 ноября 1932, четверг

Вместо диплодоков прыгают кенгуру; вместо птероподона летают мыши; вместо дракона – ящерицы. Что же это значит? Неужели измельчание?

Конечно, только применение¹. Также и палица Геркулеса была бы теперь лишь музейной редкостью. Так и в жизни нужно понять эволюцию не как рост кулака, но как конденсацию духа. Нужно из размаха палицы подойти к жизни каждого дня. Стихия Огня величественна, но даже ее нужно изучать в обиходе. Неправильно одевать героев в тогу, лишая других принадлежностей одеяния. Нужно принимать эволюцию от жизни, среди жизни и для жизни. Красота эволюции не будет отвлеченной, ибо каждая отвлеченность есть заблуждение. Нужно очень запомнить это признание эволюции как жизнеспособность – так мы дойдем до самых сложных формул, где буква Ом не будет начертанием, но выражением высшего ингредиента. К тому и будем упражнять наше сознание.

Теперь др[угое]. Не нужно думать, что можно иметь универсальное лекарство от болезни, которая имеет тысячи причин. Можно составить целые отделы лечений, которые отчасти ответят значительному числу причин заболевания. Данная трава полезна от рака; усилие наблюдения, как растет она и в каком окружении. Бальзам полезен от ревматизма, нужно не забыть об этом. Кора явленная несомненно останавливает разрушение десен. Нужно очень бережно наблюдать лучшее применение их. Все они принадлежат к категории огненных веществ и, конечно, могут помогать от заболеваний, причастных к огню. Сядем. Так нужно понять, что универсальное средство невозможно,

¹ Вариант прочтения: «приспособление». – *Прим. ред.*

ибо происхождение болезней совершенно различное. Так же и в приемах Йоги невозможно применять одни приемы для всех. Между тем, очень часто на лекциях и во время бесед упоминают общие приемы, и присутствующие заблуждаются, думая, что рецепт для всех один. Лишь очень внимательный обзор духовного состояния собеседника даст правильное направление указаниям. Казалось бы, очень примитивно соображение о разнородности организмов, особенно состояния духа, но человечество так любит панацеи. Между тем, панацея лишь одна – возвышенное сознание!

Теперь др[угое]. Многие животные живут до трехсот лет, но если они найдут средство продолжить жизнь хотя бы на пять лет, то для эволюции никакой пользы не будет. Жизнь духа есть основание эволюции. Помолчим.

Будем доброжелательны. Довольно.

Об огне на ноге скажу завтра – будем осторожны. Довольно.

4 ноября 1932, пятница

Если заговорим об огненных смерчах, то многие вообще не поймут смысла, а другие отнесут сказанное к грубому электрическому явлению. Но следует очень задуматься над этим тонко-огненным действием. Вот вы только что видели, как цапаина причинила огненное жжение. Такое явление не от физического заражения. Смерч огненный коснулся разорванной ткани. Можно наблюдать,

как подобные проявления соответствуют внешним огненным напряжениям. Ткань порванная со всеми выходами нервов как бы служит магнитом для огненных волн. Конечно, те люди, которые обладают сильной сердечной энергией, могут сильнее привлекать волны напряженного Огня. Потому в таких случаях советую компресс из воды, но не спиртные препараты. При напряжении Огня нужно избегать алкоголя, который также концентрирует огненную волну. Многие пьяницы могли бы дать поучительные показания о волнах огненных, которые причиняют такие страдания! Конечно, уже не говорю о нервных пожарах, которые лишь немногие наблюдали. Так или иначе, смерчи огненные не должны быть забыты в такое напряженное время.

Теперь др[угое]. Те же смерчи и спирали создаются беспорядочными устремлениями окружающих, хотя бы и не с плохими намерениями. Тоже знает Урусвати, что значат устремления плотных и тонких тел. Они не замечают, что в напряжении становятся почти вампирами. При этом нужно отличать рассудочные посылки от сердечных. Множество упоминаний имени могут почти не оказать влияния, но сердечная посылка своею тоскою стремления может действовать как спираль удушья. Истинно, можно сказать – не удушите, хотя бы для своего блага. Сядем.

При посылках добрых мыслей нужно усвоить молниеносность этих стрел. Не следует для этого загромождать надолго сознание, но полезно мет-

нуть эту стрелу. Как Свет, через все пространство работает огненная динамо. Нужно привыкать к этой работе, когда контакт с Иерархией постоянен.

Теперь др[угое]. Черная звезда – очень большая опасность; так на всем можно давать такие знаки, так малое сознание не вместит все потрясения, но развитое сознание понимает ценность возмущений воды от мечей Ангелов. Помолчим.

Маленький Арборей на дозоре! Пусть не отходит от вас. Теперь иду в бой! Довольно.

– *Что значит «горящий план»?* – Много столкновений, запомните день. Довольно.

5 ноября 1932, суббота

Напрасно западные врачи говорят о трудности работы с Нами. Мы никогда не были против экспериментальных методов. Напротив, Мы приветствуем каждое непредубежденное действие. Мы одобряем, когда член Британского медицинского совета говорит о правильных методах изысканий. Мы готовы способствовать русскому ученому в работе по иммунитету и бессмертию. Мы радуемся, когда японский хирург применяет астрологические сроки. Мы даем помощь латвийскому врачу при нахождении глазных признаков одержимости. Мы готовы каждому помочь и за каждого радоваться. Именно, Мы непрестанно требуем наблюдений и всячески направляем к внимательности. Мы говорим о действительности, утверждаем нелепость отвлеченности. Так Мы желаем, чтобы

врачи и ученые Запада отнеслись справедливо к Нашему сотрудничеству. Нужно понять, что пришло время очистить факты от последствий шелухи. Пора признаться, что многие суеверия еще произрастают на огородах обособленности. Так к суеверию будет принадлежать осуждение всего, что «не мое». Освобожденность мышления будет именно украшением истинного знания.

Теперь др[угое]. Разве не нужно напомнить об освобожденности мышления каждый раз, когда собираетесь говорить об Огне? Разве не нужно просить о справедливости, когда вы относитесь к познанию? Разве не вызываете улыбки сожаления, когда упоминаете о Незримом Мире Огненным? Сядем.

Для плотного состояния Мир Огненный невидим, за редкими исключениями. Но в Тонком Мире огненный явленный туман может быть оцувствован. Конечно, приближаясь к нему, низшие существа ощущают особенное страдание, как перед недоступным. Сыны Огненного Тумана для этих низших существ как бы вооружены огненными лучами, что есть ничто иное, как излучения конечностей. Нужно, чтобы условное понятие тумана обратилось в стройное [огненное] мироздание, но для этого нужно преобразить сознание. Сколько потрясений нужно испытать, чтобы аспект Бытия поднял сознание во всем бесстрашии! Нужно избавиться от страха перед туманом, и честным мышлением, и заработанным воображением продвигаться дальше чудищ суеверия.

Теперь др[угое]. Токи действительно тяжки, нужно усиливать ритм согласия. Нужно не окружаться явлениями мелкими и думать о будущем. Очень спешу.

6 ноября 1932, воскресенье

Мыслетворчество и внушение совершенно различного порядка, хотя и относятся к огненным явлениям. Внушение есть насилдование Огня, тогда как мыслетворчество – явление основного закона. Когда некоему саабу Мы говорили о наполнении его жилища Нашей Аурой, Мы, конечно, имели в виду мыслетворчество, но не внушение, которое охотно предоставляем мелким гипнотизерам. Мыслетворчество гораздо сильнее всяких внушений. Прежде всего, внушение преходяще, и оно поражает ауру и создает карму, но мыслетворчество напитывает ауру и не нарушит самодеятельность. Но, конечно, пространство, напитанное мыслетворчеством, сосредотачивает мощь огненную. Одним из самых утонченных условий все же остается ненарушимость кармы. Дать, помочь и даже руководить, и не нарушить личность – это трудная задача. Каждый оказывается перед решением ее. Мыслетворчество, лишённое самости, даёт решение этих лабиринтов. Доброта, сердечность и сотрудничество также помогут. Но туман шатания – особенно плохой советчик.

Теперь др[угое]. Помогаю Нашим друзьям изгнать служение тьме. Каждое сквернословие и ссо-

ры есть уже хвала тьмы. Страшный нож не за поясом, но на конце языка. Когда-то придется понять, что сказанное и помысленное неизгладимы. Каждый помысливший во благо может радоваться этому, но и наоборот.

Прибавьте латвийскому врачу. При наблюдениях над глазами одержимых нужно не упустить из виду, что признак усмотренный может быть подвижным. От приближения огненной энергии признак может как бы растворяться. Одержатель или может начать неистовствовать, или может отступить, унося с собою и признак. Таким образом, наблюдение нужно производить, не предпуская огненной энергии, иначе действие превратится в изгнание одержателя. Такое действие само по себе прекрасно, но за пределами окулиста. Такое же воздействие иногда замечается при кожных болезнях, которые под влиянием огненной энергии видоизменяются и даже исчезают. Не забудем, что одержание иногда проявляется кожно или судорогами в лице. Но латвийский врач заслуживает похвалы, ибо усмотреть кристаллы коричневого газа нелегко.

Теперь др[угое]. Нравы темных не нравятся Нам. Черные звезды имеют значение. Иногда, до музыки, можно переводить «Сердце». Когда пришлют, можете прочитать вместе. Сейчас Нам нужно особенно твердить о дружелюбии. Именно, если в Америке так неспокойно, то лучше здесь укрепить вулкан дружелюбия. Я не советовал погружаться в прошлое. Все нужное для будущего ска-

жу в срок, и не многие поймут пряжу тайных удач. Урусвати слышит зовы как из Тонкого Мира, так и земного. Если начертить все нити, направленные к ней, то не останется места на теле. Дружелюбием устоим. Довольно.

– *Вл[адыка], какая болезнь у жены Лукина?* – Одержание, неизлечимая, ибо уже затронуты физические центры.

– *Вл[адыка], чем помочь М. от экземы?* – Молоко и покой.

– *Верны ли сведения о Т[аши-]Л[аме]?* – Нет, но много шпионов кругом. Довольно.

7 ноября 1932, понедельник

В последний раз обратимся к дружелюбию как основе жизни. Не румяна, не белила злобы – дружелюбие. Не завеса – дружелюбие. Не личина предательства – дружелюбие. Не приветливая гримаса – дружелюбие. Нужно понять дружелюбие как нелицемерное сердечное чувство. Много ошибок относительно дружелюбия, ибо люди привыкли обманывать и самих себя; но если качество дружелюбия необходимо для Мира Огненного, то оно нуждается в истинной честности. Огонь, прежде всего, не терпит колебаний. Так нужно понять качество дружелюбия во всей полноте. Не следует считать, что дружелюбие – какое-то достижение. Нельзя хвалить за дружелюбие, ибо оно нераздельно от расширения сознания. Как можно вообразить преобразование Огненного Тумана в пре-

красный целый мир, чтобы не иметь сил очистить свои мысли от мелких заноз. Сознаем, как мелки эти занозы! И не трудно избавиться от них, стоит лишь обнаружить их в сознании. Не будем бояться, что люди вообще не могут вернуться к дружеской любви; его достаточно в каждом из нас, потому и о других вообразим то же самое. Но не сделаем это огненное качество как безволие, порабощенность и жалкое лицемерие.

Теперь др[угое]. Снова показаны низкие слои Тонкого Мира, чтобы еще раз убедиться, насколько они близки к подобным слоям плотного мира. Можно жалеть, насколько неподготовленно приходят люди в Тонкий Мир; принося с собою низменные привычки, они расточают силы мысли на несовершенные образы. Сядем.

– *Вл[адыка]*, но как могут они предаваться пьянству? – Они создают иллюзию пьянства и присоединяют даже запах алкоголя. Творчество мысли в Тонком Мире развито во всех областях. Трудно даже представить, на какие заблуждения тратится драгоценная мощь! Нужно советовать людям хотя бы немного приучаться думать о прекрасном, чтобы избежать явления безобразия. Не мало прекрасных творений и замечательных явлений Природы, но их нужно заметить. В этом темном состоянии и заключается все несчастье! Даже низкие слои Тонкого Мира отличаются отчетливостью иллюзий. Не смутные сны, но все подробности запечатлены там, где есть устремление. Но какая опасность, если стремление подло или пошло!

Теперь др[угое]. Сочувствую каждому светлому стремлению, от кого бы оно не исходило. Довольно.

8 ноября 1932, вторник

Наука уже установила наличие особых организмов, которые без приемников слышат дальние радио. Конечно, это явление огненного порядка и открывает пути к признанию возможности восприятия мысли на расстоянии. Если закон волн звуковых понят, то возможны все углубления того же принципа. Хорошо, что даже современная, пугливая наука допускает очевидность таких естественных возможностей. Но нехорошо, что наука не заботится исследовать таких индивидуумов. Можно услышать, что «за исключением такой феноменальной способности в остальном организм совершенно нормален», – это будет самым невежественным замечанием. Оно будет значить, что врач исследовал такого феноменального человека не лучше, нежели новобранца перед походом. Не хотим обидеть врача, ибо часто ему негде произвести должное наблюдение. Действительно, условия жизни затрудняют все тонкие работы. Попробуйте постучаться в дверь экспериментальных учреждений, и вы будете встречены целым враждебным потоком условий, которые будут не по силам искателю. Необходимо изменить это положение, иначе где можно испытать разные явления, имеющие огненное основание? Попробуйте найти

средства для исследований нужных явлений, и увидите, как будут враждебны слушатели, которые напомнят инквизиторов. Точно их задача разрушать возможности, но не помогать очень полезному! Так было, так есть, и люди желают, чтобы и было всегда. Иначе и не было бы Армагеддона. Нужно так сердечно понять, насколько много тончайших условий, которые могут обусловить знаменательные изменения всей жизни. Но как нужно стучаться, настаивать, подвергаться осмеянию, чтобы открыть, что, казалось бы, открыто всем! Голгофа создается непониманием и невежеством. Сядем.

Именно, и дикарь может летать на аэроплане, но не будем думать, что когда-то лучше было. Показал Урусвати клише Тридцатилетней войны, чтобы дать понять, как даже в сравнительно развитых странах царствовала грубость и невежество. Можно бы привести рекорды утонченного Рима, Египта и Вавилона, о которых содрогнется сердце. Потому нужно по-прежнему стучаться всем, кто прозревает будущее.

Теперь другое. Также нужно привыкать не отягощать Иерархию и не вредить друг другу. Звал явить понимание этого закона, но уши часто так глухи!

Теперь др[угое]. Явление старой книги пусть всем напоминает о том ключе, который открывает врата.

Теперь др[угое]. Нужно понять всю осторожность, как бы проходя между двумя кострами. Иду оберегать вас. Довольно.

– Вл[адыка], кто был интелл[игентного] вида человек – Валленштейн? – Валленштейн.

9 ноября 1932, среда

Один демон решил поставить святого отшельника в безвыходное положение. Для этого он похитил самые священные предметы и поднес их отшельнику со словами: «Примешь ли от меня?» Демон надеялся, что отшельник не примет дары и тем предаст священные предметы; если же примет, тем вступит в сотрудничество с демоном. Когда этот ужасный гость сказал свое предложение, отшельник не сделал ни то, ни другое. Он встал возмущенный и всею силою духа приказал демону бросить предметы на землю, сказав: «Темный дух, не удержишь предметов этих, уйдешь уничтоженный, ибо веление мое явлено Свыше!» Так нужно отгонять темных, и когда уверенность крепка Иерархией, никакая темная сила не может удержать пламя духа. Не будем считать эти предания ненужными. Демоны многообразны, и каждый работник Света нападения выносит.

Теперь др[угое]. Головная боль может быть от многих причин, но также от неприятия где-то мысленных посылок; также это может отражаться иглами в сердце. Потому так забочусь, чтобы не происходил этот вред. Незаметно у некоторых людей образуется рутинная отрицания и как бы привычка быть обиженными. На основе этих заблуждений люди делаются непроницаемыми явлениями

ям мысленных посылок. При таком состоянии самая добрая мысль [отскакивает от заграждения обиды. Но мало того, мысль] может возвратиться и только утяжелить пославшего. Можно всех просить не вредить. Между тем, чувство обиженности есть самое мелкое и выращивается неразвитым сознанием. Так в обиходе живет рутинная обиженности. Нужно сознать ее и выгнать как самое вредное насекомое. Малые чувства земные обращаются в Геенну Огненную. Сядем.

Много ходят около, и там, где Магнит, особенно. Учитель предупреждает, что теперь можно ждать самых странных¹ столкновений, так наполнены низшие слои Тонкого Мира. Люди решили наполнить Тонкий Мир множествами, не в срок пришедшими. Никто не подумал, какие последствия являются для самих себя. Нельзя безнаказанно убивать миллионы людей, не учредив самую тяжкую карму. Даже если эта карма не будет личная, тем хуже, если она умножает карму стран и всей планеты. Сказанно[е] о миротворцах тем вернее, что у них возникает правильное отношение к будущему. Нельзя наполнять низшие слои Тонкого Мира ужасами несовершенной кармы. Нельзя думать, что это не отразится на состоянии планеты. Но главная причина в том, что никто не мыслит о Тонком Мире. Самое страшное есть обособленность; именно, темная сила ликует при каждом отчуждении.

Помолчим. Довольно.

¹ Вариант прочтения: «страшных». – Прим. ред.

– Вл[адыка], не обидятся ли за мои письма? – Но время такое опасное, и недаром только что сказал об обиженности.

– Значит, лучше его не посылать? – Нет, можно и эту беседу послать.

10 ноября 1932, четверг

Последим за каждым движением. Наш организм покажет многие факты, которые относятся к Тонкому и плотному Миру. Можно заметить, насколько меняется наше сознание при полете в Мир Тонкий – оно как бы просеивается, и даже любимые формулы остаются при земном сознании. Это наблюдение очень трудно реализовать. Тем более радуюсь, что оно не только отмечено, но даже запомнилось ощущение ускользания даже близкой формулы. Это не значит, что в Тонком Мире теряется уже развитое сознание, оно даже обостряется, но проходит как бы через мелкую сетку, преобразующую тонкое вещество. Но для этого наблюдения нужна развитая зоркость. Также хорошо делаете, запоминая моменты отсутствия. Со временем выяснится, где нужно было ваше присутствие. Не только в Тонком Мире, но здесь, на земле, идет обмен и помощь сознаний. Можно быть уверенным, что если отсутствие участилось, значит, узнаете о больших событиях, о столкновениях, где мешаются сознания и требуют помощь. Нужно уметь замечать именно эти моменты сотрудничества. Люди для спасения близких

иногда переливают кровь; разве не одолжат они огненное сознание, когда близкие смущены?

Сядем. Также нужно научиться, чтобы не тратить труд непроизводительно. Смущение умов заставляет пренебрегать главным. Усмотрите, насколько лишены главного содержания два письма, полученные вами. Не столько виню писателей, сколько вызвавших смущение. Подобное отвлечение от главного есть уже непоправимый вред. Лицо, смущающее сознание близких, есть развратитель. И себе он не принесет радости, наоборот, будет темнеть его жизнь, ибо сознание отклонилось от главного. Распознать главное и держаться по пути к Нему – значит идти к победе. Но начать погружаться в бездну шатания не значит ли быть камнем на шее близкого?

Теперь др[угое]. Соответствие между главным и сором порога будет тем опытом, который нужно каждому иметь четко перед собою. Никто не имеет права колоть сердце или причинять головную боль, между тем как около проходят незаменимые сокровища! Люди не считают незаменимым то, что они не замечают.

Теперь др[угое]. Очень смятенное время. Довольно.

– *Вл[адыка], как быть с Я[понией]?* – Нужно Мне выдумать другую возможность, потому выдумаю другую.

– *Посл[ать] ли в Ам[ерику] сказ[анное] о письмах?*
– Да, и включить в книгу.

– *Вл[адыка], в Париже неспокойно?* – Очень.

– <...>? – Нет, другое.

– *Вреден договор Фр[анции] с С.?* – Глупо, не очень вредно. Довольно.

11 ноября 1932, пятница

Можно читать закрытую незнакомую книгу. Вы видели это. Можно при желании узнавать время – мысленно вызвать вид часов. Так можно заставить огонь пространства унести все преграды. Люди называют это явление ясновидением, но лучше назвать огненным прозрением. Но можно заметить, что не всегда эта огненная возможность бывает одинакова. Так же как можно убеждаться, что огромные потрясения увеличивают эту способность, так же как и полный покой. Но существует какое-то среднее состояние духа, которое, как облако, окутывает наше сознание, – это будет смущение духа. То самое шатание, которое порождает тьму сомнений. Ясность приемника поникает не только от своего смущения, но и от смущения окружающих и соединенных кармою.

Теперь др[угое]. Когда будет установлено снятие аур, можно увидеть знаменательное явление. Аура полного покоя будет по напряжению равняться ауре великого потрясения, но зато волны срединных воздействий будут напоминать встряхивание пыльного мешка. Потому так охраняю вас от мелких шатаний и раздоров. Можно предста-

¹ Неразборчиво одно слово. – Прим. ред.

вить себе серые пятна раздоров, которые, как пологом, закрывают свет возможностей.

Теперь др[угое]. Не нужно смотреть на работу Огня как на нечто психическое. Считайте, что Огонь нечто физическое, так среднему сознанию будет легче мыслить. Сядем.

Сон, так же как равенство противоположных аур, может иметь самые противоположные причины. Он может быть туманом успокоения или может быть напряжением работы тонкого тела. Когда кроме ночного сна требуется еще дневное отсутствие, значит, работа велика. Часто эта незаметная работа имеет мировое значение. Правительства хотели бы очень иметь таких сотрудников, но по человеческому состоянию не умеют даже позвать их. Когда же такая возможность возникает, они наполняются животным ужасом, восклицая – опаснейшие люди! Так каждое понятие, выходящее за пределы грубейших материальных условностей, будет сопровождаться животным страхом. Нужно утешиться, что так было всегда.

Теперь др[угое]. Кто может не согласиться с условием Учения познания, тот пребудет в страхе. Нужно видеть ауру страха, чтобы понять, как нелепо это ощущение. Аура не только колеблется, но она свертывается, как бы замерзает, и, лишенная вибраций, висит как ярмо преступника. Можно приложить внимание к снятию излучений. Ведь фосфорицирующие рыбы снимаются легко. Теперь очень спешу.

Еще вернемся к вопросу рождения, так связанного с Огненным Миром, но сейчас отвечу Урусвати на вопрос о Свете в Тонком Мире. Конечно, трансцендентальность состояния сообщает и всему миросодержанию соответственный аспект. Когда Урусвати посещала Докиуд, она видела достаточно Света, но некоторые поместья Тонкого Мира поражают сумерками. Свет в нас, и мы открываем пути ему. Также жители Тонкого Мира, которые хотят Света, не имеют недостатка в нем. Обыватели, которые чужды потребности Света, пребывают в сумерках. Это относится к неограниченному мыслетворчеству. То Солнце, которое мы на Земле ощущаем по одному аспекту, может претвориться во многие условия под мощью мыслетворчества. Желание Света допускает его, но погрязший в сумраке мысли получает то, чем себя ограничил. Потому так твердим об ясности сознания, о неограниченности мысли и вмещении. Такое приспособление организма к будущему дает самые желательные следствия. Сколько жителей Тонкого Мира озираются на Огненный Туман и смутно жалеют о чем-то утраченном.

Теперь др[угое]. Когда говорю, что враги добра потерпят поражение, имею в виду действительность. Можно видеть, как люди, утерявшие связь с Иерархией, теряют свое положение и уходят в забвение. Только что видели, как можно катиться вниз, и не от меча Ангела, но народным решением.

Так происходит, когда уже близкое, уже данное не принято. Не нужно ожидать, чтобы Вестник отбил себе руки от стука. Нужно призвать вовремя сердечное понимание. Нельзя отрезать нити Иерархии безнаказно. Тучи от самих себя! Так замечайте в жизни эти знаки огненные. Сядем.

Во время особого огненного напряжения нужно избегать повреждения кожных тканей. Огненное соединение не естественным порядком причиняет особое жжение. Уявление это может заинтересовать врачей. Но нужно даже к царапинам отнестись с духовной стороны. Психическая энергия работает, но нужно принять во внимание особое огненное напряжение. Каждое извержение вулкана также происходит от особых причин нагнетения. Явление огненных напряжений происходит во многих сторонах жизни. Снова в Тихом океане поднялись новые острова как огненные нарывы.

Теперь др[угое]. Мы смотрим с сожалением, насколько явление жестокости убивает многое уже готовое. Нельзя не удивляться этой расточительности! Довольно.

– На всей планете, как болезнь духа.

– *Вл[адыка], меня так бесп[окоит] вопрос Яп[онии]?* – Удумаю.

– *Которого плана придержив[иваться] Юр[ию] в работе?* – Первого. Конечно, нельзя себя запереть от мыслетворчества о всем сущем. Довольно.

К чему устремимся? К конечному или беспредельному. Краткосрочно земное пребывание. Срочны миры Тонкий и Мысленный, но вне сроков Мир Огненный; значит, к нему и следует стремиться. В Мирах срочных добывается доспех огненный. Мир земной – как тупик пути: или восхождение, или разрушение. Даже Мир Тонкий не удовлетворит устремленный дух; все прочие жизни – лишь приготовления к всеобъемлемости Мира Огненного. Слабый дух ужасается расстоянием до Огненного [Мира], но прирожденные духи к восхождению могут лишь радоваться. Прекрасны красоты плотные, но ведь музыка сфер несравнима! Но за этим тонким прозрением представляется Величие Огненное. Озон кажется здесь посланником Свыше, но будет грубейшим проявлением атмосферы. Высока лазурь земная, но она – как шерсть перед просветлением огненным. Так входящие в Огненный Мир не могут дышать воздухом земли. Именно, Нирвана есть огненное восхождение. В каждом Учении находим символ этого огненного восхождения. Сергей причащался огненно. Так наглядно дан знак возможности высшей. Придет время, и оно уже близко, когда люди не будут знать, как принять огненные возможности. В смятении забудут, что суждено огненное приобщение. Они будут изощряться в противодействии вместо наполнения силою Огня. Потому твержу и напоминаю о нужном огненном приобщении.

нии. Многие опасные химические сочетания вызовут смятение. Именно загромождения Тонкого Мира могут показать, как больна планета. Если эта опасность стала очевидной, то Наша обязанность – предупредить.

Теперь др[угое]. Урусвати может не слишком напрягаться полетами. Огненное напряжение даст очень перемежающиеся токи, потому и намекаю о ровной температуре. Можно иметь временно или печь, или покрытие. Явление напряжения, конечно, неизбежно, ибо сложность необычайна. Ф[уяма] тоже может быть осторожен. Но рад, что друже[любие] помогает. Нет ли вопросов?

– Я понимаю, что необычные космические условия прилива Огня к нашей сфере позволяют Огненным Существам приближаться к нашей атмосфере? – Именно!

– Как объяснить переживание *mrs Mahon*? – Мой Луч дошел до нее, и она представила себе точную картину, так нужно обострять ее преданность.

– Вл[адьика], хороши ли Кут? – Применение его широко.

– Какое лучшее средство от астмы? – Умение дышать. Прана есть огненная подливка.

– Правда ли, что валериан и полынь полезны и усиливают мозговую деятельность? – Да. Валериан очень хорош, даже настаивая его как чай, он сохраняет жизнедеятельные свойства. Валериан – ваш друг, послан вам. Ценю ваше дружелюбие. Довольно.

Психическая энергия, иначе говоря, огненная энергия, или Агни, явлена в каждом живом существе. Каждый человек может различить в себе элементы плотные, тонкие и огненные. Там, где мы чувствуем проявление психической энергии, там уже область огненная. Из этих осколков можно складывать целое огненное миропонимание. Каждый, при внимательном наблюдении за рефlekсами его бытия, может усмотреть множество характеристик огненного обихода. Это нужно замечать, ибо таким образом мы перестаем понимать Огненный Мир как нечто отвлеченное. Такое понимание Огненного Мира особенно пагубно, но и все отвлеченные толкования не помогут эволюции.

Теперь др[угое]. Можно отличить среди наших свойств черты Тонкого Мира. Они не всегда будут касаться психической энергии, но многие воспоминания, многие природные отвращения и склонности могут быть продуктами Тонкого Мира. Также и воспоминания о каких-то невиданных лицах или местностей могут быть не из Плотного Мира.

Теперь др[угое]. Также можно на отдельных фактах познать Тонкий Мир как целое мирозерцание, но для этого нужна внимательность, иначе, утонченность – то, что называется культурностью. Сядем.

Главное, нужно сохраниться в это переходное время. Вы правы, замечая, что именно внутреннее неблагополучие особенно губительно. Можно вы-

играть все процессы, можно встретить новых друзей, но внутреннее разложение может отогнать самого хорошего друга. Когда в воздухе пыль перца, все начинают чихать. Так империл может распространяться. Вы видели не раз, как подходили новые обстоятельства, но их нужно встретить. Так нужно, наконец, понять о заразе империла! Нельзя легкомысленно относиться к разложению! Этот процесс передается как проказа. Может быть или укрепление, или разложение, не может быть третьего состояния. Нельзя советовать укреплять насильно. Нельзя спасать от проказы насильно. Нельзя удерживать от империла насильно. Дружелюбие – не насилие. Рост сердца не от кнута, но можно растить сад прекрасный лишь действиями прекрасными. Оскорбление Иерархии непоправимо.

Теперь др[угое]. Корабли уже в пути, нужно им дать дойти. Нужно вызвать в себе лучшие огни преданности. Нужно обещать вас.

Теперь др[угое]. Правильно быть осторожными и бережными, ибо на вершине событий вы! Мужество нужно знать, как по мосту пройти к Нам! Довольно.

– *Вл[адька]*, как нам сократиться, чтобы дотянуть? – Пока нет опасности, но ничего лишнего не задумывайте. Довольно.

15 ноября 1932, вторник

Садху указал на плод манго, сказав – вот три мира! Сперва оболочка, которая не имеет цены;

затем мякоть, преходящая, но питающая; и затем зерно, которое может сохраниться на вечность. Тонка оболочка, уже существеннее мякоть, и мощно зерно. Такие же аналогии представляет яйцо. Оболочка – преходящее явление, но белок – уже пища, хотя и не надолго, и затем огненный желток. Человек представляет синтез всех царств, но и синтез трех миров всюду показан. Так обычай в памятный день обмениваться красными яйцами имеет в себе древнейший символ. Люди хотели напомнить друг другу о пути трех миров, о пути восхождения и воскрешения. Так не будем думать, что путь не запечатлен даже на простых предметах.

Теперь др[угое]. Совершенно понятно желание узнать, почему, посещая Тонкий Мир, мы не поражаемся многоцветностью аур? Во-первых, сознание транспонирует многие впечатления, но главное в том, что существует гармония синтетическая. Конечно, можно различить степень озарения, но самое излучение, так же как в плотном мире, может быть вызываемо мысленно. Было бы несносно, если бы Тонкий Мир весь дрожал в пестрых радугах. Даже на земле радуга иногда может раздражать. Но Мир Тонкий действительно светится совершенно гармонично. Мы не говорим о низших слоях, где нельзя искать гармонии.

Теперь др[угое]. Так же и в Огненном Мире: не следует думать, что существа его постоянно окружены языками пламени. Огонь может кристаллизоваться, но его обычное состояние может быть

характеризовано как Свет. Просты эти сообщения, но лучше упомянуть их, чтобы избежать обычных непониманий. Сядем.

Огненную ауру можно считать настоящим показателем Огненного Мира. Нужно привыкать, что среди жизни мы встречаем знаки этих напряжений. Грубый пример дает электрический угорь и прочие электрофорные животные. Но ведь некоторые люди, даже помимо электризации, носят такие заряды этой энергии, что при прикосновении дают толчки и искры. Ничего особенного это не значит, но поучительно наблюдать, как отлагается основная энергия.

Теперь др[угое]. Нужно помнить, насколько каждое указание Урусвати правильно, и каждое чувство имеет основание. Не только огненные извержения и землетрясения, но даже далекие ураганы показываются на ощущениях, и эти ощущения безошибочны, ибо сознание огненное прикасается чутко ко всему. Нет ошибок в определении людей. Так каждый покажет сущность свою огненному сознанию.

Теперь др[угое]. Формула о Ф[уяме], именно, точна и показывает причину многого, но это неизбежно! Довольно.

16 ноября 1932, среда

Где то малейшее, которое поворачивает рычаг событий? Где то малейшее, которое разлагает уже сложенное? Не нужно искать гору Блага, оно по-

явиться может как песчинка. Не следует укрываться лишь от черной тучи, злодейство ползет меньше червя малого. Нужно при всех обстоятельствах применить малые меры. Атом мал, но содержит многие судьбы; так подходим к Огню, и мала граница между приятным отогреванием замерзающего и ожогом. Всеми сравнениями пытаюсь внести понимание о тонкости огненной стихии.

Теперь др[угое]. Огонь имеет антиподами землю и воду. По несчастью, эти две стихии слишком ощутимы и тем удаляют восприятие огненное. Потому так трудно людям представить, что Огонь не имеет постоянного состояния. Он вечно или в эволюции, или в инволюции; и оба движения подвержены закону прогрессии.

Сядем. Опять перед нами ряд грозных событий. Опять напоминаю о Львиных Сердцах. Не говорю о неудачах, ибо грозные события чреваты многими следствиями. Не удивляйтесь напряжению и особым волнам чередующимся. Нужно знать явление расстройства ритма. Там, где хорошо, не будем повторять, что держитесь за Меня как за единственную опору. Исполняйте Мои Указания точнейшим образом, главное – точнее, ибо малые щели очень опасны. Нужно продержаться Львиным Сердцем. Не будем думать, что враги малы, они, как для вас, так и для Нас, велики! Но не говорю для огорчения, но лишь, чтобы утвердить Львиное Сердце.

Пока о Москве не читайте. Не нужно пробуждать спящих. Можно представить себе, что все ва-

ми произносимое имеет особое значение. Можно видеть, как озабочен Я раздорами в Америке. Утверждаю, как нужно дружелюбие, остальное беру на Себя. Довольно.

– *Вл[адька], ничего, что я снова повторила Ваши слова от 9-го окт[ября]?* – Конечно.

17 ноября 1932, четверг

Один Правитель после Государственного Совета взял глиняную вазу и разбил на глазах у всех. Когда его спросили о значении сделанного, он сказал: «Напоминаю о непоправимости; когда мы разбиваем самый простой предмет, мы все-таки понимаем непоправимость. Но насколько непоправимы мысленные деяния!» Мы привыкли окружать себя грубыми понятиями, и они вытеснили все высшие представления. Если бы Правители чаще напоминали о непоправимости мысленных решений, они предупредили бы множество несчастий. Правитель, не знающий о духовном начале самоусовершенствования, не может вести введенные ему множества сознаний. Правитель есть пример живой. Правитель есть слагатель пути по всем мирам. Он дает основу благосостояния, но не будет благосостояния лишь в плотном плане. Так не будет Правителем тот, для которого Огонь на конце спички. Размер его будет равняться его представлениям.

Теперь др[угое]. Уявление потребности огненных познаний будет так же как воображение ле-

жать в области опытных накоплений. Конечно, воспоминание об Огненном Мире несравненно реже, чем тонкие впечатления. Часто люди не имеют слов для выражения огненных впечатлений. Но обычно люди не мыслят мысленно, но ограничивают мышление условными чужими словами; тем они вносят в необъятную область мысли мертвые слова. Сядем.

Ураган, и вихри, и разрушение напоминают о разбитых вазах непоправимых. Так нужно соединить мышление с Иерархией. Лишь так земля не уйдет из-под ног. Утверждаю, как постепенно у земного основания теряется конечный смысл. Люди поймут, насколько условия мира устремляют их к следующим ступеням! Помолчим.

Сердце, Чаша, солнечное сплетение, поистине, являются космическими градусниками. Нужно понять, какое напряжение в мире, потому говорю о хранении дружелюбия как основания здоровья. Можно понять, как настоятельно сердце требует дружелюбия. Множество черных звезд, как перед наступлением тьмы.

Теперь др[угое]. Будем осмотрительны и дружелюбны. Довольно.

– Вл[адыка], можно заменить «*властвование*» «*властительством*»? – Водительством.

– По-англ[ийски] – *Ruler-ship*? – Да.

– Водитель – *Ruler*? – Regent.

– Что давать Фл[авию]? – Валерианы и покой.

– Фитин? – Конечно. Довольно.

18 ноября 1932, пятница

Искра Мудрости – называется то переходное состояние, которое связывает нас с Иерархией. Это не есть пустота, не безразличие, не насилие, но полное сознательное открытие сердца.

Теперь др[угое]. Как говорил, нужно принять все меры осторожности. Стрел много, нужно не горячее, не холодное, не теплое – валериан хорош. Также капли строфанта, но главное – покой и не утомляться. Не нужно утруждать горло.

– *Простуда?* – Нет, комбинация напряжений.

– *Что озн[ачали] огни надо мною?* – Посланные Нами, чтобы уменьшить боль – уже могло болеть. Довольно. *Сильная боль в горле.*

19 ноября 1932, суббота

Но что особенно важно, обычно совершенно упускают в мышлении. Так самые реальные обстоятельства делаются неуловимыми. Люди не хотят замечать, как у них уходит возможность замечать внеплотные ощущения. Между тем, даже во время обычного кашля, зевоты или чихания можно подметить миг особого неплотного состояния. Уже не будем перечислять другие, более сложные напряжения, но кто почувет сказанное внеплотное ощущение, тот уже может начать собирать явления прочих планов.

Теперь др[угое]. Перед вами напряжение синтетического центра гортани, нужно понять, сколь-

ко различных напряжений должно слиться, чтобы ударить по центру синтеза. Нужно очень внимательно относиться к этому напряжению, ибо оно рефлегирует на сердце. При таком состоянии следует хотя бы внешне беречь гортанные связки и не напрягать их говором.

Теперь др[угое]. Именно тепло хорошо для гортани. Нужно успокоить, но не вызывать реакцию. Но через осторожность прекратить опасность. Стою на дозоре. Сядем. Помолчим. Довольно.

20 ноября 1932, воскресенье

Архат отдыхает ли? Уже знаете, что отдых есть перемена труда, но истинный отдых Архата есть мысль о Прекрасном. Среди трудов многообразных мысль о Прекрасном есть и мост, и мощь, и поток дружелюбия. Взвесим мысль злобы и мысль блага, и убедимся, что мысль прекрасная мощнее. Разложим органически различные мысли, и увидим, что мысль прекрасная есть сокровищница здоровья. В мышлении прекрасном узрит Архат лестницу восхождения. В этом действенном мышлении есть отдых Архата. В чем же можем найти иной источник дружелюбия? Так можно вспоминать, когда мы особенно утеснены. Когда повсюду закрываются ставни самости, когда гаснут огни во тьме, не время ли помыслить о Прекрасном? Мы ждем чуда, мы стремимся выйти из затвора, но лестница Архата лишь в Прекрасном. Не загрязним, не умалим этот путь! Лишь в нем привлечем то, что

кажется чудесным. И чудо не есть ли неразрывная связь с Иерархией? В этой связи и вся физика, и механика, и химия, и вся панацея. Кажется, немногим устремлением можно продвинуть все препятствия, но полнота этого условия непомерна трудна людям! Почему они отрезали крылья Прекрасного?

Теперь др[угое]. Правильно, что из Тонкого Мира гораздо легче видеть плотный мир. Конечно, тонкие обитатели будут, прежде всего, видеть тонкую сущность земного мира. Чем более будет развито наше тонкое тело, тем яснее оно будет тонкому восприятию. Потому для объединения Миров нужно заботиться о развитии Тонкого Тела. Нужно осознать и мысленно стремиться к этому утончению.

Теперь др[угое]. Лишь сознательное устремление может подвинуть человеческую эволюцию. Когда мыслите об особых мерах для эволюции, нужно призвать все сотрудничество. Учитель говорит школьнику – «Не решишь задачу, пока не захочешь решить ее». Так и в жизни нужно захотеть свободно двинуться к эволюции. Пусть каждый понимает ее по-своему, но позитивное движение содержит хотя бы малую возможность. Движение мысленное уже принадлежит области огненной. Вопросы.

– *Правильно ли письмо Ф[уямы] к Таубе?* – Нужно говорить твердо о делах. Пусть он сам решит судьбу свою.

– *Вл[адыка], но многие выступления действительно не отвечают должному культ[урному] уров-*

ню? – Но других вообще нет. Сейчас нет ничего большего; только нужно приближать малые народности – калмыки благополучны, осетины приводят даже других кавказцев. Нужно только устремиться ко Мне, но в Америке не все имеют устремление это. Можно кратко сказать – имейте одно единственное устремление ко Мне. Нужно не только при внешнем действии, но в сердце.

Теперь др[угое]. Пожар гортани отвращен, нужно быть необычно осторожными. Спешу.

21 ноября 1932, понедельник

Сновидения были обследованы со многих сторон, но самое значительное обычно упущено. Ночные стуки, плохое пищеварение, раздражение и множество поверхностных воздействий не забыты, но упущены все рефлексы Тонкого Мира, все воздействия мысли на расстоянии, наконец, все Иерархические предупреждения и чувствования огненные. Нужно обладать очень атрофированным воображением и восприятием, чтобы упустить эти основания сновидений. Не только материалист обратил внимание лишь на поверхностные данные сновидений, но этот наблюдатель был скуден в природе своей. Можно понять материализм как стремление к действительности, но не к умалению и не к оскудению. Сновидение имеет огромное значение в течении плотной жизни. Почти половина жизни проходит в касании с Миром Тонким и даже Огненным. Нужно иметь уважение

к состоянию, равному бодрствованию. Нельзя во главу рассуждения ставить объединение, нужно добросовестно и неумаленно припомнить все четыре основы помянутые. Так можно будет различить многое – и поучительное, и прекрасное.

Теперь другое. Сновидения Иерархические могут напомнить о многом, уже сложенном в пространстве. Так, когда нужно напомнить о надобности собирать все данные, можно видеть ищущего человека. Так не будем забывать, что указание всегда очень бережно, чтобы не насиловать карму.

Сядем. Уже сложившиеся события часто нужно напоминать. Не обозрение это, но действительность. Люди гораздо чаще бывают направлены, нежели они думают. Но еще чаще они вовсе не думают, уносимые потоком предрассудков. Так Мы не можем не послать видение или сновидение там, где что-либо касается народного Блага. Ныне особенно мир нуждается в таких указаниях, иначе смятение умов может закрыть главный путь.

Теперь др[угое]. Смятение умов не допускает человечество до мысли об Огненном Мире. Явление извращенного материализма, именно, отвратило мышление от Материи как Источника Света. Дух отринут и Материя забыта – остался базар! Не думают люди, что сказанное не преувеличение, но пример прост. Пошлите гонца с просьбой о Благе и гонца о Зле и подсчитайте ответы. Помолчим.

Подсчитав ответы, поймете, почему надо спешить. Довольно.

Уже сказано, что даже каждый лист должен быть осмотрен, чтобы не упустить возможность. Мы говорим о мировых возможностях. Довольно.

22 ноября 1932, вторник

Бездушные существа всем известны. Это не символ, но химическая действительность. Могут спросить – воплощаются ли они в этом плачевном состоянии? Вопрос покажет незнание основ. Никто не может воплотиться без запаса огненной энергии. Без светоча Агни никто не войдет в плотный мир. Расточение Агни происходит здесь, среди всех чудес природы. Вовсе не требуется при расточении Агни совершать какие-то зверские преступления. Мы достаточно из разных Учений знаем о преуспевании даже разбойников. Обычно расточение Агни совершается в буднях и в сумерках духа. Крошечными действиями останавливается нарастание Агни. Нужно понять, что Благодать Агни естественно нарастает. Но когда тьма покрывает усовершенствование, тогда Огонь незаметно, но химически доказанно, уходит из негодного вместилища. Прекрасен закон вечного движения или эволюции, или инволюции. Прекрасен закон, дающий каждому воплощенному иметь в себе вечный Агни, как Свет во тьме. Прекрасен закон, даже вопреки карме, наделяющий каждого путника Светом. Прекрасен закон, не препятствующий уже от семи лет возрастить Сад Огненный. Пусть эти первые цветы будут не велики. Пусть они расцве-

тают на крошечных помыслах, но это будет верный зачаток будущего мышления. Какое множество прекрасных помыслов зарождаются в семилетнем сердце! Когда смутные образы Тонкого Мира еще не покинули мозг и сердце! Также может начаться и расточение, если почва растения оказалась гнилой. При таком бедствии можно много помочь, или, как давно говорили, одолжить Огонь. Это одолжение происходит тоже на самых крошечных действиях. Итак, уже трижды напоминаю о крошках. Из этих искр растут огромные Огни.

Теперь др[угое]. Не думайте, что бездушные люди – какие-то чудовища. Они в разных областях достигают даже механических преимуществ, но Огонь покинул их, и затемнились дела их. Сядем.

Конечно, каждый волен в судьбе своей и даже в конечном разложении. Но существа бездушные очень заразительны и вредны. Уявление одержимости особенно легко при таком погашенном состоянии. Не примите за преувеличение, если около половины народонаселения планеты подвержены этой опасности. Конечно, степень очень различна, но начавшееся разложение очень прогрессирует. То же можно видеть и среди минувших культур. Огни духа потухали как дымные костры, но всякий дым ядовит, если не добавить полезных веществ.

Теперь др[угое]. Уявление болвана нужно признать как бездушное существо, нельзя приписывать лишь ему все темные уловки.

Теперь др[угое]. Скоро можно видеть некоторые движения. Указываю в Америке о необходи-

мости усиления сознания адвокатов. Можно выиграть большую победу, но нужно собирать все доказательства – их много. Помолчим.

Каждый суд можно обратить в культурное торжество! Так напишите в заседании. Также не забудем, что одна Ярца заключает в себе большой интерес! Довольно.

23 ноября 1932, среда

Касание к Огненному Миру дает преимущество не только в будущих жизнях, но теперь. Недаром говорят – огненное желание будет исполнено. Не будем думать, что это скрытое помысленное предположение. Примем это как действительность. Огненное мышление настолько кристаллизует соответственные сферы, что, именно, мысль будет уже утверждением. Конечно, не будем мерить земными сроками, ибо безвременны пространственные Огни. Не будем делить жизни, ибо жизнь вечна. Но желание огненное будет исполнено. Так многие образы преуказанные уже сложены в неизменных хранилищах. Отнесемся к этим огненным желаниям со всем сознанием, и не будем поверхностны, когда касаемся сущности Бытия.

Теперь др[угое]. Уже много раз говорил о вреде разделений. Если жизнь вечна, если мы понимаем друг друга не условными звуками, но чем-то поверх языка, то мы обязаны прилагать силу к единению. Не прав разделяющий. Не прав допускающий разделение. Очень рад, если поняли Мое

указание, что неправильно возлагать ответственность лишь на одного. Правильно, чтобы лучшие и были вмещающими. Не время, по обычаю пещерных жителей, красоваться избранными [работниками]. Работники все, по всей Иерархии. Только никто да не помешает исполнению огненных желаний! Сядем.

Полагаю, что Логван может единолично посещать по делам Дома. Пусть Ояна сосредоточится на самом главном. Пусть каждый творит порученное ему, ибо нет малого в делах Учителя. Поистине, велики все дела, но нужно, чтобы Указ Мой выполнялся без изменения, об этом говорил постоянно. Указ Учителя есть Меч Огненный. Ни во мраке, ни в Свете не уйти от закона. Так нельзя умалять дела Владыки. Нельзя обращать Свет чудесный в огарок. Нельзя откладывать уже сложенное в огненном желании. Нельзя не вмещать красоту сужденного. Так говорю и днем, и ночью.

Теперь др[угое]. Много удачи в пространстве. Нужно собирать все силы. Разделение Нам противно. Посмотрим на градусник великодушия. Я сказал. Помолчим. Будем мужественны и дружелюбны.

– *Вл[адька] не объяснит ли мой сон? – Завтра скажу. – Почему я вижу большие огней с левой стороны? – Около сердца.*

24 ноября 1932, четверг

Даже для простого исследования лучами врач предписывает особую пищу. Но насколько тонь-

ше прикосание к области Огненной! Нужно приготовляться не только пищей, но и другими внешними и внутренними условиями. Условия пищи не сложны; главное, избегать кровь, как начало, вносящее эманации, не потребные для утонченного организма. Но даже в случае крайней нужды можно избежать кровь или сушеным, или копченым мясом. Так и в распределении мучной и растительной пищи можно руководствоваться состоянием организма. Но каждый и без Йоги понимает, что излишек вреден, и каждый знает о витаминах сырых продуктов, но все эти условия, так же как и чрезмерная пранаяма, ничто в сравнении с сердечным постижением. Сами знаете, как вспыхивают огни и как руководят самые прекрасные мысли. Не раз, может быть, слышали о садху-грабителях, но они, вероятно, очень ретиво отсчитывают пранаяму. Также, конечно, слышали о некоторых Риши, которые не уходили от помощи людям, несмотря на все невозможные условия. Именно, каждый памятный день хорош для напоминания о сердечном приобретении Огня. Остальные условия прикладываются по достоинству сердца. Не будет сердце наполняться чужою или животною кровью, ибо качество сердца не примет это. Не задохнется огненное сердце от злословия, ибо это противно природе его. Так будем приветствовать и всегда помогать естественному зажжению огней. Сядем.

Мера сознается сердцем. Непригодны слова для выражения меры. Но, тем не менее, каждое развитое сердце знает эти меры каждого приложения.

Теперь др[угое]. Конечно, Урусвати сидела у Нас, и Мною были показаны несколько мысленных клише. Например – Мореа-пастух и палуба парохода. Можно будет вспомнить Мореа, когда Ф[уяма] будет подъезжать к Венеции. Можно припомнить, как Мореа предупредил целый народ и тем спас его. Так и Ф[уяма] должен сказать целым народностям, что мера политических делений исполнилась. Можно лишь признаками Культуры строить Новую Эпоху. Так Культура будет произнесена как единственная самозащита от разложения.

Теперь др[угое]. Ныне можно стремиться лишь по этому направлению. Наш приказ, чтобы не упускать каждый случай, чтобы исполнить¹ о Культуре. Пусть считают фанатиками идеи, но слушают и привыкают. Потому так нужны суды в Америке и правильно называть «Celebrated Cause». Так Мы вносим мозговые рисунки. Помолчим.

Мы говорили о торжественности, о дружелюбии, о великодушии – заключим этот квадрат благодарностью. От малого по всей Иерархии сверкают искры благодарности – ценны эти огни!

– *Когда была эта поездка?* – Когда ехали из Венеции на Бомбей. Довольно.

25 ноября 1932, пятница

Даже если кто случайно совершит благо, хвалите его. За каждую кроху добра хвалите. Тому, кто взывает в мраке, безразлично, кто принесет Свет.

¹ В тексте первого издания книги «Мир Огненный. Часть первая»: «напомнить».
– Прим. ред.

Расширение поля зрения есть принесение Света. Полезно это действие как подающему, так и принимающему Свет. Передача Света есть его расширение. Было одно пламя, вот их стало уже два, – значит, и совершилось благо.

Теперь др[угое]. Благо в руках человеческих – как лампада каждого вечера. Становится темно, но готова лампада, и рука опытна, чтобы зажечь ее. Но опять говорю, хвалите за каждое благо, это будет явлением великодушия. Пусть каждая искра блага раздувается в пламя. Пусть случайное добро многочисленно, но оно, тем не менее, все-таки добро. Много запрашивать сознательного Благотворения, пусть хотя бы тусклые огни тьму рассеивают. Мрак совершенный не будет уже таким даже при одной искре Света. За мыслью, за словом, за действием уже Свет. Так сумевший найти искру Света уже будет сотрудником светлым. Сядем.

Нужно, познавая Мир Огненный, навсегда забыть о малом, такое не существует. Как над целебным составом врач не думает о ничтожности, так и зерно пороха в пороховом складе не мало в следствии. На примерах Сущего утончаемся. Что пользы в образовании, если мозг остался лукав и язык лжив? Можно делить людей по утончению сердца, но не по лживости сознания. Не думайте, что лживость сознания без значения для Мира Огненного. Так снова от морали приходим к химии. Помолчим. Снова битва. Сгущены токи, но держите Мой плащ! Спешу.

– Послать телеграмму в Ам[ерику] о Париже? – Да.

26 ноября 1932, суббота

Каждый врач скажет, как смешение самых полезных ингредиентов дает часто губительное целое. Смешение во всех областях очень опасно. Через смешение уявляются уродливые осложнения. Как осмотрительно нужно следовать по пути сознания, чтобы ноги не оказались на разных путях. Цель жизни – очутиться в Огненном Мире со всеми накоплениями сознания.

Теперь др[угое]. Не следует думать, что Архат может упускать из сознания, хотя бы на мгновение, Волю Ведущую. Он окажется простым человеком, если не будет всегда торжественно нести Чашу подвига. Мощь Его сердца уснет, как только Он не ощутит в руке своей Нить Иерархическую. В этом сознании постоянного бодрствования заключается особенность Архата. Когда говорю вам о бодрствовании, о торжественности, научаю вас основам познания. Но не легка эта торжественность при смятении атмосферы. Не легка устремленная зоркость, когда клубится мысль разложения. Нельзя прилагать одинаковые требования, когда твердь содрогаются.

Теперь др[угое]. Именно, только Архат может спасти смуту людскую. Сядем.

Новая раса может зарождаться в разных частях Земли. Даже не удивитесь, если отдельные проявления окажутся в самых неожиданных местах. Ведь и магниты разложены довольно неожиданно для человечества. Но при положении магнитов

принимались во внимание многие условия. Так и сеть зарождающейся расы разбросана по дальним окраинам. Но одна часть мира решает судьбу века. Не буду называть эту часть мира, но история всех движений достаточно отметила ее.

Теперь др[угое]. И вам нужно знать, где ключ событий. Многие волны пробегают по разным народам, но решающий час в одной колыбели человечества. Укрепившись на самом главном, легче притягивать к себе подробности, но имейте в виду новых и неожиданных сотрудников. Магнит и в этом действует. Помолчим. Токи действительно нележки. Можно ждать всяких нападений.

– *Что означ[ает] видение черн[ой] чаши?* – Скажу после.

– *Вл[адыка], что ценно в тибетском средстве: растение или гусеница, поедающая его?* – И то, и другое.

– *Как пользоваться?* – Снаружи.

27 ноября 1932, воскресенье, «Урусвати»

Нередко люди различают частицы музыки сфер, так же как вибрационные дифференциации света, и только ложное отношение ко всему существующему не позволяет им сосредоточиться на этом. Так начинается заколдованный круг неискренности. Явление действительности попадает в разряд недопустимого. Прискорбно видеть, как люди стыдятся лучших своих проявлений. Тем самым они не только нарушают свое значение, но и готовят

обезображивание Тонкого Мира. Отказавшиеся от действительно[сти] люди несут прочные стигматы лжи.

Нужно с головою погрузиться в призрачную условность, чтобы даже самому себе бояться признаться, что видишь или слышишь. Не нужно никакой софистики, чтобы честно и без самости отмечать происходящее.

Теперь другое. Не нужно забывать, сколько камней бросается на восходящий путь. Только опытное сознание не упустит из виду обходной тропы.

Теперь др[угое]. Неудержимое стремление должно познать и всю находчивость. Иногда безумные подают пример находчивости в своем устремлении. Казалось бы, разум не должен был задерживать путника!

Вопросы.

– В каком состоянии пребывает индивидуализованная монада, отделившаяся от так называемой бездушной личности после ее смерти? – Многие века терзается нарушенная триада. Если восхождение Агни нарушено, то и все основы нарушаются. Агни есть настройщик космических вибраций.

– Все же странно, что малые действия могут привести к такой страшной судьбе. – Малые действия могут аккумулироваться в гигантскую мохнатую Гору. Конечно, злобные преступления, предательства и нарушение основных законов имеют путь к разрушению, но и самое малое благо есть уже неразрушимый камень Храма.

– Но, конечно, степени так называемого бездушия и одержания бесчисленны? – Во всем степени неисчислимы, ибо ничто не повторяемо.

– Вл[адыка], в письме М[ахатмы] К[оот-]Н[ооти] сказано, что Адетт тогда только Адетт, когда он пользуется своими внутренними силами, в остальное время он такой же человек, как и все, лишь с обостренными чувствованиями? – На это уже ответил, когда сказал, что даже Архат не должен выпускать нить из рук.

– Но ведь М[ахатма] К[оот-]Н[ооти] был уже Архатом? – Тогда Он был еще в том состоянии, когда нить не всегда сверкала. Но после страдания Он взошел на следующую ступень. Нужно потрясение, но оно может быть различно.

– Вл[адыка], я думала, что нужно напряжение, но не потрясение? – Но в потрясении есть нагнетение, иначе говоря, напряжение.

– Вл[адыка], почему в письмах М[ахатмы] К[оот-]Н[ооти] сказано, что ученик не должен даже слишком стремиться, ибо это стремление так изнашивает сердце? – Стремление не может быть насильственным, но оно должно стать основой бытия, и рассудок не должен угнетать сердце. Когда твержу вам о приближении ко Мне, то говорю о несказуемом устремлении. Имейте в виду, что рассудочные корреспонденты имеют очень слабое понятие о любви. Сказать им – полюби всем сердцем, значило бы для них китайской грамотой.

– Но С[иннетт] был очень привязан к М[ахатме] К[оот-]Н[ооти]? – Много было сделано против любви.

– Вл[адыка], чтоб вернуться к первому вопросу: почему инд[ивидуальная] монада будет терзаться?

– Ибо при нарушении движения восхождения Огня хаос может искривлять построение спирали.

– Почему проходят столько веков без воплощения для такой Монады? – Ибо другие проявления уже довольно тонки, но нарушенное Агни не дает соответственного назначения. Довольно.

28 ноября 1932, понедельник

Не только песнь и ритм музыки, но даже каждая машина создает вибрацию, касающуюся огненных энергий. Также каждое нагнетение, вернее, потрясение будет проводником тех же явлений Агни. Потому нужно приучаться из каждого напряжения выделять и осознать искру. Не следует, по примеру сумеречных людей, избегать напряжение. Нужно каждую огненную вибрацию приветствовать как очистительное начало. Спокойная жизнь, как ее понимают обыватели, – не что иное, как огнетушение. У них даже изобретены целые системы огнетушения от малых лет.

Теперь др[угое]. Устремление к тропе скалистой не создается извне, оно нарастает изнутри, лишь опытом накопления. Нужно знать всю непреложность и вечность жизни, чтобы идти без страха. Нужно понять неистребимость сущности нашей, чтобы эту ценность полагать на чашу весов. Можно принимать лишь ценность неизменную, так мы научимся оберегать эту ценность и

утверждать ее. Не нужно думать, что многие повреждают ценность Духа, – пусть будет так. Мы понесем Ковчег Монады, зная, что вознесение ее будет на пользу мира.

Теперь др[угое]. Новое не может быть новым для Архата. Так много запечатлено на глазах его. Поучительно видеть, как те же знания и открытия в разных эпохах не только назывались различно, но входили в жизнь совершенно противоположно. Тем можно объяснить многие словесные противоречия. Сядем.

Углубленное дыхание есть признак особого напряжения. Так не следует понимать потрясение только как несчастье и страдание. Вы не раз слышали о минутах блаженства перед припадком эпилепсии и некоторых заболеваниях. Но это лишь перенесение сознания в огненное явление. Так монахи и садху иногда не променяют это огненное чувство ни на какие сокровища.

Теперь др[угое]. Напряжение велико, берегите друг друга. Довольно.

– Вл[адыка], что озн[ачает] 1986 г. – срок, видимый различными лицами в Ам[ерике]? – Чисел и сроков много, но это число не Наше. Довольно.

29 ноября 1932, вторник

Знание витаминов есть знак грядущего века. Но к физическому естеству витаминов следует прибавить сознательную психическую энергию, и тогда множество запросов физического и духов-

ного целения разрешатся. Так можно начать сопровождать прием витаминов соответствующей мыслью. Даже на самых простых физических действиях можно замечать влияние мысли. Например, можно бросать мяч с одинаковым физическим усилием, но сопровождая различными мыслями, и, конечно, сила удара будет различна. Так можно видеть, сколько мы сами препятствуем или усиливаем даже обычные наши действия. Нужно вводить в школах подобные опыты, чтобы на простых физических аппаратах показывать силу мысли. Витамины сами принадлежат к области психической энергии, иначе говоря, относятся к сфере огненной; значит, их объединение с огненной мыслью даст самое мощное сочетание.

Теперь др[угое]. Нужно различать среди последних открытий те, которые относятся к огненной области. Их сочетание может вести к самым нужным следствиям. Они натолкнут на новые утончения и покажут, сколько полезных веществ изгнано из употребления невежеством.

Теперь др[угое]. Нужно Ф[уяме] быть очень осторожным, напряжение велико. Правая рука и правый центр мозга напряжены. Нужно очень отставить беспокойство. Правда, многие достижения искривлены, и понимаю все беспокойство, но берегите друг друга. Нужно не беспокоиться. Нужно не утомляться, нужно исключить все столкновения, даже малые; нужно понять все напряжение битвы, когда имя выкрикивается всеми демонами. Потому и указываю осторожность. Посидим.

Не в химическом лечении дело, мозг утомлен, когда дает посев крупный, но всход мал. Конечно, можно принимать мускус, но главное условие – отсутствие беспокойства. Нужно добавить еще со-трудников: нужно призвать еще среди разных стран. Найти нужно. Мы сами найдем, и Ф[уяма] их увидит, когда поедет.

Теперь др[угое]. Нужно Урусвати тоже призвать все спокойствие. Мы на дозоре, но камней много. Каждое событие будет или сказано, или показано; но хорошо ваше единение, оно нужно более, чем можете представить. Помолчим. Довольно.

30 ноября 1932, среда

Основа чувства есть его беспредельность; так можно очень осознавать, когда говорю о приближении и постоянном углублении чувства. Считайте, что огненное приближение не знает границ, оно вне наших измерений. Такое положение нужно принять совершенно научно. Еще недавно утверждали неделимость атома, но оказалось, что и эта граница условна. Таким образом можно общаться к мысли о Беспредельности. Но, как мы уговорились, субстанция есть чувство и наоборот. Так мы введем в понимание чувство как беспредельность. Иначе говоря, чувство приведет к воротам огненным.

Теперь др[угое]. Вы поражены, что незадолго до землетрясения уже были приняты меры для устранения сердечного содрогания. Не чувство ли,

прежде всего, руководит этими телеграфами? Не что иное, как живая субстанция чувствознания не нуждается ни в каком условном аппарате; но, конечно, нужно обоюдно питать эту субстанцию. Конечно, мысли Урусвати были лучшим питанием этого провода.

Теперь др[угое]. Кто же может представить себе реальность Мира Огненного без чувства знания¹? Но это качество нужно воспитывать со всею преданностью; именно, не на бумаге эта преданность, но в сердце. Принятие плана Огненного доказывает и мужество, ибо всякая невежественная мысль прежде всего возмущается огнями сердца.

Теперь др[угое]. Утешение у Нас в том, что хотя бы немногие понимают назначение жизни и признают Огненные Миры. Нигде не рассчитывайте на множества, но в то же время имейте в виду целые народы. Явление узлов Бытия происходит не в обычных мерах. Сядем.

Нужно привыкать к сложности проявлений плана, и странным не должно казаться, как возникают новые сочетания в народах. Нельзя ждать, чтобы старые условия ожили. Утверждаю, что Новый Мир восстанет, но как печально будет разложение омертвелых частей. Надо замечать, как уходят из жизни самые возможности соглашения. Даже нелегко хотя бы временно задержать положение некоторых стран. Так и вы чуйте это смятение, и Архат будет вам единственным прибе-

¹ В тексте первого издания книги «Мир Огненный. Часть первая»: «чувствознания». – *Прим. ред.*

жищем, Он лишь проведет тропую. Самая ожесточенная битва происходит сейчас. Спешу.

1 декабря 1932, четверг

Одобряю, если Люмоу соберет явления психической энергии и соответственных гланд. При этом нужно обратить внимание на временную последовательность сообщений. В этой последовательности можно уловить ритм намеренный. Не случайно даются намеки в разных странах разным людям. Чередование волн Востока и Запада тоже не случайно. Постепенно вновь завоевывается забытая область. Опять приходим к основам Бытия. Именно этим путем снова поймем жизнь как самоусовершенствование и тем решим как этические, так и экономические постулаты. Потому так важно тщательно собрать данные о психической энергии из разных источников, не стесняясь их кажущимся противоречием. Ничто другое не возбуждало столько разноречия, как психическая энергия. Собирать эти цветы Бытия можно рукою закаленной, иначе может рука задрожать среди знаков всех веков и народов. Не было народа, который бы не мечтал об Агни, собирая для него лучшие созвучия. Однобокое сознание неминуемо поскользнется на догмах и устрасится софистикой. Но София не софистика, и опыт не предубеждение, – так можно делать полезное собрание.

Теперь др[угое]. Одобряю Калачакру, собираемую Удраей. Это огненное Учение запылено, но

нуждается в провозвестии. Не разум, но мудрость дала это Учение. Невозможно оставлять его в руках невежественных толкователей. Многие области знания объединены в Калачакре, только непредубежденный ум может разобраться в этих наслоениях всех миров. Сядем.

Думайте, насколько при участии Агни может иметь значение личность в мировых построениях. Например, неразумное решение некоей Академии приносит огромное бедствие целой стране. Невероятно трудно внедрить в мозг, где заключается спасение. Храмы полны прорицателей, но они, как кроты, не знают, куда приложить знаки посланные. Карма обязывает углублению сознания, но Нам решение задач безразлично, какими формулами, ибо важен результат. Несомненно, что мировое решение в Азии, но сочетание народов может быть передвигаемо. Не забудем, что в Японии много секторов, и если один глуп, то другой может быть умнее. Мы решаем эту задачу, но во всяком случае члены Академии могут совершить себе харакири, и страна должна заплатить за глупость, – но и это может быть очень полезно.

Теперь др[угое]. Не устанем от битвы и найдем на все новые формулы, но держитесь крепко. Довольно.

2 декабря 1932, пятница

В течение школьных лет особенно замечается опухание и чувствительность желез. Врачи вся-

чески стараются загнать внутрь это явление или удалить железы. Но почти никто не подумал, что особая чувствительность желез зависит от огненных проявлений, вызванных новым мозговым и сердечным напряжением. Не простуда, не духота помещения, но новая работа огненных центров вызывает напряжение желез. Также подобное напряжение отзывается нередко на кожной поверхности. Уявление лечения чистым воздухом, конечно, уменьшает напряжение, ибо огненность пра- ны приводит неуравновешенность желез к огненной гармонии. Но каждое насильственное удаление огненного аппарата, несомненно, очень отзывается в будущем, понижая чуткость восприимчивости.

Теперь др[угое]. У древних считалось полезным прикасаться к железам корнями растений семьи игниридовых, но это очень примитивное лечение, ибо огненность этих растений может быть приложена гораздо полезнее. Они могут дать полезный экстракт для повышения огненной деятельности. Очевидно, древние имели в виду лечение подобного подобным. Полынь тоже хороша, также и розовое масло может действовать спокойнее, но не так быстро. Конечно, огненность растений имеет много применения и может входить в состав укрепляющих средств.

Теперь другое. Несчастье людей именно в том, что они любят хвататься за второе, пренебрегая первым. Но приближение к высшим энергиям обязывает понимать основу.

Теперь др[угое]. То же нужно напомнить о движении ума, который хочет схватить дальше, упуская близкое. При смятении умов особенно видно это непростительное пренебрежение к близкому. Сядем.

При огненном напряжении очень полезно сойтись вместе и дать огню новое направление, но сходиться можно лишь без раздражения. Также и минуты молчания – как бальзам успокоения, когда можно поддержать сердце близкое.

Теперь др[угое]. Конечный¹ красный свет не к покою. Надо видеть, как напряжено пространство. Если бы главы правительства поняли, что космические условия имеют некоторое значение! Но, к сожалению, даже немногие астрологические попытки обставлены нелепыми толкованиями. Нужно, как и во всем, вернуться к простейшему и точнейшему. Все Учения прослоены произвольными толкованиями. Нужно прошлое понять, как может лишь честный историк. Помолчим.

Именно, воронка вихря в Америке.

– *Вл[адька], можно спросить о соответствии между центрами и цветами и светилами?* – Скажу особо. Довольно.

3 декабря 1932, суббота

Который из условных типов человеческих выразит огненное сердце? Обычное мышление может предположить тип сангвиника или, по крайней мере, холерика, но это будет одно из невежест-

¹ В тексте первого издания книги «Мир Огненный. Часть первая»: «Конечно». – Прим. ред.

венных заключений. Огненное сердце есть сущность синтетическая, и она не может улежаться в совершенно условные деления. Можно лишь утверждать, что тип ипохондрика не ответит огненности. Так нужно представить себе огненное сердце как вместилище всевмещающее. Огни такого сердца тоже не будут однообразны. Кто может ограничивать Буддхи синим цветом? Можно спросить – каков этот вибрирующий синий цвет? В любой гамме будет свой синий цвет, зависимо от внешнего и внутреннего химизма. Также не забудем дальтонизм, который развит широко. Так, среди закона единого, огненное сердце найдет все богатство, приличествующее великолепию Космоса.

Теперь др[угое]. Научимся различать и тем самым сделаемся щедрыми. Никто ограниченный не станет духовно богатым, но также нужно иметь сострадание к соседнему дальтонизму. Ведь каждый до высоких ступеней подвержен этим различиям. Не будем требовать, чтобы люди все одинаково думали. Хорошо, если они различат, где Свет и где тьма. Но тонкие вибрации даются нелегко.

Теперь др[угое]. Поручаю вам насколько возможно не раздражаться, хотя бы по маленьким причинам. Со временем даже малые дозы раздражения уже недопустимы. Сядем.

Особенно не следует нагнетать огонь за едою. Не случайно некоторые люди предпочитают за столом молчание. Так по всему обиходу рассеяны нужные сведения. У людей редко применяются здоровые взгляды. Так, например, люди любят

не только купить много вещей, но и немедленно применить их, забыв, что каждая вещь приносит очень сложные наслоения. Древний обычай окуривать каждую новую вещь имел явное основание. Только он предусматривал не столько наслоение физическое, сколько тонкое, со всеми психическими следствиями.

Теперь др[угое]. Парижская мерзость не в самой легенде, но в применении ее. Но размеры легенды несравненно большие, нежели один Париж. Конечно, главное положить на белых русских. Можно им предположить вместо белого знамени коричневое. Невозможно приложить их психику к чему-либо порядочному, и, как крысы, они роют норы. Спешу.

4 декабря 1932, воскресенье

Пока человечество пребудет с телесно-физическим сознанием, вряд ли можно изменить методы условной экспериментальной медицины. Лишь направление сознания к психической энергии может ограничить нелепую вивисекцию. Работа над живыми растениями, с одной стороны, и приложение, с другой, психической энергии введут мышление в новое русло; но во всяком случае каждое заявление против вивисекции уже вызывает Наше одобрение. Такие заявления показывают знание явлений Тонкого Мира и понимание, что такие вивисекции могут быть новыми очагами заразы. В будущем достаточная профилак-

тика с умением приложения психической энергии сделают болезни вообще несуществующими. Пока же по мере возможности нужно пресекать жестокости вивисекции и твердить о психической энергии. При таком постоянном напоминании и сама энергия начнет больше проявляться. Ведь огненное мышление есть зажигание факелов.

Теперь др[угое]. Новое мышление не есть ниспровержение всего старого, так оно будет лучшим другом всего уже найденного. Такое мышление не отринет непонятную формулу только потому, что она сейчас не ясна. Бережно отложит непонятную формулу Наш друг. Часто неясность не есть достижение скрытое, но зависит от множества преходящих наречий. Каждый язык не сохраняется; в течение уже одного века смысл выражений изменяется и влечет за собою сложность подходов к мышлению. Не будем жалеть о водах текучих, но не забудем, что смотрим на старые достижения новыми глазами. Даже множество отдельных древних наименований могут казаться странным[и], ибо вставлены в чуждые наречия и часто уродливо произносимы. В древности для запоминания пели эти значительные слова, но ритмы утеряны как нечто ненужное; но в потере ритмов люди забыли о значении вибраций. Новое мышление не забудет об основных законах.

Теперь вопросы.

– *Вл[адыка], которая из ук[азанных] легенд опаснее в применении?* – И та, и другая, и четвертая, не знаете о десятках легенд.

– *Написать ли о ней в Америку?* – Следует написать, ибо она достигла больших размеров. Пока писать в журналах заседания. Так можно исследовать зачатки легенды.

– *Какие шаги предпринять?* – Пусть запросят Д’Авила, чтоб он письменно заверил нелепость легенды. Дальше завтра могу перечислить еще несколько легенд.

– *Вл[адыка], правильно ли я думаю не писать о разделении ден[ежных] сборов на книги?* – Мы не можем сочувствовать разделением.

– *Вл[адыка], я хотела бы знать соответствия между светилами и центрами; так, например, какое светило влияет на центр Буддхи?* – Венера. Этому посвящу особую беседу.

– *Можно ли узнать основной или высший цвет центров различных?* – Этому тоже будет особая беседа.

– *Что означает Rescombar?* – Занесено. Rakotzy сказал обоюдность – Jadá! Скорей. Устремите мысли в битву. Очень спешу.

5 декабря 1932, понедельник

Незлобивость есть одно из огненных качеств. Но что сделали люди из этого состояния? Не дряблость, но полная справедливость заключается в незлобivosti. Огненное сердце отлично понимает недопустимость злобы. Оно знает о созидании, которое исключает злобу как средство негодное. Также незлобивость чувствует целесообразность,

иначе говоря, высшую меру справедливости. О чувстве справедливости мы много говорили, но оно так основательно, что нужно среди каждого повествования утвердить его. Иначе чем же уравновесить ощущение личное, когда нужно из-за ширмы крови заглянуть к Свету? Не случайно люди говорят о судье несправедливом: у него кровь глаза заливают. Так среди бесед об огненных реакциях мы постоянно должны регулировать огненные потоки наших нервных центров. Каждое упоминание Огня уже вызывает некоторое его напряжение; потому кто желает огненно мыслить, тот должен знать и об огнеответственности. Такая ответственность есть самая тяжкая, ибо она содержит в себе самые противоположные зачатки; но от подземных огней до Света высшего широка область!

Теперь др[угое]. Обещал вам сказать несколько легенд. – Кто же иной отравил Монголию явлением великодержавности? Кто же иной завоевал Тибет и оставил гарнизоны в горах? Кто же иной умеет быть невредимым от пуль? Кто же иной по всему миру учредил свои посольства? Кто же иной Международное Правительство? Кто же иной может читать мысли? Кто же иной может пойти на опасность, не зная страха? Кто же иной опаснейший? Кто же иной избран водителем всех буддистов? Кто же иной имеет договор с Афганистаном? Кто же иной может договориться с народами России? Кто же иной может противостоять Рокфеллеру? Кто же иной может принять имя Рюрика? Кто же иной печатает свои деньги? Кто же иной умеет

обойти всех врагов? Кто же иной укажет путь к соединению Мира? Кто же иной сумеет поднять свое Знамя? – Так говорят, и вы видите, что легенда о Чили очень скромна. Сядем.

Теперь посидим покойно. Среди боя можно иметь минуту отдыха и взаимности. Урусвати ощущала как бы колючие токи. Не сами токи колючи, но то сопротивление, которым полны земные слои. Эти стрелы демонов закрывают солнце. Мы должны усиливать все энергии, и потому так особенно нужна обоюдность.

Теперь др[угое]. Не случайно сказал вам несколько легенд. Ведь лишь враги могут уделить такое внимание. Но где же друзья, потому пусть хотя бы не будет разъединения. Довольно.

– *Вл[адыка], есть ли жизнь на Солнце?* – Но далеко не нашего порядка. Справедливо понять, что, в конце концов, все обитаемо. Огненное существо не знает жара, или Огня, и потому для него нет наших преград. Если мы можем назвать это жизнью (*т. е. нашего порядка*), на некоторых планетах есть жизнь, хотя и очень отличная от земной. Но огненная, тонкая жизнь есть всюду и, конечно, на всех солнцах. Но можно же представить себе жизнь, несколько отличную от Земли. Когда говорят, что на Солнце живут Будды, это не преувеличение, поскольку Они удалились в огненное существование. Так берите дословно. Можно думать о солнечных жизнях даже во время великой битвы, ибо огненная жизнь есть достижение. Довольно.

При передаче мыслей затруднение бывает не столько от посылающего, но главное затруднение при принятии. Посылка происходит при напряжении сердца и воли, потому она всецело зависит от самого посылающего. Но принимающий обычно находится в иных условиях. Не только он может быть сам мысленно перегружен, но его мысль и сознание может отсутствовать. Кроме того, явление самых неожиданных токов может пересекать пространство и тем извращать часть посылок; чтобы хотя бы отчасти избежать это препятствие, Мы приучаем к дозору и бдительности. Когда сознание привыкает к этим состояниям, его приемник остается напряженным и открытым. Не Наш метод такого постоянного дозора, он применялся уже в глубокой древности. Каждое посвящение в Мистерии содержало вопрос – открыто ли ухо? Такое открытие означало, прежде всего, умение зорко пребывать на дозоре. Условие пересекающих токов избегалось устремлением к Иерарху, с которым был установлен контакт. Конечно, могут быть вредительские попытки с намерением прервать или прицепиться к токам. Кроме уже указанной воздушной трубы, можно избежать подслушивания обоюдным устремлением – это как бы гальванизирование провода. Так можно постепенно достигать многих полезных вещей. При этом не забудем, что эти достижения неистребимы. Сядем.

Теперь поговорим как в минуту действительной опасности. Не скрою, что единение ваше для текущего момента будет великою твердынею. Недаром эти черные знаки и такое напряжение неприятелей. Мы проходим месяц опасности, когда химизм светил нехорош. Потому так прошу сделать единение и устремляться ко Мне. Частица признательности будет также хорошим бальзамом. Если не удастся единение в Америке, то тем более нужно оно здесь. Это великое противодействие всем злобным силам. Могли заметить, как раздражение пыталось вторгнуться эти дни, но хвалю, что не допустили его. Не нужно думать, что напряжение этих дней не имеет значения – это как бы приближение к порогу. Напряжение пульсаций тоже характерно, ибо, как стрелы, токи пытаются вонзиться. Строфант был уместен. Хвалю за многое. Прошу Ф[уяму] все-таки не напрягать правую сторону.

Теперь др[угое]. Среди черного братства имеется связь с различными ракетами [в] Америке, они лишь опасаются упорства, ибо напряжение темных не может быть длительным. Это отличие от Света. Так будем упорны в единении. Помолчим. Будьте осторожны.

– *Вл[адыка], не искажение ли слышала я – Лотос Тигра?* – Не искажение, ибо он безумствует и являет Лотос зла. Довольно.

Люди не должны держать в домах ничего гнилого. Явление брожения или несвежая вода привлекает нежелательных существ. Когда разовьется фотографирование существ Тонкого Мира, можно будет на фильме показать разницу окружения куска сыра, мяса или свежей розы. Вместо логических уговоров можно видеть, что облики, привлеченные мясом, непривлекательны. Даже эти любители гниения провожают до самого рта лакомое им блюдо.

Также предварительно снятию аур можно уже приобрести опыт на снятии предметов с их окружением. Как всегда, опыт нуждается в терпении и усидчивости. Следует его начинать с показательных предметов. Из чистых ароматов нужно предпочесть розу – она содержит очень стойкое масло. Но не следует забыть, [нужно брать] цветы до разложения. Указываю на розы, ибо они содержат наибольшее количество огненной энергии. [Таким образом, и любители роз близки огненной энергии.] Существа, питающиеся гниением, избегают аромат огненной энергии. Нужно принимать это указание совершенно просто и как сведение из аптеки.

Теперь др[угое]. После роз вспомним о тигре. Не нужно огорчаться, если удар вы нанесете ему. Так привилегия мужества останется за вами, и опыт зоркости полезен. Но не забудем, что тигр в кустах. Что бы ни отвлекало внимание, все же

не забудем о тигре. Существовала охота на тигра, когда одного из них загоняли в заросли для привлечения других – многих легче стрелять. Но нужно помнить Мои Советы денно и нощно. Наверно, Авирах согласится исполнить следующий Мой Совет. – Пусть хотя бы следующий совет исполнит. Пусть как перед Торою повторяет – следуйте Приказу Владыки. Следуйте Повелению Владыки. Следуйте Указу Владыки. Пусть твердит, что лишь полным исполнением Приказа победят. Сядем.

Полное исполнение Указов составляет разумное их понимание. Нельзя портить смысл Указа личными настроениями или кажущимися обстоятельствами. Нужно каждую букву Указа продумать и тем оказать уважение Владыке. Нужно понять, почему сейчас дается Указ и почему не завтра. Только в таком разумении можно получить пользу Указа. Не время копать, нужно помнить, что нападение идет на пяти фронтах. Нужно не смущаться, но идти бодро и беречь каждую энергию. Правильно и законно написала Урусвати об Огненном Сердце. Правда, нужна бережность и тысячу раз бережность. Также следует понять, что и Наша битва очень тяжка. Не нужно думать, что дни эти сладчайшего мира. Все кипит, и не преувеличиваю, что нападения на пяти фронтах. Так пойдем к победе. Прошу исполнять Указы точнейшим образом – в них спасение. Берегите сердце, идите мужественно! Спешу.

При испытании потери веса применяется наложение рук, то же при умножении веса, – значит, руки передают некоторую огненную энергию, но это будет лишь некоторая огненная ступень. Следующая будет передача той же энергии посредством взгляда. Причем вопрос расстояния будет второстепенным. Так можно на расстоянии утяжелять или лишать веса предметы. Не правда ли, милое занятие для купца? Потому хорошо, что проявления таких энергий не часты при состоянии человечества. Можно указать много опытов, которые могут легко облегчить обиход земной, но, конечно, люди приложат их для умножения убийства. Между тем, огненные энергии стучатся в темницах своих. Приходит срок, когда они или приложатся разумно, или же должны будут излиться в огненные болезни или в космические катаклизмы. Три исхода лежат перед человечеством. Ему предоставлено избрать любое, по состоянию своего сознания. Свобода избрания всегда предоставлена. Никто не может утверждать, что перед мировым бедствием войны не было дано множество предупреждений. Даже не очень дальнзоркие люди замечали их, но безумие ослепляло большинство. Такое явление было на глазах живущих поколений. Но осмотрительность не увеличилась. Десять миллионов жертв утеснили слои Тонкого Мира. Люди молились об убийстве и не думали, чем придется расплачиваться за нарушение за-

кона Бытия. Вместо вразумления, люди готовы к новым убийствам; они не думают, что огненные энергии зальют планету как естественное следствие закона Природы. Так в книге «Огненной» нужно написать для тех немногих, которые хотят думать о будущем. Сядем.

Когда спросят – обитаемы ли миры, скажите утвердительно. Конечно, с точки зрения земной пребывания не везде, но, как таковые по существу, миры обитаемы. Конечно, все это различные эволюции не всегда доступные для друг друга. Но не будет большой ошибкой сказать, что все проявленные пространства обитаемы. Микроскоп покажет жизнь на любом протяжении планеты, тот же закон и в пространстве.

Обратимся опять к вреду убийства. Каждый взрыв нарушает равновесие многих невидимых нам существ. Не миллионы, но несчетные миллиарды повреждены войною. Не нужно забывать все возмущения атмосферические от газов и взрывов. Не оккультизм это, но научный здравый смысл. Так пусть человечество не забывает о возвратном ударе.

Теперь др[угое]. Мысль о возвратном ударе или о карме не должна обессиливать, наоборот, она должна побуждать к прекрасным действиям.

Теперь др[угое]. Будьте осмотрительны, будьте бережны, будьте мужественны. Довольно.

– *Вл[адыка]*, много сведений и наговоров привез Кельц в Лагор? – Конечно, но, к счастью, нельзя много нового выдумать. Может быть, это также

Наша политика. Каждый мешок вмещает одну полную меру. Можно сказать врагам, напрасно поторопились. Довольно.

9 декабря 1932, суббота

Действительно, Огонь есть соединитель. При отходе Огня немедленно начинается разложение. Правда, разложение в брожении своем аккумулирует новый Огонь, но это будет уже особое сочетание частей. Так же следует мыслить о каждом действии. Не будет неправильным сказать, что изгнание Огня из мысли уже породит разложение. Когда говорю об единении, также предполагаю огненную спайку. Как плавильщик знает достаточное количество металла для групп фигур, так огонь действует на людское единение. Можно представить соединение как создание одной гигантской фигуры, со всею мощью исполина. И мы должны стремиться к образованию этих коллективов духа. Не будем рассматривать их как искусственных Голем'ов. Чудовище Голем остался без огня духа и потому саморазрушился. Дух – огненный магнит, и можно приложить к нему часть высших энергий.

Теперь др[угое]. Придут они, гасители; придут они, разлагатели; придут они, поносители; придут они, тьмы темники. Нельзя избежать начатое разложение. Но мудрый не оглядывается назад, ибо знает, что Огонь неисчерпаем, когда призван. Недаром поручаю в Америке Авираху твердить об

Указах Владыки. Даже повторение, даже в себе уже укрепляет основу.

Теперь др[угое]. Негоже копать, когда тучи заходят. Напоминаю, что главная основа есть единый якорь. Негоже оборачиваться, когда тропа над пропастью. Нужно просто сойтись во спасение. Сядем.

Если перечтем все Светила небесные, если измерим всю глубину непроявленную, то все же мы не улучшим час текущий. Нужно осознать сердцем мужественным мучительную тьму, которая приближается, когда гаснут огни. Единение, по мнению многих, ненужный пережиток. Они полагают, что индивидуальность ограждена разъединением, – такова логика тьмы. Но среди опасных эпидемий иногда, вспомнив о простых средствах, находят спасение. Так просто средство единения. Явно оно поражает тьму. Так пусть копые не дремлет над драконом. Помолчим.

Сам знаю, как велико напряжение. Довольно.

– *Вл[адыка], кто этот индус, кот[орого] я видела в видении?* – Мета – он полезен.

10 декабря 1932, суббота

Утверждение огненное происходит не в сладком забытии, но в грозе и молнии. Кто приучит себя чувствовать спокойствие среди молний, тот легко помыслит о Мире Огненном. Надо мыслить о Мире Света; нужно посылать мысли в его высоты. Так можно участвовать мысленно не только

в битве земной, но и в битве Тонкого Мира. Поистине, земные разрушения ничто сравнительно с разрушением Мира Тонкого. Множество лучших замыслов рассыпаются наряду с безобразными нагромождениями; при этом, конечно, затрагиваются и обитатели. Особенно, которые проявляют активность. Таких много как в низших, так и в высших слоях. Огонь врывающийся ощущается всеми, кто не приучили себя к огненности. Потому, когда говорю о мысли о Тонком Мире, советую нечто очень полезное. Когда же говорю о мысли по Огненным Мирам, советую нечто необходимое. Утверждение огненной мысли есть уже стяжание непобедимости. Как чешуя кольчуги нанизывается постепенно, так же невидимо нарастает оперение огненное.

Теперь др[угое]. Можно представить себе один миг без стихии земли, воды, даже воздуха, но нельзя даже вообразить хотя бы мгновение без Огня. Необычно построение, когда самое основное пребывает незримо, но готово проявиться везде наипростейшим образом. Ученые не хотят принять полностью стихию Огня, но каждое разделение лишь отягощает будущее. Сядем.

Не думаете ли, что когда слова как бы ускользают, это значит, что значительная часть огненной энергии устремлена далеко? Не нужно удивляться, что при нахождении в разных странах огненная энергия должна расходоваться значительно. Огненное вещество мускуса может с трудом восполнять этот расход. Ту же посылку энергии уси-

ливаает мысль о дальних действиях. Можно мыслить смутно, как в забытии, и энергия почти не нагнетается этим слабым напором, но сила мысли – как рычаг насоса, и посылка такого поршня даст дальнейшее достижение.

Теперь др[угое]. Нужно понимать, как велико достижение – среди натиска хранить равновесия, за это хвалю. Спешу.

11 декабря 1932, воскресенье

Человек посредством своей огненной природы познает подземные руды и воды. Это свойство из оккультизма уже перешло в область положительную. Если такое приложение огненной энергии возможно, то, значит, могут быть и многие другие проявления Агни. Сочетания огненной энергии со звуком, с цветом или с другими огненными ветвями единого великого Фохата ручаются за обновление всего миропонимания. Пусть люди просто приближаются к ручьям Огненной Урувеллы. У каждого найдется явление огненной энергии. Приложения Фохата многочисленны; не только люди¹ огненной стихии, но даже пришедшие от других элементов могут почерпнуть из Чаши Фохата. Если замечательны опыты мысли над растениями, то могут быть наблюдения над воздействием мысли на пламя. Под током огненной мысли пламя может начать приближаться или отдаляться. Египетские мистерии указывали особую силу мысли, посланную через пламя; в этом

¹ В оригинале: «люди людей». – Прим. ред.

совете заключалось познание огненности мысли. Так можно обратить внимание людей на сферы фохатические.

Теперь др[угое]. Один приобщается от Огненной Чаши; другой поглощает кубок пламенный с вином. Первый восхищается духом; второй содрогается в пламени и разрушается. Первый может приобщаться неограниченно, второй быстро доходит до предела отравления. Не в духе ли решение? Качество мысли применяет Огонь во благо. Пьянство прискорбно как извращение священного Огня. Меньше всего сочетается Огонь с самостью. Теперь вопросы.

– Вл[адыка], лишение Ф[уямы] квартиры в Доме и тот факт, что труды Ф[уямы] не приняты во внимание адвокатами, не есть ли это все то же самое непонимание, то же, что и при открытии Дома, когда все могли въехать, но никто не позаботился о помещении для Ф[уямы]? – Конечно, ибо это упущение может отзываться надолго. Дело не в самой квартире, но в ценности труда. Впрочем, не пишите об этом, ибо поправить значит еще углубить. Чувство спасительной Иерархии и заключается в таких проявлениях, потому так многое и затрудняется.

– Вл[адыка], должно быть, О[яне] трудно было отстаивать основание, трудно было выполнить данную ей миссию? – Но на это долго [можно] говорить и многое другое. Могу лишь советовать помнить об Указах Владыки. Время сложное, и упустить нельзя нити. Потому и прошу Авираха напоминать о точном исполнении Указов. Вопросы.

– Вл[адька], нельзя ли перевести «Shadow» в «Secret] Doctr[ine]» – отображение? – Конечно, отображение Учителя существенно, – удачнее слова не найти. Вопрос.

– Вл[адька], насколько я понимаю, Вы хотели, чтобы я сделала, т. е. сократила «Secret] Doctr[ine]», вроде сокращения, сделанного Rathr. Hillard? – Можно даже еще меньшими выпусками, чтобы было доступно своей дешевизной. Не забудем, что лучшие люди – нищие! Советую дать облик не выпусков, но отдельных книжечек за номерами; то же можно и с Моим Учением. С каждым годом приближается обнищание всего мира. Нужно давать возможность.

– Но дешевые издания так безобразны, при том во Франции совершенно нет возможности найти культурного издательства для дешевых изданий? – Конечно, меньше всего во Франции. Советую посмотреть маленькие книжечки Германии и Норвегии.

– Сделать это через Roerich Association Press]? – Можно и через Ригу.

– Но они так задержали книгу Дювернуа? – Не их вина, О[яна] не договорилась четко. О[яна] затребовала корректуру в Америку и не поспешила с отсылкою ее.

– Но у них так мало времени. – Слишком много осуждений, и время разбивается. Вопрос.

– Хорошо ли сделали наши, что телеграф[ификовали] Pundg. Govent? – Нет, лучше не разделять канал. – Но теперь нужно удержать главное. Среди

Азии много готово. Советую держаться дружно и делать указанное, ибо не мало вы делаете. Вопрос.

– *Вл[адыка], Аруна-мир есть Мир Огненный? – Огненный и мысленный.*

– *Но почему его назыв[ают] Аруна, когда мысль без формы существовать не может?* – Она так тонка и сияюща, что по сравнению с формами Тонкого Мира она есть Свет; она невыразима – все относительно. Так древние не отягощали словами невыразимое.

– *Вл[адыка], как я хотела бы принять участие в сильном бою в Тонк[ом] Мире и хотя бы частично запомнить это.* – Советую в этом предоставить Мне руководство. Если допустить до физического сознания ужасы битвы в Тонк[ом] Мире, сердце не выдержит. Воинство Сатаны омерзительно.

– *Вл[адыка], что означала ветка дерева с цветами и листьями Гелеотропа, протянутая над мною, кот[орую] я видела сегодня ночью?* – Дерево из Тонкого Мира – оно уже существует. Довольно.

12 декабря 1932, понедельник

Можно ли земным воплощенным творить мысленно в Тонком Мире? Можно, особенно если Агни действует. Можно насаждать и улучшать растения. Можно создавать строительные формы, можно участвовать во множестве улучшений, лишь бы не в безобразии. Урусвати видела дерево, ею посаженное. Так можно из слабых, хрупких форм создавать нечто сильное и длительное. Тем мы при-

готовляем среди земного существования будущие сады прекрасные. Мысль во всей ее строительной способности создает и наше будущее счастье. Так мы идем мыслями за пределы Земли.

Теперь др[угое]. Свет из тьмы – эта истина продолжает многим казаться парадоксом. Эти многие не видели Свет и не понимают, что Высший Свет недоступен зрению, как земному, так и тонкому. Даже искры его утомляют глаза. Хиларион окутывался волнами этих искр, и глаза Урусвати были особенно утомлены. Он нуждался в этом окутывании, это было показание мысленной посылки на дальние расстояния. Сказанное Он посылал в Америку. Так Мы шлем Указания, но многое искажается от разных напряжений. Можно утверждать, что раздражение требует удешевления энергии, но такие снопы искр могут и голову снести. Поэтому, когда советую удержаться от раздражения, значит, Мы ищем лучшего воздействия. Огненная энергия невероятна. Люди противятся этой мощи и тем рождают многие бедствия. Явление окутывания огненными искрами зависит от многих и других причин. Огненная броня защищает от многих предательских стрел. Сядем.

Многое приготовлено для Белого Хана. Остается сшить белый халат, даже и это давно предлагал. Так нужно и во внешности отвечать народным надеждам. Нужно снова, как в древности, показать сущность во всем проявлении.

Теперь др[угое]. Тигр безумствует, следует понимать это происшествие как характерное напа-

дение темных. Конечно, если объединиться, можно и это несчастье обернуть на пользу. Только частица преданности и единения, и можно одержать победу по всему фронту. Но должно быть великое непонимание там, где допускается разъединение в такое исключительное время. Нет слов снова убеждать в нужности единения. Вероятно, библейский патриарх заговорил бы о проклятии, но Мы лишь указываем, что для спасения необходимо единение. Я сказал.

Теперь др[угое]. Нельзя отягощать силы, которые все держат. Невозможно поверить, что восточное понятие Учителя умерло на Западе!

Теперь др[угое]. Будьте осторожны эти дни. Мы пошлем силы сюда. Довольно.

– *Можно ездить верхом?* – Даже можно ходить. Редкий тигр по активности. Конечно, легче было его удержать в Америке, нежели обуздывать здесь. Просил об этом давно. Довольно.

13 декабря 1932, вторник

Не нужно подходить к Огню с корыстными целями. Простая молитва о совершенствовании открывает лучшие Врата. Также простое правдивое отношение поможет познавать действительные ритмы Космоса. Легко корыстью подменить ритм космический, но связь с Иерархией приводит к осознанию Истины. Опыт в прекрасном держит в пределах достоверности. Когда так богат мир земной, когда еще богаче Мир Тонкий, когда

величественен Мир Огненный, тогда нужен опыт в прекрасном. Лишь острота наблюдательности может утверждать Красоту. Ошибка думать, что преходящие приемы искусства могут создать единое основание к суждению. Именно, только наблюдательность, которая питает третий глаз, дает твердое основание к творчеству, пригодному и в Тонком Мире.

Теперь др[угое]. Творчество в Тонком Мире значительно отличается от условий земных. Приходится приучаться к так называемому мысленному творчеству. Ведь мысль в извивах своих может дать очень смутные дрожания. Не только от силы воли, но и от наблюдений прежних зависят твердые формы. Как минералы в огненном процессе дают стройные кристаллы, так и для творчества нужна огненность. Как и все, она накапливается постепенно и принадлежит к неистребимым накоплениям, потому никогда не поздно. Посидим.

Нужно последить за многими возможностями требовать убытки. Не следует упускать случаи злоупотреблений. Пусть видят, что лица, рекомендованные банками, были недобросовестны, – так можно собрать новые свидетельства и можно, кстати, выявить конъюнктуру недобропорядочности. Сумма свидетельств даст материал ценный. Также некоторые Общества могут заявить свои претензии за помеху в их деятельности. Самое главное – действовать, как подобает в «Cause celebre». Накапливайте все, что дает общественное сочувствие, но и для этого нужно единение. Люди

особенно резко подмечают каждое разъединение – победа в единении. Помните все и всегда!

Теперь др[угое]. Нельзя русских удалить из плана. Сибирь дана русским не случайно. Именно Сергей направлял движение в этих путях.

Теперь др[угое]. Нужно признать, что все чувствуют нечто за вами. Сознание людей не имеет достаточных выражений, оттуда количество клеветы, о которой недавно Ракотци сказал. Скоро и Я начну завидовать.

Теперь др[угое]. Усиленно следите за тигром. Пусть некоторые люди увидят, что вы неуклонно умеете следить. Даже для близких эта неуклонность должна быть примером. Спешу.

– *Приглашение англ[ичан] на службу?* – Не плохо.

14 декабря 1932, среда

В сотрудниках вы цените сообразительность; совершенно так же и по всей нити Иерархии. Никакое знание не дает огненную сообразительность, накопленную многими опытами. Нельзя написать, что можно и что нельзя для всех случаев жизни. Одно знание есть лишь смертельная опасность, но применение его есть искусство огненное. Потому так ценим скорую сообразительность – то чувствознание, которое шепнет, когда не следует повернуть ключ в замке; кто накопил такое чувствознание, не станет предателем ни сознательно, ни косвенно. Выдать ключ не по сознанию – значит уже предательствовать. Не заметить

лукавство или подделку – значит не быть сообразительным. Не многого стоит сообразительность лишь на другой день. Такое соображение не удержит над пропастью. Но как должно быть чутко накопление сообразительности! В каждой школе должно обучать накоплению быстрого мышления, без него не пройти сквозь пламя!

Теперь др[угое]. Вы читали о том, что уже семнадцать лет происходят ежедневные землетрясения; это научное сведение не совсем точно. Уже восемнадцать лет Земля находится в непрерывном трепетании. Нужно утвердить все подробности сроков приближающихся огненных решений. Именно, в нарастании волн трепета Земли можно бы насторожиться и помыслить, все ли порядке? Но не помочь состоянию мира стрелой сейсмографа! Даже если когда-то все стрелы сейсмографов сломаются – это будет плохой помощью, и в каких газетах напечатают о такой поломке? Словом, события, созданные людьми, имеют большее значение, нежели думают! Так отсчитайте восемнадцать лет, и увидите событие не малое и очень отвратительное. Сядем.

Трепетание Земли усиливается, и спросите тех, кто имеют двойной пульс, насколько он усилился. Несомненно, все, что касается до огненной энергии, все усилилось и напряглось. Люди усиливают эти области и строем жизни, и мышлением. Ничто не раздражает так огненную стихию, как беспорядочное мышление. Прежде хоть иногда учили мыслить. Нередко скандирование и за-

учивание законов жизни пробуждало течение мысли. Но может пробуждение вожделений и самости привести к мохнатуму мышлению. Среди этих только отрывов рождаются хаотические раздражения. Зачем вызывать разрушения?!

Теперь др[угое]. Нужно собирать все подробности о тигре. Говорю не только о нем, но и о всех рогах, которые торчат из-за него. Довольно.

– *Вл[адьика], что Флавий?* – Не нужно допускать сквозняков – это вредно для него.

– *Сохр[анить] прежн[его] врача Б..?* – Да.

– *Отослать ли его с Мари?* – Не ладно, пусть лучше с Порумой ненадолго.

– *Уехали?* – Собираются, во всяком случае, ему лучше. Пусть аура Порумы будет спокойна, но главное – избежать сквозняков. Довольно.

15 декабря 1932, четверг

При опытах посылки мысли можно заметить, насколько мысль, пришедшая извне, скользит по мозгу – одним из свойств огненной энергии будет стремительность соответствия с природою Огня. По этой же причине трудно удержать в памяти сообщение извне. Не следует себя винить в этой огненной привычке, но нужно наблюдать свойство Огня. Сообразительность, конечно, помогает, но нельзя удерживать в земных условиях огненные касания. Не только трудно запомнить мысли извне, но тоже трудно разделить многие одновременные посылки. Но и в таком случае

нить Иерархии помогает, ибо одно крепкое устремление как бы настраивает весь лад.

Теперь др[угое]. Про одного Риши говорили, что даже при упоминании о зле он чувствовал боль. Не следует считать такого Риши белоручкой, но, скорее, нужно изумляться его отделению от зла. Действительно, каждый познающий Огонь особенно резко чувствует зло, как прямой антипод его бытия. Нужно, говорю, нужно развивать в себе это противодействие злу, которое будет противником прогресса. Нужно, говорю, нужно осознать эту границу, преграждающую движение к добру эволюции. Слышать можно о сложности таких границ, но явление Огня покажет, где эволюция и где дряхлость разложения. Огненный Мир есть истинный символ непрерывной эволюции.

Посидим. Посидим в молчании, посидим в единении, посидим в соединенной огненной энергии. Помолчим. Все вы будьте осмотрительны со здоровьем. Учитель видит многие попытки, но не будем допускать их. Не будем напрягать силы, чтобы не открыть никаких дверей. Переживите это время, тем уже подвинемся к успеху. Мне хочется просто погладить вас, чтобы никакие черные крючки не достигали. Не удивляйтесь, что тяжело. Мы тоже в тягости. Спешу.

16 декабря 1932, суббота

Если на мгновение представим себе пространство, состоящим из слоев бумаги, и подверг-

нем его действию радио или телевизии, то на каждом слое мы найдем пронзившие его начертания; целые портреты будут изображены на слоях пространства. Совершенно так же остаются отпечатки на слоях Акаши. Иногда мы готовы сетовать, что долго не видим, что хотели бы, но не соображаем, что по разным причинам облик не должен быть запечатлен в пространстве. Нерукотворные облики носятся как листья бумаги под вихрем, потому так нужно привыкать к мысли, что все неистребимо; только так можно стать истинно бережливым и заботливым к окружающему. Не нужно думать, что можно избежать закона, который даже выражается в простых физических приспособлениях. Можно легко представить, как портрет, пространственно передаваемый, может быть перехвачен в любой точке следования. Вы достаточно знаете о терафимах физических, значит, могут быть также и терафимы тонкие. Так нужно охранять ценность не только в доме, но и в пространстве. Защищающие воздушные каналы могут быть созданы, но они поглощают массу энергии. Так научаемся хранить действительно ценное понятие.

Теперь др[угое]. Каждый физический аппарат дает совершенную аналогию в Мире Тонком. При этом можно легко чувствовать, как не трудно увеличить силы аппарата, призвав Агни. Так можно заново восстановить множество опытов, казавшихся неудачными. Опыты Килли и даже аппараты Эдиссона для Тонкого Мира остались несовершенными, ибо энергия Агни не была приложе-

на – в одном случае по окружающей подозрительности, в другом – по личному недоверию. Сказано – даже свеча не зажжется без доверия. Сядем.

Трудно людям допустить, что из каждого полета можно не вернуться, – так мало представляют себе действительность! Необходимо изучать прошлое в рекордах алхимии и хроник. Удрая и Люмоу в своих линиях могут сделать очень необходимое для человечества, собрав данные прошлых находжений. Нужно собрать все главные продвижения человечества. Когда ощущалось понимание Агни, это отражалось как в науке, так и на государственных заданиях. Не нужно думать, что Агни только фабричный инспектор – он есть двигатель всех мыслей человечества. Его нужно не только беречь, но именно возлюбить.

Теперь др[угое]. Нельзя думать, что бедственное положение человечества может улучшиться, если люди не вспомнят о вулкане грозном и не обратятся к психической энергии. Смещение Гольфстрема – только одно из многих угрожающих понятий, поближе можно найти и многие другие. Помолчим. Телеграмма. Спешу.

17 декабря 1932, суббота

По сознанию говорить – значит уже быть на высокой ступени. Различные догмы особенно вредны тем, что они дают недвижную формулу, не считаясь с уровнем сознания. Сколько отрицаний, сколько гнева и смущения происходит лишь

от степени сознания, и не только степень, но настроение сознания так часто является решающим. Довольно говорилось о вреде раздражения, которое туманит сознание, но и помимо этого главного врага нужно помнить о всех малых отвлечениях мысли. Нужно приучиться нести основную мысль бытия незатемненно. Так, когда школьные учителя поймут, что есть обращение по сознанию, тогда начнется истинная эволюция. Невозможно разделить человечество лишь по возрасту или по классам. Постоянно видим, как некоторые дети нуждаются в слове возможном¹, и пожилые люди, иногда государственного положения, могут уразуметь лишь детские соображения. Не для таких детей Царство Небесное! Новое сознание не придет от механических формул. Так нужно уметь говорить по сознанию собеседника. Не легко это, но составляет прекрасное упражнение для сообразительности. Значит, тоже относится к огненным занятиям.

Теперь др[угое]. Огненное напряжение пространства неминуемо вызывает особое утомление зрения. Необходимо прерывать работу глаз, закрывая их на краткое время. Можно употреблять и теплые компрессы, но кратковременное закрытие глаз очень полезно. Множество условий возникает при Эпохе Огня. Нужно принимать во внимание при всех условиях жизни эти новые факторы. Главная ошибка в том, когда люди принимают внешние условия природы за нечто непо-

¹ В тексте первого издания книги «Мир Огненный. Часть первая»: «возмужалом».

– Прим. ред.

движное. Правда, Луна могла оставаться неизменною для множества поколений, но, тем не менее, когда-то можно было заметить в ней существенную перемену. Лампа падает на стол однажды, но возможность этого всегда предусмотрена. Так нужно не забывать полезную профилактику в связи с напряжением огненной стихии. Сядем.

Люди всегда оберегаются, чтобы не опрокинуть светильник. В этой заботе есть доля уважения к Огню. Страх пожара есть лишь грубое утверждение уважения. Нельзя усомниться, что люди не лишены особого чувства к стихии Огня. Проявление этой чудесной стихии всегда встречалось с особенным подъемом.

Теперь др[угое]. Хотя Огня много, но битва поглощает множества запасов энергии. Конечно, вы и день, и ночь чувствуете эти волны напряжения. Везде вспыхивают пожары, и нельзя назвать места спокойного. Книга Латимора описывает то, что само уже растет превыше всех препятствий. Свен Гедин, как слепой, отмечал, чем наполнено пространство. Ведь не даром все эти годы умножились пророчества, не даром Мир смущается при слове Азия. Потому так советую осторожность – и великую, и малую. Ведь тигр посылается, чтобы поскользнулись. Но вижу, что внимание ваше устремлено. Помолчим. Оберегайтесь в отношении здоровья. Довольно.

– *Вл[адька], можно ли доверять Т[еджъ]-Р[аму]?*
– Как и всем – но пусть и он доносит вам. Сравните сведения, как всегда делается. Довольно.

Подозрение уже есть вызывание. Может быть вызывание сознательным, но особенно беспорядочны вызывания в случае подозрительности. Помимо всяких жизненных осложнений, подозрительность ведет к легкой заражаемости. Сколько эпидемий размножаются лишь подозрительностью! Кармические зачатки болезней открываются вызыванием подозрительности. [Страха граница почти неотличима от подозрительности.] Дозорный должен быть зорок, но не подозрителен. Уравновесие создается не из подозрительности. Мужество ищет причину, но не подозревает. Потому подозрительность есть прежде всего невежество.

Теперь др[угое]. Приготовьте терпение, ибо Мир находится в небывалом состоянии. Убыль Луны, влияние Сатурна и смещение многих токов создают содрогание планеты. Кончается первый год известной ступени Армагеддона. Разве можно думать, что враг показал все свои уловки? Он особенно напрягается, чтобы узнать Наши намерения, потому говорю особенно осторожно. Пространство полно предательства. Даже неплохие люди не умеют держать мысль и язык. Нужно ожидать каждую минуту, что что-то протечет. Так будем на дозоре. Устремляйтесь к Нам, как можете. Иду оберегать вас. Спешу.

Много внимания уделяется теперь астрологии. Наконец, и со стороны науки усматривают законы космические. Но можно заметить, что даже при точных вычислениях получается часто неточность. Нужно знать, откуда это дрожание может происходить. Не забудем, что именно теперь планета окутана слоями тяжкими; о такую насыщенную атмосферу могут преломляться химические лучи. Из такого небывалого положения истекает относительность заключений. То же самое замечается и в других областях. Утверждение о несостоятельности древних вычислений является вследствие нежелания обратить внимание на действительность. Люди желают, чтобы все было благополучно в их понимании. Вы уже видели, как толпа ломилась в театр, в котором сцена уже пылала, – так и во всем. Правда, отрезанная голова собаки лает, но дух человека немеет. Таково неразумие и неравновесие. Опасное время – позволительно чувствовать тоску.

Теперь др[угое]. Действительно, сближение Миров необходимо. Нужно хотя бы немного приготовить сознание к этой необходимости. Люди должны оказаться в готовности встретить уплотненные тела в жизни без насильственной магии, но для этого нужно, чтобы огненное сердце перестало быть отвлеченностью. Сядем.

Только что наблюдал, как один ученик Бехтерева пытался над посылкою мысли на расстоя-

нии, но он не мог преодолеть самого простого условия. Он не мог расчленить напряжение от раздражения, которое закрывало его аппарат. Когда он думал, что напрягается, он только раздражался, предпосылая, что ничего не выйдет. Между тем, он теоретически думал хорошо, но у него не было расчленения его эмоций. Кроме того, и мешает ложноматериализм, который полагает все для всех и во всяких условиях. Конечно, это возможно через две расы, но сейчас оно подобно грузу слона над тараканом. Смутно понимание психической энергии. Пусть ее назовут хотя бы материалистическим молотом, но пусть осознают ее. Не в названии дело! Можно привести груды названий, но огрубение от них не уменьшилось. Огрубение психической энергии – самая ужасная эпидемия.

Теперь др[угое]. Время гораздо опаснее, нежели можно представить. Понимаю вашу тоску и еще раз прошу об единении около Владыки. Можно оставить малые соображения, чтобы эти дни слиться с Нами. Сам Я буду на дозоре, но пусть сор не будет на уме. Опасно время, опасно, ибо Сатана не дремлет. Он подвижен в мыслях – так будем на дозоре. Помолчим. Довольно.

– *Вл[адыка], не грозит ли землетрясение?* – И многое другое. Довольно.

20 декабря 1932, вторник

В древности человеческая ненависть подбрасывала маленькую ехидну, но не удава. Считай-

те зло не по длине; именно, малая ехидна гораздо более соответствует злу, из нее происходит действительное разрушение. Не будем полагаться на внешние размеры. Зло подкапывается в малых сущностях. Также и распад начинается от малого.

Можно наблюдать, как на протяжении одного поколения изменяется сущность целой народности. Не нужны целые века, где ехидна предательства свила гнездо. Можно удивляться, как распадается на глазах достоинство нации, но в умах людей обычно не вмещается такое поразительное явление. В основе, может быть, лежало одно отрицательное слово. Но, вместе с тем, это одно было встречено предательством. Когда вспомним происшедшее в конце восемнадцатого и [в середине] девятнадцатого столетий, можно поразиться сходством с недавним происшествием. Так изменяется характер целых стран.

Теперь др[угое]. Много замечено последнее время, как без приемника люди начинают улавливать волны радио. С одной стороны, это как бы полезно для научных наблюдений, но, с другой, Мы недовольны таким смешением токов. Пусть человечество приучается к передаче и восприятию мыслей. Но не полезно, когда субстанция огненная смешивается с появлением более грубых токов. Правда, такое явление показывает, насколько уже напряжена огненная стихия в человечестве, но не будет полезно, если она, неосознанная, прорвется в недолжные области. Именно такие прорывы, если примут стихийные размеры, могут

стать разрушительными. Утверждаю, что огненные эпидемии, именно, могут начаться с подобных расстройств. Когда говорю о равновесии и целесообразности, хочу напомнить о гармонии всей жизни. Сядем.

Каждый день усиливается напряжение среди природы и людей. Слышала Урусвати Наши телеграммы. Нужно отметить характерное выедание коричневым газом отдельных букв. Так можно представить, что творится в долинах, когда даже горы нуждаются в особых мерах. Поистине, смутное время, но вы знаете панацею. Также не совсем случайно доходят некоторые книги, чтобы напомнить. К прочему напряжению добавлено еще и приближение Черной Ложи в Париже, но это неизбежно. Мы под постоянным наблюдением, и всякие тигры посылаются, прежде всего, как провода темных. Но все пройдет, ибо соединение с Иерархией создает непобедимый доспех. Потому призываем: ближе, еще ближе, совсем близко. Помолчим. Можно строфант и мускус. Храните силы, Мы на дозоре. Довольно.

– *Что озн[ачает] 30-е число?* – Скажу.

21 декабря 1932, среда

«Сам, сам, сам!» – восклицает ребенок, не допуская взрослых к своему занятию. Разве до семи лет ум и сердце не помнят иногда о завете самостоятельного достижения на земле? Потом мудрые воспоминания тускнеют и часто сводятся к

обратному. «Пусть и вверху, и внизу работают для меня!» – так говорит человек, забывший о самоусовершенствовании. Но ребенок помнит и защищает самостоятельность. Когда же другой ребенок шепчет: «Как мне ухитриться взять», – он уже готов к новым опытам и завоеваниям духа. Но такие слова детей не только произносятся, но их нужно заметить и оценить. Огненное внимание может отмечать эти зовы и решения Тонкого Мира. Малое дитя утверждает: «Наконец я народился!» – в этом утверждении Мир Тонкий со стремлением к воплощению. Можно привести множество примеров, когда не только малые дети, но и новорожденные неожиданно произносили слова огромного значения и затем снова погружались в свое предварительное состояние. Нужно развивать в себе огненную явленную память и заботливость к окружающему. Так можно собирать самые ценные сведения.

Теперь др[угое]. Где бы ни проявлялась истина, она такой и пребудет. Нужно изгонять из себя все, что мешает принимать явление во всей действительности. Нужно себя понуждать к такой честности.

Теперь др[угое]. Нужно не смеяться над Огнем, как над высшим элементом. Малые смешки да шутки лишь совращают сознание. В конце концов, человек теряет границы, где начинается торжественность и устремление. Сядем.

Если припомним разные проявления детской прозорливости, то вряд ли можно утверж-

дать о механической клетке. Лишь впоследствии люди теряют представление как о прошлом, так и о назначении. Сколько раз дети спасали взрослых, сколько раз дети не решались сказать о чувствах своих. Но ведь ложную застенчивость создает окружающее безобразие. Дух утонченный и возвышенный немеет перед гнойными наростами предрассудков. Как часто взрослые запрещают всякую импровизацию, забывая, что это есть песнь духа. Если техника и несовершенна, то все же сколько зерен прекрасных запечатлеются в этих зовах сердца!

Теперь др[угое]. Разрешаю послать в Америку телеграмму, чтобы проявили осторожность двадцать пятого и тридцатого декабря.

Теперь др[угое]. Нужно проявить заботливость и крайнюю осторожность. Обстоятельства придут, но нужно дождаться их. Помолчим. Спешу.

22 декабря 1932, четверг

Различные Гримуары предусматривают вызывательные удары. Действительно, даже в таких низких формулах остается истина, что элементы охотнее отвечают на призывные стуки, но закон везде одинаков. Вы знаете, насколько Мы против всякой магии, но даже в случае обращения к Светлой Иерархии остается значение зова молитвы. Нужно помнить, что и земные силы не откликаются без письма. Такой же ток, совершенно вещественный, возникает при сознательном об-

ращении к Иерархии. Нельзя думать, что Огонь не будет существенен при таком обращении, ведь живой огонь – лучшее очистительное средство. Но когда пылает огонь сердца, тогда не нужен заместитель его.

Теперь др[угое]. Усмотрите, как тянутся к вам издалека руки: и светлые, и темные, и грозные. Нельзя не замечать, что именно на самых дальних расстояниях не могут забыть вас. Магнит имеет особое свойство, что люди по своим полярностям тянутся к магниту. Можно замечать любопытное явление, когда даже передаточный магнит притягивает внимание. Например, скала Гума посещается особенно, и легенды о скрытом сокровище или пророчестве растут. Ученики понимают значение закладывания магнитов, но люди сочтут это нелепостью. Между тем, они же любят ставить разные памятники и надписи. Также и магниты будут огненными вехами событий. Сядем.

Ледяной пар нужен для Огня усмирения. Нужно также и соединение воли для спирали Иерархии. Урусвати видела битву с темными и Мой Луч, направленный около. Нужно собрать все силы, чтобы не отстать среди ауры битвы. Так усмотривайте невыразимые нападения, которые подавляют всю планету. Рад, что держитесь и здоровы, ибо нападения так часто задевают здоровье.

Помолчим. Будем все на дозоре.

– *Вл[адька]*, что было ночью с Яруей? – Он чуял, как темные пытались повредить тонкому телу.

– Именно когда я слышала, что человек проник в наш дом? – Темный проник, чтобы попытаться нарушить хорошую связь, которая сейчас так нужна. Довольно.

23 декабря 1932, пятница

Свобода выбора заложена во всем. Никакое насилие не должно прерывать путь, но позвоительно дать каждому светильник в пути долгом. Просвещение лишь может осмыслить свободу избрания, потому просвещение есть утверждение бытия. Каждая школа должна с малых лет давать просвещение, связывая действительность с сущностью сужденного; лишь так можем связать наше бытие с усвершенствованием. Свобода выбора, просвещение, самоусвершенствование есть путь Огня. Только огненные существа могут самостоятельно почувствовать эти устои восхождения. Но всех нужно вести этими вратами, иначе откуда же разрушительные смятения, которые вместе с хаосом стихий заставляют трепетать планету? Так разнузданные человеческие смятения присоединяются к стихийному возмущению. Считаю, нужно твердить о смятении, которое сокращает все зачатки эволюции.

Теперь др[угое]. Не случайно в охранение идут лучи неустанные; сильные опасности уже избегнуты, но много их. Так можно видеть, как подобно параличу действует разъединение. Не сразу проявляется паралич после недопустимых дей-

ствий. Паралич требует явления долгого лечения, но часто неизлечим. Потому требую единения поверх всех настроений и воспоминаний. Требую единения, иначе не могу лечить, но нужно единение твердое. Нельзя допускать лишь притворство, слишком напряженное и опасное время. Сядем.

Если Сатана считает вас опаснейшими людьми, то почему Он не убьет вас? Но к чему тогда Наш Луч? Там, где Луч допущен, там он крепче брони, значит, сатанисты должны изыскивать слабые места, чтобы колоть в эти отверстия. Им безразлично, чем, и через кого, и в какой части света отыскивать дыры. Они будут пользоваться каждым случаем, думая, что Мои Лучи не могут наполнить весь мир. Придумывают самые невероятные прикрытия, чтобы обмануть бдительность. Вы правы, сатанисты рассеяны по всему свету – они и в Англии, и в Москве, и в Америке, и в Париже, и в сутанах, и в мундирах. Так Мы знаем предательствующих, и знаем, что лишь единение может защитить и подвинуть к победе. Действительно, обстоятельства подойдут, но нужно дожить.

Теперь др[угое]. Человек спасенный обычно не хочет узнать спасителя. Получивший Огонь стремится убежать и не думает, что тьма поглотит его. Помолчим. Так пройдем и эту битву. Можно телеграфировать о Лемане.

– *Через Сутро спросить совета?* – Именно. Довольно.

– *Вл[адыка], какое настроение в Америке?* – Смущение, но забывают многие причины. Довольно.

Огонь не под водою зажигается. Подвиг не в благополучии теплицы создается. Среди человеческих тягостей спросим себя – не подвиг ли уже? Среди утеснений спросим – не к вратам ли подвига тесните нас? Среди взрывов спросим – не к вратам ли подвига тесните нас? Среди взрывов спросим – разве в нас самих не было достаточно силы, чтобы возвыситься? Так осмотрим каждое явление, не ведет ли оно к подвигу. Так будем следить за всем подвигающим. Кто же может предугадать, какой именно обратный удар двинет новые обстоятельства? Но без удара вещество не придет в движение. Называют очагом подвига эти удары по веществу. Только понявшие субстанцию творящую усвоят, что сказанное не есть простое ободрение, но только упоминание закона. Можно делать из закона несчастье, но правильно усмотреть пользу от основ бытия.

Теперь др[угое]. Для вас. Рассмотрим, по какому закону направляем вас в Гималаи и в холмы Монголии. Восстановление России? Но это еще не закон. Может быть, Росс[ийская] Азия? Но эта формула не закон бытия. Значит, существует какая-то иная спираль для мировых подвигов. Именно, она существует как самодвижущая спиральная планета. Явление Мировых движений начиналось от Гималаев и через магнитные холмы Монголии двигалось на Запад. Теперь с приближением Новой Эпохи нужно снова обернуть спираль и на-

чать следующее движение. Никогда не нужно идти против закона. С Востока двигались Обновители, пусть по тому же вращению спирали движется Новое Мирозерцание. Потому вы делаете не национальное движение, но космическое. Сядем.

Подумайте, что движение космическое совершаете с Моими Гималайскими Камнями на шее. Не знают темные, откуда имеется магнитное притяжение. Пусть они слышат лишь отрывки какие-то, но вся космическая задача им вообще недоступна. И сегодня, поминая рождение Владыки, можем еще раз утвердить очаг подвига.

Теперь др[угое]. Нельзя понять, насколько явление связи с Иерархией изменяет сознание. Когда Урусвати устремилась в Финляндию, она чувала, что оставался лишь этот путь. Только один путь может двигать вперед. Удряя правильно видит дом как Знамя Востока. Так сочетаются утверждения древние с неизбежным движением Востока. Пусть звезда Магов поведет к мудрым решениям. Мы рады видеть, что утеснение для вас уже – путь к будущему. Поистине, можно идти лишь щитом подвига. Помолчим.

Гороскоп Ф[уямы] довольно верен относительно чисел улучшения. Пусть Ф[уяма] примет пирамидон, и вы все будьте осторожны. Много подкопов, но вам уже надоело слышать о них.

Недавно Мы слышали такое восклицание: «Хороши Учителя, если не могут сразу прекратить битву!» – так судят неведующие. Довольно.

Каждое воспринимание есть уже принятие Огня. Напряжение энергии есть уже перенос индифферентной стихии в явление активных вибраций. Истинное восприятие постоянно позитивно, ибо огненная энергия действует при нем непосредственно. Каждое искривление и разрушение незаконно возбуждает так называемый Черный Огонь. Он своеобразно соответствует венозной крови. Венозное кровоупускание имело свое основание. Черный Огонь мог быть им разряжаем. По счастью, Светлый Огонь не вызывает таких грубых воздействий. Чем естественнее, тем благодетельнее Огонь возжигается. Отсюда заключение, что Огонь любви самый совершенный. Вы хотите оберечь Иерарха, и делаете это не из страха, не из выгоды, но из любви. Страх и корысть на месте любви будут Черным Огнем. То же будет и при прочих недостойных замещениях. Всякий Огонь магнетичен, потому нужно так избегать магнетизма Черного Огня. Он не перерабатывает частицы эманаций плотных, наоборот, и тем загромождает пространство. Особенно это может быть вредно при кровном родстве, когда плотные негоревшие частицы так легко притягиваются и могут отягощать и без того слабые органы – так непрактично зажигать Черный Огонь.

Теперь др[угое]. У Меня так много рассказать вам, но большую часть можно сказать лишь в срок. Но могу подтвердить, что смертельная опасность

избегнута. Предполагалось великое землетрясение. Сатана хотел воспользоваться напряжением Огня и потрясти всю местность. Урусвати знает, как много токов было употреблено. Кроме того, метеорный снег создал ледяные пары. Вполне понятно, что вы можете чувствовать напряжение и недомогание – так сатанисты не преуспели, но и ваше единение не разрушало токов. Нужно навсегда понять, насколько даже косвенное сопротивление лучам вредно, и если допустить еще воспоминание и давние счеты, то много ценных токов нарушится. Много и других гадостей задумано сатанистами. Нужно Нашу Руку держать крепче. Не вам, но кому нужно. Можно заметить, насколько способы сатанистов не оригинальны.

Можно вопросы.

– *Что предпринять против Кельца?* – Предпринять здесь нельзя, но нужно всеми мерами собирать сведения. Как увидите, это очень нужно не только здесь, но и для Америки. Несомненно, будут открыты части заговора сатанистов. Много они надеются на тигра. В Париже им удастся воздействовать, но и здесь им нужно то же самое. Можно ждать попыток.

– *Вл[адыка], Т[еджъ-]Р[ам] работает с Кельцом?*
– Как уже давно, так и подметальщик.

– *Его нужно уволить?* – Но пусть сделает это Митра. Будем на дозоре.

– *Вл[адыка], Т[еджъ-]Р[ам] таки предатель?* – Сатанист. Довольно.

Взаимодействие людей есть настоящая наука об обществе. Отношения между людьми, изучаемые социологией, не выражают взаимодействие. Не занимаются социологи явлениями духовных воздействий. Они предоставляют это психологии. Но эта наука, при всей поверхностности, обычно занимается отдельными личностями. Между тем, нужно изучать явления общественности, ибо духовное воздействие необычно мощно, и касание его с космическими процессами приведет к решению многих проблем. Нужно прилежно сопоставлять толпы и уметь сравнивать их действия с резонатором природы. Нельзя обойти эти сильные факторы! Недостаточно знать, что производит залп пушек, это слишком примитивно. Но гораздо важнее знать воздействие взгляда толпы или ее крика. Можно убедиться, что эти волны катятся до очень дальних берегов по всем огненным течениям. Так можно находить разгадку многим неожиданным происшествиям, но для этого нужно наблюдать.

Теперь др[угое]. Кто поверит, что «Чаша» Йога может посылать токи спасительные для многого – и близкого, и дальнего? Очень болезненны эти излучения – как иглы из сущности. «Чаша» не может устоять, чтобы не посылать свои накопления во благо близких. Не мудро думать, что эти посылки благодати безболезненны. Когда действуют оба естества, и плотное, и тонкое, не может не быть нагнетения, но дух готов превозмочь эти

напряжения. Нужно понять, что такие послышки усиливают Огненный Мир. Сотрудничество с такими степенями Огня не легко!

Теперь др[угое]. Нужно прислушиваться к народным пророчествам, исчисляющим явления космические. Очень часто в них можно видеть верные вычисления. Но, конечно, могут иметь место прочие многие условия. Сядем.

Мне хотелось бы сосредоточить весь запас энергии на многих внешних обстоятельствах, потому так нужно ваше единение, чтобы «Чаша» звучала без единой трещинки. Явление единения всегда нужно, но при особых космических обстоятельствах оно совершенно необходимо. Представьте себе, как возносится полная до краев Чаша и кто-то толкает руку – ведь какие пожары могут вспыхнуть от огненных капель! Когда предупреждал, что будет время, когда потребуется точнейшее выполнение Указов, Я имел в виду это время. Можно представить себе, как дорожу вами, что собираю запас энергии, но пусть ни один скорпион не вылезет. Это будет и само по себе важным опытом. Помолчим. Будьте как один организм – осторожность и осмотрительность. Имейте Меня на уме. Довольно.

– Вл[адька], я тревожусь за Ф[уяму]. – Слежу.

27 декабря 1932, вторник

Если спешащий путник спросит, который час, то вряд ли найдется жестокое сердце, чтобы ска-

зять заведомую ложь. В самом стремлении заложена огненная убедительность, также именно стремление спасает от ударов ненависти. Так, когда произносим великое понятие Агни, уже понимаем всю стремительность. Мир Огненный растет в представлении человечества вместе с подвигом мысли. Но не вздумайте убеждать о Мире Огненном сердце, не знающее Огня. Эти насилия приведут лишь к Черному Огню. Если сосчитать число служителей тьмы, созданных различными насилиями, то ужаснемся огромному количеству. Нужно обладать всею чуткостью, чтобы понять, когда можно повернуть ключ на второй и на третий затвор. Никакая догма, никакая химия не скажут, когда уже произносится священное слово – «можно». Но огонь сердца скажет, когда карма и сознание брата не будут отягощены. Ведь явление Агни не должно отягощать.

Теперь др[угое]. Никто не согласен, что книги должны содержать столько предварительного материала. Но даже обычные строители согласны, что сперва должно быть расчищено место построения и свезен весь материал потребный. Сами знаете, во что обходится одна расчистка места, когда нужно убрать целую заросль зависти, сомнения и всякого сора. Нужно приложить все вмещение и великодушие, чтобы не согнуться под тяжестью бурьяна! Конечно, вся тьма и невежество будут особенно возмущаться против Огня. Поэтому каждая книга о следующих ступенях жизни не будет кратка. Последняя часть такой книги

пусть будет явлена отдельно, иначе каждый захочет прочесть конец прежде, чем начало. Эта привычка очень приятна служителям тьмы – так они создают зыбкую почву для мягкотелых.

Сядем. Теперь посидим спокойно, устремляясь против всех мерзких изобретателей. Против них. Представим их уже у ворот, и как бы будем отражать их взглядом. Нужно устремиться как одно сердце. Пусть изобретатель будет темной фигурой, и Мы будем отражать его. Посидим.

Это называется примерный бой. Так можно приучиться к общим совместным действиям. У всех может быть свое представление, но все же оно будет по одному направлению. Так нужно понимать сотрудничество как действие по одному направлению. Так сгущена атмосфера, что можно объявить военное положение. Так и держитесь и мысленно стремитесь с Нами. Довольно.

28 декабря 1932, среда

Пусть врач не изумляется, если заметит, что признаки одержания принимают эпидемический характер; их больше, нежели ум человеческий может представить. При этом разновидности очень различны: от почти неуловимой странности до явного буйства. Хвалю врача, если он заметил связь с венерическими болезнями. Действительно, это один из каналов одержания. Можно сказать, что большинство страдающих венерическими болезнями не чужды одержания, но в одном врач ока-

зался слишком оптимистом – явление венерической болезни может облегчить доступ одержанию, но излечение не есть изгнание одержателя. Так и раздражение в своих крайних степенях может пригласить одержателя, но нельзя ожидать, что первая улыбка уже изгонит его. Целая наука заключается в таком наблюдении. Врач прав, желая посетить не только дома для умалишенных, но и тюрьмы. Не мешает посетить и биржу или палубу корабля во время опасности. Можно заметить признаки постоянные, или длительные, или краткие. Также можно наблюдать потовые выделения. Явления многих особенностей постепенно выступят перед наблюдателем. Среди них будут намечаться подробности Тонкого Мира, но одно останется непреложным – что удаление одержателя не зависит от физических воздействий, лишь Агни, лишь чистая психическая энергия может противиться этому человеческому бедствию. Повторяю слово бедствие, ибо именно оно отвечает размеру эпидемии. Так сообщите врачу. Очень хвалю его вдумчивость. Он доказывает, что является другом человечества. Множество врачей назовут Агни суеверием и одержание – невежеством. Люди так часто наделяют других своими свойствами. Но и одержимые¹ всех степеней будут обеспокоены таким расследованием. Сядем.

Мы не раз указывали на желательность полетов в Тонкий Мир. Но могут создаться условия такого напряжения, когда Мы посоветуем осто-

¹ В тексте первого издания книги «Мир Огненный. Часть первая»: «одержатели».
– Прим. ред.

рожность. Явления полетов с самою доброю целью могут стать ненавистны кому-то. При возвращении в тело тонкая сущность бывает несколько утомлена, и всякое злобное нападение может причинить вред.

Теперь др[угое]. Не буду повторять, насколько продолжается нападение, но будем осторожны. Не будем горевать о необходимости такой осторожности. Ведь она сама по себе будет отличным упражнением. Каждое погашение раздражения есть уже благо и польза, потому будем смотреть в будущее. Напоминаю, что многие обстоятельства совершаются на разных планах. Помолчим.

– *Можно посылать стрелы?* – Можно. Может быть, заметили темные пятна, их много. Довольно. Стрелы взгляда всегда сильны. Довольно.

29 декабря 1932, четверг

Еще предупредите врача об осторожности с одержимыми. Нужно помнить, что даже в мыслях не следует держать явных указаний об одержании, когда приближается к одержимому. Нельзя забывать, что одержатель очень чуток к мыслям. Когда подозревает, что его присутствие открыто, он может выражать свою злобу очень разнородно. Уничтожением явления одержания можно нажить много врагов. Потому нужно производить эти наблюдения без всякого личного оглашения.

Теперь др[угое]. Среди огненных проявлений очень поучительно свечение работающих паль-

цев. Около пишущей руки можно видеть волны Света. Притом они изменяются от содержания письма. Так можно наблюдать очень важное явление – участие Огня даже в видимом явлении и участие энергии Агни в зависимости от внутреннего качества работы. Конечно, вы обратили внимание не только на цветные волны, но и на световые образования, возникающие при чтении книги. Эти вестники Света могут приходиться извне и изнутри, но как те, так и другие служат доказательством работы огненной энергии. Многие могут видеть эти звезды, но не знают, как сосредоточить внимание. Опять приходим к тому же. Порыв беспорядочный равняется сну в его значении следствия работы. Лишь сосредоточенное внимание и постоянство без разочарования приведут к лицезримости законных явлений. Пусть не думают, что не дано, лучше думать, что не принято. Посидим.

Несомненно, между работающей рукой и Чашей существует связь, обозначающаяся свечением. Но если эта связь замечается, можно поздравить с такой наблюдательностью. Также ценю наблюдения над борьбою Света и тьмы. Звезды Света и тьмы совершенно явны и обозначают космическую битву. Можно предвидеть, как впоследствии найдут астрохимическое основание многим явлениям. Но каждая запись о них сослужит большую службу в будущем.

Теперь др[угое]. Для вас. Мы говорим о битве, о нападении явных врагов, самых высоких сата-

нистов. Много радуется, что вы держитесь со всею сосредоточенностью, как подобает в эти дни. Меня трогает желание Урусвати быть всем вместе, она понимает, как нужна эта объединенность как одна батарея! Не будем сейчас пояснять видение, но запишем все телеграммы и будем вместе. Иду на Башню. Помолчим.

Много огней – иду на Башню. Довольно.

30 декабря 1932, пятница

Еще скажите врачу – не все одержания безусловно темные. Могут быть воздействия средних сфер, направленные, по мнению одержателей, во благо. Но особенно хороших следствий не получается. Одержатели таких невысоких степеней и вместилища, им доступные, небольшого развития, – получается двоемыслие, неуравновешенность и неумение владеть собою. Много таких людей, которые зовутся слабовольными; при этом обе воли уменьшают друг друга. Лечить таких людей можно, лишь предоставляя труд по их избранию, но в большой мере. При сосредоточенности труда одержателю наскучит оставаться без выявления, ибо каждый одержатель стремится к выявлению своего Я. Так врач может заметить различные виды одержимости, но принцип эпидемии очень недопустим для усовершенствования человечества. Между прочим, понятие Гуру очень ограждает от одержания. Учитель в случае ослабления воли подает свой запас, чтобы не дать чужо-

му темному влиянию вторгнуться. Конечно, Учитель, сознание которого высоко, может чутко определить, когда его участие нужно. Ведь это водительство не походит на насилие.

Теперь др[угое]. Огненное устремление может облегчать все диагнозы, ибо ничто иное не может установить тонкие границы, даже не имеющие словесных определений. Недаром сказано – подыдемся до уровня огненного, там слова не нужны.

Теперь др[угое]. Именно, поучительно наблюдать огненные потрясения планеты. Особенно же когда знаете об особых воздействиях. Можно также указать на движение Огня, как можно следить за мыслью людей. Сядем.

Сегодня посидим очень сосредоточенно. Можно думать о Нас как о мощной победе. Помолчим. Идите ко сну, представляя Нашу близость, зная, что Сам Владыка на дозоре. И капли пота погашают ярость пламени. Довольно.

31 декабря 1932, суббота

Агни-йог не только является магнитным центром, но он следует как оздоровитель местности. Так Радж-йог и Агни-йог принимают на себя токи пространственные. Не будет преувеличением сказать – Йога есть оздоровление планеты. Нужно поторопиться, чтобы признать значение усовершенствования духовного. Только в таком признании можно облегчить трудность задания Йога. Когда каждый может отяготить его, но помочь

могут лишь немногие. Нужно хотя бы дойти до степени простого уважения к необычному. Никто не хочет задуматься над тем, как легко он причинит страдание своим отрицательным, злобным нападением. Каждый невежда уподобляется темному служителю.

Теперь др[угое]. Для вас. Правильно Урусвати бодра. Явление Нового Года можно рассматривать как начало накопления следующего периода. Правда, Армагеддон не ослабеваает, но сама темная сила иногда дает запас новых изощрений. Не будем сетовать, что много, много нападений. Не может быть иначе. Умение привыкать к опасностям есть великое оружие против врагов. Истинно, каждую минуту люди в опасности. Великая иллюзия думать, что все в пребывании безопасности. Майя является людям в покрове успокоения, но именно Йог чувствует, как крест бытия стоит неотступно. Только принятие креста и восхождение на гору, где даже телята о пяти ногах, – только такая отвага переносит через пропасть. Не забудем, что указывал осторожность, ведь она лишь качество отваги, – так будем приветствовать Новый Год как новую возможность. Сядем.

Относительно уловов Сатаны также будем помнить, что они на Нашем учете. Нужно понять, насколько полезно бывает озлобление тьмы. Когда читаете о нападениях на Учение, как бы не отраженное Нами. Не забудем, что может быть это полезно. Когда читаете о войне, не удивляетесь ли, что иногда для большого плана допущено бы-

вает как бы продвижение врагов. Сниму сейчас охранительную сеть, пусть Сатана слышит – не нужно принимать во внимание мелкие попытки. Мы достаточно опытны, чтобы ответить на злобу. На кого же злоба Сил Сатанинских? Прежде всего на себя, ибо каждый проигравший злобствует на себя. Помолчим. Так бодро вперед. Довольно.

1 января 1933

Учитель рад, когда коллективный труд возможен. Отрицание коллективного труда есть невежество. Лишь высокая индивидуальность найдет в себе меру собирательных понятий. Пока личность страшится собирательного труда, она еще не индивидуальна; она еще пребывает в удушении самости. Лишь истинное распознавание нерушимости свободы может дать приобщение к коллективу. Только таким истинным путем взаимоуважения придем к согласному труду, иначе говоря, придем к действительному добру. В этом добре зажигается огонь сердца, потому так радостно каждое проявление труда согласного. Такой труд уже необычайно усиливает психическую энергию. Пусть он заключается лишь в краткой совместной работе; хотя бы краткой в начале, только бы в полном согласии и в желании преуспевания! Сначала от несогласованности явление утомления неизбежно, но затем комплекс силы коллективной удесятрит энергию. Так в малых ячейках можно протолкнуть прототип мирового преуспевания. Так и собирайтесь в труде согласном.

Вопросы.

– *Вл[адыка], когда лучшие Магон'ам ехать? – Хотя бы завтра.*

– *Вл[адыка], что означ[ают] расспросы о титуле Н[иколая] К[онстантиновича], с их ли это стороны? – Нет, но кривотолки.*

– *О лучах и искрах? – Одни могли принять луч, другие лишь искру. От Мира Огненного посылается много лучей, так лучи не принятые могут даже способствовать землетрясениям и прочим космическим неравновесиям.*

– *Животное царство, через которое прошло наше человечество, мало походило на современных животных, оно было менее плотно, эфирно? – Отчасти верно, ибо круги эволюции относительны. Отчасти означает, что часто труднее всего признать относительность. Мы признаем их как бы эфирными, но сами они не поняли бы этого. Сам человек настоящей Пятой Расы не понимает этого.*

– *В силу того, что настоящие животные находятся в такой близости к уже развитому человечеству, не будет ли их эволюция значительно ускорена? – Не забудь, что прошлая эволюция зато была ближе Миру Тонкому. Я не рискнул бы утверждать, что динозавры были более дики, нежели современные тигры. Увы, великаны были менее злы, нежели наши современники в доспехах всех религий. Так тем более будем ценить каждое сотрудничество. Так и укрепимся на мысли, где бодрость, там и удача. Бодрость Урусвати есть источник целебный.*

– Вл[адыка], но не происходит ли моя бодрость от чувствования, что, несомненно, есть и успех, и победа? – Да, но бодрость является и в минуту опасности.

– Вл[адыка], не объясните ли мне последнее видение – рука, по которой капала кровь? – Еще нет, но хорошо, что можем бодро начать новую битву. Довольно.

2 января 1933, понедельник

Солнечные птицы не спускаются на Землю. В этом мифе указана отделенность Огненного Мира от земных условий. Можно видеть, как из древних времен люди с особым почитанием относились к огненной природе. Действительно, как бережно нужно относиться к каждому огненному проявлению. Среди самой обычной жизни можно усмотреть искры высшего Огня; значит, около каждой такой искры будет развиваться очищенная атмосфера, потому особенно мерзко темнеть эти мерцания. Они вспыхивают неожиданно, но угашение таких светочей порождает особые неуравновешенные последствия. Как сказано: лучше не родиться, нежели умножить мерзость.

Теперь др[угое]. Труд служит лучшим очистителем от всяких мерзостей. Труд порождает мощный фактор пота, который даже выдвигался как средство зарождения человека. Пот мало исследуется, мало сопоставляется с характером личностей, мало наблюдается относительно разных сти-

хий. Даже малоопытный наблюдатель заметит различие групп пота. Действительно, легко заметить, что огненная природа не способствует количеству пота, во всяком случае, выщелачивает его. Земля и вода, напротив, усиленно насыщают потом. Так можно заметить, как мудро указывали на одну из первых эволюций человека.

Теперь др[угое]. Но не следует отвращаться от разных стадий человеческой эволюции. Многое может казаться странным с нашей точки зрения, но представим, что все условия относительно изменены, и тогда мы получим хотя и чуждый, но не странный аспект. Ошибка представлять себе все жизни миров от нашего понимания на сегодня. Мы так легко забываем вчера и мало представляем завтра, что многие наши осуждения – лишь осенние листья. Правильно чувствовать ничтожность перед каждым космическим законом. Но ведь огненные крылья даются для приближения к Миру Огненному. Сядем.

Всегда и везде особенное затруднение в том, что стоит лишь обстоятельствам несколько улучшиться, как темная рука старается подкинуть свои мохнатые шарики. Наяву можно видеть, как уявляются неполезные малые трещинки. Но там, где в горне велико нагнетение, там и малая трещинка может пропустить разрушительный газ. Среди жизни можно видеть опыты высшей химии. Потому так важно лишь наблюдать. Помолчим.

– Ух! сколько Огней. Спешу.

Лечение внушением называлось огненным устремлением. Конечно, теперь лечение это развивается больше и шире, потому нужно предо[т]вратить возможный вред от невежественного употребления огненной энергии. Внушение может останавливать боли, но если употребляющие внушения не знают происхождения болезней, они могут уподобиться вреду наркотика. Другое дело, когда внушение применяется опытным врачом, он не только усыпит рефлекс боли, но проследит течение заболевания и внушит соответственным органам нормальную деятельность. Явление астрологии также не будет забыто опытным врачом. Можно смеяться сколько угодно, но научно составленный гороскоп поможет в определении самой болезни и приводящих обстоятельств. Нужно со всем вниманием отнестись к астрологии¹ и понять мощь внушения. Действительно, если внушение пользуется огненной энергией, то как глубоко и усиленно может быть воздействие Огня! Нужно отвыкнуть от узкого приказа и запрета, употребляемых гипнотизерами. Только знание организма и всех обстоятельств позволит врачу следовать приказательно по всем пораженным путям. Можно многое восстановить среди обессиленных органов, направив и координируя их с огнем сердца. Нужно каждому врачу развить в себе силу внушения.

¹ В тексте первого издания книги «Мир Огненный. Часть первая»: «астрохимии».
– Прим. ред.

Сядем. Особенно нелепо, когда врач допускает к больному невежественного гипнотизера. Не может грубая сила следовать за извивами болезни. Не в том дело, чтобы только усыпить, но нужно сопоставить все условия и следовать за сложными каналами болезни. Каждое слово, каждая интонация внушения имеет огненное значение. Так только просвещенный ум может вместить законы и пути внушения. Только такой ум поймет всю ответственность за воздействие на огненную энергию. Теперь др[угое]. Много огней. Спешу.

4 января 1933, среда

Вы знаете, что при внушении не следует махать руками и выпучивать глаза. Вообще не нужно даже смотреть в глаза, но следует от сердца направиться к сердцу. Затем уже от центра следовать волею по нужному направлению. Совершенно не полезно, чтобы внушаемый знал о происходящем. Часто именно приготовления к внушению создают нежелаемое противодействие. При этом сам подлежащий внушению может воображать, что он готов подвергнуться лечению, но его Манас будет защищаться от вторжения. Явление внушения будет тем действительнее, чем дольше сознания будут уравновешены взаимно. Но не нужно возвещать опыт. Каждое лечение пусть происходит внезапно. Но физические условия должны благоприятствовать. Температура должна быть средняя, умеренная, чтобы ни жар, ни холод не вноси-

ли раздражения. Воздух должен быть чистым, и можно советовать легкий аромат роз или эвкалипта. Также следует незаметно предусмотреть, чтобы больной мог удобно откинуться на спинку кресла. Постель менее удобна. Также нужно удалить все неожиданное, шумное, чтобы не вызывать потрясение. Нужно не забыть, что во время внушения тонкое тело находится в очень напряженном состоянии и пытается выделиться. Потому нужно как можно внимательнее запретить ему покидать тело. Конечно, все приказы не словесные, но мысленные. Западные гипнотизеры будут надсмехаться над мысленным приказом. Они думают, что слова и пальцы могут покорять волю. Но предоставим им эти западные заблуждения. Негры иногда ударяли больного дубиной по лбу, такое воздействие тоже покоряло волю. Но где Учение о Сердце и об Огне, там и приемы должны быть иные.

Сядем. Конечно, найдутся люди, которые скажут, что удар дубиной есть средство откровенное и потому допустимое. Но огненное воздействие есть нечто скрытое и недопустимое. Так каждый думающий о добре есть уже человек опасный, но убийца есть лишь выражение общественности. Не мало людей так мыслят и тем препятствуют всему тончайшему. Но дубина уже не поможет, нужны тончайшие решения и уважение к сердцу человеческому.

Теперь другое. Не для книги. Скажу, что множество черных зверей ползают и надеются на какую-то неосмотрительность. Они очень бдитель-

ны, ибо награду ждут. Так нужно помнить, что каждое мгновение можно улучшить или ухудшить положение. Я с вами, ибо ничто еще не крепко. Урусвати слышала о бережности к светлым запасам. Нужно очень подумать о значении этого. Наряду с темными неистовствами множество светлых знаков, самых неожиданных, но этот сад нужно беречь. Довольно.

– *Вл[адыка], ввиду крайне напряженного времени не лучше ли обождать с удалением провин[ившегося] слуги?* – Лучше не трогать, ибо много борьбы с тигром предстоит. Не преувеличиваю, но даже самые тяжкие меры недостаточны для него. Шайка сатанистов. Зоркость и отражение.

– *Но он ушел, как следить за ним?* – Не беспокойтесь, придет. Довольно.

5 января 1933, четверг

Цыганки обычно дают лекарство с наговором, считая, что лишь при таком способе лекарство будет действительно. Так утверждают Наши Гималайские традиции во многих поколениях переселенцев. Действительно, если мы сравним действие лекарств, принятых благожелательно или с отвращением, то разница будет поразительна. Даже самые сильные средства могут произвести почти обратное следствие, если они будут сопровождены соответственным внушением. Можно написать значительную книгу об относительности материальных воздействий. Можно из разных

областей собрать факты, которые свидетельствуют, что материальная сторона будет наименьшей среди решающих факторов. Так нужно шаг за шагом следить за движением Агни. Не следует вдаваться сразу в сложные формулы, но нужно идти от поразительных свидетельств каждого дня. Если знахари понимают, в чем заключается побеждающее начало, то образованный врач должен тем более усматривать явление направляющее. По этому пути встретятся и прошлое, и будущее. Сядем.

Для вас. При текущих обстоятельствах явление геройства будет писать книгу об Огне, когда вокруг пылают разрушения. Но не малое образование – уметь сосредоточиться на вечном, когда Земля колеблется. Понимаю ваше напряжение, свора Сатаны идет в наступление. Но даже и в эти часы найдите силы дружно держаться за Меня. Круг должен дружно держаться, в этом закон высшей математики. Не в одной стране сатанисты, нужно помнить не лично, не противодействие, но основное нападение Сатаны идет по пяти частям Света. Так приказываю отставить все мелкие пререкания и помнить, что Сам Сатана восстал. Можно принимать кому нужно строфант, мускус, валериан, прыскать эвкалиптом. Если не Могу говорить, значит, в битве. Спешу.

6 января 1933, пятница

Агни вечен! Нетленна огненная энергия! Народные сказания часто упоминают о вечных ра-

достях и горестях. Очень научно замечено о неистребимости радости и горя, посланных в пространство. Многие несут чужое горе, и многие улавливают радость непринадлежащую. Так нужно постоянно помнить о вечных посевах. Мысль, если несильна, может поглотиться токами пространственными, но субстанция горя или радости нерушима почти как огненное зерно. Полезно насыщать пространство радостью, и очень опасно устилать небеса горем. Но где же взять запас радости? Конечно, не на базаре, но около луча Света, около радости об Иерархии. Умножение горя есть одна из причин опасных эпидемий, но когда физиология научит людей значению ослаблений горестных, тогда начнутся поиски радостей. Постепенно утвердится скала радости и начнется торжество возвышенное, как самое здоровое. Недаром Мы уже указывали на полезность присутствия здоровых людей. Радость есть здоровье духа.

Теперь др[угое]. Нужно следить за умением постигать чужое настроение. Это не есть чтение мыслей, но чувствознание сущности соседа. Легче заглянуть дальше, когда знаем о ближнем. Многие стоят на пороге такого чувствознания, но лишь судорога самости мешает понять окружающее. Сядем.

Не думайте, что лучше стало кругом. Уже новые осложнения надвигаются. На востоке Япония не может остановиться, ибо угрожает революция. Также неудержно стремятся многие страны, ибо не могут больше удержаться в прежних

состояниях. Очень опасно, когда развивается слепая центробежность, тогда народы начинают толкаться. Ваше утверждение должно быть на основе культуры – поверх всех толканий. Пусть ваши сотрудники ведут разговоры и с Китаем, и с Японией, ибо поле Культуры есть ваша единая пашня. Также и продолжайте и в других странах, когда будете мирить народы, можете это достичь лишь именем Культуры. Народы даже будут благодарны, если предложите новое основание. Так будем зорки и осторожны. Нужно уметь умиротворять и малое, и большое. Помолчим.

Берегите здоровье. Довольно.

– *Вл[адыка], можно ли послать декларацию Н[иколая] К[онстантиновича] защитник[ам]?* – Не вижу препятствия.

– *Кому лучше послать?* – Логвану, даже и кроме адвокатов многим, которые полезны. Довольно.

7 января 1933, суббота

Путники мгновенные – так называются люди, познавшие великие пути. Только познанием краткости пути здешнего можно понимать величие Беспредельности и научиться совершенствованию духа. Обеспеченность не существует вообще, и иллюзия ее есть призрак самый пагубный. Но, не опираясь на мир физический, следует ценить каждую крупицу его. Каждое движение Огня пусть напоминает о силе, удерживающей равновесие. Если планета уравновешена внутренним

Огнем, то и каждое существо будет иметь опору в Огне сердца.

Теперь др[угое]. Не надо изумляться сверканию света в закрытых глазах. Пророки говорили – «Господи, не вижу тьмы!» Это не есть символ преданности, но научное явление возжжения центров. Неоднажды можно найти указания об этих светах. Нужно не только в древности искать их, но можно выпрашивать о них у слепых и детей. Поэт может писать песнь, как небо открывается сомкнутым очам.

Теперь др[угое]. Полезно производить фотографические снимки не только в разные часы, но и при разных космических напряжениях. Когда же можно улавливать пятна абсолютной тьмы, как не в час напряжения? Когда можно получить самые сложные уловления, как при неравновесии стихий? Наше собственное колебание отражается на фильме, но также можно достичь запечатления разных тонких проявлений. Можно начать при самых простых условиях, ибо придется вработать при разных обстоятельствах. Сядем.

Сны будущего рассеяны широко. Пророчества распространяются тысячами; и люди в разных странах привыкают к определенным срокам – так утверждается течение эволюции. Так же напоминаются и грозные сроки. Может быть, никогда человечество не вынимало свой жребий, как эти годы. Невозможно насиловать свободу воли больше, нежели делаем сейчас. Вы сами видите, как даже в самых странных формах напоминаются

сроки, но слепы нежелающие видеть. Также сами видите, как трудно утвердить торжественное единение, хотя бы как лекарство спасительное. Но также сами видите, насколько удается смягчить многое разрушительное. Там, где должен быть удар, там происходит лишь легкий толчок. Но не вздумайте об обеспеченном существовании. Все колеблется, незыблема лишь лестница Иерархии. Урусвати знает эту лестницу, она видела, она приобщилась к ней вечным Огнем.

Теперь др[угое]. Как сказал – Рая может сны иметь, как некоторые рожденные в Монголии. Можно и снимки иметь явлений наяву, как ламы сейчас много говорят о будущем. Конечно, и обезьяны могут кое-что чують. Спешу.

8 января 1933, воскресенье

Люди любят говорить об эволюции и инволюции, но избегают переносить эти соображения на себя. Не следя за своей инволюцией, люди привлекают из Тонкого Мира таких же последышей. Мир Тонкий действительно стремится к земному, но в полной ответственности. Значит, если бы люди стремились к эволюции, то они привлекали бы существа эволюционные. Так улучшение мира было бы в руках самих людей. Так каждое стремление ко Благу создает отзвук не только в Мире Тонком, но и в Мире Огненном. Если такое стремление по каким-то причинам остается невыраженным, то пространственно оно пребы-

вает в полной мере. Потенциал Блага – как столб Света. Плотник, сапожник или врач могут одинаково мыслить о Благе. Постоянство и устойчивость во Благе есть уже завоевание. Кому-то пребывание в Ашраме покажется темничным заточением, но при развитии духа оно будет целебным пребыванием. Знаете, как летит время, и в этом полете привыкаете к Беспредельности.

Теперь др[угое]. Конечно, истечение энергии может даже вызывать головокружение, особенно когда посылки идут на дальние расстояния; тогда образуется своего рода инерция. Тяготение чувствуется так сильно, что лучше не быть в стоячем положении. Вопросы.

– *Вл[адыка] говорил, что в действительности гермафродит как таковой никогда не существовал, были отдельные попытки, скоро прекратившиеся; между тем, в «Т[айной] Доктр[ине]» все время упоминаются двуполые существа? –* Состояние Андрогинны не соответствует современному Гермафродиту, ибо главное значение в духе. Также условно понимаются и центавры. Сочетание человеческой природы с животной может быть не только в теле, но и в духе. Сперва такие сочетания допускаются в духе, и тело, как результат, не обязательно. Конечно, были различные впадения в животное состояние, но это уже была инволюция. Инволюция есть свертывание, и эволюция – развертывание. Нужно иметь антипода эволюции, потому инволюция есть условное определительное, – можно сказать: антиэволюция. То же было и с попытками

Андрогины, так же как и с поторождением. Принцип поторождения не так плох, если его происхождение огненно. Но, к сожалению, огненность – качество редкое; именно ввиду этой редкости Мы так усердно твердим об Огне.

– *Значит, Андрогина есть две Монады в одной форме?* – Да, при огненном состоянии это возможно, но при современном упадке оно превратилось бы в одержание... Конечно, но это состояние (*mindless*) не равняется современному безумию... Именно, и потому эволюция была затруднена. Не сама духовность, не сама огненность составляет эволюцию, но осознание их... Именно, иначе грозила бесполезная инволюция. *Если бы Сыны Мудрости не воплотились в 3-ю Расу.*

– *Вл[адыка], это есть великое самопожертвование?* – Прежде всего самопожертвование, ибо оно есть основание эволюции. Эволюция космическая может совершаться, требуя миллиарды лет, но молния мысли может расчищать и расчленять Хаос. Как же нужен для этого Человек! Не человек, но существо духовное.

Теперь др[угое]. Берегите очень здоровье, ибо токи и обстоятельства нехороши. Довольно.

9 января 1933, понедельник

Можно в обычной жизни наблюдать многое, относящееся к обычаям Миров Тонкого и Огненного. Можно делить человечество на два типа. Один никогда не оставит за собою грязи. Он, при-

готовляясь к отъезду, все приберет и очистит, чтобы не затруднить кого-нибудь мусором. Другой же не принимает во внимание никакого последствия и оставляет за собою груды нечистот. Будьте уверены, что второму далеко до Огненного Мира. Также будьте уверены, что первый – природы Огненной и очистилище по примеру Огня.

Также нужно наблюдать, как человек проходит мимо мелких остановок. Один, когда знает свое поручение, спешит дальше, хотя и отнесется благожелательно ко всему встречному. Другой же из каждой остановки умудрится сделать нечто мохнатое, раздражая окружающее. Первый уже опытен в прохождении многих воплощений и понимает, что ночлег не есть дом Отчий. Второй не может различить истинных ценностей и готов задержаться в пути на случайном базаре. Так люди постоянно являют природу свою. Только уже опытный путник знает, что ночлег не есть достижение, и понимает, насколько бережно нужно обходиться с вещами, полезными для следующего каравана. Он не издержит все топливо, но подумает о других. Он не загрязнит колодцев как явление пользы, так можно наблюдать, где Свет и тьма. Сядем.

Можно ли представить, чтобы люди думали только о полезном? Конечно, можно, и вредные беспорядочные мысли, прежде всего, не нужны. Можно привыкать к мыслям полезным, и такое упражнение будет лучшим приготовлением к Миру Огненному. Явление привычки к помыслам

добра не быстро достигается, но зато они ведут к осознанию огненному. Так не в явлении особенного мира, но в качестве работы каждого дня приближаемся к Миру Огненному.

Теперь др[угое]. Очень много смуты. Черные львы у дверей, но будем зорки. Спешу.

10 января 1933, вторник

Самоусовершенствование есть Свет. Самоулажнение есть тьма. Можно строить жизнь так, что каждый день будет концом, но можно так просветить жизнь, что каждый час будет началом. Так на глазах можно перестраивать наше земное существование. Только этим путем вопросы будущего и сознание об огненном совершенствовании сделаются ощутительными. Нужно найти отвагу переделывать жизнь по мере новых накоплений. Умереть в дедовской постели пусть будет отличием средневековья. Мы же посоветуем отнести эти постели в Музей – так будет и гигиеничнее. Но не должно ограничивать завтра по вчерашней мере, иначе как приблизимся к познанию Мира Огненного, который для деда был адовым пламенем? Но теперь, когда отдают должное Свету и величию Огня, мы можем иметь духовно очень богатое завтра.

Теперь др[угое]. Уже две недели ощущаете подземные толчки. Представьте себе, что земля обрабатывается в подвижное состояние. Никакая человеческая сообразительность не остановит стихии,

но если имеете четкое представление о Мирах Тонком и Огненном, то никакая земная судорога не затуманит ваше неотъемлемое светлое завтра.

Сядем. Мир Тонкий в случае катастрофы рассыдается соответственно химическим лучам по ближайшим сферам.

Теперь др[угое]. От Востока Белый Орел – так являем новое сознание. Невозможно без Востока. История человечества творилась или от Востока, или ради Востока. Нельзя себе представить размеры строения Культуры, дом которой так велик!

Теперь др[угое]. Нужно после великого Орла не забыть о мерзости тигра – так правильно следите за ним. Постепенно увидите заговор темных. Правильны детали осторожности. Не сказка видения с тарелкой. Можно и в этом направлении быть осмотрительными. Впрочем, вы понимаете размеры осторожности. Можно и в Америку сообщить, что замеченные вами дни нехороши. Она (*Джонсон*) писала гороскоп и для Америки, но лучше напомнить. Но еще лучше до июля считать время очень опасным. Так будем зорки и тверды в единении. Довольно.

11 января 1933, среда

Советуйте молодому ученому собрать из всех древнейших Учений все относящееся до Огня. Пусть и Пураны Индии, и отрывки Учений Египта, Халдеи, Китая, Персии, и решительно все Заветы классической философии не будут забыты.

Конечно, Библия, Кабалла и Христовы Заветы дадут щедрый материал. Также и утверждение новейших времен прибавит ценные определения Агни. Такой сборник никогда не был составлен. Но можно ли двигаться к будущему, не собрав знаки тысячелетий.

Теперь др[угое]. Уявление новейших исследований следует ценить. Когда люди начинают взлетать в слои высшие и погружаться в пещеры подземные, можно ожидать синтетических заключений. Не пренебрегайте наблюдениями над следствиями низших слоев атмосферы. Именно, нужно принять во внимание всю относительность, которая может лишь обогатить выводы. Нужно, чтобы среди всей относительности мы могли находить приложение даже полусожженным шлакам; везде, где прошла работа Огня, все может принести ценное наблюдение.

Теперь др[угое]. Никто не может составить мнение о Космогонии, не изучив огненную стихию. Это было бы подобно зодчему, собравшемуся строить каменное здание без изучения камня и сопротивления материалов. Но современное состояние умов так далеко от спасительного синтеза. Сядем.

Подземное напряжение не кончилось. Удастся разбить удары мелкими сотрясениями. Нужно вообще помнить эту тактику раздробления зла. Часто невозможно избежать накопившееся злобное напряжение, тогда остается лишь раздроблять напряжение тьмы. Утверждаю, что стою на дозоре. Спешу.

Замеченное вами китайское лечение посредством втыкания игл в соответственные центры не есть лечение, но лишь временное воздействие. Старые египтяне производили такие же воздействия, надавливая на корреспондирующие центры; и посейчас банки и припарки являются такими же дополнениями. Так и во всей жизни следует устранять раздражение соответствующим дополнением. Учение старого Китая знало и процесс излечения посредством поднятия жизнеспособности. Именно Китай оценил Джень-Шень и продолжительное принятие мускуса. Потому нечему удивляться, если последняя медицина знает, как выявляется высшая жизнеспособность. Также можно заметить и огненность явления жизнеспособности. Пусть самые лучшие врачи умеют познать огненное начало растительного и животного жизнедателя. Такие опыты не нужно откладывать; если огненные эпидемии угрожают, то не забудем, что подобное лечится подобным.

Теперь другое. Почему изумляется, что развитие зрения нуждается в умеренном свете? Понятно, что резкий Свет не дает возможность усилению света внутреннего. Но ведь лишь эта самоусовершенствованная устремленность даст сильные устои. Потому в древности посвящения в Мистериях сопровождалась длительными пребываниями в темноте, пока глаз одолевал препятствия тьмы своим внутренним зрением.

Сядем. Утвердимся на том, что самые неожиданные подробности не могут нарушить основное построение, так же как незыблема связь с Иерархией. Так явление основания нерушимо. Вы видите, как целые народности неожиданно вздрагивают, но все-таки основное построение остается. Так, никакая европейская дипломатия не может изменить азиатские решения. Умейте различать все ведущее к плану. Европа не имеет сил самовозобновления, и император Вильгельм, наученный масонами, давно указывал на желтую опасность. Он не мог представить, где опасность и где панацея.

Теперь другое. Устремитесь мысленно в построение будущего. Такой якорь поможет превозмочь не малые препятствия. Нужно и здесь помнить, что заговор темных есть отличное упражнение для находчивости. Спешу.

13 января 1933, пятница

Не только людская безработица образуется в пределах опасности, но также безработица природы должна, наконец, обратить внимание. Нужно только представить себе, как быстро цветущая растительность сменяется мертвыми песками. Не бесхозяйственностью, но самоубийством нужно назвать омертвление коры земной. Пески, льды, оползни не являют блестящую будущность. Ведь невозможно ускорить излечение природы, даже если бы люди обратились к здоровому мышлению;

потребуется десятки лет, чтобы оздоровить разрушение коры планеты. Но для таких особо благих мер необходимо человеческое сотрудничество. Но разве видны признаки такой совместной работы? Разве разрушение и разъединение не владеют умами? Разве каждая попытка объединения не встречается насмешкою? Люди не желают мыслить о реальности будущего. Мы говорим о великом Агни, но только тысяча умов решится подумать, насколько это неотложно.

Теперь др[угое]. Нужно устремить внимание на надвигающиеся события. Нужно понять, что человечество вступает в период постоянных войн. Очень разнообразны такие войны, но один принцип их – вражда везде и во всем. Никто не помыслит, какой опустошительный костер создается, когда множество людей укрепляют губительный круг около всей планеты. Это тот самый змей, который хуже льдов и снегов. Не думайте, что это пугало – нет, каждый день приносит доказательство разрушения. Кощей не дремлет, но забава силится отвлечь глаза от пожара. Сядем.

Война оружием, война торговая, война безработицы, война знания, война религий – разнообразны войны, и уже не имеют значения границы земные! Планетная жизнь разделилась по границам бесчисленным!

Теперь другое. Посидим и поучимся посылать волю против тьмы. Представьте себе, что Я стою за вами, и вы присоединяете волю вашу к Моей против тьмы, как бы черной тучи.

Дано 15 ударов. Довольно.

– Это озн[ачает] – через 15 дней? – Да. Здоровье и осмотрительность – так запомним.

14 января 1933, суббота

Тысячелистник – называлась древняя настойка из трав дикого луга; смысл ее заключается в убеждении, что флора лугов есть уже собранная панацея. Конечно, такое собрание растительных сил очень знаменательно, ибо кто же лучше Природы подберет соседей соответственных. Пропорция и способ применения остаются в руках человека. Действительно, каждая симфония растительной поросли поражает своей соответственностью – творчество богатое и внешне, и внутренне. Но люди обычно жестоко нарушают это ценное покрывало Матери Мира. Они предпочитают песочную улыбку скелета, лишь бы расхитить. Политическая экономия должна начинаться с выявления ценностей Природы и разумного пользования, иначе государство будет на песке. Так можно всюду изучать золотое равновесие – тот самый путь справедливости. Люди сами ужасаются, когда происходит разобщения начал. Люди ужасаются альбиносам, но ведь это не что иное, как нарушение Огненного Начала. Также можно видеть эти нарушения во всех царствах Природы. Они не только отвратительны, но они заразительны и вредны друг другу. Приходится постоянно возвращаться к врачебным советам, но ведь сти-

хия огненная разве не есть мощная лечебная сила? Огонь есть утверждение жизни. Сядем.

Так нужно уговаривать людей о сохранении своих ценностей. Самый земной скупец часто является планетным расточителем. Новый Мир, если он состоится, явит любовь к ценностям Природы, и они дадут ему лучшую эмульсию сущности жизни. Ведь придется из городов разойтись в Природу, но неужели на пески?! В каждой части Света образовались песочные океаны. Также и сознание людей размельчилось крупинками злобы. Каждая из пустынь была некогда цветущим лугом. Не Природа, но сами люди истребили цветы! Но дума о явлении Огня пусть заставит людей помыслить о бережности.

Теперь другое. Опять пустим стрелы в беспощадного. Ведь беспощадность есть невежественность. Пусть так запомнит злой. Усмотрите пользу посылки картины Ватикану. Моя мысль. Так самыми антиподами распространяем Знамя. Сущее сражение за Свет Культуры! Спешу.

15 января 1933, воскресенье

Многие хотят знать подробности Тонкого Мира, но многие будут жестоко озадачены. Вся зримость Тонкого Мира относительна – по [развитию] сознанию. Можно восхищаться светом, но можно очутиться в тумане. Можно волей строить прекрасные созидания, но можно остаться на горах мусора. Можно сразу усвоить язык духа,

но можно пребыть немым и глухим. Каждому по делам его. Каждый сознает по сознанию. Мир Тонкий – очень справедливое состояние. Можно убеждаться, как даже простое сознание, но просветленное любовью, преуспевает. Для людей земных любовь мало приложима к их базарным ощущениям. Она часто остается без осознания. Но в Тонком Мире любовь есть ключ ко всем затворам. Для многих людей воображение есть недоступная отвлеченность, но в Тонком Мире каждая крупинка накоплений воображения есть путь к возможностям. Для земных людей обида, горечь и отщепенность составляют основы желчи и печени, но для Тонкого Мира, даже для среднего сознания, эти постыдности отпадают как негодная шелуха. Поэтому так твердим об Огненном Сознании, чтобы немедленно направиться в лучшие сферы. Действительно, нужно всеми мерами стремиться к Огненному Сознанию.

Вопросы.

– Вл[адыка], кто наставлял этого писателя из Тонкого Мира в кн[изе] «*Letters of the living Dead Man*» [англ.: «Письма живого усопшего»]? – Не Я, но сотрудник Наш. Но он мог видеть и Меня.

– Хорошая книга? – Хорошая, но немного философична, много рассуждений, но недостаточно натиска. Много недоговоренности. Так можно очень стремиться к представлениям о Тонком Мире.

– Кн[иза] «*Letters from Julea*»? – Уже более посредственная.

– *Сообщения Van Owen?* – Недурные, но сфера средняя. Но сфера высшая может сверкать как молния! Он не мог много видеть, ибо свет был велик для него. Главная причина в том, что на земле он мало готовился к Свету Огненному. Мало наблюдал и тем не приготовил сознание. Утверждаю, что при малом желании Тонкий Мир прекрасен. Также нужно приучиться сознательно не видеть что-либо низкое.

– *Можно ли видеть очертания земных построений?* – Можно при желании очень ясно.

– *Но, находясь на плане иных вибраций, мы ведь не можем их видеть такими, как на земле?* – Почти, но зависит от желания, но полезнее не желать к земному – и в земной оболочке. Лучше стремиться к Иерархии и в этом магнитно вести за собою близких.

– *Что означ[ает] Тамин?* – Совершенно верно, в смысле клятвы.

– *Эбруро?* – Учение о разложении негодных частиц.

– *Вл[адыка], что писать в Америку?* – Пусть всячески выигрывают время и ищут новых.

– *Но, Вл[адыка], Логван занят все время толканием адвокатов к действию, может быть, лучше оставить их медлить?* – Если они просто не спят. Нужно просто являть затяжку. Но если можно запугать сатанистов, то можно и крепкое соглашение. И суд возможен, и угроза судом возможна. Теперь будем очень осторожны. Спешу.

Правильно судите о необходимости исхода из гнойных городов и о равномерном распределении населения планеты. Если человечество в основе своей есть Носители Огня, то неужели нельзя понять, насколько нужно мудрое распределение этой стихии? Нужно понять, что болезнь планеты в значительной степени зависит от человеческого равновесия. Невозможно покинуть огромные пространства, чтобы братоубийственно столпиться в местах, зараженных гноем и залитых кровью! Не случайно древние вожди образовывали свои станы на новых местах. Теперь сама наука способствует нормальному заселению свободных пространств; никто не будет отрезан и извергнут. Сами силы Природы, призванные к сотрудничеству, оздоровят условия заболевания земли. Так только можно надеяться, что труд будет оценен, и вместо наемников народятся сотрудники. Мышление народов также может обновиться, когда центр мысли будет направлен на равномерную работу по всему лику Земли. Следует посмотреть на это ручательство как на единственное решение, иначе люди будут лишь свергать, не находя Истины, которая живет в их сердцах. Огненна эти Истина! Сядем.

Конечно, спросят – почему в древности не возникала опасность людских скоплений? Во-первых, само население было сравнительно мало-численнее. Но, кроме того, не забудем судьбы Ат-

лантиды, [Вавилона и всех скопищ, лежащих в развалинах]. Только часть этих кладбищ упомянуло человечество, но космические законы действовали не раз. Так не следует изумляться, что космическое нагнетение растет вместе с заразою низших слоев.

Теперь др[угое]. Урусвати напряжена, и остальные чувствуют особые волны. Потому так забочусь предупредить об осторожности. Помолчим.

– *Можно послать стрелы?* – Лучше обратиться ко Мне. Музыка действительно полезна, также эвкалиптовое масло. У Нас ценят эти очистители, когда напряжение атмосферы велико. Довольно.

17 января 1933, вторник

Когда говорил об Огненном Мире, не следует удаляться от земных решений. Огненное состояние настолько превышает земное, что нужно требовать лучшее земное равновесие, чтобы приобщиться к Огню. Многие условия земные нужно примирить, чтобы мысль могла разуть тело огненное. Пусть священнослужители станут немного учеными, а ученые будут немного духовнее. Из этих пожеланий, хотя и небольшого, сложится уже значительный устой необходимого моста. Это понятие моста завещано издревле, но теперь оно стало повелительным.

Теперь др[угое]. Некоторые смутьяны надеются, что постоянным свержением всего они упрочат свое благосостояние. Характерны эти мысли

расхищения и раздробления. Невозможно даже помыслить о привлечении Огненной Стихии на расхищение и раздробление! Повторяю, это невежественные приемы, от которых нужно отучиться. Пусть срубивший дерево немедленно заменит его вновь посаженным. Пусть огородник одною рукою собирает, другою сеет. Простое правило нерасхищения должно быть преподано среди первых уроков школы. Учитель должен приготовить дух для самых пламенных восприятий. Только при постоянном утверждении путей грядущих можно заготовить воинов духа.

Теперь др[угое]. Некто хотел знать о самых Высших Мирах, но жил как свинья. Явление стремления кверху не уживается с подрыванием корней. Для свиньи свинарник. Сядем.

Учение, прежде всего, должно устремлять кверху. Так легче говорить и об Огне, который нужно понимать как высшее. Поучительно спросить самых малых детей, как они представляют себе Огонь. Можно получить самые неожиданные ответы, но они будут значительны. Только взрослые уже ставят Огонь в рабское положение.

Теперь др[угое]. Только для вас. Можно сказать, когда токи хотя немного лучше, но многих нельзя порадовать, хотя бы кратковременно, ибо так часто радость понимается не как известное состояние духа, но как безделье.

Теперь др[угое]. Тигр совсем обезумел. Можно думать, что скоро сойдет с ума. Он действительно только думает о подражании вам и об изгнании

вас. Но хорошо, что имеете хотя бы малогодных свидетелей, ибо пусть чувствует, что защищаетесь. Пошлем стрелы в тигра. По-прежнему будьте осторожны.

– *Вл[адыка], могу ли я остановить Рокф[еллера] и Ф[орда]?* – Главное – Рокф[еллер].

– *«Не тронь» или страш[и]ть?* – Можно и страх.

– *Одним словом?* – Это первое условие. Завтра скажу.

– *Когда лучше?* – Отсюда лучше днем. Довольно.

18 января 1933, среда

Краткость формул есть завет Огня. Нужно приучаться к священной краткости. Не нужно думать, что она достижима легко, в ней выражается и целесообразность, и бережность, и уважение, и заостренная сила. Не пространная формула посылается, но эссенция ее. Можно собрать мощь в одном слове, и тем сильнее будет следствие. Не поток, но молния будет символом приказа. Много внутренних работ должно произвести самое сжатое, самое убеждающее. Потому древние заклинания состояли из кратких обращений. Но можно сопроводить эту стрелу и жестом руки. По существу такой жест не нужен, но для самого себя он может быть сильным указом.

Теперь др[угое]. Музыка нужна для всех огненных посевов. Нужно избирать хорошую музыку, она собирает наши чувства. Но не следует рассеянно пропускать музыку мимо ушей. Так часто

люди имеют перед собою великий феномен, когда они не слышат самое громкое и не видят самое яркое. Часто люди совершенно изолируют себя от окружающего, но не хотят понять, что именно это качество очень ценно, если мудро осознано.

Теперь др[угое]. Учитель обязан следить за качеством мысли ученика. Не самые проделки, но течение мысли будет путем продвижения. Не сверхъестественно это понимание чужой мысли, но оно складывается во многих движениях и взорах. Немного внимания, и учитель увидит огни глаз. Очень значительны эти блистания, которые для мудрого врача дадут целую историю внутреннего состояния. Сядем.

Для вас. Много движения среди югославян и Китая. Правильно ваше устремление к Персии. Правильно закрепить малые знаки внимания; многое само растет. Новое поколение поможет отбросить ненужные ветоши. Так не обращайтесь внимания на мелкие выступления и токи. Можно всегда приложить их на пользу. Стрела Урусвати достигла цели. Можно продолжать, но не допускать утомления. Помолчим. Думайте обо Мне...

Экий скот этот тигр! Довольно.

– Вл[адыка], можно посл[ать] стрелу? – Завтра.

– Он наклеветал? – Конечно, и пишет в Америку. Довольно.

19 января 1933, четверг

Следует не только надеяться на пришествие уплотненных тел, но нужно всеми силами стре-

миться осознать Мир Тонкий. Не только Мир Тонкий подлежит осознанию, но мы должны исполниться отвагою на созерцание Огненных Сил. Мы должны привыкнуть к мысли, что рано или поздно нам суждено причалить к берегам огненным. Так научимся закидывать сеть самую длинную, чтобы достичь улова лучшего. Действительно, мы должны не только во снах, но и среди дневных трудов направлять мысль на дальние, огненные явления. Иначе, когда Мы оказываемся в Тонком Мире, нам все-таки трудно сознать огненное сияние. К свету нужно приучать не только глаз, но больше того – сознание. Люди особенно страдают от неумения устремить себя вперед. Малое сознание лишь оглядывается и потому часто начинает пятиться. Царство Небесное, Огненное, берется приступом – эта истина сказана давно, но мы забыли о ней и отставили всякое отважное устремление. Смешаны многие ценные указания. Люди исказили понятие смирения, оно так нужно в отношении Иерархии, но люди для удобства сделали из него ничтожество. Не сказано быть бездельником, но всею отвагою и трудом нужно устремиться к прекрасному Огню. Нет такой земной вещи, от которой не стоит отказаться ради Мира Огненного. Сядем.

Все земные чувства в претворении восходят до Мира Огненного. Но не только зрение и слух духовно существуют, но и вкус имеет новое назначение. Нельзя без вкуса понять многие химические составы, и при творчестве нужны все чув-

ства как меры соотношения. Потому нужно уже на Земле утончать чувства. Недаром один отшельник каждый день принимал на пищу листья и травы, чтобы изощрить вкус. Когда же прохожий спросил его – зачем он так делает, отшельник сказал – чтобы лучше любить тебя. Так всякое утончение полезно для познания основ.

Теперь другое. Будем говорить о Мире Тонком и Огненном как побывавшие там. Пусть именно эти беседы подвергнутся особому осмеянию, но найдутся сознания, которые устремятся по тому же направлению. Так мы найдем, кому сердце трепетно шепчет о Мире Огненном, о Мире Прекрасном.

Теперь др[угое]. От Прекрасного к тигру. Он думает, что очень изощрен в изгнании вас. Но напрягите все силы, и он постепенно выдаст всех сатанистов. Так нужно даже из тигра сделать пользу. Помолчим и пошлем стрелу тигру. Не утомляйтесь. Довольно.

– *Могу послать стрелы ночью?* – Но не утомляйся. Можно послать одну стрелу. Подражайте Мне. Довольно.

20 января 1933, пятница

Разве колдовство – осознание будущего? Разве магия – узнавание неизбежного? Каждая религия, как связь с высшим, находит слова о несказуемом переходе в Мир Тонкий. Но земное сознание все-таки сохраняет все чувства, которые находятся в

Мире Тонком, хотя бы и претворенные. Самый миг перехода в Тонкий Мир имеет ощущение головокружения, то же самое, как при обмороке или при начале падучей. Затем следующие чувствования зависят всецело от подготовленности сознания, вернее, от Эго огненного. Если сознание было омрачено или тускло, то чувства не могут претвориться при новом состоянии. Тогда наступает род забывтья или дремотное блуждание. Состояние не из приятных. Конечно, не говорю о мрачном состоянии преступников и порочников – сущность этих терзаний неопишима. Но здесь лучше говорить о возможностях светлых. Так, если Агни был пробужден при жизни или знанием, или подвигом чувства, то он немедленно совершит великую трансмутацию; как истинный Светоч, он укажет направление; как светоносный гелий, он вознесет в сужденную сферу. Он, так неприметный в жизни земной, становится руководящим началом в Мире Тонком. Но не только он светит в Тонком Мире, он предстоит как провод к Сущностям Огненным. Без Агни нельзя принять и приобщиться к Свету Мира Огненного. Отсутствие проявленного Огня делает слепыми и блуждающих духов. Мы видим Огнем и восходим пламенно. Нет других двигателей, и потому благо Огонь познавшим!

Сядем. Если каждая клетка заключает целое мироздание, то каждый человек есть прообраз Создателя при всей Беспредельности. Как нужно научиться почитать Духа Святого! Можно ему присвоить лучшие имена. Можно даже наполнить им

сердце без имени, когда все имена будут выплеснуты, как из переполненной Чаши. Но недопустимо поношение, ибо оно пресекает нить Света. Установление учительства нужно как естественное звено к постижению Агни.

Теперь др[угое]. Опять натиск, только три дня были лучше, но снова сатанисты начали нападать; силы берегите. Помолчим.

Ничего, ничего, с Нами, с Нами, бодрее. Спешу.

21 января 1933, суббота

Почему же Существа Огненные редко появляются земным жителям? И тому есть научное пояснение. Великий говорил – «Не тронь Меня!» Так кратко сказана сущность соотношения Мира Огненного к земному. Мир Огненный – как мощное динамо для земных ощущений. Тело земное сгорает от прикосновения к Существо Огненному. Даже не только прямое прикосновение, но сама близость может остановить сердце воплощенного. Нельзя вносить в помещение горячее зажженный факел. Врач, самый земной, знает, сколько электрической силы может выдержать сердце человеческое, но напряжение Сил Огненных несравнимо с обычным электричеством. Само явление Фохата может быть зримо не всегда. Сколь же редко могут появляться Светлые Гости! Люди недисциплинированны – они могут или стремиться дотронуться, или ужасаются, и тем самым сгорают. Не забудем, что страх может сжечь сердце. Даже в

белой магии при светлых вызываниях вопрошатель заключается в круг, чтобы охраниться от токов огненных. Конечно, сердце, познающее Огонь, может постепенно к нему приобщиться.

Теперь др[угое]. Трудно от Земли обратиться к Огненному Миру. Но также нелегко подойти к земным сферам Тонкого Мира. Это ныряние можно сравнить с водолазом. Как водолаз должен надевать тяжкий доспех, чтобы противостоять давлению океана, так идущий на землю должен окружить себя тяжкою плотью. Мудро состояние новорожденного, когда он может постепенно принять земные тягости. Не одно семилетие требуется, чтобы овладеть земным существованием. Потому следует так бережно охранять явление детей. Сядем.

Сатанисты не дремлют. Они сохраняют гораздо большее соединение со своей Иерархией, нежели так называемые воины Света. Сатанисты знают, что их единственное спасение – Сатана, но светляки много блуждают, много рассуждают и мало любят свою Иерархию.

Теперь др[угое]. Сатанисты очень хотят уничтожить Фуяму. Им недостаточно устремить силы против финансов, им хочется истребить Ф[уяму]. Если Иерофант против Урусвати, то земная свора рвет Фуяму. Конечно, не сомневайтесь, что Черная Ложа Парижа сильна. Надо отбить атаки от пяти дверей. Помолчим.

Эти дни не посылай стрелы, слишком много стрел посылают вам. Довольно.

Последуйте за Мною, устремитесь ко Мне – только так можете понять будущее. Что можно предпочесть Силам Светлым? Можно обновить веру как непреложность. Непригодна вера, которая не ведет всю жизнь. Указую на страны, которые утратили путь; машина еще движется, но без обновления сознания уже нечем жить. Новое сознание придет лишь от духа. Новая сила может укрепиться только знанием Миров Высших. Накопления таких знаний укрепят жизнь. Можно отказаться от самого нужного, не думая о будущем! Нужно принять все переходы как улучшения. Один порыв мысли перенесет через пропасть. Даже, казалось бы, самое неизбежное зависит от качества мысли. Утверждение мысли может даже изменить возвращение на Землю. Обычно рассматривают Тонкий Мир как пассивное состояние, но оно может быть не только пассивным, но и активным. Если «на Небе, как и на Земле», то, значит, и там существуют условия к высшим достижениям. Мы не должны мерить лишь средними мерами. Если средняя мера воплощения будет до семисот лет, то может быть мера семи лет и даже трех лет. Сами кармические условия гнутся под молотом воли. Та же мысль будет лучшим огнехранителем! Неопалима Мысль! Человек, исполнившийся верою-мыслью, даже на Земле теряет в весе. Так же мысль ведет и к Высшим Мирам. Человек, выбитый из равновесия, просит минуту покоя. Этот покой есть нагне-

тение воли. Без воли нет и веры. Так Мы вооружаем оружием светлым!

Теперь др[угое]. Из Тонкого Мира обычно мутно видны очертания земные. Причина не только в плотности земной атмосферы, но и в нежелании смотреть. Видит тот, кто хочет видеть. Но даже в земных потемках нужно напрягать зрение, иначе говоря, вложить мысль в глаза. Вопросы.

– *Что означает Ол..?* – Он, которы[й] есть наверхие.

– *Дж...?* – Приобщение естественное.

– *О Кругах планетных?* – Круг может быть отнесен, ибо от третьего может иметь амплитуду до пятого.

– *Почему столько лун вокруг Юп[итера]?* – Не имеют оккультного значения, случай притяжения, особенно при больших размерах.

– *Венера в 7-ом Круге?* – Да, но пережитки имеются.

– *Раса седьмая?* – Да.

– *Вл[адыка], Ваш переход на Венеру ознаменуется началом Нового Круга?* – Да.

– *Но сколько же времени пройдет между двумя Кругами?* – Времени не существует, и между переходом может быть визит в Огненный Мир.

– *Как приближаться к Огненному Миру?* – Прежде начать думать о нем как о сужденном, мыслить о нем.

– *Существуют ли люди на Меркурии?* – Есть существа, но с другими свойствами, например, могут подниматься на воздух.

– Которая из планет нашей Солнечной системы самая высокая? – Венера. Будьте очень осторожны: приближается нехорошее число, открывающее возможности нападений во всех направлениях. Довольно.

23 января 1933, понедельник

Аполлоний из Тианы иногда во время странствований говорил ученикам: «Побудем здесь. Это место мне приятно». При таких словах ученики знали, что здесь заложен магнит или Учитель собирается заложить магнит. Ощущение магнитов узнается по особому току, связанному с силою Агни. Наука может впоследствии рассмотреть эти магнитные волны, неиссякаемые в течение веков. Как вехи, оставлены магниты на местах особого значения. Когда пахарь несет на себе частицу земли родной, он как бы вспоминает древний обычай принесения земли как знак неоспоримости. И теперь знаете, как приносилась памятная земля. Судьба ее не проста; злой хотел рассеять ее, но рука добра не случайно отставила сокровище, и оно оказалось забытым; но мысль, сопряженная с приношением, живет и действует более, нежели могут думать, – так живы мысли. Предмет, намагниченный мыслью, поистине, имеет мощь. Так нужно не суеверно, но вполне научно изучать наклонения мысли, ведь это работа Огня!

Теперь др[угое]. Общества Психических Исследований могли бы иметь значение, но они сами

себя заключают в низшие слои. Они довольствуются некромантией, тогда как могли бы обновить духовную сторону жизни. Не будем осуждать, если этим Обществам пришлось начать от низкого и малого, но через полвека должно бы обнаружиться стремление к Высшим Мирам, но это мало видно. Сядем.

Полезно иногда посидеть спокойно, обращая дух к Беспредельности. Это – как душ с дальних миров. Мы должны сами привлекать токи, иначе они могут бесследно скользить. Мысль – магнит, притягивает положительные токи, и она, как щит, отрицательные лишает доступа.

Теперь др[угое]. Ночь должна быть беспокойна, ибо приближается 28. Когда срок тяжкий, тогда нужно быть всесторонне на страже. Не мудро ждать лишь с одной стороны. Такая односторонность была бы вредна. Уже видите, что Мое указание на бывшего управляющего сбылось, так и остальной заговор намечен будет. Нужна осторожность. Довольно.

– *Заговор здесь или в Ам[ерике]?* – И здесь, и в Америке.

– *Мичиган[?] и р[усские]?* – Да, и многие другие, и Англия, и Ам[ерика].

– *Большевики?* – Нет, но белые.

24 января 1933, вторник

Руководитель может спросить ученика – что делаешь, что желаешь, чем терзаешься и чем ра-

дуешься? Эти вопросы не будут означать, что Учитель не знает происходящего с учеником. Наоборот, в полном знании Учитель хочет увидеть, что именно сам ученик считает значительным. Из всех обстоятельств ученик может по неопытности указать самое ничтожное, потому Учитель спрашивает вовсе не из вежливости, но испытывая сознание ученика. Так нужно очень обдумать ответы Учителю. Не так называемая вежливость, но постоянное углубление сознания есть обязанность Руководителя.

Теперь др[угое]. Также должен помнить ученик о делимости духа. Нужно устремить сознание, чтобы распознать присутствие Учителя в духе. Не так неправы те, которые представляют себе близость Учителя. Лучше это, нежели забыть легкомысленно вообще Учителя. Не так неправы заучивающие слова Учения. Текст учат в школах для укрепления памяти. Также и Учение, когда горит в сердце, оно утверждается краткими, непоколебимыми формулами. Некоторым легче усвоить точные выражения. Не мешайте [каждому идти путем своей кармы. Лучше не принуждать] там, где есть свои Огни.

Теперь др[угое]. Кто хочет самое легкое; кто предпочитает самое трудное. Кто не может говорить, но крепко стоит на дозоре. Кто имеет легкие слова и летит за ними. Кто может ощутить самое важное явление, но некоторые пожелают пребыть около неудачи. Можно бесконечно перечислять эти отличия, но лишь наличность самого сердеч-

ного Огня оправдает свойства личности. Так Мы не устанем твердить о многообразии. Садовник знает, как сочетать растения, на то он и Мастер Сада.

Теперь др[угое]. Ясно, что люди хотят иметь перемену сущего. Один Правитель хотел найти довольного. После долгих поисков, наконец, нашли такого. Он был нем, глух и слеп. Сядем.

Нужно принять технократию как уловку темных. Много раз устремляли темные на механические решения. У них была надежда занять человеческое внимание, лишь бы отвлечь от духовного роста. Между тем решить проблему жизни можно только расширением сознания. Можно видеть, как механические гипотезы легко овладевают людскими надеждами. У древних это и была Майя, которая могла нарушиться от малейшего толчка. Помолчим. Видите, как нужна осторожность. Темные сторожат и в малом, и в большом. Так можно считать сильным испытанием эти дни; не утомляйтесь и, конечно, не раздражайтесь. Довольно.

– *Вл[адька], но если Рутч[ан] купит землю?* – Но что можно сделать? Лучше продолжать атаку на самого тигра.

– *Не ост[ановить] ли отъезд управл[яющего]?*
– Лучше пусть теперь едет, лишь бы не задержался. Довольно.

25 января 1933, среда

Гигиена мысли должна быть и духовная, и земная. Нужно производить опыты мышления,

укрепленные огненными лекарствами. Нужно обратить внимание, как действует на мышление фосфор или испарения эвкалипта. Нужно проверить, насколько подымает мышление мускус. Нужно собрать все данные о прочих смолистых маслах. Словом, нужно припомнить все сочетания, ближайшие работе Огня. Нужно произвести эти опыты над лицами сильного огненного мышления. Такие опыты напомним не только о витаминах, но и об Агни. Усилия врачей сосредоточиться не только на внутренних лекарствах, но на воздействии обоняния, явят нужные следствия. Люди очень больны. Темные силы стараются подкинуть разного рода наркотики, но тесные рамки жизни не расширяются усыплением интеллекта. Сейчас нужно духовное бодрствование. Нужно полюбить это бодрствование как состояние, пристойное человеку.

Теперь др[угое]. Много малых кругов раскинуто по планете. Черные Ложы знают, что делать, но явления светлые своим расстройством даже вредят друг другу. К Черным Ложам не приблизится чужой, но светлые, по добродушию или, вернее, по невежеству, часто готовы обнять самого вредного предателя. Нужно изгнать равнодушные, которое парализует лучшие силы. Действительно, можно изнемочь не столько от врагов, сколько от равнодушия друзей. Какое может быть понимание огненности при лени равнодушия? Свойства Огня противоположны равнодушию. Такую тяжесть инертных людей нужно

опасаться, но при случае их нужно срамить, чтобы хотя вызвать негодование. Мертвое духовное устранение есть уход из жизни. Сядем.

Не будем огорчаться наблюдениями над равнодушием; оно лишь указывает, что нельзя оставаться на таком постыдном убожестве. Считаю, нынешний урок должен собрать воедино некоторых полезных людей. Мы, хотя и в час изнеможения, все же не прекращаем работы объединения. Иногда нельзя свести вместе даже довольно близких людей. Ничего, пусть временно побудут в разных домах, только бы воздержались от гасительства. Так нужно заботиться, чтобы огни не угасали.

Теперь др[угое]. Один Гуру остался невидимым в пещере. Когда же ученики просили показаться им, он ответил – «Неразумные, разве не для вас самих сокрылся? Ибо не хочу видом своим разделять вас. Когда же вы примете меня как несуществующего, может быть, ваш Огонь загорится сильнее». Даже и такими мерами Гуру заботится о возжжении огней, лишь бы сердце пылало!

Теперь другое. Помолчим.

Правильно думать к 28-му стать как святые – это щит добрый. Довольно.

– *О Монголии.* – Конечно, но Манчжурия должна быть дружественна.

– *Правильно ли происходящее в Урге?* – И многое другое.

Часто возникал вопрос – которая мысль сильнее, словесная или бессловесная? Конечно, участие формул словесных, казалось бы, сильнее. Люди, притянутые внешностью, полагают, что оправа слова крепче удержит мысль. Но такая условность не поможет сущности. Мысль бессловесная гораздо мощнее, в ней явлена более чистая стадия Огня. Можно заметить, как мысль бессловесная совершенно освобождается от условия стеснения языком. Она приближается к языку огненному, но умножает мощь свою. Мы шлем огненные мысли, их понимают огненно. Можно назвать это понимание чувствознанием, но, как причину, можно назвать язык Огня. Мы как бы получаем радио из Тонкого Мира, но из высших, огненных сфер. Мир Огненный, прежде всего, в нас самих, только бы распознать его обитель! Так, когда сомневаются, можно ли сообщаться с Огненным Миром, нужно лишь помнить его присутствие во всем; только провод следует приложить к сердцу, но не к мозгу. Можно находить связь с Тонким Миром постоянно, но Мир Огненный требует особо хорошего настроения. Словесная шелуха скорее отдалит, нежели приблизит к Миру Огненному.

Теперь др[угое]. Ритм или мелодия? Скорее, ритм создает вибрации. Как знаете, музыка сфер прежде всего состоит из ритма. Огонь в ритме, но не в содержании мелодии. Конечно, могут быть счастливые совпадения, когда мелодия претво-

ряется в ритм. Очень нужно понять связь ритма с Огнем. Сядем.

Теперь подумаем, как стать святыми, чтобы отразить темных. Они готовятся к нападению, но можно таким ежом свернуться, что не укусить! Сомнение – это парадный подъезд темным. Когда сомнение начинает шевелиться, Огонь поникает, и парадный вход открывается для черного шептуна. Нужно увеличить согласие и находить радость хотя бы о курочке, принесшей яичко. Так и малым, и великим закидаем врага. Он не очень уверен, откуда начать, такая неуверенность – знак добрый, но поразим врага бдительностью. Помолчим. Довольно.

27 января 1933, пятница

Многие хотели бы задать некоторые вопросы, но стесняются. Например – они очень бы желали узнать, не пострадает ли их здоровье от приближения к Огненному Миру? Можно ответить, как один благотворитель прекратил милостыню, ибо боялся, что знакомство с бедными может заразить его. Конечно, он не был истинным благотворителем. Также и тот, кто опасается Огненного Мира, не есть огненосец. Так будем рассматривать Мир Огненный как нечто исконное, неотъемлемое, явленное в мужестве и радости сердца.

Теперь др[угое]. Пифагор запрещал ученикам насмешки, ибо они больше всего мешают торжественности. Человек, приветствующий гимном

Солнце, не может заметить малые пятна. В этом приказе заключается утверждение Прекрасного. Пусть темные оставят себе удел глумления. Те, которые нуждаются в шутах, не оставят о себе память среди мудрых. Торжественность гимнов являет Пифагора как Носителя Огненного. Будем брать пример с таких Огненосителей, которые прекрасно прошли свой земной удел.

Теперь др[угое]. Скажут – ссориться нельзя, глумиться нельзя, предательствовать нельзя, клеветать нельзя, ударить нельзя, явить надменность нельзя, служить самости нельзя, указать на преимущество нельзя, – что же это за жизнь?! Прибавим – и сорить нельзя, ибо каждый сор сам сорящий вынесет. Сядем.

Уже замечаете признаки заговора. Можно на один лист занести именно связанных с тигром. Так любопытный список получится. Можно узнавать соединение совсем неожиданных лиц.

Теперь др[угое]. Посидим в молчании, ибо время тяжкое – но только обо Мне. Будьте осторожны. Спешу.

28 января 1933, суббота

И еще один вопрос волнует в тайне некоторых людей – они хотели бы знать, не мешает ли Учение чтению священных книг? Не беспокойтесь, именно Мы советуем читать внимательно эти книги Заветов. Мы постоянно обращаем внимание на необходимость ознакомиться с книгами Бытия.

Разве не упомянут Огненный Мир в них? Притом так красиво и кратко – «не умрем, но изменимся», или «на Небе как и на Земле»! Ведь такие Заветы мог произнести лишь познавший!

Священные книги могут дать богатство сведений о проявлении Огня. Так можно просить читать Заветы пристально. Также и хроники жизни подвижников могут принести понимание Мира Огненного. Утверждение явлений через многие века должны вдохновить искателей ученых. Повторяю, прискорбно видеть разделение науки от высших Основ Бытия. Хотя бы как историки, ученые обязаны внимательно и с уважением относиться к Скрижалям прошлого. Но не только ученые, но даже выросшие на воображении художники избегают сосредоточиться на сокровищах священного Завета. Точно такое знание хуже прочих познаний! Но чудно то, что посылающие вопросы о священных книгах, несмотря на Наш совет, не найдут времени их читать. Кто сердечно горит, то[т] не будет откладывать по причине незаданного вопроса.

Теперь др[угое]. Неразумно поступают, которые устанавливают пищу свою на долгий срок. Пища – топливо, прежде всего, зависит от потребности. Но эта потребность проявляется в зависимости от космических токов. Явление космических токов может почти лишить нужности наполнения желудка и наоборот. Особенно вредна пища во время токов напряжения. Она может вызывать болезни печени, почек и судороги кишок.

Сядем. Вы читали об эпидемии слышания голосов. Организм действует как приемник радио. Такое обострение чуткости могло бы быть полезным, но беда в том, что когда некоторые космические, точные сроки приближаются, сознание человеческое далеко отстало. Таким образом, вместо пользы получается вред, способствуя одержанию. Много таких же уродств получается и в других областях, когда сознание, задавленное механикой, тонет в безумии.

Теперь др[угое]. Когда протекает трудный срок, нужно торжественное настроение. Не следует думать, что если сейчас жив, то, значит, и срок не коснулся. Нужно быть дальновидным.

Теперь др[угое]. Для вас. Настраивание было удачно. Так можно видеть, что даже при малом желании, можно отлично владеть собою, но битва велика. Очень спешу.

29 января 1933, воскресенье

Беседы не было.

30 января 1933, понедельник

Нужно рассматривать, какие качества наиболее выявляются при сознании Огненного Мира. Среди таких качеств особенно уявляется справедливость. Невозможно словами передать это качество, которое считается самым великим при чувствовании. Справедливые знают поверх за-

кона земного, где правда. В то время, когда закон ведет ко многим несправедливостям, человек, познавший Мир Огненный, знает, где Истина; вопреки очевидности он чувствует действительность. Так огненное сознание преображает жизнь. Даже мученичество огненное дает высшее знание. Таким же образом мы можем отличать и другое качество духа, растущее под огненным дождем. Умеренность без Огня обращается в убожество, но Золотой Путь, напряженный Огнем, будет лучшим объяснением умеренности. Точно так же мужество без Огня представляет безумие. Но мужество, сверкающее Огнями Сердца, станет стеною нерушимую. Конечно, и терпение, и сострадание, и дружба станут другого цвета в Свете Огненном. Но Учитель может лишь на деле, на испытании утверждать степень огненности. Меньше всего пригодны слова для такого уверения. Сколько слов омывают пороги тюрем, но не многие из тюремщиков могут похвалиться справедливостью! Также сколько слов о терпении! И первая неудача делает самых нетерпимых людоедов. Конечно, не стоит пояснять, как словесное мужество обращается в великую трусость. Но желающий приблизиться к Огню должен следить за всеми своими побуждениями. Сядем.

Усиленно был занят вчера. Не ожидайте явления, если три минуты нет ответа. Значит, битва требует полного сосредоточения.

Горы научных соображений нарастают, но трудно найти людей несвязанных. Греческие фи-

лософы знали эти связанные души. Они понимали, как ограниченно может действовать человек, когда он оставлен на малом куске почвы. Он – как аист на одной ноге. Такие битвы трудны для аиста. Он знает гнездо на одном дереве и стоит на одной ноге. Но знание Огня требует две ноги, иначе говоря, два естества.

Теперь др[угое]. У Меня длинен список людей, вредящих себе. Как обратить внимание их на все отринутые возможности? Самое малое отрицание может дать огромные следствия. Придет время, когда скажу вам из этого списка. Можно будет достаточно удивиться. Помолчим.

Завтра скажу о вещах угрожающих. Довольно.

31 января 1933, вторник

О вещах угрожающих следует помнить. Люди еще готовы придавать некоторое значение терафимам, сделанным с целью воздействия, но ведь многие предметы несут на себе наслоения воздействия. Немало вещей сделано в час ненависти, утомления, ужаса и отчаяния; они понесут в мир эти посланки. Если же попадут к владельцу, полному тех же астрохимических явленных условий, они начнут действовать по указанию, им вложенному. Социологи пытаются улучшить быт рабочих; правильно, но при этом следует возвышать состояние духа творцов. Не все ли равно, создают ли они великие или малые вещи? Слюна ядовитая может одинаково их напитать. Для магнетиз-

ма естественного не нужно особое чернокнижие. Огонь черный наполняет каждое злобное сердце, так будем очень внимательны к вещам. Можно вспомнить, как Аполлоний никогда не брал в руки незнакомых вещей. Он сперва внимательно оглядывал их, особенно же если они были старинные. Когда один из учеников хотел надеть кольцо на палец, Учитель предупредил не надевать яд. В кольце оказался сокрытым смертельный яд. Аполлоний добавил: «Такой яд еще менее смертелен, нежели яд сердца». Не следует принимать изречения мудрых как далекие символы; часто они имеют прямое значение, которое нужно запомнить и применить. Мы не пойдем в лавку за оспенными одеждами, но ведь это будет лишь тысячный вид заразы. Сколько раз твердил, что наслоения мысли гораздо сильнее ядов. Как Огонь наносит патину на сосуды, так же Огонь мысли несмываем, когда напитывает поверхность предмета. Среди очистителей полезен эвкалипт, содержащий много Огня. Каждый живой Огонь также полезен. Около костров много заразы было уничтожено. Сядем.

Отчего даже в Тонком Мире мало видят Огненный Мир? Явление глаз мало приспособлено. При земном состоянии они не слушали о Мире Огненном; они глумились над ним; отвергали все высшие Огни; они не желали познать и стыдились каждого мышления об Основах Бытия. С этим отрицанием они пришли в Мир Тонкий. Могут ли глаза их смотреть на сияние, которое не существует для их сознания? Каждому измеряется по заслугам;

и заслуги эти не трудны – лишь бы не засорились мышлением! Тонкий Мир позволяет по сознанию, но если рыло было опущено к земле, то не кабан ли будет следующим достижением?

Теперь др[угое]. Только вам. Можно напомнить, что в малых вещах таится зло. Темные любят передавать через вещи. Также и в Америке следует следить, чтобы малые вещи не вредили. Урусвати видела, как действуют темные вещами. Нужно помнить, могут быть попытки, но дух поймет. Помолчим. Довольно.

1 февраля 1933, среда

Вы совершенно правильно объясняете известный вам случай исцеления туберкулеза. Именно, так много случаев, особенно женских заболеваний, происходит от возгорания центров. Но такой пожар можно потушить, дав полезное направление сознанию. Может быть, огненное сознание давно уже стучалось, но искры Фохата проникали в область «Чаша» без применения; так возникает пожар, и туберкулез очень характерен для неприятого Огня. Принять в сознание – значит уже и телесно ассимилировать. Эта связь сознания с плотью особенно заметна на примере Огня, который вызывает явно физическое разложение, если не осознан. Потому при заболеваниях, особенно простудных, полезно делать Огненную Пранаяму.

¹ В тексте первого издания книги «Мир Огненный. Часть первая»: «отрицанием».
– Прим. ред.

Эта Пранаяма будет очень несложна. То же вдыхание носом и выдыхание ртом с направлением Праны в место заболевания. Но для усиления действия следует в сознании держать, что вдыхается Огонь Пространства и выдыхается уже сожженный Ур. Так Огонь будет лекарством, и врач может облегчать болящего, сказав ему, как просто привлечь основную энергию. Явление болезни, по счастью, усиливает отношение к вере, и труднобольной легче примет истину об Огне.

Теперь др[угое]. Состояние болезни усиливает работу духа. Врач может успешно подсказать многое, что даст благотворное ведение явления болезни и укрепит сознание духа. Очень важно закрепить известное состояние духа. Для этого при служении и при заклинании употреблялись известные выкрики, как бы акценты при моментах снисхождения Силы. Сядем.

Усиленное принятие Огней нуждается в некотором спокойе. Невозможно принимать высшую энергию и быть на вулкане. Потому нужно утвердить слова Соломона – «И это пройдет»!

Теперь др[угое]. Хорошо сделали, удалив одержимого. Тоже значительный опыт, как одержание действует на животных. Уход Рамзаны полезен. Можно видеть, как пытаются темные даже малыми средствами. Конечно, такое одержание может вселиться даже в пса.

Теперь др[угое]. Помолчим.

Знаю – токи нехороши. Довольно.

Эпидемия столбняка принадлежит к огненным заболеваниям. Утверждать можно, что такая эпидемия может принять размеры рака. Как облегчающее условие [будет горный воздух, но главное условие] будет принятие огненной энергии. Каждый толчок может вызвать и рак, и столбняк. Это значит, что организм не уравновешен в основе своей, и даже самое малое потрясение вызывает заболевание, открывая все входы. Сказавший о сокровище сознания был великим врачом. Нужно очень спешно вводить огненную профилактику. Сегодня слышали о раке, завтра о столбняке, после о судорогах гортани, затем о чуме легочной, затем о новой мозговой болезни; так целый хор ужасов загремит, пока люди будут думать о причине. Конечно, скорее припишут газолину, нежели воздействию Огня, непонятого и непринятого.

Теперь др[угое]. Урумия называется огненное понимание одержания. Не только люди могут обладать этим чувствознанием, но и некоторые животные, близкие людям, чуют это ужасное состояние. Лошади и собаки особенно понимают и негодуют на приближение одержимых. В древнем Китае была особая порода собак, высоко ценимая, которая особенно чутко узнавала так называемых одержимых. Также в древности было принято показывать гостям коней и собак. При этом замечали отношение животных. Многие послы прошли через такое испытание. Нужно заметить, что кошки

тоже чувят одержимого, но обычно совершенно обратно. Одержимость приводит их в радость. Так, например, когда кошка чует одержимого или сильное явление, она не прячется, но ходит, радуясь, мяукая; тогда как собака ощетинится и пытается или прятаться, или броситься на такого человека. Нужно развивать в себе Урумию не только для охраны, но и на предмет изгнания одержателя. Часто одна беседа о значении Агни уже действует на одержателя. Он страшится Огня, и потому упоминание об огненной энергии уже заставляет его злобствовать и затем отступать. Сядем.

Умия тоже относится к Науке об Огне. Явление направлять Огонь есть не механика, но познание высшей энергии, вынесенное из опыта Тонкого Мира. Новая стрела не полетит по словесному приказу; нужен Огонь, которому пространство не существует. Конечно, даже сильные стрелы могут быть отбиты черным огнем, когда случится совпадение действий; тогда лучше обождать или защититься.

Теперь др[угое]. Урусвати правильно понимает значение предметов и изображений. Самый враг дал вам свое изображение, так стоит лишь заметить окружающее.

Теперь др[угое]. Попытка отравить Махона уже известна вам. Она тоже входит в заговор. Помолчим. Будем спокойны. Довольно.

– *Можно посылать стрелы утрашения Рок-ф[еллеру]?* – Но без утомления.

– Но Архангел тоже имеет Огненный Меч!

Зерно духа и разделение духа поясняют касательно Монады. Зерно духа необходимо для жизни, но делимость духа делает возможным и обогащение, и расточение Монады. Сознательно можно для пользы Мира делить дух и посылать части его на подвиг – так происходит лишь обогащение. Но невежество может расточать сокровище и оставаться при спящем зерне – так происходит бездушие. Конечно, невежественно расточенные части духа могут действовать как одержатели, и горе сердцу спящему! Так, чтобы не возвращаться к делимости духа, запомним, что зерно духа может спать или сиять бодрствованием. Только этим светом создается магнит сердца, который привлекает в лоно свое отпущенные части духа. Большая разница: отпускать или растерять, – так можно запомнить, что спящее зерно духа если и обусловливает жизнь, то все-таки допускает все свойства бездушия.

Теперь др[угое]. Также покончим со смешанным понятием групповой души. Дух созвучий особенно сильно выражен в животных, когда индивидуальность еще не осуществлена. Но душа созвучная неправильно названа групповой. Переводы и толкования делают мешанину. Но даже Платон, с половинчатыми душами, был не только ближе к Истине, но выразил ее красиво. Так не будем употреблять неверный термин групповой души и заменим его духовным созвучием. И в людях это

созвучие является ценным достижением, оно создает индивидуальность.

Не будем усложнять, что может быть принято просто. Необходимо перед дальним путем запастись лишь наиболее нужным. Было бы прискорбно нагрузиться сложными кружевами и забыть ключ от врат Отчего Дома. Отец не нуждается в кружевах и бахроме. Запомните простейшие пути Света Агни. Конечно, читайте книги, ибо нужно знать пути мысли бывшей, но для будущего запастись лампою Агни. Сядем.

Много сгущений, и можно учиться радоваться подвигу. Невозможен подвиг в унынии. Уныние есть смерть, как прорванный кошель! Самое драгоценное высыпается в унынии, и можно назвать уныние смертью. Как человек встает после сна для труда, так человек подвигу открывает дверь. Нужно особенно светло зажечь огни, когда идем на победу. Так помните, особенно в дни утеснения. Оно – не что иное, как тетива для стрелы.

Теперь др[угое]. Чистое сердце чует, где напряжение, оно успеет превозмочь утеснение и врагов. Помолчим. Спешу.

4 февраля 1933, суббота

О Мире Огненном следует говорить даже самым малолетним. Но еще раньше нужно сказать, что пустоты и одиночества не бывает. Можно таким образом подойти к вопросу Покровителя и Руководителя. Дети начнут привыкать к мысли,

что ничего тайного нет. Такое основание послужит им как верная защита от страха. Особенно вредно, когда невежественные родители начинают уверять ребенка не бояться, ибо ничего нет. Такое зерно отрицания затемнит всю жизнь и надломит сознание. Ребенок отлично знает сам, что везде что-то есть; он видит многие образы, и даже огненные. К ребенку приходят играть неведомые дети и взрослые. Невежественные врачи начинают заливать эти прозрения бромом, как бы запечатывая крылья свинцом. Но не яды помогут! Только толковое объяснение действительности сделает детей здоровыми. Точно так же следует прислушиваться к каждому обрывку истины. Лама говорит: следует молиться каждый день, иначе лучше совершенно не молиться. И вы знаете по вашим основам, что это так. Действительно, нужно соблюдать высшие вибрации, не теряя ритма связи. Вы знаете цену работы постоянной, ритмической. Вы знаете, насколько такой натиск открывает врата.

Теперь др[угое]. Спросят, если для Хатха Йоги нужны упражнения тела, то для других Йог нужны ли эти движения? Не имели их Архаты и подвижники. Действительно, они имеют испытания духа, который не только подчиняет тело, но заменяет для него упражнение плоти. Только признание духа может заменить остальное. Сядем.

Среди малых наркотиков особенно опасайтесь брома. Он есть гаситель огней, но так часто употребляется под разными составами. Валериан, наоборот, есть возжигатель огней. Лечение нарко-

тиками подобно лечению змеиным ядом. Атланты применяли приемы змеиного яда, но, конечно, можно представить, как часто такое лечение было смертельно. Явление незараженности пищи нужно иметь в виду для народного здоровья. Не нужны все перебродившие сыры и иные продукты, наполненные ядом разложения. Огонь нуждается в чистом топливе.

Теперь др[угое]. Не скрою, что давление велико. Можно молчать об этом, но когда дух закален, лучше знать и посылать свои мысли на благо. Негодно суемудрие, которое самоудовлетворяется, говоря: не будут полезны мои малые мысли. Каждая мысль нужна, если она мысль.

Теперь др[угое]. Устремитесь ко Мне, будьте осторожны. Довольно.

– *Вл[адька], в Америке должно быть сильное напряжение?* – Да, и по всему миру.

5 февраля 1933, воскресенье

Трудно в себе расчленить три основные естества. Конечно, отрывочны будут осколки огненные. Должно ли так быть? Только опускание во тьму Хаоса отодвигает цельность Огненного Облика. Мысль о трех основах может обогатить представление о трех телах. Но одно дело – начать думать, и совершенно другое – продолжать и развивать мышление. Космичность бытия, казалось бы, простая мысль, но сколько упорного и последовательного усилия нужно применить, чтобы

это сделать прекрасным. При каждом руководстве можно заметить одно всюду условие. Мало направить ученика, нужно довести его. Даже в домоводстве разве можно быть уверенным, что поручение будет тщательно выполнено? Нередко человек идет за покупкой и возвращается с неожиданным пустым карманом. Вы уже видели много людей, которые, начав дельно, сворачивали с пути и сжигали все приобретения. Велик вред таких сожжений не только себе, но и многим, связанным Кармою. Можно представить, как ужасно отказать от уже усвоенной крупницы Истины! Эти разрушительные отрывы происходят обычно от беспорядочного мышления. Такие сотрудники неприменимы даже для базарных поручений. Выйдя из дома для покупки тюрбана, могут неожиданно купить одну туфлю. Потому только правильное, неотступное мышление может обуздать тьму хаоса.

Теперь др[угое]. Устыдимся каждого шатания, как опасно нести Огонь, падая!

Вопросы.

– *Вл[адыка], что озн[ачает] «все развалится?»*

– Многие думают так, но мы сами должны идти как слоны через заросли.

– *Сущест[вует] ли соглашение между Я[понией] и А[нглией]?* – Конечно, но тайное.

– *Большой вред для плана?* – Не скажу, ибо путей много.

– *Но Яп[ония] может стать враждебной?* – Не будут врагами. И, кроме того, поймут Шамбаллу.

– Но они запрашивают нас о Шамб[але]? – Это очень уместно, и Грот будет полезен. Даже можно поторопить его.

– Как отнестись к запросу Пред[седателя] М[еждународного] Уп[равления] Бр[итанского] Пр[авительства] по делу Кельца? – Как к правильному обороту дела. Пусть Ман примет к сведению. Может Ман узнать, что пишет Президент.

– Вл[адыка], кто застрелился, не смог подойти?
– Скажу после, иногда нельзя называть имя.

– Связан ли с В[атиканом]? – С Америкой.

– С делами? – Все в Америке связано с вами.

– Вл[адыка], что написать в Ам[ерику]? – Пусть выигрывают время и смотрят на вновь приходящих.

– Хорошее ли средство Адреналин? – Опасно, когда неизвестна пропорция. Для каждого случая своя пропорция, которая должна усилить аппарат, но не произвести взрыв.

– Адреналин близок псих[ической] энергии? – До известной степени, как один ингредиент.

– Мне кажется, кристалл псих[ической] энергии должен быть синтезом многих выделений? – Конечно, кристалл психической энергии будет довольно сложным.

– Но какие еще железы, кроме Pin. и P., выделяют ее? – Около солнечного сплетения.

– Около гортани? – Меньше. Конечно, все органы выделяют, но некоторые собирают.

– Что озн[ачает] Моример? – Ожидание. Довольно.

Летчик, когда достигает предельную высоту полета, все же переполнен неудовлетворения; он тогда решает испытать задачу высшую. Неудовлетворенность – врата Беспредельности. Нужно ценить всеми мерами неудовлетворенность. Удовольствие есть уже сосед довольства, тогда как радость есть крылья Беспредельности. Учение Огненное должно охранять все возжигания огней и уберечься от всяких тушителей. Удовлетворенность есть признак ничтожества и невежества. Не удовольствоваться, но радоваться о вечном труде есть удел великого и восходящего. Теперь глупцы могут хохотать – Мы скажем о вечном восхождении, даже могила не спасет глупца от Вечности. Нужны ребяческие мозги, чтобы не понять, что одежда земная не есть завершение. Огни призывают к непостигнутому. И даже слепые видят эти светочи. Не забывайте спросить слепых об огнях, некоторые из них видят огненные знаки и понимают связь их с сердцем. Так зовы неудовлетворенности ведут к Миру Огненному.

Теперь др[угое]. Среди профилактики антираковой и против других огненных заболеваний советуйте валериан. Часто говорю об этом укрепляющем и охраняющем средстве, но всякая профилактика должна быть систематичной. Каждый вечер, без пропусков, как солнца ежедневный путь!

Сядем. Система, ритм имеют решающее значение. По жизнеописаниям усмотрите, как ритм

укреплял ум и Огонь. Конечно, сейчас много говорят о ритме, но не пользуются им в жизни. Очень беспорядочно мышление и беспорядочна жизнь. Уже упражнение древних в Пранаяме вносило известный ритм. Но сейчас все позволено, и человек раб всего. Йога Огня должна еще раз напомнить о назначении человека.

Теперь др[угое]. Очень смятение велико в Германии, в Японии, в Югославии, во Франции и Испании. Так не только в дела[x] в Америке, но весь Мир сотрясается. Ирландия идет правильно. Пасть Змия не может поглотить ее. Довольно.

7 февраля 1933, вторник

Очень худо переходить в Тонкий Мир в черных огнях злобы – это значит ослепнуть. Кроме слепоты такая злоба лишает средства сообщения, иначе говоря, языка духа. Когда говорим о недопустимости злобы, Мы даем лучший совет. Ведь злоба не есть человеческое свойство, это есть самый низкий вид невежества. В злобе человек опускается в животное состояние со всеми последствиями его. Потому, если человек в злобе перешел в Тонкий Мир, ему особенно трудно будет подняться. Если всякие страсти мешают восхождению, то злоба, как раскаленное железо, выжигает все приобретения. Существа Тонкого Мира средних слов не найдут способа совершить явление очищения, пока самоослепший не найдет осколка своего разбитого духовного сознания. Совет о незло-

бии много придется приносить разным людям. Пусть и дети слышат его.

Теперь др[угое]. Незлобие не есть безволие. Нередко люди, лишая себя одного свойства, теряют с ним многие нужные качества. Не следует постыдные пережитки смешивать с ценными достижениями. Так злоба недостойна, но негодование духа есть то возмущение стихий, которое находится в самых высших Заветах. Духовная битва не имеет ничего общего со злобой. Так Свет пронзает тьму не по злобе.

Теперь др[угое]. Слепота ужасна в Тонком Мире. Представьте себе, что вы входите в полутемный дом, в углах которого ютятся неразборчивые образы, смешивающиеся между собою и окруженные какими-то неясными пятнами. Даже там, где нет особых чудовищ, слепой, злобный увидит ужасные образы. Конечно, вместо Огненных Существ он с трудом различает две-три искры, которые ему ничего не говорят. Так нужно от земных представлений переноситься в дальние миры. Сядем.

Люди часто вредят себе, запрещая даже думать о Тонком Мире или представляя его как нечто невообразимое. Нужно представить себе Мир Тонкий как самое улучшенное состояние наших лучших чувств. Только так можно подготовить себя к лучшему помещению Тонкого Мира.

Теперь др[угое]. Усматривайте в каждом сообщении из Нью-Йорка подробности заговора. Нужно принять происходящее как заговор очень сильных сатанистов. Хвалю Авираха за находчивость;

именно, нужно знать не только лицо врага, но и затылок. Нужно смотреть на проделки темных как на игру Сатаны, но у вас очень хорошие карты. Только не нужно класть вату в уши. Явны приемы темных! К Рокфеллеру можно прибавить Дженеева; разве не поразительны такие сочетания! Спешу.

8 февраля 1933, среда

Обернемся еще раз на последствия злобы. Когда полуслепой крот толкается по подземелью Тонкого Мира, он может наткнуться на разряды Фохата. Очень болезненно ощущение этих сильных разрядов, подобно молнии. Урусвати видела электрический доспех духовной битвы. Устремление психической энергии содрогает все существо. Нельзя дотронуться и даже приблизиться к такому живому аппарату. Сообразно с таким напряжением будет нагнетена целая окружающая сфера. Разрушение и чрезвычайная болезненность оттолкнет каждого темного приближающегося. Так нужно еще раз повторить, что злоба погружает во тьму, и тьма полна опасных неожиданностей.

Теперь др[угое]. Учитель иногда в час опасности защищает, принимая опасность на себя. Он как руками закрывает собравшуюся тьму. Нужно соблюдать особую осторожность в такое время. Сильное напряжение близко. Лучше всего в такое время чувствовать особую признательность к Учителю. Это чувство наряду с торжественностью лучше всего сохранит гармонию и правиль-

ную вибрацию с Учителем. Щит Света не всегда к услугам нашим. Невежды полагают, что Мир обязан содержать их, но разумные знают, как трудно строить из Хаоса, и принесут свой камень на построение. Сядем.

Лишь неразумные впадают в отчаяние. Каждый час учит нас, и потому можно благодарить за каждый опыт. Ночь дает наблюдения дальних миров или далеких расстояний. Также каждый час дня полон наблюдений. Надо благодарить за такое накопление. Наука ищет решение около желез, но не дерзает еще подумать об огненной энергии.

Теперь др[угое]. Уже однажды Италия была остановлена от войны землетрясением, и теперь она получает предупреждение, чтобы не трогала славян. Нужно наблюдать явления космические в связи с жизнью земною. Много сопоставлений будут очевидны. Тем хвалю Авираха, что наблюдает там, где другие идут мимо. Теперь суровое время. Можно прочесть в разных Пуранах о сроках. Если ученые могут вычислять затмение и землетрясение, то другие ученые могут вычислять иные сроки – переход от Кали Юги к Сатиа Юге описан довольно точно и тягость времени указана.

Теперь др[угое]. Очень будьте осторожны, старайтесь не отягощать положение. Спешу.

9 февраля 1933, четверг

Когда указываю на благотворность признательности, не хочу сказать, что в ней кто-то нуж-

дается, но она сама по себе содержит химизм Благодарности. Нужно исследовать химизм разных чувств. Такие наблюдения помогут для нахождения психической энергии. Не витамины, но огненная энергия должна занять воображение. Явление сущности человеческого бытия не может занимать какое-то оккультное место! Нужно привлечь к этим поискам многие умы; попутно они заметят и другие полезные особенности чувств.

Так нужно, прежде всего, установить направление эволюции. Не может быть двух направлений Прогресса. Может быть одно истинное, и все другие попытки будут лишь блужданиями. Это следует запомнить, ибо многие смешивают индивидуальность с общим стимулом эпохи. Если данная эпоха должна закрепить в сознании мощь психической энергии, то никакая машина не может заслонить повелительное наступление Мира. Сядем.

Умение различать истину направления – великое огненное качество. Можно понять, что такое качество не утвердится легко. Оно требует не только бесед, но самого внимательного изучения жизни. Никто не поверит, что от животного сознания можно перескочить сразу к чувствознанию. Животное чутье есть зародыш чувствознания, но велика пропасть между собакою, чующей хозяина, и человеком, знающим Мир Огненный! Почувать Мир Огненный в земной оболочке – уже просветление. Помолчим.

Также обширно нужно понимать, когда говорю о бережности. Самое опасное будет устремить-

ся лишь в одном направлении. Можно уберечь ногу, но сломать голову; тем предвзятые суждения и будут самыми вредными устремлениями. Люди легко идут по предвзятому случаю и тем нарушают лучшую судьбу.

Теперь др[угое]. Прошу настоятельно о бережности, понимая ее как спасение. Спешу.

10 февраля 1933, пятниц

Эволюция самостоятельна и добровольна – это основной закон. Не только основа Кармы, но Мир Огненный составляет явление сознательной эволюции. Невозможно заставить людей духовно эволюционировать. Нельзя принудить ко благу спящее сердце. Можно указать, можно ставить вехи, но сломать сознание – значит убить корень будущего древа. Кажутся долгими миллионы лет, ибо ни года, ни века не существуют. Люди разбили бытие на секунды и потонули в нулях. Потому так важна психология Тонкого Мира, где часы не нужны и значительны лишь следствия. Люди часто негодуют на Заветы Учения – почему книга не дает окончательные формулы? Но такое требование доказывает незнание основ. Завет дает точное направление и зажигает огни по всему пути труда. Можно двигаться по этим огням. Можно находить уже космически назревшие решения; можно слушать точные намеки, но собрать эту мозаику должен дух добровольно. Утверждение пути есть завет Великого Зодчего. Мы должны, как в сказа-

ниях, приложить ухо к Земле, чтобы не упустить ни единого шага и шепота. Но мы много можем читать, но мало прикладывать; между тем так близки сроки!

Теперь др[угое]. О сроках люди не мыслят, они надеются на механику часов. Конечно, Космос полон механики, но среди двигателей место главное занимает Агни. Сядем.

Сказавший, что вспышки Света – не что иное, как направленные мысли, не был очень далек от истины. Конечно, мысли пространственные – как электрические разряды, и могут производить немалые световые явления. Цветные искры также зависят от качества энергии, вызвавшей эти разряды. Мы можем посылать искры мысли, которые могут создавать не только световые знаки, но могут давать телесные ощущения. Принцип трансмутации мысли в ощущение только доказывает, что мысль есть энергия. Так нужно с малых лет привыкать к мыслеэнергии. Но для этого школа должна сказать о субстанции духа. Можно видеть, насколько человечество в последние годы уходит от духовного начала. Многие книги, которые должны были бы именно направить к духовной жизни, наоборот, уходят от внимания людей. Но так не может продолжаться. Нужно напомнить всеми мерами о существовании духа. Нахождение множества сект не помогает и уводит людей в бесцельные блуждания. Сущность Кали-Юги характерна как разделение на суставы всего организма. Но Благая Матерь встает на Заре, чтобы собрать эти разбро-

санные части одного существа. Матерь Мира привлекает внимание народов и ждет Звезды Утра.

Теперь др[угое]. Очень осторожно пройдем, лишь бы только деления духа не мешали. Довольно.

– *Вл[адыка]*, какие деления между членами Круга? – Конечно, когда части единого духа начинают бодаться и мешать друг другу. Вы достаточно знаете, что Круг, объединенный Мною, составляет одно духовное целое; и каждое бодание есть разрыв ткани Матери Мира.

– *Вл[адыка]*, что посоветовать Катрин? – Следует обратить внимание на функции огненных центров. С физической стороны: молоко, сода, валериан, мускус; и духовная сторона должна быть укреплена в сознании.

– *Мало думает и вникает в Учение?* – Пытается мыслить, но ведь и многим другим трудно привязаться прочно к Иерархии. Довольно.

11 февраля 1933, суббота

От неожиданности атрофируются все человеческие чувства. Теряется слух, зрение, обоняние, также осязание; но то не последствие страха, но лишь поворот предвзятого пути. Конечно, из стихий Огонь доставляет наибольшее количество неожиданностей. Люди ограничивают сознание лишь немногими формулами Агни. Потому все другие разновидности элемента Огня просто не вмещаются сознанием. Значит, нужно многое вместить и тем сделать неожиданное ожидаемым. Так

следует поступить и со всеми прочими явлениями жизни. Нужно вооружиться духовно, чтобы ничто в Тонком Мире не могло поразить вас. Многие надеются на встречу родных и Руководителя. Даже бездуховная фильма давала не раз отпечатки таких встреч. Но во всех мирах лучше надеяться на свое сознание и свои силы. Потому нужно устранять все, что может ошеломить узкое сознание. Нужно избавиться от потрясения неожиданностью. Мало ли неожиданных понятий, образований и сочетаний заставят вздрогнуть сознание, но чем больше мы допустим и представим себе, тем мы окажемся менее связанными. Так развивайте ваше воображение как мирозерцание. Люди не хотят понять, что неожиданность, иначе говоря, невежество производит паралич нервов. Пусть он может быть очень краток, но все-таки такое воздействие прекращает работу Огня. Там, где можно, следует приучать себя к понятию ожиданности. Этот совет нужно очень запомнить.

Теперь др[угое]. Человек, говорящий, что религия мешает ему познавать, клеветает на религию и тем поносит дух. Довольство ни в чем не украшает.

Теперь др[угое]. Может быть, седьмой витамин есть Огонь? Уже достаточно ясно указывалось, что питание воздухом чистым гораздо существеннее употребления городского. Но под чистотою нужно понимать особое огненное насыщение. Люди на горах могут жить дольше без пищи и не нуждаться во сне. Питание духа, или Агни, может давать им насыщение, не требуя тяжелых пищевых про-

дуктов. Пусть делают наблюдения над питанием праною на высотах. Сядем.

Хороша мысль иметь хотя бы полчаса в день, чтобы [помыслить. Не говорю о каком-то особенном сосредоточении. Полезно] помыслить о лучшем во всем происходящем. Даже малые признаки лучшего среди жизни дают просвет. Они же породят приливы признательности и дружелюбия. Такие Огни равняются приему мускуса. Мысль о лучшем рождает нервную устремленность. Следует и нервам дать работу, но только добро укрепит нервы.

Теперь др[угое]. Скоро дам несколько новых пророчеств. Нужно будет их перевести, чтобы иметь при себе. Утверждаю, что сроки Манвантары неизменны, но иногда явление секунд мешает понять их. Только берегите здоровье. Явление смятения может угнетать. Помолчим. Довольно.

12 февраля 1933, воскресенье

Магнетизирование воды теперь почти отставлено, но еще недавно оно употреблялось как со светлою, так и с темною целью. Смысл такого намагничивания ясен и еще раз указывает на огненность этого процесса. Для обезвреживания неизвестного напитка кубок покрывали рукою, полагая, что кожа даст признаки вредных веществ. Также для намагничивания употребляли железистые и литиевые воды, но избегали всяких сернистых примесей. Утверждение о передаче мысли через

воду и елей уже упомянуто в древнейших Писаниях. Молоко, ввиду его органических частиц, не употреблялось для магнетизации; в этом была ошибка, ибо молоко от известных коров очень пригодно. Но в древности опасались бешенства и предпочитали избегать магнетизацию молока.

Теперь др[угое]. Архат имеет качество не притуплять свои чувства. Только огненным напряжением достигает Он этого трудного качества. Можно это назвать каменным аскетизмом. Аскелитность собирает сердца людские. Тот, о котором вы читали вчера (*Св. Сергий*), знал это великое обострение чувств. Каждый приходивший к нему находил неувядаемую свежесть сердца. Не каким-то особым приемом, но простым открытием сердца достигается это постоянное обострение. Он никогда не жалел себя, и такое качество не было умственным, но сделалось природою. Но сколько священнослужителей теряли накопленное от притупления, в силу каждодневности. Каждодневность есть великий пробный камень. Она открывает врата Вечности и утверждает Огонь.

Теперь вопросы.

– *Очень ли отличались люди Третьего Круга от 4-го?* – Почти такие же, они отличались внешностью, но смысл был высок.

– *Но они были Mindless?* – Совершенно так, ибо интуиция заменяла разум. Разум может утверждать Огонь как сознательное восприятие. Цель циклов – довести дух в полном сознании до Огненного Мира. Не нужно волноваться, Я объясню совер-

шенно спокойно. Преступления бывших цивилизаций несравнимы преступлениями с настоящей.

– *Неужели люди 3-го Круга доходили и до физического состояния?* – Они доходили не раз до этого уровня, но не могли удержаться на нем и вызывали катастрофу. Часть их возвращалась к астральному состоянию, а прочие разрушались. Происходило то же самое, что угрожает сейчас. Именно, часть может, совершенствуясь, перейти в астральный мир, остальные разрушатся как космический отброс.

– *Неужели после высоких цивилизаций 3-го Круга нужно было снова возвращаться в 4-ом Круге к первобыт[ным] условиям и к стр[анным] способам размножения?* – Но акт современного рождения не лучше Потом-рожденных.

– *В чем разница в эволюции Кругов?* – Но разница в том, что в каждом Круге совершается более быстрая эволюция.

– *Как ужасно, что после сравнительно высокого развития приходится опять возвращаться в первобытн[ые] условия.* – Но ведь и ребенок-мудрец начинает с пеленок.

– *Когда и в каком Круге могло наше человечество проходить через прочие царства Природы?* – Они могли там пребывать до Кругных периодов или попадать в начале каждого Круга. Но и там можно найти то же самое (*M[abatma] Letters*). Обиталища небесные так неисчислимы, потому сочетания так сложны.

– *Не есть ли фазы планеты сферы Тонкого Мира?* – Да, вернее, сферы с их обитателями.

– Как все не закончено в «*S[ecret] D[octrine]*»?! – Ибо нужно было иметь еще два тома, но люди предпочли мучить Упасику вместо того, чтобы дать ей работать спокойно.

– Но разве нельзя было указать ей сосредоточиться на «*S[ecret] Doctr[ine]*» и оставить другую деятельность? – Но она стремилась к действию. Но даже Сергей не мог закончить монастырские школы.

– Я ощущаю такую тоску, читая «*S[ecret] D[octrine]*». Как мало наше знание! – Тоска не от книг, но от тяжести времени. Смута в Америке и на Востоке велика. Главное – сосредоточиться на делах. Лишь бы продержаться.

– Что сказать в Америку? – Нужно держаться дружно в Америке и здесь. Здесь как фокус, и отражается по всему миру. Взрыв, который был третьего дня, вреден. Лишь бы продержаться. До июля не вижу лучших возможностей.

– Вл[адька], как быть со Св[ятославом], когда он приходит с обузами, ведь так понятно его состояние, и в то же время страшно углублять? – Лучше не отвечать: слушать и улыбаться, как Сергей с братией. Я готов объяснить – к воскресенью можно приготовить вопросы. Очень прошу беречь здоровье. От 16-го февр[аля] до 23-го время тяжелое. Довольно.

13 февраля 1933, понедельник

Великий Зодчий строит вечно. Неразумно полагать, что какие-то части Мироздания закончены

и находятся в каком-то состоянии статики. Много говорят о слове эволюция и совершенно не представляют себе этот процесс в действительности. Много рассуждали о строении общества, но всегда предпосылали, что это человеческое общество живет в чем-то неподвижном, законченном. История Потопа и Ледникового Периода считается чем-то почти символическим. Об Атлантиде не принято было даже говорить, несмотря на греческих писателей. Можно видеть, как человеческое сознание избегает всего, что угрожает его установленному благополучию. Так и понятие эволюции само по себе становится отвлеченным и несколько не беспокоит сознание каменного сердца. Но разве не зовет каждый небосклон к мысли о вечном движении? Только в этих эволюционных понятиях можно принять красоту пути земного как обители по восхождению. Сама краткость пути не должна смущать, наоборот, должна радовать как солнечный оборот. Необходимо спешно объяснить, насколько эволюция неустанна в руках Зодчего Мироздания. Нужно почуять, как планета находится в пространстве, как мореходы знают, что под днищем корабля сам великий океан. Первые мореходы очень боятся этого ощущения бездны, но действительность и опыт приучают их к такой истине. На таком же корабле находится каждый житель планеты, под ним бездна. Не могут мореходы вполне полагаться на корабль и научные вычисления, иначе не было бы кораблекрушений. Астрономия знает немногие небесные тела, но она

не знает отправной точки комет и не ожидает гигантских метеоров и лишь при очевидном их появлении извещает людей. Гибель целых миров иногда замечается, но чаще происходит вне внимания. Астрономия – страж ночи, но сколько событий происходят днем! Так можем наблюдать около половины очевидности. Сколько неожиданностей таится для спящего сердца! Сядем.

Записывайте все особенные случаи. Только запись сохранит многие замечательные явления; они иначе тонут в сумерках безразличия. Представьте себе, что самые ваши любимые жизнеописания не были бы закреплены. Теперь бы вы не знали их, и много вдохновения не зажглось бы в сердцах ваших. Так не стыдитесь записывать, хотя бы кратко, что вам кажется особенным. Не взвешивайте, мало или велико, но считайте по необычности. Именно необычность даст много наблюдений над Миром Огненным. Каждая искра его уже необычна.

Теперь др[угое]. Кто может похвалиться, что достиг всей меры устремления? Поистине, нет такого безумца! Каждое сердце понимает, где путь блага ускорения огненного. Нужно по-человечески напоминать часто о благом натиске. Как прекрасно такое постоянное горение! Нет такой темницы, где бы не мог сиять Огонь сердца! Так красотою пылайте!

Теперь др[угое]. Токи сгущаются, не посылай стрел эти дни; кроме токов, демоны его пытаются прикрыть. Сам скажу, когда удар будет полезен

и безопасен. Считайте такие дни как на страже у раки Сергия. Не случайно напоминаю Его Имя. Отдохнем. Помолчим.

Сегодня Мы очень спасали великое сердце. Нужна большая осторожность. Замечаете, какие темные пятна плывут. Нужно быть на страже у Сергия. Мир вам. Довольно.

14 февраля 1933, вторник

Язык духа является насущным для Тонкого Мира. Сущность его будет лежать в тонкой природе, но все-таки можно приучать к нему и в земном состоянии. Такое приучение будет полезным огненным испытанием. Школа должна узнавать находчивость учеников по заданию одного слова и затем по одному взгляду. Последний опыт будет ближе всего к Миру Тонкому. Кроме того, можно также развивать относительность обращений по качеству собеседника, и так каждый в земной беседе употребляет лучший язык для собеседника, считаясь с его сознанием. Каждый школьный учитель знает, как многообразен должен быть его язык, чтобы сделать друзей из школьников. Но кроме школы в каждом доме умеют различать взгляды хозяйки; так среди обыденной жизни проявляются особенности тонкого порядка. Стоит лишь отмечать, углублять и распространять. Но для этого следует проникнуться уважением к будущему и полюбить главный фактор Тонкого Мира – Агни. Настаиваю на выражении «полюбить

огненно», тем только можно усвоить эту трудную для земли стихию. Явление наших бесед, прежде всего, должно ввести в понимание Мира Тонкого и, как апофеоз его, приблизить безбоязненно к сиянию Мира Огненного. У Нас радость, когда среди земного пребывания устанавливаются меры Тонкого Мира; тем Мы от земли приближаем сотрудничество с дальними мирами. Иначе говоря, участвуем в явлении эволюции.

Теперь др[угое]. Ныне установлен порядок отрицаний, но никто не войдет без страха через Тонкий Мир, если не омоется, рея в пространстве чувствознания. Недавно такой образ мысли называли бы поэтическим и перестали бы обращать внимание. Но теперь уже понимают, что формула синтеза поможет больше. При спешном отправлении отъезжающих напутствуют одним словом, наиболее нужным, так посылаем слово – Агни. Сядем.

Мысли – как грибы в лесу, надо собрать их. Когда идут за грибами, не ищут орехов. Так нужно знать каждый час самое нужное. Вместим явление разнообразное, но будем помнить нужное и найдем к этому краткий путь. Это будет Адамантом.

Теперь другое. Утверждаю, что сейчас надо собраться явлением силы и мужества! Не только вам говорю, но и по всему миру силы тьмы идут натиском. Неужели силы добрые будут между собою на кулачках биться? Уявление боли сердца, конечно, происходит от посылаемых темных мыслей. Врач назвал бы это спазмою аорты, но не

принял бы во внимание, какие внешние причины важны. Неужели можно видеть лишь следствия, не усматривая причины? Подумайте обо Мне. Помолчим.

– *Как понять сложение ответственн[ости] адвокатами?* – Неудачное выражение, но следует немедленно ответить, передавая ответственность защитнику – так нужно отмечать все слова.

– *Адвокаты правы удерживая?* – Но вы уже писали, чтобы выигрывали время. Нужно собирать все доказательства и тянуть по разным инстанциям суда. Довольно.

15 февраля 1933, среда

Ответим врачу об одержании. Все вопросы врача правильны, он должен знать, что виды одержания бесчисленны. Могут быть все возможные степени одержания. Сами одержатели могут быть самого разнообразного качества. Не нужно удивляться, что видимо благочестивая старушка имеет признаки одержания – она и есть одержимая. Уявление одержания врач не должен слишком распространять среди непонимающих; он вызовет лишь ненужные препятствия. Следует в себе развить чувство понимания собеседника. Никто не советует создавать неполезных врагов. Поле врача широко. Утверждение причины болезни составит уже половину излечения.

Теперь другое. Действительно, трудно понять, зачем люди, служа одной цели, умаляют друг дру-

га. Чувствознание, хотя бы в малой мере, должно было бы развиваться. Но умаление взаимное представляет один из самых постыдных грехов. Не знаю лучшего определения, нежели грех. Так разрушительна работа по взаимному уничтожению. Можно объяснить это некоторым видом одержания, но стыдно людям, прикоснувшимся к познанию начал, поддаваться такому низкому состоянию. Пусть умаляющие и разрушающие подумают над своим сознанием. Они далеки от огней сердца.

Теперь др[угое]. «Замолкните, струны, допустите ко мне лад новый» – сказано в [одном] гимне в Греческой Мистерии. Такое обновление лада духа не есть пустота, как иногда говорят. Открыть сердце не значит опустошить его; наоборот, когда замирает гудение оконченного аккорда, пусть устремление духа немедленно обостряется для принятия более возвышенного лада. Сядем.

Часто нужно оценивать спокойствие, которое может укреплять огни. Можно представить себе астральный вихрь, который колышет даже самое устойчивое пламя. Не от самого пламени это колыхание, но извне. Тогда будем очень бережны, ибо давление велико. Помолчим.

Видение хана Гирея хорошо, так же и схватка Люмоу. Нужно быть очень сосредоточенными. Можно не поминать одержимых. Устремитесь ко Мне. Довольно.

Часто люди ощущают необъяснимое восторженное или подавленное состояние. Они скорее отнесут это к своему желудку, нежели сообразят, что это приближение добрых или темных Сил. Между тем, явления эти бывают очень часты и сильны. Люди нередко ощущают прикосновения или уколы. Они приписывают такие явления паутине или пыли, но даже в голову не придет, что так могут дотрагиваться существа Тонкого Мира. Люди не менее часто слышат движение и шорох, но будут думать о мышах или сороконожках, лишь бы отогнать всякое предположение о явлении дальнего мира. Те же люди будут жаловаться, что Мир Тонкий не проявляется, но ведь тонкие движения не будут подобны ударам молота. Так же как и во всем, приближение Тонкого Мира должно быть допущено и безбоязненно изучаемо. Мы не должны осуждать то, на что мы даже не потрудились обратить внимание. Если же людям выпадает счастье видеть Огненное Существо, они прежде всего помыслят о демоне. Такова испорченность современного сознания. Будут называть такое убожество скептицизмом, критикой и ученостью, когда ближе всего назвать это тупостью.

Теперь др[угое]. Одухотворение мысли есть истинное огненное качество. Оно подобно закалу клинка, чтобы он пригодился в бою. Одно дело – летучая мысль, которая, даже будучи полезной, скользит по сознанию и так же точно будет дро-

биться в пространстве. Но другое значение имеет мысль, положенная крепко в сердце. Можно посмотреть на этот процесс хотя бы с физической стороны. Потому полезно при возникновении мысли указать самому себе: «Положу мысль на сердце». Такое указание начинающему мыслителю много даст дисциплины. Кроме того, сознательно отложенное в сердце останется и в Чаше. Сядем.

Искры и другие световые проявления дают много соединительной ткани с Тонким Миром. Можно заметить даже целые потоки искр изо рта и из глаз, когда сильно огненное напряжение. Так могут спросить – не будет ли это электрическими проявлениями? Нужно сказать, что скорее будут фохатическими явлениями, которые относятся к энергии уже Огненного Мира. Так имеющие глаза и уши, не засоренными невежеством, могут наблюдать многое не только Тонкого, но и Огненного Мира. Не нужно из самоунижения думать, что Мир Огненный не доступен нам, земным. Заветы говорят, как неожиданно и непосредственно приближались неученые люди к самым Огненным Вершинам. Каждая религия передает подобные утверждения.

Теперь др[угое]. Сперва помолчим. Очень учтут каждое слово ваше. Нужно помнить, что Учение, подобно подводной лодке, совершает долгий путь. Многих вы не знаете и до врем[ени] не должны знать. Сейчас будем так бережны, так дружны между собою. Такое испытание полезно не только для дел, но и для «Чаши». Довольно.

Обеты самого различного свойства были одобрены разными Учениями. Каждый обет очень полезен со стороны дисциплины. Люди трудно верят, насколько подобные упражнения дисциплины нужны для будущих достижений. Обет сокращает много тропинок распушенности. Такая неразборчивая, безответственная распушенность дает самые плачевные последствия в Тонком Мире. Она подобна детской игре с огнем. Нужно помнить всегда об опасности распушенности. Начать отучаться от распушенности лишь в Тонком Мире и трудно, и болезненно. Тут лучше всего испытать себя разными полезными обетами. Люди впадают часто в смешное положение, когда усиленно дают обеты лишь при опасности. Лучше понимали древние, когда давали обеты в честь самого Высшего, усиливая тем восторженное и торжественное настроение. Это было не суеверие, не сделка с Высшими Силами, но порыв духа, нашедшего еще одно освобождение.

Теперь др[угое]. Вы правильно вспоминали полезный бирманский обычай, когда труднобольным или отходящим напоминали о лучших делах их. Даже с медицинской точки зрения, эти напоминания, несомненно, имеют благодетельное значение. Конечно, со стороны духа они лишь доказывают, сколько мудрых обычаев еще живут среди самых различных народов. От глубоких знаний такие обычаи. Они доказывают связь с этим

миром, жизненно уявляя, как внимательно нужно относиться к обычаям народов. Сядем.

Такие же мудрые напоминания остаются среди песен. Корейцы поют о том, как три путника увидели небо. Один увидел его крупн[и]чатым, другой увидел капельным, третий увидел огненным. Но первый засорил глаза свои, второй продрог, но третий имел светлый и теплый ночлег. Так народ понял три естества и мудро характеризовал их. Не убоился путник Огненного Неба, и Огонь оберег его среди тьмы. Узы земные засорили глаза, и Тонкий Мир заставит дрожать, если путник не познал Огня.

Теперь др[угое]. Уявление ужасно, и битва напряжена. Утвердимся, как только можем, собрав все добрые доспехи. Не может человек, прожив день, думать, что ничто нигде не произошло. Наоборот, когда созвездия тяжки, скорпионы могут выползть из неожиданных нор. Тигр может рычать, но и скорпионы могут кусать молча. Соберем мысли вокруг Учителя. Помолчим. Твердость и спокойствие, так Указую. Довольно.

– *Вл[адыка], должно быть, готовится удар?* –
Мировые потрясения. Довольно.

18 февраля 1933, суббота

Следует переносить все сознание в будущее. Редко кто находит в себе мужество признать нежелательность возвращения в прошлое. Явление смелой жажды будущего показывает, что дух го-

тов для огненных познаний. Только такое озаренное сознание продолжит мысленное созидание и в Тонком Мире. Лишь такое неудержимое мысленное творчество и устремление к дальним полетам даст огненное приближение. Весь ужас сил темных не осилит напряженное стремление к будущему. Пусть идут темные, но Свет не потеряет путеводного значения. Так же точно нужны полезные дела на помощь близким. Не нужно смотреть на эти благие советы как на мораль вне жизни. Они утверждают нас, посылая по кратким путям.

Теперь др[угое]. Умение очертить круг темных ползающих поможет утвердить свой небоязненный взор. Можно не допускать¹ к себе темных, повторяя Мое Имя – мантрам. Так пойдем, почему человечество ответственно за произносимые слова. Понятия блага дают покойное состояние; значит, обратное понятие будут раздражать, тревожить и умалять сущее. Люди наполняют мир самыми злыми словами; разве не потекут от них реки Зла? Нужно не уважать человеческое достоинство, чтобы не допускать, что последствие злоречия не было бы ужасно². Постоянно говорится, что злодейство дает ростки через столетие; историк может проверить такие всходы черных семян.

Сядем. К Нашей сознательной жизни не многие устремляются, но, по счастью, меньшинство творит. Так Нашу Обитель не потревожат толпы темных. Они скажут, что их не учили, но никто не

¹ Вариант прочтения: «подпускать». – Прим. ред.

² Вариант прочтения: «чтобы допускать, что последствие злоречия не было бы ужасно». – Прим. ред.

захочет учиться, если даже хоть семилетие потребуется. Люди не хотят знать о долгих сроках, ибо не умеют мыслить о Беспредельности.

Теперь др[угое]. Понимаю ваше тревожное состояние. Было бы странным, если бы натиск тьмы вы даже не почувствовали. Уже достаточно вы испытаны, чтобы звучать на поход тьмы. Так будем тверды, трижды тверды. Спешу.

19 февраля 1933, воскресенье

Клевета особенно вредна для самих клеветников. Эту истину нужно запомнить людям, имеющим дурные привычки. Каждая мысль, отвечающая действительности, образует жилище элементалу. Все достойное, строгое, жизненное собирается к мыслям творческим и будет благотворно поддерживать своего создателя. Но измышления клеветы призвуют к себе блуждающих элементов и, не найдя жизненного основания, обрушатся на клеветника. Потому, когда предупреждаю людей не поддаваться мерзости клеветы, опять-таки не даю совет морали, но указываю на очень болезненные последствия. Неприятно очутиться в Тонком Мире среди буйных элементалов. Ужасен такой водоворот, наполненный обрывками своих злобных мыслей! Все эти твари цепляются, висят, приобретая чисто физическую тягость. Мысли, как капли энергии, притягивают к себе малых элементалов. Качества этих зародышей духа очень различны; следуя за сущностью мысли, могут от

зародыша, почти неощутимого, достигать под питанием мыслью разных уявлений. Они могут составить основу минералов и даже растений; но особенно ясно можно себе представить, как эти, лишенные жизненного основания, мысли могут засорять низшие слои земли. Пыль метеорная недоступна глазу, но дает очень существенные осадки. Можно представить, как велика пыль мыслей и, будучи следствием энергии, как существенна! Следствия этих отбросов мысли производят заболевание планеты.

Сеятели зла и клеветы, можете ли понять, какую душную темницу готовите себе?! Мысли зла найдут своего хозяина. Такому темному хозяину не укрыться от своих порождений. Кто-то, все-таки, подумает о пугале придуманном, ибо он не допускает, что мысль есть вечная энергия.

Теперь др[угое]. Разум обозначался знаком Огня. Огненное мышление будет соитием Мира Огненного. Такое соитие обозначало великие Эпохи, называемые Днями Матери Мира. Можно даже в истории Земли проследить несколько таких эпох. Не будет ли таким светлым днем будущее, если люди поймут непригодность зла?! Вопросы.

– Присут[ствует] Вл[адыка] в астр[але] или мент[але]? – Разно, смотря по работе.

– Вл[адыка], Вы среди нас? – Конечно, не только в астрале, но даже в ментале, потому так советую торжественность.

– Как хот[елось] бы острее ощутить Присутствие? – Но вы уже значительно привыкли к нему.

– Вл[адька], где Вы нах[одитесь] сейчас? – Позади тебя и около Будды.

– В ментале? – Есть переходное состояние.

– Есть ли разница между зерном духа и элементом? – Зерно духа почти есть элементал. Говорю «почти», ибо и зерно различно. Но, выражаясь грубо, можно сказать, зерно духа есть элементал.

– Неужели элементал может исполнять разумно сложные поручения? – До известной степени они могут оживляться мыслью. Но элемент, сильно насыщенный мыслью, может значительно развиваться. Если бы люди поняли значение мысли, они приблизили бы себя к лучшей эпохе.

– Неужели человеческая индивидуализ[ация] уже монады, скажем, с Лунной цепи, может воплотиться на Земле в самых низших царствах? – Когда она потеряла свои достижения, как случилось с Лунной катастрофой, то и жители ее утеряли и оказались космическим отбросом. Сыны Разума были Высшие Духи, Адепты – Существа Огненные.

– Как понять, что Сыны Разума сочетались с женами Земли? – Мысль огненная давалась женщине. Так нужно понимать. Матерь Света и Сыны Огненные утверждали мысль огненную через женщину.

– Значит, Князь Земли был одним из Элохимов и даже главою их? – Да!

– Не могу понять, как могло произойти подобное падение; неужели оно началось уже в 4-ой Расе?

– Ибо явилась мысль уйти из Иерархии.

– Иегова – Матерь Мира? – Да.

– Но каким жестоким и нетерпимым явлен этот Облик? – Многие постороннее приписано Иегове.

– Что означает слышанное мною – «Он хочет связать тебя с собою!»? – Он мечтает предложить свои услуги, чтобы покончить все материальные затруднения. Это Его замысел, потому и предупреждаю. Хозяин тьмы хочет предложить свои услуги, Ему важно разрушить план или убийством, или золотом. Золото имеет определенный яд. Конечно, вовремя предупрежу, чтоб понять сложное время. Сложность возрастает с каждым часом.

– Вл[адыка], психическая энергия есть эл[емент] 6-го и 5-го принципа? – Шестого и Манаса. Довольно.

20 февраля 1933, понедельник

Вдыхание Огня употребляется Йогами и представляет из себя очистительное действие. Не нужно дословно понимать это. Нельзя вдыхать пламя, но полезны огненные эманации; для такого вдыхания Йог помещался в спокойном месте, имея прямое положение позвонка. Перед собою Йог разводил огонь деодара или, за отсутствием деодара, стебли Балю, но так, чтобы дым не трогал его. Затем Йог начинал обычную пранаяму, но так, чтобы эманации смолы касались дыхания. Два следствия получались: одно – телесное очищение, другое – укрепление энергии Агни. Ничто так не помогает возжжению Агни, как свойство деодара. Как знаете, насекомые не могут переносить силу смолы деодара. Также знаете, что несовершенные

сущности не могут приблизиться к огню этого дерева. Обычно почва, на которой предпочитает расти деодар, есть вулканическая; таким образом получается значительная преимущество. Вообще, вулканическая почва заслуживает изучения вместе с растительностью ее. Не только вдыхание огня употреблялось Йогами, но также лежание на досках деодара так, чтобы позвонок соприкасался с сердцевинною дерева. Разные старинные наблюдения показывают, насколько люди искали огненную стихию. Нужны опыты, чтобы понять ценность деодара. Также нужно помнить о значении Огня, чтобы придти к вулканической почве.

Теперь другое. Заметить можно, что явления Тонкого и Огненного Мира бывают неожиданными. Что же значит, что мы ожиданием часто как бы мешаем проявлению? Тем только доказывается разница физических и огненных энергий. Физические энергии часто ложатся в основание так называемых ожиданий. Они начинают впадать в насильственные представления и тем, вместо помощи, заграждают приближение тонкое. Невольно люди своею ожидательною волею начинают даже предписывать облик и место видения. Могут получиться бесполезные встречные токи.

Сядем. Также могут спросить – почему видения совпадают с особенными моментами жизни? Происходит ли это от руководства, знающего, когда наступает решительный час, или этому способствует наше возвышенное духовное настроение, которое позволяет видеть то, что без этого оста-

лось бы незримо? И то, и другое. Но, кроме нашего состояния, приближаются космические токи, которые преобразуют земные слои. Несомненно, действуют на нас не только астральные химизмы, но и некоторая высшая энергия, происхождение которой беспредельно. Нэти, Нэти – Неназываемое руководит, и часто мы бываем касаемы Превысшей Мощью.

Теперь др[угое]. Много Огней вокруг, можно заметить, что простуда может иметь огненное основание. Также и боль Чаши не без огней переполняющих. Потому говорю об осторожности. Помолчим. Сандаловое дерево на юге Индии также употреблялось для огненного вдыхания.

Теперь др[угое]. Чую небольшие улучшения, и ваше единение полезно. Довольно.

– *Вл[адыка], можно Удрае дать пирамидон?* – Даже нужно.

21 февраля 1933, вторник

Как исследовать истинность Учения? Множества хороших слов могут прикрывать нечто скудное, но мы знаем, что Истина не боится никаких исследований. Наоборот, при наблюдениях Истина приближается и сияет. Так каждому исследователю Учения можно советовать – «приближайся всеми силами, наблюдай всеми мерами, исследуй всеми способами, познавай всем дерзновением, являй неутомимость и воспламенись каждым нахождением Истины».

Учение не может быть ошибочным. Оно не может уклоняться от путей добра и пользы. Нельзя верить лишь уверениям. Вера есть осознание Истины, испытанной огнем сердца. Учение беспредельно, иначе само понятие Беспредельности не существует! Нужно устремиться к Истине. Она не отрицает, но указывает. Не могут быть в Учении извращения понятий. Считайте, что путь Учения есть утверждение Несомненного. Не следует подходить к Истине по тропе блуждания. Нужно идти, пробуя каждое слово, каждое утверждение, каждый Завет. Если Учение истинно, то каждый шаг к нему будет просветлением и расширением. Умаление, отрицание, унижение – плохие путеводители! Не раз услышите горделивое замечание, что лишь одно, известное сказавшему, Учение правильно. Но напомните гордецу о величии Беспредельности, о миллионах лет земного бытия, о миллиардах миров – пусть подумает, как велика Истина и как правильно достойное познание. Можно бы согласиться с путем скептицизма, если [бы] из него хоть что-нибудь выходило. Обычно он выедает творящее начало. Нужен неутомимый дух, чтобы двигаться в постоянном расширении. Только такое расширение и вмещение дадут настоящее смирение ко всему ненужному, которое познается относительностью. Так скажите сомневающемуся об Учении – «испытывай, пылай сердцем и расширайся духом».

Теперь др[угое]. Осознание ожерелья Учения Света дает драгоценную нить кверху. Миллиарды

миров пусть смутящих уберегут от гибели отрицаний! Сядем.

Ложь и тьма наполняют конец Кали Юги. Нужно понять это, чтобы не обессилить. Нельзя избежать темных дней, но лишь знание их причины даст терпение пережить их. Люди не желают упростить путь к Истине. Но нагромождения, как технократия, только показывают темные цепи низшей материи. Также и кощунство во всех неистовствах только показывает тьму отрицаний вместо светлого познания. Вы читали в Пуранах эти признаки, потому можно ждать и все дальнейшие предуказания. Мы теперь должны все приспособляться к огненной стихии, о том же говорят Пураны. Считаю, можно призвать людей к познанию Сущего.

Теперь др[угое]. Помолчим, думая обо Мне... Минута молчания об Иерархии есть как Чаша укрепляющая. Спешу.

22 февраля 1933, среда

Откуда приходят приступы неожиданной радости или тоски? Называют их беспричинными, тогда как везде заложены причины. Советую вам записывать такие волны, которые иначе забудутся. Каждый человек каждым движением своим производит значительный опыт, но небрежно отвергает эти искры познания. Не беспричинны радость и тоска, но записи могут напомнить, когда земные сообщения принесут подтверждение этим

настроениям. Огненная почта подтвердится вестями земными. Конечно, много причин не только земных, но и Тонкого Мира не дойдут, но все-таки можно усмотреть значительные соответствия событий и чувств. Так наслаиваются опыты, которые составят убедительное целое. Поистине, самые великие опыты творились в лабораториях жизни!

Теперь др[угое]. Запишем и скажем врачу об одержании. Действительно, могут встретиться случаи, когда одержатель так освоился с телом одержимого, что даже почти вытеснил его. Также можно встретить случаи, когда одержатель настолько силен жизненной силою одержимого, что при изгнании причинит смерть. Он настолько овладел психической энергией одержимого, что тот при освобождении теряет жизнеспособность. Потому изгнания всегда производятся очень осмотрительно. Предварительно наблюдают за питанием больного и за психической энергией. Если заметят упадок, то не нужно нагнетать ослабевшее сердце. Обычно легче происходит изгнание, когда наступает припадок бешенства. Поднявшаяся энергия помогает избавиться от могущего наступить упадка сердечной деятельности, который может кончиться полной протрацией.

Теперь др[угое]. Как во всем, огненная самодезинфекция – лучшая профилактика. Именно Огонь защищает от одержания. Именно Агни есть панацея от рака, туберкулеза и многих заболеваний. Но пока люди усвоят значение Агни, прихо-

дится прибегать к растительным и минеральным воздействиям. Самое простое, самое естественное, самое принадлежащее каждому оказывается самым пренебрегаемым. Вы знаете, насколько люди, вспомнившие о психической энергии, избегали многих болезней. Вы видели это и убедились. Нужно, чтобы при приближении огненных энергий люди не стыдились признать в себе огненное начало. Это будет ращением Агни. Сядем.

Нельзя помыслить даже, к чему направится человечество, если не очистится Огнем! Устремления к Миру Огненному дадут первые проблески Агни. Многие позорные действия отпадут, как шелуха, при одной мысли об Огненном Мире. Нельзя достичь никакими проповедями извне того оздоровления, которое создается одною искрою изнутри. Но трудно толкнуть сознание по высшей мере. Не устанем подвигать сознание к этому первому озарению; последующее уже легче.

Теперь другое. Видение Урусвати запомните. Оно совпадает с новыми судорогами Востока. Множества сердец могут обратиться к последнему прибежищу. Но помните, что красота покоряет, и руководитель есть режиссер великого похода перед Миром Огненным. Подумайте обо Мне. Помолчим. Дни трудные.

– *Вл[адыка], кто был старец, которого видел Юрий?* – Один врач. Довольно.

Принесение Огня есть древний символ очищения духа. Само зерно духа не может загрязниться, но корабль обрастает ракушками, мешающими его ходу. Мать Огненная понимает, когда настает необходимость очистить зерно. Новый посев может быть сделан лишь чистыми зернами. Нужно помочь, когда Сеятелю приходит время выйти на пашню.

Теперь др[угое]. Последние сроки часто сопровождаются звоном пространственным. Само явление звона лишь доказывает, что поток энергии подобен струне, которая при встречном токе звучит. Конечно, каждый такой звон доказывает напряжение. Нужно, прежде всего, при таком звоне отбросить всякое ненужное, стороннее мышление, чтобы тем гармоничнее слиться с руководящим током. Может быть, события земные дают такое напряжение; может быть, и события Тонкого Мира приближаются, и нужно быть готовыми принять их. Но когда ухо готово к звону дальних проводов, то и сознание уже расширено для суждения о событиях. Так работает Агни и трансмутирует все сущее.

Теперь др[угое]. Одно из труднейших качеств – не выдать несужденное и не нанести вреда. Пример Эсхила поучителен. Стихии набрасываются на того, кто вывел их из состояния соответствия. Невозможно спасти такого легкомысленного предателя. Вы знаете, что подобные предательства совершаются и в малом, и в великом; и многие не

от злобы, но от неосмотрительности. Безразлично, отчего открыть клетку дикого зверя. Посидим.

Не будем говорить, но соберемся как бы около Огня. Мы очень напряжены. Помолчим... Если хотите помочь, скажите себе – хочу слиться с сознанием Учителя. Спешу.

24 февраля 1933, пятница

Самая трудная, но необходимая дисциплина заключается в действии на пользу Мира. Нелегко проследить за собою, чтобы избавиться от мыслей и дел самости. Но зато когда вся личность отдана Миру, тогда дисциплина становится не только легкою, но даже неощутимою. Найти отправную точку для самоотверженности – значит построить прямой путь к Огненному Миру. Утверждение личности со всем [ее] астральным химизмом не есть самость, которая душит устремление к самому восхождению. Самость есть земное царство. Она не существует в Огненном Мире – остаток ее в Тонком Мире, и тяжким цепям подобен. Нетрудно усмотреть, как значение самости кончается в земном состоянии; она не применима к тонкому восхождению. Земные люди, попадая в Тонкий Мир, особенно поражаются отсутствием самости в высоких сферах Тонкого Мира. Ничто иное не помогает так покончить земные счета, как освобождение от самости. Явление сознания Огненного Мира проще всего показывает, насколько ничтожно терзание, порожденное самостью. Свет

Мира Огненного действует как великая дезинфекция. Настолько в самом сиянии сконцентрированы кристаллы Фохата, что каждое приближение к этой мощи очищает нашу психическую энергию. Считаю, что самодисциплина к Общему Благу есть самое близкое средство для великих достижений.

Теперь др[угое]. Пусть мучители думают, что они очень терзают вас. Пусть они услаждаются этими мыслями. Но иногда пусть они подумают, что значит явление вреда ближнему. Нелегко изжить такие жернова на шее!

Теперь другое. Учитель должен помнить, что каждый несет свою поклажу. Нельзя уравнивать всех. Нельзя требовать одной скорости, и нужно ободрить каждого умеющего нести. Учителю нелегко, и никто не должен думать, что Архат отдыхает. Когда мы приближаемся к срокам, разве можно представить себе приятное отдохновение при земном его понимании? Сядем.

Правильно понять, что улучшение химизма Светил не уничтожает заложенных причин. Много может быть посеяно, но молния сожигает не все всходы. Так не нужно отворачиваться от посева, и нельзя опираться слишком, когда идете быстро. Умение ходить есть привычка от прежних испытаний.

Теперь др[угое]. Не скажу еще причину виденного и слышанного; не следует загромождать пространство и выдавать некоторые причины. Но будьте и вы очень осторожны со здоровьем. Много причин предупредить об этом.

Теперь др[угое]. Помолчим... Огонь сердца был велик. На дозоре сердце Урусвати. Учитель тоже не дремлет. Довольно.

Во время беседы встыхнул большой золотой огонь от моего сердца и почти ослепил мои глаза. Яруя тоже видел 5 огней над моей головой и у сердца Н[иколая] К[онстантиновича].

25 февраля 1933, суббота

Чакра, огненные колеса, напоминают о бесчисленных кругах зачинания и завершения. Можно представить себе, что равновесие миров зиждется на чакрах огненных. Они соприкасаются, входят одно в другое и образуют звенья неразрывные. Так можно представить, как чакра человека определяют его огненную природу и вносят человеческую сущность в целое прочих огненных образований. Уже располагают люди лучами, которые не запечатлевают плоть, также точно будут найдены лучи, которые уловят огненные центры. При этом показано будет, как чакра человека соответствуют пространственным огненным образованиям. Фигура огненного человека вольется в ритм пространства. Так можно физически показать, насколько сущее подвергается одному закону ритма. Конечно, для успеха таких показательных опытов необходимо развивать в себе огненные чакра. Они существуют потенциально в каждом организме, но существа бездушные не отбросят на экран [даже] малые проблески потушенных огней.

Теперь др[угое]. Не следует понимать, что действия, как таковые, ниже чувства любви. Нужно сурово разделять действия ритмические от действий самости, которые не могут отвечать ритму Космоса. Самость – отделение или восстание против сотрудничества. Даже умы большие часто не различали, где самость плоти и где действие великого сотрудничества. При самости плоти как могут сиять чакра?

Теперь др[угое]. Утверждаю ненужность сообщения со средними сферами Тонкого Мира. Они лишь раздражаются различными напоминаниями, и земные флюиды мешают им. Но люди ничему от них не научаются. Ритм пространственный выражается в высоких сферах. Сядем.

Трудно представить себе, что запись о Мире Огненном может иметь место среди такой битвы! Нет такого человеческого воображения, чтобы представить себе хаос битвы космической! Продолжение битвы не по силам природе людской. Они даже не могут принять в сознание, как поверх каждодневности протекают столкновения таких мощных энергий.

Теперь др[угое]. Потому прошу осторожность. Пожар бывает от одной искры. Уже видите, как устремляются враги Мира. Продолжите единение и поберегите себя даже в мелочах. Помолчим. Довольно.

– *Вл[адыка], что дать Ф[уяме]? Пирамидон?* –
Нет, горячее молоко, валериан, мускус, коньяк. Не жар, но падение сил.

– Яруе? – Также молоко, можно пирамидон, мускус. Довольно.

26 февраля 1933, воскресенье

Приближение Огненных и Тонких Существ знаменуется сердечным трепетом и ощущением холода или жара. Но если мы постоянно окружены существами Тонкого Мира, то почему мы ощущаем их лишь иногда? В этом заключается закон и качества мысли. Если эти существа направляются к нам, иначе говоря, мыслят о нас, то мы ощущаем их не только огненными центрами, но даже физически. Принято говорить о волосах, встающих от ужаса, но не ужас это, только особое воздействие энергии, отчасти подобное электричеству. В основании такого ощущения тоже лежит мысль. Не особое внушение, но качества мысли дают эти чувства. Даже физический взгляд заставляет обернуться человека, насколько же сильнее должна действовать огненная энергия Высших Миров! Значит, перед нами снова целый ряд полезных опытов и наблюдений, как и на которые центры действует огненная энергия Мира Высшего. Также нужно заметить, что иногда ощущается холод; тоже не чувствуется ли подобие его около действующей электрической машины? Изучение внешних воздействий мысли должно занять внимание ученых.

Теперь др[угое]. Не только сами мысли производят явления физические, но конденсация эне-

гии посылаемой дает сильные реакции. Вы определенно знаете ощущение световых явлений. Тяжкое чувство от черных звезд или успокоение от синих совершенно ясно выражены. Также знаете, что такие ощущения исходят не от вас, но получаются из пространства. Мир мысли есть достояние будущего. Исследования мысли направят и к психической энергии. Можно начинать наблюдения с разных точек зрения, потому и направляю внимание на разные подходы к той же теме о мысли светоносной. Вопросы.

– *Владыка, что означают те сильные приступы сокращения, или мурашей, кот[орые] я ощущаю, идущие от основания черепа ко лбу?* – Приближение мысли и Самых Высших Существ.

– *Но при этом я не всегда слышу.* – Ничего не значит, ибо приближение может быть молчаливо.

– *Вл[адыка], не Ваши ли приближение ощущало мое сердце сегодня ночью?* – Сам был.

– *Что означало сон-видение темной толпы, как бы идущей на нас?* – Уявление народной косности.

– *Сон – казнь Прасковии, в которой я узнала себя?* – Память ранней жизни – усекновение главы Прасковии.

– *Но казнь это была остановлена?* – Она была остановлена по приказу Императора; к этому эпизоду пошлю еще подробности, а затем скажу имена.

– *Магитора?* – Усвоение природной Магии.

– *Падим?* – Посол.

– *Может быть, Вл[адыка] скажет, что означало восклицание: «Ужас!! Убийца!!»?* – Укажу в срок.

– Вл[адыка], что в Америке, все ли здоровы? – Сам наблюдаю за Америкой.

– Правильны ли вычисления индусов срока Кали Юги? – Круги разные – кто считает от начала, кто от расцвета.

– Можно ли узнать начало Кали Юги? – 700 000 лет назад.

– Значит, 5000 л[ет] назад означает расцвет ее? – Да, конечно, круги очень заходят друг на друга. Теперь будем очень осторожны. Довольно.

27 февраля 1933, понедельник

Н[иколай] К[онстантинович] чувствовал себя очень нехорошо – жар, озноб сильный.

Можно пирамидон, молоко горячее, горчичник. Будьте все осторожны. Довольно.

28 февраля 1933, вторник

Ученому, занятому вопросом самоохранения, говорит Йог Индии: «Действительно, давно пора изучать огненную природу человека. Давно нужно понять, что не только воля, но огненная энергия окружает человека спасительным покровом. Действительно, нужно изучать это в лабораториях, но эти лаборатории должны отличаться от лаборатории почвенных удобрений. Пора ученым признать, что для тонких опытов нужны тонкие условия. Также пора признать, что эти условия не создаются механическими дезинфекциями. Каж-

дый опыт требует духовного огненного очищения. Действительно, многое удается в природе и в храмах, где эманации не так загрязнены. Но в случайных лабораториях, где даже воздух не всегда освежен и пыль полна ядовитых отложений, там удастся лишь немного. Не случайно Целители спрашивали предварительно целения – веришь ли, и тогда следствие было особенно удачно. Но не только веру вызывал Целитель, ему нужно было возжжение Огня центров. Когда начинали вращаться огненные чакра, происходило значительное очищение. Так пусть врач устремит внимание не только на волю, но на основную психо-огненную энергию. Пусть помнит, что окружающая атмосфера имеет огромное значение. Недостойно, казалось бы, напоминать об этом, но после миллионов лет земного существования люди так же не обращают внимание на качество окружающего, как, вероятно, и в пещерные времена».

Теперь др[угое]. Не раз при уже удачных изысканиях стремление пресекалось маленькими трудностями. Среди этих затруднений особое значение имеет так называемое отвращение. Оно возникает от многих условий, как внешних, так и кармических. Трудно определить словами это чувство, которое как бы закрывает огненные центры, тем лишая силы. Несомненно, отвращение родственно страху. Но для восхождения необходимо преодолеть отвращение. Среди Мистерий имелся особый ряд для преодоления этого явления отвращения. Сядем.

И еще скажите, чтобы не удивились, что сами должны положить последний камень мозаики; тем справедливее этот закон, что даже сложить первые данные камни обычно не хватает желания. Множество дано, и множество не применено. Ясно сказано, что многие механические формулы нуждаются в оживлении огненной энергией. Но по-прежнему люди называют это оккультизмом и боятся даже подумать о таких опытах.

Теперь др[угое]. Сами видите, где ужас, недалеко надо искать. Также трудно уговорить людей, что мысль творит.

Теперь др[угое]. Нелегки токи, надо продолжать осторожность. Помолчим. Огня много. Довольно.

– *Вл[адыка], дать ли пирамидон Ф[уяме]?* – Половину порции.

– *Сон Яр[уи] относился к ... ?* – Да.

– *Что означает ... ?* – Сложное положение. Одна лучше внутри, другая внешне. Одна ведет себя лучше внутри, другая внешне.

– *Что ... ?* – Сейчас сердце ее больше открыто. Приступ затруднения – лучшее очищение для сердца.

– *Мое видение с наполовину стертými жемчужинами правильно?* – Очень правильны все подробности видений и слышанного тобою. Довольно.

1 марта 1933, среда

Хождение по воде или сидение на воде, так же как и хождение по огню, являются чудесными

свидетельствами мощи мысли. Вспомним, как достигается хотя бы сидение на воде. Конечно, необходимо очищение тела строго растительной пищей и возвышением духа, но нужно уметь плавать и лежать на воде, чтобы тем более оградиться от змей сомнения. Затем Йог выбирает неглубокое, спокойное водное место и делает как бы легкую деревянную подпорку, на которую садится так, чтобы вода достигала до пояса, потом он углубляется ритмом Пранаямы и возвышается мыслью о Высшем Непроизносимом. Так можно провести несколько дней, отдыхая и снова приступая к духовному восхищению. Когда же мысль отрешится от земного тяготения, то тело человека теряет в весе; таким образом Йог поднимается в воде, и деревянная подставка уплывает. Но если мысль остается на той же высоте, то и положение тела остается на том же уровне. Можно заметить при этом световые эманации тела, которые, по древнему выражению, привязывают человека к небу. Фактором единым опыта будет качество мысли. Нельзя посадить нечестивца на воду, так же как и иммунитет против огня не будет достигнут без известного ритма и восхищения. Кто же возьмется решить, сколько времени требуется предварительно для дисциплины тела и духа для выполнения таких апофеозов мысли? Нужно сказать, что степень терпения, упорства и решимости различаются безгранично, и, кроме того, воздействия космических условий также весьма нужны. Не нужно смеяться, если услышите,

что около полнолуния условия более благоприятны.

Теперь др[угое]. Существует сказание об испытании трудностями, при этом указывается, как люди всегда пытаются избрать самое легкое, но именно это легкое оказывалось самым трудным. При этом приведены как смешные, так и трагические случаи. Справедливо указывается, как самый умный человек перечислял себе все подробности легкого достижения, но забывал лишь одну, которая обращалась в самую тяжелую трудность. Телом не уйти от огня и воды, нужно помнить о мысли пламенной. Сядем.

Если бы люди усвоили себе, сколько они мысленно теряют, когда могли бы лишь приобрести, но тьма не дает начать воображению расцветать. Но трудно вспомнить о воображении лишь в Тонком Мире, там мы должны прилагать его, но не рождать.

Теперь др[угое]. Запишите пророчество – «От Зари Белый Орел. От Солнца Посол. Кто идет на Север, тот придет от полудня. Спросите Посла – проходил он Горы Великие, прошел ли он Место Проповеди Благословенного, не потерял ли кольца Шамбалы и помнит ли Три Жемчужины? Узнайте Нашего Посла этими признаками». – Так напишите и пошлите, когда укажу.

Теперь др[угое]. Нужно понять, что вся удача лежит в качестве мысли. Нужно понимать, что Мы можем ручаться, когда мысль летит к Нам. Теперь др[угое]. Помолчим. Иду на Север. Довольно.

Не следует смеяться, что некоторые Йоги употребляют тростинку или папирусный свиток при левитации. Конечно, можно достичь тех же результатов и без этих помощников материальных. Но если кому-то для поднятия на воздух требуется перо в руке, не будем лишать его такого маленького вспоможения; ведь суть не в пере, не в свитке, но в мысли, в огненной энергии. Могут быть многие символы, вызывающие энергию, и каждый может искать ближайший провод. Так цыганки нуждаются или в воде, или в расплавленном воске, но сущность будет в их психической энергии, которая очень сильна в этой народности. У них очень легко получать поучительные наблюдения. К сожалению, нужно очень следить за их добросовестностью. Часто расцвет энергии, собранной атавизмом, соединен с невысоким сознанием. Но врач и ученый должны исследовать все возможности. Также и многие северные народности могут дать любопытные материалы, особенно в Норвегии, в Карелии, в Шотландии и среди эскимосов. Конечно, ученому пригодны даже первобытные проблески этой энергии.

Теперь др[угое]. Метеорные микробы не должны удивлять вас. Утверждение жизни во всем лишь расширит кругозор. Если из пространства может прилететь микроб, то сколько же новых наблюдений можно ждать! Сама огненность пространства дает новые заключения об Огне как

жизненной субстанции. Нужно лишь просить ученых дружнее жить, чтобы драгоценные наблюдения не распылились при вражде и отрицаниях.

Теперь др[угое]. Почему трудно соединить наблюдения из разных областей науки? Приходит время, когда потребуется согласие ученых самых различных областей науки. Нужно будет соединить находения новые древних культур с наблюдениями механическими и физическими. Найдутся скелеты великанов с предметами, требующими разнородного наблюдения. Наконец, потребуется древнее знание небосклона в связи со странными переменами нашей планеты. Нужно доброе согласие, чтобы расширить горизонт новых наблюдений¹. Сядем.

Как объяснить неуравновесие холода и жара незапамятных? Нужно не бояться сказать об огненных волнах. Так можно снова напомнить об опасности огненной. Много сейчас предсказаний, которые из самых различных концов указывают те же самые сроки. Не случайно, когда незнакомые люди начинают говорить те же слова. Только не следует почерпать из лужи отрицаний.

Теперь другое. Обратите внимание – вчера шел на Север. Очень важное наблюдение. Монголия готова понять Шамбалу и от нее приходящих. Так ткань продолжается. Нужно понять красоту ее. У нас радость, ибо новые подвижки наблюдаются

¹ В тексте первого издания книги «Мир Огненный. Часть первая»: «наблюдателей». – Прим. ред.

и к вам тянутся новые люди. Можно их еще не замечать, но они наполняют пространство. Довольно.

– *Чем помочь Леонт[ине]?* – Почти невозможно, но если бы найти сильного гипнотизера, то можно смягчить страдания. Нужен целый ряд повторных сеансов для гипнотизера и внушать, что центры нервов принимают нормальное положение. У нее карма довольно тяжелая, но сейчас дух ее хорош. Довольно.

Можно мускус, завтра скажу, кому еще послать. Довольно.

3 марта 1933, пятница

Оцепенение должно быть преодолено так же, как и отвращение. Можно совсем не замечать этого пагубного спутника. Между тем, можно ясно проследить, как не только какие-то неведомые причины, но самые, казалось бы, невинные предметы обихода прекращают ток огненной энергии. Не только отвращение, но и какое-то оцепенение, поверх всех наблюдений, останавливает напряжение работы. Самый обычный предмет как бы заслоняет свежесть мозга и сердца. Иногда рисунок ткани, или ритм песни, или блеск ножа, или звон металла и множества подобных отрывочных эмоций выбивают нас из обычной устремленности. Откуда это оцепенение? Когда и где эти звучания и сверкания были, может быть, решающими в нашем существовании? Не будем отри-

цать наслоения бывшего – один еще пример бывших жизней. Нужно совершенно трезво понимать такие напоминания. Даже можно записать их как упражнения в наблюдательности, но не следует духовно загромождаться обломками прошлого.

Также можно повстречать и устремляющие предметы. Можно порадоваться таким спутникам давних путей, но и они пусть не надолго приковывают наше внимание. Вперед, вперед, только вперед! Всякое оцепенение есть потеря поступательного движения. Сколько раз сказано, что движение есть щит от вражеских стрел, так идите огненно. Пусть Огонь ваш светит спутникам. Нужно помнить, что мы должны светить мыслью.

Теперь др[угое]. Нужно удержаться от насмешек как от вреднейших насекомых. Никакая насмешка не минует вернуться на нас. Вернейший бумеранг есть унижение близкого. Можно сказать, что Огонь покрывается пыльной завесой от близости глумления. Нужно отдать себе отчет в значении брани и насмешки. Насмешка родит побитие камнями. У насмешки мать будет подлость. Сядем.

Массовое пересыхание горла показывает не только сухость атмосферы, но и напряжение огненное. Много знаков сгущаются, но поразительно мало внимания им уделяется. Наоборот, с легкостью невежества применяют самые странные объяснения. Легкость этих пояснений лишь доказывает, что люди желают пребывать в своих иллюзиях, не считаясь с действительностью.

Теперь другое. Умерший от утверждения несуществования после смерти – действительно представляет типичный пример, как самодействует психическая энергия. Он приказал себе не существовать – и получил последствие своего приказа. Много таких случаев, но никто не обращает внимания на эти мощные примеры, явленные на всеобщее усмотрение.

Теперь др[угое]. Уявление утраты сотрудничества делает людей такими беспомощными. Утеря согласованности ритма уничтожает все возможности новых преуспеваний. Сами видите, какие трудности порождаются разъединением. Очень опасно такое состояние. Теперь помолчим.

Будем тверды. Довольно. – Но еще более во всем мире (*разъединения*).

4 марта 1933, суббота

Красота, свет, великолепие Огненного Мира подтверждаются каждым к нему приближением. Кроме того, особое восхищение пробуждает¹ чувство единения. Свет огненный ведет к тяготению взаимному, иначе говоря, к истинному единению. Но плоть, напротив, направляет ко всякому разъединению. Такое свойство плотного мира мешает на сорной, дымной поверхности обнять восторг единения. Потому тем более нужно направлять мысли к Огненному Миру, чтобы привить себе истощенное чувство единения. Нужно как бы за-

¹ В оригинале зачеркнуто слово: «порождает». – Прим. ред.

рядить магнит, который остался без затвора. Умение обращаться магнитом нужно даже в ежедневном обиходе. Так же точно потенциал Огня, оставленный без пользования, погрузится в недра и делается недоступным. Нужно снова вызывать его всеми лучшими воспоминаниями о нем и лучшим воображением. Действительно, для огненного великолепия нужно очищенное воображение. Нужно понять, что плотные формы не дают представления об Огненном Мире. Но мгновенное озарение может оставить навсегда чувство несказуемое, основанное на единении.

Теперь др[угое]. Можно заметить во всех Заветах, как под символами земными, обиходными скрыты великие понятия Огненного Мира. Разве город должен быть непременно земным, или корова должна непременно напоминать лишь о земных стадах, или молоко лишь земное, или змеи лишь из земли? Можно найти множество таких напоминаний среди всех Учений. Причина их как в Несказуемом понятии Огненного Мира, также и в том, что писатели и читатели знали условные обозначения, забытые в веках. Сядем.

Когда после блестящих эпох люди впадали в ужас плоти, лучшие имена забывались или переносились на иные понятия. Нужно не забыть о земных превратностях и обогащаться этими примерами. Механические понятия настолько бессильны в основе своей, что необходимо молитвенно обращаться к зерну духа, которое сияет ярче всех электрических ламп. Не нужно считать напоми-

нение об Огне лишь сказкой. Много вас, которые лишь поймут Огонь в мучениях совести. Но среди радости познаваем Мир Огненный!

Помолчим. Довольно.

– *Кому послать мускус?* – Королю Александру. Когда будете писать ему, назовите его героем. Довольно.

5 марта 1933, воскресенье

Плох мастер, который не пользуется всем богатством природы. Для опытного резчика искривленное дерево – ценное сокровище. Хороший ткач применяет каждое пятно для разукрашивания ковра. Златоковач радуется каждому необычному сплаву металла. Только умеренный мастер будет сокрушаться обо всем необычном. Только скудное воображение удовлетворяется чужими рамками. Большую зоркость и находчивость вырабатывает в себе истинный Мастер. Доброе очарование мастерства освобождает Мастера от разочарования. Даже ночь для Мастера не приносит тьму, но лишь разнообразие форм от единого Огня. Никто не склонит Мастера к блужданиям, ибо он знает во всем неисчерпаемость сущности. Во имя этого единства Мастер собирает каждый цветок и сложит извечное созвучие. Он пожалеет об утрате каждого материала, но люди, далекие от мастерства, теряют лучшие сокровища. Они твердят лучшие молитвы и заклинания, но как пыль уносятся эти раздробленные и неосознанные ритмы. В

пыль мертвой пустыни обращаются осколки знаний. Об Огне знает сердце человеческое, но рассудок пытается затемнить эту явленную мудрость. Люди говорят – «он сгорел от злобы», или «он засох от зависти», или «он загорелся желанием». Во множестве выражений, точных и ясных, люди знают значение Огня. Но не мастера эти люди, и готовы они бессмысленно просыпать жемчужны, им самим так нужные! Не понять щедрость людскую, когда уничтожаются сокровища Света. За одну возможность отрицания люди не щадят себя. Они готовы потушить все огни вокруг себя, лишь бы сказать, что у них никакого Огня не имеется. Между тем, погашать Огни и допускать тьму есть ужас невежества.

Теперь др[угое]. Замечаете, насколько пространственные света сильнее солнечного сияния. Трудно сопоставить света во тьме, но, сравнивая со светом солнца, можно иметь представление о великолелии Мира Огненного. Нужно понять, что глаза земные не выносят сияния высшие, потому приуготавливаем к Миру Огненному искрами и светами. Не следует быть свиньями и смотреть в одну землю!

Теперь др[угое]. Замечаете, как Мы иногда не произносим имена, но заменяем их символами. Относясь к воину, называем собирательное понятие всех воинствующих сил. Так нужно не отягощать людей, хотя бы произнесением их имени¹.

¹ В тексте первого издания книги «Мир Огненный. Часть первая»: «Так нужно не отягощать людей, хотя бы произнесением их имени». – *Прим. ред.*

Теперь вопросы.

– Как можем видеть мы во снах людей, которые в это время находятся в состоянии бодрствования? Неужели делимость духа даже у средних духов настолько велика, что они могут одновременно действовать и в Тонком Мире? Или же это наше духовное сознание, кот[орые] запечатлевает в символах сущность происходящего? – И то, и другое. Они могут отвечать в духе. О сношениях в духе предполагаю дать беседу.

– Почему во снах так все преобразуется? Например, виденная мною обстановка, окружающая Бельг[ийскую] Королевскую семью, ведь совершенно не отвечает действительности. – К сожалению, обстановка настоящая, и вы должны знать Бельгию. Королева устроила настоящее вульгарное гнездо.

– Но откуда эти детали, кот[орые], по всей вероятности, не отвечают действительности? Собираем ли мы их из наших представлений? – Мы собираем эти детали из их жизни.

– Юги исчисляются на основании Зодиака. Значит, начало каждой Юги отмечается вступлением Солнца в тот или иной знак Зодиака. Каким знаком отмечено начало Кали Юги? – Правильно – тем же знаком, что и вступление в Новую Югу.

– Мне кажется, что Юги Космические наступают независимо от человеческого состояния; вернее, человеческое состояние должно приноравливаться к ним. И потому, если бы человеческое сознание было высоко, оно могло извлекать из каждой Юги всю

пользу, применяя все особенности ее, не вызывая бедствий и катастроф. Или катаклизмы неизбежны в силу несовершенства космического? – Именно, люди могли бы воспользоваться особенностями каждой Юги...

– Относительно катастроф? – Не совсем, ибо вы знаете, что огонь подземный соединяется с огнем людей.

– Значит, катаклизмы могли быть ослабленными? – Несравнимо!

– В «Тайной Доктрине» в одном месте сказано, что америк[анцы] являются 6-й и даже 7-й субрасой, в другом – что сердце Шестой Расы Коренной бьется сейчас на ам[ериканской] зоне. Но мне казалось, что для Коренной Расы нужна большая давность для типа, установившегося от смешения разных национальностей, нежели трехсотлетнее смешение Америки, потому я отношу Коренную Шестую Расу в будущую Рос[сийскую] Аз[ию] и понимаю, что нельзя было называть ее как нечто сокровенное. Так ли это? – Даже нельзя и не следует произносить будущую Р[оссийскую] Аз[ию] – разорвут.

– К кому относилось слышанное мною «*a complete misunderstanding of all conceptions*» [англ.: полное непонимание всех концепций]? – К Америке.

– Был ли повинен Judge¹ в подделке писем Махатм и др[угом]? – Такое сложное дело, но, конечно, он не подделывал.

¹ Уильям Джадж (1851–1896) – один из основателей и секретарь американской секции Теософского общества. Автор ряда трудов и многочисленных статей, лектор, создатель теософского журнала «Path» («Путь»). Внес огромный вклад в распространение теософии в Америке. – Прим. ред.

– Но как мог Олькотт допустить эти обвинения? – Но как Упасика звала Олькотта? Довольно.

6 марта 1933, понедельник

Сношения в духе составляют значительную часть земного существования и несомненно принадлежат к огненной природе. Не только во время сна происходят такие сношения, но и во время бодрствования мы ощущаем многие рефлексы таких сношений. Никто, даже самый грубый, не решится отрицать, что он не раз чувствовал некоторые касания или внушения мысли извне. Учитель может указать, что такие прикасания могут получаться из многих источников – или по линии нити Иерархии, или из Мира Тонкого, или от земных жителей. Очень характерно, что мысль, извне пришедшая, необыкновенно легко забывается. Недаром древняя мудрость советовала сопровождать такую мысль глотком холодной воды, точно расплавленное нечто нуждается в охлаждении, чтобы сохранить форму. Совет древний не лишен основания. Мысль, поступающая извне, как бы воспламеняет центры, и нужно ее как бы запечатлеть, чтобы претворить в нашу условную энергию. Так же бывает в сновидениях. Мы не только получаем извне огненные толчки, но наше тонкое тело напрягает всю огненную сущность, чтобы сконденсировать восприятия и усилить убеждение. Можно наблюдать, как огненное восприятие собирает все детали наиболее

характерные. Иногда можно поражаться, насколько огненное око наблюдательно и легко подвижно сравнительно с земным. Можно записать многие сновидения и ощущения, которые покажут, насколько наблюдательно собраны подробности. Часто творчество огненное конденсирует подробности. Оно не лжет, но собирает воедино однородные части, потому Мы так советуем внимательно относиться к огненным ощущениям; в них правда, сложенная гениальным Огнем. Можно разумом постигать целыми десятками лет [то], что огненное озарение приносит почти мгновенно. Сядем.

Огненное сознание дает тот несокрушимый оптимизм, который ведет к Истине. Сама Истина в сущности своей позитивна. Нет отрицания там, где Огонь творит. Нужно принимать условия Мира по уровню огненного сознания. Условия явленной жизни часто препятствуют огненному сознанию. Трудно примириться с условностью одежды строительства. Обращение и многие подробности жизни мешают огненному восприятию. Но когда кто хотя бы раз прикоснулся к Миру Огненному, вся шелуха становится незаметною. Так нужно себя вести по высшему уровню, не смущаясь несовершенством окружающего. Только для них, нехороших, нужно принять все добрые меры. Осознание огненное не будет самостью.

Теперь др[угое]. Трудное время, тьма велика! Только для вас. Скажу, что посев был велик, нужно быть готовым к жатве. Помолчим.

Вполне естественно, что огненное восприятие будет предшествовать землетрясению, которое является уже следствием огненного напряжения и разряжения. Предположение, что метеоры вызывают землетрясение, однобоко. Много причин, которые производят разрушение тверди. Довольно.

– *Паника в Ам[ерике] не отразится ли бедственно на делах наших?* – Может быть даже полезно. Воздействие на центры дает ощущение как бы расширения их.

– *Чем производится оно, лучами извне?* – Скажу завтра.

7 марта 1933, вторник

Дыхание огненное существует, ибо тело огненное живет. Редко можно заметить проблеск огненного дыхания в теле земном, но все же очищенное тело может иногда почувствовать такие вздохи. Они могут ощущаться или в темени, или в сердце, или в других центрах. Может чувствоваться как бы расширение таких центров, оно может вызывать даже головокружение или тошноту, ибо мир плотный не может примениться к такому проявлению Мира Огненного. Среди причин расширения сердца имеет место и дыхание огненное. Часто сердце расширяется, но теряет ритм и тем не может естественно сократиться. Для левитации огненное дыхание имеет большое значение. Она выводит тело из условий физических. Здесь опять касаемся мысли как продукта огнен-

ного. Сами знаете, как при левитации тело теряет в весе. Нужно также помнить, что не приходила мысль о полете, но существо стремилось к Иерархии. Постоянно советует Йога: «Мысли лишь о самом Высшем, что только может вместить сознание твое. Представь себе это Высшее в лучшем Облике. Представь себе это Высшее в Свете Несказуемом. Напрягись сознанием как к самому осязаемому. Уяви лучшее расположение. Собери все сокровища добра, ибо сказал Голос Молчания – “В добре возносимся!”» Оять видите, насколько древние советы были ясны для приложения в жизни. Можно упорно советовать ученым прочитывать внимательно Учение древнее. Сядем.

Кто может поверить, что организм человеческий созвучит не только на планетные потрясения, но и на токи всей Солнечной системы? Но было бы неразумно отрицать их и отрешать человека от сотрудничества с дальними мирами. Наша задача напомнить, что люди, как высшее проявление Мира проявленного, могут быть центрами для объединения миров. Только внедрением этой мысли можно направить человека к истинному преуспеянию.

Теперь др[угое]. Удерживать человечество от высшего мышления будет убийством. Не преувеличение это, ибо огрубение, снижение мысли ведет в конечном следствии к распадению, к уничтожению. Так, когда говорят, что мысль Света – как столб храма, то понимают, что огненное сознание дает жизнь вечную.

Теперь др[угое]. Не лучше в мире. Не напрасно вы полны ожидания. Ныне нарыв наполняется. Мы стоим на дозоре, но кто с Нами, тот спасен. Но быть с Нами – значит знать Учение. Знать – значит прилагать. Помолчим. Довольно.

– *Почему нельзя есть яйца?* – И об этом скажу.

8 марта 1933, среда

В Тибете для свирепости коней кормят мясом барса. Кшатрии Раджпутаны имели мясное питание для поддержания воинственности; даже эти два примера показывают смысл мясоедения. Не для утончения люди избивают множества быков; они подобно троглодитам готовы пожирать медведей. Нужно проследить массовые убиения животных, притом совершенно сознательно; люди знают, что овощи или фрукты дадут больше жизненной энергии, чем чаша крови, но они просят подать им кровавое мясо и желают много насладиться таким огрубением. Нет иного названия этому неистовству пожирания крови. Люди отлично знают, что щепоть пшена или ячменя достаточна для поддержания жизни, но их животный инстинкт пытается низвести разум до звериного состояния. Разве не звери пытаются перегрызть горло друг другу? Разве тьма не толкает людей на самые низкие действия? Не забудем, что массовые убийства, будут ли они на войне или на бойне, они одинаково загрязняют атмосферу и нарушают Мир Тонкий. Нужно понять, что каждое созна-

тельное убийство сотрясает целую окружающую атмосферу. Притом эти действия усиливают силы тьмы и хаоса, нарушая ритм. Нужно избегать разных нарушений Тонкого Мира. Мы можем допустить пищу растительную, и мучную, и молочную, и также яйца, но лишь в самом свежем и жидком состоянии. Так сами вы знаете, как противен самый вид мясной еды, когда организм привык к растительной пище. Так нужно на деле приучать себя к утончению и помнить, что даже слон умножает силу свою на растениях. Не нужно думать, что люди от бедности прибегают к мясной пище; при самых малых усилиях можно иметь растительное питание; притом многие очень питательные травы и корни не применены. Можно поучиться у некоторых животных, они знают о естественной пище много больше, нежели человек-мясопожиратель. Не бойтесь, когда любитель крови начнет насмехаться над растительной пищей, только запомните его, ибо он от тьмы. Многие безразличны к одной пище и заставлены лишь уродливыми условиями семьи, не их Мы имеем в виду. Мы сожалеем сознательных кровопийц и пожирателей мертвечины. Так будьте проще и утонченнее в питании. Сядем.

Мыслетворчество Тонкого Мира пусть напомнит, какой мегафон остается перед нами. Поистине, переходящий в добре умножит добро и переходящий во зле будет источником зла. Так можно беспредельно множить наши энергии. Потому обязаны мы утончать организм наш, чтобы он был

достойным вместилищем. Но можно эти действия производить как во дворце, так и в хижинах. Только сознание величия явленного Огненного Мира приведет к пути единения.

Теперь др[угое]. Оба сна очень ясны. *Видела, что Вл[адыка] прикоснулся центром Колокола к моему темени. Юр[ий] видел Владыку, и меня, и Линдберг, причем ему был приведен конь и было сказано, как Линдберг летел через океан, так ты лети на спасение родины.* Лишь в минуту неслыханного напряжения Мы передаем Наше сознание из центра Колокола, только в час опасности даем коня, чтобы перелететь через пропасть. Мы показываем, насколько опасно это время. Не нужно удивляться, что по Азии и по Южной Америке летают Наши зовы о будущем построении. Много знаков, но и много опасностей. Будем тверды. Многие опасности рождаются от самих нас. Будем так осторожны, не посеем плевел. Сам на дозоре. Довольно.

9 марта 1933, четверг

К вопросу питания нужно заметить, что необходимо иметь каждый день какие-то сырые овощи или фрукты. Также предпочтительно иметь сырое молоко, если корова известна. Также несколько грубый хлеб. Так можно обеспечить достаточное количество витаминов, не увеличивая извне преувеличения пищи. Так можно не затруднять себя мыслью о питании. Такая мысль часто

затмевает многие ценные устремления. Тот, кто нашел равновесие между физическими и духовными запросами, уже стоит на границе понимания Высшего Мира.

Теперь др[угое]. Испытание качества мысли относительно разных физических условий даст огненное понимание многих вещей. Сопоставляя мышление рудокопа в глубокой шахте с мышлением летчика на высшем уровне полета, найдем необыкновенную разницу мышления, как в методе, так и в напряжении. Стоит произвести наблюдения над мышлением согбенного жнеца с мышлением всадника: мысли одного и того же порядка преломляются в них совершенно раз-
но. Физические условия – как аккомпанемент для мелодии духа.

При строительстве нужно собрать все воображение, чтобы найти созвучия столь различных условий. У народов огненное коллективное сознание представляет поучительное зрелище. Сядем.

Когда советую осторожность, то имею в виду различные условия. Состояние здоровья связано со многими космическими причинами, так не нужно искать причин лишь в простуде или в несварении желудка. Химизм Светил равен немалым дозам лекарства и микстур, которые могут чувствительно задевать организм; также и нервные боли могут не только относиться к одержанию, но и к воздействию токов Пространства. Почему удивляться огромному числу нервных за-

болеванний? Уже не раз указывал на ужас таких эпидемий. Они заразны и под многими формами имеют одно основание, именно – поражение Тонкого Мира¹. Теперь можно еще раз понять, почему так неотложно нужно изучать Огненную Энергию. Помолчим.

Будем осторожны. Гостя зовите не раньше воскресенья. Спешу.

10 марта 1933, пятница

Исторические акты великого значения часто совершались по указу видений. Чаще, чем люди думают, Невидимое Правительство заявляло свои решения. Существа Высшие или ушедшие близкие приносят весть неизбежных сроков. Можно лишь пожалеть, что люди стараются скрыть такие ведения и посещения; конечно, если тайна не была предписана. Огненная тайна² на устах очень прочна, но можно в записях для потомства сказать Истину, которая поддержит многие сердца. Сами вы уже знаете целый ряд исторических событий, имевших в основе явление предупреждения и предписания. Так можно отличать ряд событий от древности до наших дней, которые были [как] бы звеньями руководящей Мысли. Правильно собрать эти огненные озарения; в них будет явлена целая система междумировая. Нужно

¹ В тексте первого издания книги «Мир Огненный. Часть первая»: «поражение тонкого тела». – *Прим. ред.*

² В тексте первого издания книги «Мир Огненный. Часть первая»: «Огненная печать». – *Прим. ред.*

углубляться фактами историческими, чтобы еще сознательнее понять Мудрость строительства. Советую начать записывать все известные исторические события, совершившиеся или сопряженные с высшими видениями. Во время таких записей найдутся еще многие факты, ибо устремленная мысль магниту подобна.

Теперь др[угое]. Многим ведомо смутное внутреннее трясение без всякой видимой причины. Никто не подумает – не касается ли его ток какой-то мощной мысли? Может быть, его приемник не настроен в этом ритме, но сама энергия потрясает его солнечное сплетение. Так множество огненных ощущений скользят по телу людей и как бы просят обратить на них внимание. Сядем.

Следует в школах предупредить, что до тридцати лет не все центры готовы для высших проявлений. Нужно, чтобы молодежь знала, как мудро готовить тело и дух для труда восхождения. Нужно, чтобы преподаватели были водителями в жизни. Нужно, чтобы отвлеченное стало реальным и укрепило всю жизнь. Много чистых духов уже готовы примкнуть к работе сознательной, но они ищут, как подойти. Пусть преподаватели запомнят, что путь отрицаний самый губительный.

Теперь др[угое]. Мне нравится, что в дни великого смятения вы преисполнены бодрости. Рука Света над вами, если удастся так же твердо держаться и впредь. Новые события – как из рога изобилия. Пусть звучит все пространство. Спешу.

11 марта 1933, суббота

Нельзя сомневаться в том, что затрата внутренней энергии гораздо больше при умственном труде, нежели при физическом. Такое показание пусть ляжет в основу Культуры. Также пора понять, что витамины и многие другие вещества получают силу, соприкасаясь с огненной энергией человека. Пусть и это запоздалое открытие свидетельствует мощь человеческой огненной энергии. Устремление по пути обнаруживания качеств человеческой психической энергии даст построение жизни. Нужно внимательно наблюдать, насколько сам человек претворяет даже очень сильные вещества. Сравним, как отличаются последствия лекарств, принятых с упованием или с отвращением. Мы много раз видели, как под влиянием внушения лекарство производило обратное действие; как вода приобретала самые сильные свойства лекарственных составов; но не чужая воля производила эти превращения; воля лишь устремляла огненную энергию, и в горниле Огня совершалось это превращение. Нужно понять, что мы сами утверждаем нашу мощь пониманием огненной энергии. Нельзя сильнее сказать, чем – человек создан по высшему Прообразу, – так указано присутствие высших энергий. Но не сказано, что человек может пользоваться этими энергиями только посредством искусственных упражнений. Энергии присущи природе человека; значит, они должны действовать при естественных условиях

существования. Так мы опять приходим к построению жизни. Если магия означает искусственность условий, то, конечно, она неуместна при обновлении жизни. Природное воспитание духа и познание через него Мира Огненного будет простейшим решением устремления человечества. Также правильно сказано – что роскошь есть антипод красоты. Роскошь есть своего рода магия, но там, где живет красота, там не нужно никакой магии. Сядем.

Ничтожество образуется от неосознания сил, присущих человеку. Ничтожество заразительно; оно существует целыми поколениями; оно умертвляет существо на пороге жизни. У ничтожества утверждено общее положение, при котором уничтожается личность и достижения человеческие. Явление строительства особенно противно ничтожеству. Конечно, Мир Огненный для ничтожества – самое ужасное пугало.

Теперь др[угое]. Много событий, но учитесь в этой разноголосице распознавать единый план подвига Нового Мира. Множество людей не желают представить себе, что они могут участвовать в мировом построении. Пусть несут камни для незримого им Храма. Помолчим.

Мой Луч затронул сердце, чтобы избежать напряжения. Довольно.

– Не было ли вчера землетрясения? – Да, на островах Японии. Особенно часты сейчас среди океана. Довольно.

Вы слышали о многих землетрясениях и о бесчисленных метеорах, упдающих на землю, но землетрясения отмечаются довольно условно. По известным поясам они отмечаются особенно отчетливо, но океанские потрясения остаются отмечены лишь приблизительно, между тем, они могут представлять особую опасность. Также и с падением метеоров связана приблизительноность. Правда, многие метеоры упдают в водное пространство, но упдение не без условия магнита. Так железо и прочие металлы притягивают метеоры, особенно когда руды находятся в естественном состоянии и не лишены космического магнетизма. Условия космических магнетизаций успешно выражаются в людях, находящих воды и металлы; существование таких людей известно с древних времен. По счастью, современная наука не отрицает эти факты, тем самым наука уже устанавливает одно из качеств огненной энергии. Но особенно примечательно, что эти люди чувт именно подземные воды и металлы. Такой человек не будет реагировать на бассейн воды или на железные дома. По огненному каналу направляется этот магнетизм и прежде всего звучит на естественное состояние вещества. То же самое составляет сущность всех огненных сношений. Естественность и непосредственность составляют сущность огненной энергии. Можно никогда не подумат об Огне. Можно не увидат Огонь и тем прекратит

себе доступ к Миру Огненному. Повторяю, что среди Тонкого Мира трудно и болезненно познавать огонь, если в земном состоянии не найден хотя бы какой-то путь к Миру Высшему. Мудро сказано – «хотящий идти к отцам к ним и придет¹». Но этим определено лишь низшее состояние. Почему же лишаться сужденных прекрасных сфер? Теперь вопросы.

– *В каком виде употреблять деодар для внутреннего употребления?* – Для внутреннего масло, для внешнего деготь.

– *А для эмульсии?* – Можно и масло, ибо сущность деодара сохраняется и в том, и другом, но пока не усовершенствована смола, можно довольствоваться и маслом.

– *Что означаает:* «*Страшные люди подходят*»? – Немцы.

– *Вл[адыка], они очень опасны для буд[ущей] Р[оссийской] А[зии]?* – Просто нужно иметь в виду, что с ними не по пути, ибо они мыслят о старом. Уже подтянут соседей в смысле обращения внимания на Восток. Франция будет внимательнее к Востоку.

– *Что означаает:* «*21-е янв[аря]*»? – Думаю, можно будет ехать.

– *«Все погибло»?* – Погиб коммунизм, ибо они восстали против Сергия.

– *Что значит:* «*Уже трижды пользовались этими ...унами[?]*»? *Так ли я поняла?* – Именно, и вы можете иметь это в виду.

¹ В оригинале зачеркнуто слово «прибудет». – Прим. ред.

– *Что зн[ачит]: «Нужно щадить пришедшего»?*
– Придет к Америке из Буэнос-Айреса. Можно помочь немного Америке, пусть продержатся до новых конъюнктур – уже идут, среди них Хитлер и напряжение в Японии.

– *Вл[адыка], Вы говорили о возможности финансов[ой] поддержки со стороны яп[онских] банков, но как возможно это при таком напряжении страны?* – Наоборот, во время напряжения люди шире смотрят – так называемое благосостояние есть кладбище.

– *Вл[адыка], мы прочли, что никогда не было столько феном[енальных] проявлений на спирит[ических] сеансах среди медиумов, как в прошлом и нынешнем году.* – Сперва найдите описания этих феноменов.

– *Но, может быть, космические условия сейчас могут усиливать эти проявления?* – Нет, не усиливаются, но обычные медиумы рутинно работают.

– *Вл[адыка], Вы указывали, что высоким духам невыразимо тяжело находиться в астральном теле среди людей. Значит, Вам должно быть очень тяжело находиться иногда среди нас?* – Не тяжело там, где огонь сердца горит.

– *Чтоб направить воздействие лучей или токов на центры, нужно ли для этого находиться в относительно близком расстоянии, т. е. быть около в астр[альном] теле?* – Можно направлять лучи даже на расстоянии. Довольно.

Утомление и явление голода дают пример мощи огненной энергии. Сравните человека, умирающего с голода, ибо он знает свою неминуемую гибель, с человеком, употребляющим голод как лекарство. Посмотрите, как долго будет сохранять свою силу второй и как увядает первый. Лишь приведенная в действие огненная энергия будет поддерживать второго, который желает излечиться. Также замечайте опыт над утомлением: как не замечает утомления, кто привел Агни в действие, и падает, кто заметил свое утомление. Люди назовут такие действия [само]внушениями, но на что действует подобное самовнушение? Оно вызывает огненную энергию. Оно заставляет работать замершие колеса Огня – только они дают такие победы нервных центров.

Пища земная может быть сведена на малые порции и тело не потребует большего, когда пылает Агни. Не следует думать, что такие огненные подъемы свойственны лишь каким-то особым Риши. Каждый осознавший мощь Агни может совершенно естественно прибегать к этой неисчерпаемой энергии. Главное, начать с малого, следя за своими внутренними импульсами. Не требуется особых лабораторий, чтобы проверять себя в разных случаях жизни.

Теперь др[угое]. Учитель умеет понять сущность характера ученика. Негоден Учитель, пожелавший уравнивать всех учеников; тем он себя уни-

зит и совершит непоправимое злодеяние, насильствуя над кармою пришедшего к Нему. Сядем.

Справедливость есть прежде всего наблюдательность. Нужно принять в сознание все свойства ученика и так понять, насколько он может вместить новые преимущества. Каждое невмещение преимущества ведет к ужасным уродствам жизни. Мера будет развитие огненной энергии. Воспылавший сердцем никогда не будет паразитом. Такое понимание паразитства спасет весь уклад мышления. Не будет паразитов – не будет и безработных.

Теперь др[угое]. Правильно понимать, что немцы имеют план усилить Германию старыми мерами. Можно извлечь пользу из этого намерения. Люди должны приучиться к ценности личности. Хотя нам не по пути с Германией, но ее пример полезен. Подумайте обо Мне. Помолчим. Довольно.

14 марта 1933, вторник

История отрицаний покажет, что люди больше всего восставали против проявлений Огненного Мира. Может быть, это был ужас перед Непознанным? Может быть, это было обычное восстание невежества? Может быть, это было отражением Хаоса, внушаемого как всеразмельчание? Но одно ясно, что во всех областях жизни люди пытались отрицать все связанное с огненными энергиями. Число мучеников за Огненный Мир пре-

вышает все количество пострадавших за правду. Нужно наряду с историей мученичества написать историю отрицаний. Нужно проследить, как в области религии, так же как среди научных открытий, каждая пядь огненного понимания отвоевывалась у невежества с великим мужеством. Ничто не потребовало столько самоотвержения, как утверждение Огненного Мира. Даже самое обычное световое явление вызывает взрыв недоверия. Самое очевидное явление будет объяснено самым нелепым образом. Именно Огонь, как самая высокая стихия, труднее всего вмещается в человеческое сознание. Кроме невежества, много причин к тому. Люди, окружившие себя тьмою, во тьме переходят в Тонкий Мир. Огненные проблески так незначительны для них, и желание восхождения так ничтожно, что Свет остается недоступным. Так они и ходят во тьме, ратоборствуя против Света. Сядем.

Огненный глаз направляет луч Света, если он обращает внимание на значительный предмет. Если этот луч не всегда заметен извне, то он все-таки магнетизмом своим привлекает внимание окружающих. Такие магнетизирования относятся к Миру Огненному. Это не есть внушение, действительное для воли, это есть магнитное вождение, почти по закону обычного магнита. Так проникают среди жизни великие законы – и благо, когда они направляются к добру.

Теперь др[угое]. Хамбо Алхрамбо пригодится не только сам, но и как легенда о построении

Буддийского храма. Нужно во всем ожидать, когда уйдут некоторые люди. Не нужен для плана Щербацкий. Многие уже отошли, но некоторые еще не окончили срок. Можно убирать людей к сроку, иначе это будет фабрикой вампиров. Нужно следить за Японией и за Германией, они – как противовесы. Помолчим. О Таубе подождите немного, но чувство Урусвати верно – можно ждать помощи в событиях. Спешу.

15 марта 1933, среда

Не причина ли боязни Огня, что разрушительная сила его доступна земному глазу, но созидание огненное не вмещается в плотное состояние? Нужно особо убедительно раскрывать людям, что они по природе своей имеют единственный путь к Огню. Разве будет хорошим врачом, кто имеет отвращение к больному? Или разве воин будет победителем, если дух его дрожит от ужаса? Так мы поставим перед собою высшую задачу и в этой мере не будем замечать переходные ступени. Каждая стихия, прежде всего, исключает страх. Побороть страх на мгновение еще не есть искоренить его. Не будем как малые дети, которые сегодня смелы, но завтра могут дрожать от пустого призрака. Не будем подобны неженкам, которые сегодня решаются на подвиг, чтобы завтра зарыться в подушки. Не будем под угрозой наступающего дня, ибо из всех стихий именно Агни не допускает страха. Мы должны понять Агни не раз-

рушителя, но созидателя! Эти два лика Агни будут верным пробным камнем нашей природы.

Сядем. Особенно трудно разъяснить людям, что среди очень тяжких дней может не быть особых событий, но лучшие астрологические сроки могут сопровождаться даже несчастьем. Люди сочтут такие сопоставления нелепостью законов астрологии. Они забывают, что плоды получают после посева. Может быть, лучшие астрохимические токи могут относительно уменьшить размеры следствий, но каждое следствие имеет неизбежную причину. Потому среди тяжких дней нужно проявить такую осторожность, торжественность и великодушие.

Теперь др[угое]. Удивились, почему Я указал на океанские землетрясения, не на Калифорнию. Но горение центров было не от разрушения домов в Америке, но от процесса дна океана, очень опасный процесс. У Нас беспокоятся, чтобы Япония не пострадала чрезмерно. Нужно сопоставлять нужные силы, когда весь мир горит. Помолчим.

Очень благотельно думайте об Огне. Нужно свой дух координировать с напряжением стихии. Можно видеть, как в разных местах различно проявляется огненное напряжение. Лишь полные невежды могут не замечать это явление. Спешу.

16 марта 1933, четверг

Сны наяву представляют касание огненной энергии на «Чашу». Они не представляют заболе-

вания, но являются как бы вестниками приближения огненной энергии. Так же точно начнутся и проявления подробностей Тонкого Мира. Они могут протекать благотворно, но при сгущении огненной атмосферы могут перейти в безумие. Самое лучшее лечение заключается в пояснении причины явления, иначе говоря, в познании Агни Йоги. Яркая необходимость заставляет давать Наши Советы в широкое пользование. Еще недавно эпидемии снов наяву были бы приняты как нелепые бредни. Но сейчас уже рядовые госпитальные врачи поставлены в необходимость внимательно отнестись к массовому проявлению таких необычных симптомов. Так же точно начнут вливаться в жизнь и другие непонятные признаки новых состояний. Неужели люди не желают подготавливаться к новым условиям? Такая невежественность похожа, как один ребенок имел способность видеть во тьме, но мать его просила врача лишить ее сына этой особенности. У людей участились проявления работы огненных центров. Немудро изгонять эти дары, которые принесут разрешение ближайшего будущего. Сядем.

Предвидение событий представляет очень значительную схему наших огненных познаний. Иногда можно предвидеть самые ближайшие и даже обиходные действия, но часто мы, как по дальнему проводу, познаем события очень отдаленные. Многие причины обуславливают такие неравномерности. Нет беды, если огненная прозорливость предупредит нас о завтрашнем дне,

но не будет пролетом, если перед третьим глазом встанет далекое будущее. Сила огненная не знает расстояния; она, как наблюдатель на вершине, предвидит, где сходятся пути земные. Если Мировое Правительство предвидит на дальнейшее будущее, то наши слабые глаза могут видеть проблески этих огненных решений. Как торжественно и вдумчиво нужно принимать такие озарения! Нельзя немедленно по-земному обсудить их, но нужно сберечь как Святыню доверенную!

Теперь др[угое]. Именно, «победи безбожных!» Можно радоваться, когда оба эти Завета поняты и приложены. Нужно не малое сознание, чтобы понять настоящее безбожие и понять, каким оружием Света поражается тьма. Можно радоваться, когда тьма свет умножает. Даже сама темнота создает свет Незримый. Сказано – для Йога днем светит луна и ночью солнце. Пусть соберет вокруг себя столько Света, чтобы не было места тьме. Помолчим.

Еще битва идет; можно понять, как прекрасны горы Докиуда; они готовят к огненным красотам. Довольно.

17 марта 1933, пятница

Освобождение от страха не произойдет от самоубеждения в каждом отдельном случае; наоборот, такие внушения лишь загоняют чувство страха внутрь, чтобы при ближайшем поводе снова явиться во всем ужасе. При этом ужас будет воз-

растать соответственно давлению искусственного внушения. Узник ужаса – очень опасный заключенный, но необходимо освободиться от страха, – так говорят все Учения. Страх может быть искоренен мерами сопоставления. Приведите ужас явления страшных зверей человеку, угрожаемому пожаром; он скажет – от зверей увернусь, но как выйти из пожара? Так нагромождайте возможности страха, и одна перед другой они отпадут как сухие листья. Также нужно призвать всю относительность, чтобы привыкать к беспредельности Огненного Мира. Притяжение к земной коре создает иллюзию безопасности, тем можно объяснить притяжение людей к миру земному. Совершенно верно, что нужно познать здесь многие чувства и составить основу восприятия, чтобы тем легче ступать по волнам огненным. Потому так ценна не земная специальность, но качество восприятия и вмещения. Не удивительно, что деление слоев Тонкого Мира не совпадает с условными классами земли. Можно оказаться в Тонком Мире среди очень неожиданного подбора соседей. Такая неожиданность грозит лишь тем, кто пришел с грузом земных пережитков. Кто же утончил духовные меры, тот найдет исполнение своих предчувствий.

Теперь др[угое]. Можно радоваться, когда постигается красота очертаний Тонкого Мира. Можно убеждать, что мыслетворчество может создавать формы не только личные, но способные привлекать и восхищать лучшие сердца. Умение тво-

ритель мыслью тоже упрочивается на земле; но сколь высоко будет такое творчество, когда люди поймут, что творят они не для земли, но для высших величественных сфер! Сядем.

Будем как устремленные к небу стрелы на огненной тетиве. Мысль пусть найдет от каждого земного предмета духовное вещество, которое даст прекрасное представление в Беспредельности. Так устыдимся посылать в Мир Прекрасный мерзкие мысли. Явление каждого дня должно быть прообразом прекрасных увеличений. Люди стесняются говорить в громкоговоритель низкие слова, почему же можно наполнять пространство низкими мыслями? Явление смятения Мира пусть еще раз напомнит о качестве мысли.

Теперь др[угое]. На полях Манчжурии творится пролог удачи Р[оссийской] А[зии]. Нужно не обращать внимания на действия Японии для Мон[голии]. Пусть на Востоке действия вас не интересуют. Помолчим. Довольно.

18 марта 1933, суббота

Да, да, да, зерна добра остаются в духе, но не соблюдено внимание к ним. Люди помнят о накоплениях, но, не сохранив духовного понимания, устремляются к накоплению земных предметов. Люди в глубине духа знают о полетах в Беспредельность, но, забыв о значении дальних миров, снуют бессмысленно по коре земной. Нельзя говорить против земных предметов как продуктов

творчества. Нельзя говорить против путешествий, которые могут быть высшей школой. Но все земное бытие должно быть осмыслено от границ Высшего Мира. Можно ли в земной жизни совершать лишь полезные действия? Конечно, можно. Легко представить целую жизнь как непрерывный поток полезности для других. Сантана не была как бессмысленное перекачивание камней. Она – как поток, питающий окружающие поля; как ручей, приносящий очагу чистоту; как дождь, поднимающий зерно посева. Так не нужно быть особым мудрецом, чтобы представить себе полезную жизнь во всех областях. Когда огненные волны заставят людей искать спасения в башнях духа, тогда с омерзением люди пожалеют о каждом бездельном существовании. Они попытаются в смятении собрать крохи положительного мышления. Какую пользу могут принести советы не растрачивать ценную энергию! Нужно мыслить о приближении очень необычных времен. Ни жестокость, ни разбой, ни предательство, ни ложь не помогут от огненных волн. Не столько стыд, сколько страдание понудит к поискам спасения.

Теперь др[угое]. Умение распознавать, где великое и где малое, куется на том же огне сердца. Не думайте, что писания приносят лишь великое. Необходимо различать, откуда идут эти писания. Немало ложных, хотя и прелестных сведений приписывается на разрушение Мира. Нужно призвать наблюдательность, чтобы видеть, как ползут гады на загрязнение мышления. Не от Света грязь.

Сядем. Темно в Париже. Урусвати увидела тьму, которая угрожает миру. Мышление ущемляется завистью и злобою. Мысль не может творить, ибо злоба не творит. У Нас уявлено наблюдение за мыслью Парижа. У темных много действий около Франции. Никто не может мыслить о будущем; около тьмы все мышление. Черная Ложа очень сильна.

Теперь др[угое]. Твержу о понимании часа подвига. Не устану повторять, как высоко нужно мыслить, чтобы оказаться вне пыли. Помолчим.

Будем осторожны, будем внимательны и будем любить Владыку. Спешу.

19 марта 1933, воскресенье

Кто думает о скромности и о смирении, тот уже не скромен и не смиренен. Природные качества не нуждаются в насильственном раздумии. От насильственных скромников и смиренных много гордости зародилось. Во всех качествах, связанных с огненностью, нужна непосредственность. Если в человеке не накопилось почитание Иерархии, то никаким приказом он не почувствует красоту этого устремления; внешние условия раздробят зерно стремления. Большая ошибка в том, что люди, начав мыслить о Высшем, часто переменяют внешние условия жизни. Известный вам сапожник мог оставить свое ремесло, но он предпочел утвердиться в прежнем ритме, в котором зародилось высшее мышление. Это не есть неподвижность, но бережность к уже сложившемуся ценно-

му ритму. Можно наблюдать, как внешние условия могут давать импульсы мышлению. Такое соображение очень полезно при огненных постижениях. Музыкант не расстается со своим инструментом даже в путешествии. Причина тому не только механическая техника, но сознательно или бессознательно виртуоз бережет сложенный ритм. Постоянство работы тоже, как пранаяма, нужно для координации центров. Но опытный работник не будет раздумывать о пользе работы. Работа для него есть пища, он не может жить без нее. Врач пусть приведет тому примеры. В отношении Агни особенно вредна беспорядочная, неритмичная работа, но нужно, чтобы такой ритм вошел в привычку без всяких насилий; тогда можно ожидать, что Агни станет действительно доспехом самодейственным. Это качество самодействия есть огненное достижение. Не придет оно извне, но лишь совместно с расширением сознания. Без утверждения сознания не может утвердиться самодействие.

Мужество не приходит по заказу, оно вырастает как ощущение стержня спирали. Если мужество состоялось, то ничто не может искоренить его. Прекрасно сознавать существование аккумуляции качеств, которые растут как мощное дерево.

Теперь др[угое]. Огонь на горе показывает напряжение атмосферы. Не случайно народ называет эти огни вестниками. Напряжение сказывается в серебряном свете. Даже такое очевидное явление многие будут отрицать. Многие скажут о галлюцинации, забывая, что многие реальные по-

дробности, как освещенные облака, не могут быть кажущимися. Поразительно видеть, что даже простейшие явления огненного порядка могут быть отрицаемы. Движение Огня тоже не могло быть предусмотрено иллюзией. Действительно, эти огни – вестники. Теперь вопросы.

– Вл[адыка], будет ли Араки полезен или вреден?
– Полезен.

– Но, может быть, он захочет привести *Surr[etasu]* [англ.: главенство] *Яп[онии]*? – Наоборот, ради своей идеи поможет нарастанию Северной Шамбалы.

– Вл[адыка], правильно ли я понимаю значение нашей поездки в М[оскву]? Помимо предупреждения, которое делается по закону Архатов каждое столетие определенной стране, мы должны были исторически, реально закрепить факт предложения Прав[ительству] стать во главе нового строительства, чтобы не говорилось потом, что мы сов... Вост... и не дали возможность русским... – Да.

– Кроме того, Вл[адыке] нужно было видеть, какое сочетание и детали воздействия вызовут наши ауры., и, может быть, наша аура недостаточно зацепила? – Наоборот, очень зацепила, ибо имя опаснейших людей не часто дается.

– Вл[адыка], когда лучше мне начать собирать маленькие книжечки? – После «Мира Огненного» можно думать о составлении книжечек.

– Неужели Учение временно остановится? – Мы будем давать для пяти новых книг, но не нужно будет заниматься сразу печатанием. Книги будут

– Оум или Эфир, Утверждение Новых Миров, Обитель Агни, Братство, Новая Эра. Довольно.

20 марта 1933, понедельник

Один начинающий ученик спросил Риши, который говорил ему об Агни: «Если буду несчетно повторять слово Агни, произойдет ли мне польза?» Риши отвечал: «Конечно, произойдет. Ты стоял так далеко от этого понятия, что природа твоя хотя бы в звуке приобщится к великой основе Сущего». Также и Мы повторяем о разных качествах и сопоставлениях великого Агни. Пусть люди принимают этот звук в свою «Чашу». Пусть так наполнятся этим звучанием, что примут его за свое неотъемлемое. Если они при смене существования произнесут понятие Агни, то уже будет для них помощь, ибо не будут Огню враждебны. Тонкий Мир поможет уточнить понимание Высших Начал, но нельзя приступить к ним с враждою и отрицанием. Задача первой книги о Мире Огненном есть утвердить и приучить людей к пониманию Агни. Пусть видят, насколько многообразно Огонь понимался от древних времен до настоящего, современного понимания. Пусть искры этих огней сердца вызовут в памяти многие непонятные явления и рассказы старых людей о преданиях. Нужно получить в сознание привлекательный, созидательный облик. Нужно признать его как собственность, которая поведет к высотам. Потому даже повторение звука Агни полезно. Сядем.

Действительно, человечество представляет как бы цемент планеты, оно помогает сдерживать части, угрожаемые Хаосом. Мир ненаселенный легко распадается. Но не гордиться должен человек такому поручению, он должен чувствовать себя стражем на дозоре. Действительно, лишь тот, кто вооружен доспехом Агни, может тем полнее выполнить свое назначение. Агни не должен быть в состоянии бездеятельности. Стихия Огня – самая действенная, самая быстрая, пространственная, явленная среди напряжения мысли. Разве не мыслью бережет человек планету? Самые ценные вещества создаются мыслью. Сопоставьте дыхание мысли с бессмыслием. Утверждаю, что люди могут составить мысленное сокровище, которое в ритме с Космосом даст Новую Эру.

Теперь др[угое]. Помолчим. Народы грубым насилием полагают восполнить недостаток Агни, но никакая сила, грубая и низкая, не зажжет Огонь Света. Можно наблюдать небывалое ожесточение и в то же время падение Агни в сердцах людей. Разве не будет очевидным, что никакая сила не поможет найти психическую энергию? Наоборот, каждое насилие, как личное, так и национальное, отдаляет человека от нахождения психической энергии. Значит, люди вместо спешного сотрудничества для нахождения Агни употребляют силу на разрушение планеты. Плачевно и недостойно!

Теперь др[угое]. Пусть не требуют Явления Моего там, где кипит ненависть и непонимание! У Нас великая Стража! Довольно.

Некоторые должны заучивать полезные советы, но другие знают в сердце своем основы жизни – и те, и другие нуждаются в Учителе. Первым нужно узнать, но и вторым следует утвердиться. Некоторые от рождения понимают лучшие приемы человеческих отношений, но другие должны пройти тягостное обучение, чтобы избежать разрушительных поступков – и тем, и другим нужно Учение как напоминание об условиях существования. Нужно поражаться, насколько одни помнят примеры прошлых жизней и почему другие совершенно изгладили прежние накопления. Причина Кармы еще не вполне поясняет такую разительную отличность понимания жизни. Действительно, не самые условия прежних жизней, но принятие Агни будет причиной такого понимания. Люди зовут такую мудрость талантом, но не особый талант держать Агни зажженным. Только зажжение центров дает непрерывное бодрствование сознания. Даже хотя бы частичное проявление Агни [уже сохраняет неприкосновенно накопление]. Агни есть не насилие, но друг наш. Нужно пояснить, что восхождение духа и есть появление Агни.

Теперь др[угое]. Не следует огорчаться чело-веконенавистническими писаниями – тьма велика! Можно призвать самые светлые силы, но темные будут темнить даже лучшие проявления. Темные могут лишь темнить; но если спросить

их, как сделать лучше, они будут лишь злобиться, ибо не лучше, но хуже сделать – их назначение. Можно видеть, как проникают в жизнь под разными обликами злые силы. Нельзя утешаться, что темные не могут приблизиться, они найдут каждую пылинку, чтобы покрыться ею. Там, где сами не решатся подойти, там могут подбросить скорпиона. Много выдумок у темных, потому надо привыкать к великому дозору. Сядем.

Пространственное лечение особенно действительно для нервных центров, потому так советую хранить организм от повреждения органического. Центры нервов, как сосуды огненные, легко примут посылки Агни. Но следует не препятствовать этим воздействиям, особенно раздражением. Как мертвый щит, прекращает оно все пути. Уже знаете, как предупреждал об опасности для жизни при раздражении. Через океан несутся такие вопли ожесточения. Кто великодушен, то[t] и должен понять долг свой. Именно великодушные больше другого обережет от раздражения. Помолчим.

Действительно, поразительно, когда механический гигант пытается поразить огненное сердце и вместо того носит камни на свою могилу. Пример часто повторяющийся, но каждый раз нужно радоваться победе Агни. Просят люди о чуде, но множество чудес около них. Нужно лишь очистить глаза от раздражения. Довольно.

– Сообщить ли мне в Ам[ерику] о видении о Фл[ави]и и о Поруме? – Подожди.

Беззащитность, происходящая от поражения ауры, ужасна. Можно представить, как одно проломление ауры ведет к искажению всего строения ее. Сонливость, замечаемая при поражении ауры, происходит от однообразно усиленной деятельности огненной энергии, направленной к внешним излучениям. Пока идет такое восстановление, организм и особенно сердечная деятельность оказываются подавленными; потому так забочусь о бережности как в своих действиях, так и в возвратных ударах; зачем во время боя отягощать сердца друзей! Можно произвести великое множество опытов, как нарушение излучений отражается именно на сердце. Люди трудно воспринимают совет о наблюдении за своими излучениями, [но] даже до фотографирования их наука знает о существовании таких излучений от каждого предмета. Нужно проникнуться уважением к человеческой конституции и понять, что каждое столкновение прежде всего приносит вред астральному телу. При этом, конечно, организмы, сработавшиеся длительным общением, будут тем сильнее ранить друг друга. Но не только друг друга, но и рефлектировать на других близких. Тем серьезнее нужно искоренять все столкновения. Можно представить, какая темная рать устремляется на каждый пролом ауры. Очень ужасно питать таких насекомых внутренними слоями излучений. Только заградительная сеть препятствует нападению тем-

ных сил. Каждый пролом ауры угрожает и одержанием. Тем более будем бережны. Сядем.

Вздых считался ответом Богу. Средоточие огненной энергии производит эту спазму. Замечайте, что убийца и каждый темный злоумышленник не вздыхают. Эта напряженность имеет место при высших эмоциях. Можно написать книгу о вздохе, и она будет очень близка молитве. Так можно отбирать все благотворные рефлексy. Нет надобности считать их морально отвлеченными, лучше признать их основами здоровья.

Теперь запишите пророчества. «Когда придут разрушители храмов, значит, близко Шамбала. Когда начнут издеваться над тремя жемчужинами, значит, Сам Ригден Джэйпо начинает поход. Когда станут поносить Святыни, значит, Желтое Знамя развивается. Когда люди утратят Учение, значит, пришло время строения Храма Шамбалы». Так запишите. Помолчим.

К новому созиданию будем готовиться, пусть устрашение не проникнет среди мужества. Знаете сроки и приложите каждый вздох как молитву. Довольно.

23 марта 1933, четверг

Прилична ли людям беззаботность? Некоторые смешивают беззаботность с возложением на Иерархию; они полагают, что если они воплотились здесь, значит, что-то несет за них ответственность. Но великое Служение есть великая забота,

нельзя представить себе ни дня, ни часа, чтобы человек оказался вне заботы, иначе говоря, вне мышления. Так забота не может быть понимаема как иссушающий гнет, но, наоборот, как отличие человека. Среди преимуществ Бод[х]исаттв забота обо всем сущем будет сокровищем их венца. Также нужно приветствовать заботу и как зажжение Огней. Не малое мышление, но самая озабоченная мысль высекает светлые искры из сердца. Не мудро избегать заботы, ибо нужно спешить с огнями духа. Устрашение заботою лишь показывает малые накопления. Опытный путник скажет – «нагружайте меня заботою, когда иду в Сад Прекрасный». Не последнюю заботу принял на себя человек, получившей мышление. Сказано – мало-го стоит улыбка богача, но бедняк, сохранивший улыбку, будет спутником Бога. Так народ понимал ценность улыбки среди забот. Советую понять, что число забот не может уменьшиться. Только так признаем, что радость есть особая мудрость.

Теперь др[угое]. Никто не смутит путника, уже увидевшего дом свой. Что же может препятствовать сознанию стремиться в Мир Огненный? Ничто не может запретить человеку поставить перед собою величайшую задачу. Только от такой меры просветлится забота и думы наполнятся торжественностью. Только так отберутся ценности, и можно идти к Иерархии беспрепятственно. Сядем.

Усомниться явлением Огненного Мира – значит пресекать движение, потому не смотрите на-

зад. Пусть движение развивает притяжение поступательное, как поток. Если падение развивается с ужасающей скоростью, то движение может породить магнитную силу, которая влечет к намеренному направлению. Лая, не пробежать долго, но мысль огненная поведет поверх неожиданностей. Умейте замечать рост сознания. Конечно, это труднее, нежели заметить рост волос или травы. Но склады сена показывают, как трава растет; так и сознание может дать ценные отложения. Завтра скажу о ценных отложениях духа. Помолчим. Сегодня применял очень сильный ток.

– *Ночью?* – Да. Нужно помнить, что 28-е нехорошее число, так запасайтесь числами. Довольно.

24 марта 1933, пятница

Благосостояние народов складывается около одной личности. Примеров тому множество во всей Истории, в самых различных областях. Многие отнесут это несом[нен]ное явление к личности как таковой. Так поступают близорукие, но более дальновидные понимают, что такие собиратели – не что иное, как мощь Иерархии. Действительно, при всех явлениях Иерархия избирает фокус, на который можно устремлять ток; кроме того, личность этого порядка обладает осознанным или неосознанным огнем, делающим общение легким. Но необходимо и другие качества со стороны самого народа – нужно доверие и сознание силы. Потому и в разных делах так твержу об авторите-

те. Нужно это качество как звено огненной машины. Сами видите, как нарастают народы, утвердившиеся на водителе. Сами видите, что нет иного пути. Так нужно осознать Звено Иерархии. Не нужно быть близорукими.

Теперь только вам. Могу указать, что удача идет. Учение Агни Йоги летит по Миру. Вам не нужно знать сотни имен сотрудников, они сами покажутся по мере надобности. Также можно радоваться развитию дел на Востоке. Также можно окончательно утвердиться на гибели восставших против Сергия. Также можно понять, что все решительно было дано обновителям и также будет отнято от нечестивых. Особый год, когда складывается новое творчество. Сядем.

Обернемся назад и увидим, как много сделано – сроки наступают правильно; народы несут свою лепту разными путями. Но будьте очень осторожны; время кратко, и нужна особая бережность. Могут быть заболевания, могут быть скорпионы, конечно, Мои Лучи готовы помочь, но велика битва. Очень прошу быть зоркими, терпеливыми и помочь Мне. Нужно думать о нехороших числах, нужно знать, что раньше июля не будет хороших токов, потому нужно собрать все силы, чтобы продержаться и Нам помочь.

Теперь др[угое]. Подумаем о битве. Помолчим. Удача уже на пути. Можно осторожно принять ее. Довольно. – Сердцем, чтобы метеор летел правильно. Сердце открыть, чтобы Наши посылки летели к месту. Так и в Америку напишите. В Париже черно.

– На чем базиров[аться]? – На Востоке, ибо с Францией говорите сурово. Впрочем, и там есть хорошие люди.

– Вл[адыка], где произошла катастрофа? Я уже второй раз слышу об этом. – Несколько катастроф около острова Пасхи. Явление отмечено, но газеты здесь заняты лишь жизнью самих англичан. Довольно.

25 марта 1933, суббота

Конечно, вы замечали состояние между сном и бодрствованием. Особенно замечательно, что при малейшем движении ощущается как бы головокружение, но при спокойном положении можно чувствовать явление потери в весе. Не иллюзия такое состояние; действительно, можно на весах уследить изменение в весе. Само головокружение будет следствием такого преобладания тонкого тела. Учение древнее говорит – когда человек возвращается в земное тело, он на мгновение ощущает качество Тонкого Мира. Можно чувствовать такие же условия при восторге духа, при начале падучей; но иначе происходит уменьшение в весе медиума, тогда бывает участие внешних элементарных энергий. Нам особенно явление Огненного Мира будет близко, когда тело огненное преобразует наши чувства среди земных условий; тогда можем утверждать, что условия трех миров могут быть проявлены и в земной жизни. Сядем.

Обращает на себя внимание одно, казалось бы, простое явление: когда десять человек опреде-

ляет свои силы порознь, то сумма их будет меньше суммы общего усилия. Это таинственное нечто будет венцом сотрудничества. Опять касаемся огненной области. Лишь общее ритмичное усилие призывает огненный запас. Разве такие измеряемые усилвания не доказательство огненной энергии? Пусть ученые соберут все малейшие данные о проявлениях огненной энергии. Пусть наблюдают это нечто не как мистическое, но как реальное, растущее понятие.

Теперь другое. Почему огонь молнии считался жрецами Египта обладающим особым магнетизмом? Есть ли это суеверие или знание? Почему знание жрецов считается очень основательным? Но факты, находимые исследованиями, подтверждают огненность Учителей Египта. Не опытным ли путем достигали египетские жрецы магнетизма огня молний? Можно представить особое конденсированное состояние огненной энергии при таком мощном разряде. Конечно, такое напряжение может быть губительным, но, правильно направленное, может дать очищение энергии. Помолчим. Для йога наклоняться не только болезненно, но и опасно. Прошу большую осторожность. Спешу.

26 марта 1933, воскресенье

Обычная ошибка, что люди перестают учиться после школы. Пифагорейцы и тому подобные философические школы Греции, Индии и Китая

дают достаточные примеры постоянного учения. Действительно, ограничение лишь обязательными школами образования показывает на явление невежества. Обязательная школа должна быть лишь входом в настоящее познание. Если разделить человечество на три категории: на вообще незнающих школы, на ограниченных обязательным школьным образованием и на продолжающих познание, – то последнее число окажется удивительно ничтожным. Это показывает, прежде всего, небрежение к будущим существованием. В упадке духа людям нет дела даже до собственного будущего. Пусть останется запись, что в настоящем, столь значительном, году приходится напоминать, что пригодно было тысячу лет назад. Кроме начального образования нужно помогать обучению взрослых. Несколько поколений одновременно существуют на земле и одинаково мало устремляются к будущему, которое им не миновать. Небрежность эта поразительна! Учения сделаны пустыми оболочками; между тем, на простой праздник люди стараются приодеться. Неужели же для торжественной Обители Огненного Мира не причастствует запастись одеждою Света? Не в ханжестве, не в суевории, но в просветлении можно радоваться не только детским школам, но и объединению взрослых для постоянного познания.

Теперь др[угое]. Правильно повторять о болезни Планеты. Правильно понять пустыню как позор человечества. Правильно обратить мышление

к Природе. Правильно направить мышление к труду сотрудничества с Природою. Правильно признать, что ограбление Природы есть расточение сокровищ народа. Правильно о Природе порадоваться, как о пристанище от огненных эпидемий. Кто не мыслит о Природе, то не знает приюта духа.

Вопрос.

– *Об очищении чело[веческой] энергии?* – Человеческой энергии нужно приходить в общение с Космическим Огнем. Человеческая энергия окунается в плотные слои, и каждое прободание этих слоев приносит высокое просветление. Огонь поражает все отбросы.

– *Вл[адыка], сколько будут отсутствовать Ф[у-яма] и У[драя]?* – Может быть, год, но не говорите У[драе] – он будет считать себя связанным. Говорю меньший срок, может быть, будет полезно кому-нибудь побывать здесь. Мы знаем космические сроки, и остальные прикладываются. План не поврежден!.. Центр почек очень чувствителен, поэтому прошу такую осторожность.

– *Вл[адыка], не будет ли Р[окфеллер] покушаться на нас?* – Не думаю, у них план другой.

– *Вероятно, ему был дан намек на желательность нашего отъезда из Индии?* – Дано. Поручено тигру создать вам постоянное беспокойство клеветою и ...

– *Можно сказать Ману об этом поручении?* – Да. Будьте осторожны, много стрел направлено на вас, вы знаете о решении уничтожить вас... Спешу.

Ток встречный – так называем явление, испытанное Урусвати. Когда мысль устремлена и встречает ток посылки враждебной, то получается ужасное сотрясение, которое отзывается на сердце. Уже говорил вам о тяжких вражеских стрелах. Не только эти посылки, но и постоянное усиленное трепетание тверди усиливает напряжение центров. Неестественно такое состояние, и только упорное стремление к Огненному Миру даст человечеству иное состояние мышления. Сядем.

Упомним, что завтра худое число. Не будем ничем углублять его. Не будем надеяться, что нас ничто не настигнет. Такая уверенность имеет обоюдоострое значение. Хорошо чувствовать свои устои, но каждое небрежение к силам врага тоже немудро. Лучше полагать, что враг может приблизиться, но бесстрашие удержит нас в полной силе.

Теперь др[угое]. Нехорошо в Музее, именно, нехорошо. Но нельзя вам писать об этом. Происходит обидное смущение умов. Уявление смущения посылками врага, но вред в том, что теряется масштаб дел и таким образом не подходят назначенные люди. Конечно, переживем и это, но уже давно говорил – сад обид нехорош. Нужно явить понимание полной негодности обид. Обида – самое пресекающее обстоятельство. Она – как скрытый нарыв. Сам Будда, когда замечал какие-то обиды, немедленно отсылал ученика, говоря – выкупайся в холодной воде.

Теперь др[угое]. Посидим как бы в Моем При-
сутствии. Помолчим. Итак, все зорко на стражу.

– На кого обида в Ам[ерике]? – Обоюдно.

– И на меня? – Тайно.

– Даже не знаю, что писать; все написано бес-
счетное число раз. – Пиши о будущем, какое уст-
ремление нужно, чтобы обнять его. Не забудь так-
же несколько Моих слов, сказанных сегодня об
обиде. Довольно.

28 марта 1933, вторник

Корень мысли, или побудительная причина,
должна быть явлена для утонченного сознания.
Невозможно знать все мысли, ибо в калейдоско-
пе человеческих осколков голова закружится, и
самые обрывки неустойчивого мышления не да-
дут пользы. Но полезно чувствовать побудитель-
ную причину каждого выражения, такое огненное
утверждение приходит с возжжением центров.
Человек начинает знать причины слов; внешнее
выражение для утонченного наблюдателя не су-
щественно. Так Урусвати может быть уверена: ее
понимание источников мысли верно. Иногда сам
говорящий затрудняется определить первичную
причину своих слов, но сердце огненное знает, как
зародилась сказанная формула. Никакая ужимка,
никакие жесты не введут в заблуждение Третий
Глаз. Нелегко дается это чувствознание. Многие
поколения вносят свою лепту в сознание. Счита-
йте, утверждение Огня достигается многими сме-

нами жизни. Корень мысли даст пути к познанию и прочих корней.

Теперь др[угое]. Насколько нужно тонкое построение для земного плана, можно лишь с трудом осознать. Но многие построения Тонкого Мира являются настоящими терафимами для земного будущего. Даже завершение таких тонких терафимов часто существеннее земных построений. В них как бы заложен корень мышления созидания, потому Мы радуемся, когда прототип уже состоялся. Конечно, можно радоваться лишь об удачном прототипе. Сядем.

Судороги замеченные представляют значительное явление. Утонченный организм уподобляется Макрокосму и, прежде всего, поражает своим совпадением с движением планеты. Судорога планеты не может не отражаться на огненном теле. Не только землетрясения, но все внутренние судороги планеты не будут забыты сердцем огненным. Притом как планетная судорога сопровождается давлением на полюсы, так и судорога тела может сопровождаться давлением на Кундалини и Третий Глаз. Также может энергия пробежать от конечностей, как и земная кора сокращается при внутренней судороге. Именно, микрокосм есть человек.

Теперь др[угое]. Темные, конечно, могут нащупать подробности плана, но из этих осколков им не сложить целого. Урусвати видела необычную черноту Парижа; не в одном человеке она там! Много сатанических лож. Глупцы получают от

них золото и служат как бы добру. Самые сильные центры в Париже, Нью-Йорке и Берлине. Нужно быть настороже, ибо давно указывал на сатанистов. Черная Ложа очень занята вами. Помолчим. Довольно.

– *Есть ли связь с Англ[ией]*? – Связь есть.

– *Пот... знает?* – Да.

– *Он против нас?* – Насколько может, он не титан.

– *Что втянуло его туда?* – Золото.

– *Горчаков с Англ[ией]*? – Также и Черные Ложи.

Довольно.

29 марта 1933, среда

Извращение человеческого понимания доходит до того, что оно называет человека, зараженного империлом раздражения или злобы, огненным. Даже к злобе иногда прилагают определенное воспламенения. Но если Агни есть элемент связующий, всепроникающий, то он, именно, будет началом равновесия. К этой стихии прибегает дух человеческий при восхождении; даже механическое восхождение нуждается в огненном начале. Следует растолковать, что воспламенение империла никак не отвечает очищенному Агни. Сами люди стремятся в сознании вкоренить понимание унижительное о многих великих явлениях. Право, будет хорошим упражнением иногда провести день без умаления.

Теперь др[угое]. Мысль о слиянии с Иерархией тоже является прекрасным очищением. Когда все

гады выползут из нор, останется лишь стремление кверху. Пусть тогда соберем все средства равновесия. Не будем думать, что тяжело от дня вчерашнего, но заглянем в завтра, которое не наполнено умалением.

Теперь др[угое]. Тревога неминуема, когда смущение умов вызывает трепет низших слоев. Не будем обращать внимания на такие проявления. Мы не мертвые, чтобы не чувствовать современное смятение. Наоборот, мы должны почерпать особую силу, прикрепляясь к Иерархии. Если мы возомним, что есть иной путь, то отдалимся на растерзание стихий. Сядем.

Для вас. Наш Ашрам пусть будет истинным монастырем труда среди смятения человечества. Никто не может здесь грустить, ибо здесь противовес многому темному. Построение Северной Шабалы имеет тяготение к здешнему Ашраму. Так упрочиваем мирное созидание. Пусть ничто не делается насильно. Так не нужно заставлять себя, но организм может сам знать, что он уже изжил. Много причин к тягости сейчас. Мы тоже напряжены и наполнены устремлением кверху. Так призовем все доброе устремление и будем тверды. Понимаю и знаю, и Рука Моя с вами. Помолчим.

Вот вчера был плохой день, а сегодня Мы шлем вам ободрение – так нанизываются сроки. Урусвати права, надеясь, что к июлю уже часть жатвы будет закончена. Спешу.

Добрый разбойник и жестокий благочестивец по-прежнему живут на Земле. Можно предположить, что люди, как высшие элементы Земли, должны эволюционировать гораздо быстрее, нежели другие части планеты. Но происходит странное явление: люди отбросили этику духа и заключили себя в духовную неподвижность. Кажется, даже климат движется быстрее, нежели человеческое сознание. Многие изобретения уже не однажды посещали планету. Многие знали ушедшие народы, но качество мышления не много преуспело. Между тем, люди много говорят о Новой расе, о новом человечестве; но не Голем будет прототипом Новой расы; качество мышления будет отличием от прошлых веков. Искусство мышления должно быть обновлено совершенно сознательно, но без понимания Трех Миров невозможно повысить мышление до нового уровня. Кто не хочет самоусовершенствования, тот не будет мыслить в планетном масштабе. Кто будет считать беседу о Мире Огненном [суеверием или язычеством], тот не может почитать облик Спасителя. Можно не удивляться, как медленно люди могут привыкать к честному мышлению, ведь многие смены жизни отнимали от них лучшие образы героев человечества. Люди видели постоянно, как именно героев на их глазах терзали и убивали. Таким мышлением не придти к Новому Человеку.

Теперь др[угое]. Можно не раз произвести значительный опыт, когда дух способствует даже

развитию мускулов. Не говорю о Хатха Йоге, где физическое упражнение прежде всего утверждается; в других Йогах физические упражнения не имеют такого значения, но духовное развитие сообщает мускулам особую крепость. Возьмите двух атлетов: пусть один идет лишь физическим путем, но другой пусть поймет мощь духа. Насколько он преуспеет! Сядем.

Посидим спокойно. Не будем отзвучать на судороги планеты. Не мало число физических сокращений именно сейчас. Помолчим.

Какой негодный тигр! Можно изумляться его порочности. Являю за ним наблюдение! Довольно.

– *Что делать нам?* – Наблюдайте, он подаст поводы ко многому. Можно через Мана сообщить Правительству, так они убедятся, что не полезно иметь такого агента. Довольно.

31 марта 1933, пятница

Почему иногда зло как бы представляется победителем? Только от неустойчивости добра. Можно чисто физиологическим путем доказать, что явление перевеса зла кратковременно. Зло возникает вместе с империлом, но этот яд может дать лишь первую очень сильную вспышку, затем он переходит в разложение и постепенно разрушает своего же породителя. Значит, если Агни, хотя бы отчасти, выявлен, он не перестанет усиливаться. Так, когда империл будет уже разлагаться, Агни, наоборот, приобретет полную силу. Потому так

советую выдержать первый натиск зла, чтобы предоставить его собственному пожиранию. Кроме того, при поединке зла с добром, иначе говоря, империл[а] с Агни, последний будет пропорционально возрастать, тогда как империл будет разлагать своего владельца. Так можно наблюдать поединок низшего с высшим. Но только полное сознание может ободрить для противостояния злу. Полезно помнить это и собрать не только силы, но и терпение, чтобы побороть уже сужденное к разрушению. Утверждаю, что истина «Свет побеждает тьму» имеет даже физиологическое основание.

Теперь др[угое]. Но кто же поможет собирать полезные примеры? Можно перечислить их, но мало кто из врачей дает себе труд подмечать среди наблюдаемых им случаев движения и значение Огня. Не советую Нашему врачу применять все наблюдения на себе. Он может истощиться явлением переутомления. У него множество примеров вокруг. Сядем.

Сердце может болеть, когда Иерархия затрагивается недостойно. Сердце – центр, Иерархия – тоже Центр; от самого Главного передается в самое Высшее и обратно. Когда люди невежественны в чем-то, они не должны грязнить это, им недоступное. Они должны иметь достаточно человеческого чувства, чтобы понять, где начинается Непроизносимое. Не надо надеяться, что можно бросать камни в лучшее Изображение. У некоторых невежественных людей живет самомнение,

что им все позволено. Но когда они обеззубели, то пусть не удивляются, но поймут¹ причины поближе. Помолчим.

Правильно видение, что не англ[ичане], но все-таки индусы будут строить.

– *И наши Ашрам?* – И Ашрам, и Индию. Довольно.

– *Вл[адыка], но было сказано, что труп медленно сгорит, неужели не будет революции?* – Не в обычном понимании.

– *Анг[лия] ослабела!* – Значительно.

– *Значит, клевета Кельца не так уже опасна около Ам[ерики]?* – Около Анг[лии] не может, но может влиять на местных зверей. Довольно.

1 апреля 1933, суббота

Отдавание есть божественный признак. Неистощимость отдавания проходит в разных степенях во всей природе. Но Огонь будет самою яркою в отдаче стихией. Сам принцип Огня есть претворение и постоянное отдавание. Огонь не может существовать без жертвы отдавания, также и огненное зерно духа существует отдачею. Но жертва тогда делается истинной, когда она становится природою человека. Умственная, насильственная жертва не будет ни естественной, ни божественной. Только когда жертва становится неотъемлемым признаком жизни, она становится нераздельной с сознанием. Так Огонь своими качествами

¹ В тексте первого издания книги «Мир Огненный. Часть первая»: «поищут». – Прим. ред.

учит нас при восхождении. «Буду как Агни!» – пусть скажет себе каждый желающий постигать. Нужно полюбить жертву огненную как ближайшее средство общения с Миром Огненным. Без этого жертвенного устремления нелегко подняться из когтей зла. Как Огонь не уловим, так же подвижно становится сознание, приобщившись к Агни. Нужно приблизиться к жертве путем не уныния, но огненного великолепия¹. Не придать Огню иного определения, как великолепие. Также и Мир Огненный не может быть помыслен иначе, как явление величественности.

Теперь др[угое]. Можно чувствовать, как иногда посылки огненные претыкаются о стену тьмы. Лишь в особых случаях темного натиска возможно преткновение. Нужно ли при таком натиске истощать запасы Огня, или нужно избрать другое направление? Уже знаете, что набухание тьмы кратковременно, потому лучше немедленно избрать иное направление для посылок. Твердыня тьмы – как бык картонный, стоит лишь знать его свойства. Сядем.

Если чувствуете особую сонливость и усталость, не пытайтесь побороть ее. Лучше быть очень бережным с запасом огненной энергии. Кто знает, как много жертвуется ценной энергии на благо часто совершенно незнающих людей. Пусть утверждают, что огненных посылок не существует, но сами они охотно пожирают чужую силу. Довольно.

¹ В оригинале зачеркнуто слово «восхождения». – *Прим. ред.*

Пространственная мысль порождает некоторую субстанцию, которая в вихре круговращения является центром различных зарождений. Кажется бы, прекрасно сознавать, что мысль человеческая содержит субстанцию так мощную. Но только мысль высшая и напряженная дает энергию достаточно сильную. Но мысль малая, непроявленная, беспокойная, шаткая не только не даст творящего импульса, но причинит явление вреда. Не имея правильного соответствия притяжения и отталкивания, ничтожные мысли как бы образуют уродливые конгломераты и засоряют пространство, – называем их пространственной слизью. Много энергии уходит на претворение этих мертворожденных уродов. Можно представить себе, насколько можно было бы увеличить пространственную продукцию без этих человеческих порождений. Притом не будем обвинять только первобытные народы. Мышление их потенциально не слабо, но срединные продукты цивилизации совершенно мельчают в качестве мысли. Измельчание производит все остальные слизистые продукты. Такое измельчание грозит обратить благость Агни в гнев. Не мало примеров вредности маленьких мыслей. Столько лучших каналов засорены осколками только потому, что человечество не уважает мысль. Безмозглое суеверие наверно осудит напоминание о насущности мысли; будут противопоставлять природу Благодати, тогда

как низшие, плотные слои вообще несоизмеримы с высшими. Дисциплина мысли неминуемо повлечет к высшим Огненным Сферам. Вместо заразителя, человек может стать очистителем пространства. Вопросы.

– *Вл[адыка], имеем ли право затрач[иваться] на постр[ойку] стен?* – Поставьте подпорки, где каменные, где деревянные.

– *Но как пробить камень?* – Молотом, не так страшно, тигр страшнее. Он будет поддерживать везде мысль о нежелательности вашей. Его поручение и состоит в этом, в Лахуле и в Америке. Тигр есть порождение бесовское. Тигров везде множество. В Америке сплошь тигры, и в Индии не мало свиней – значит, нужна осторожность везде. Мой лист для уничтожения уже превышает сто тысяч, считая вредных лишь для плана. Так, один Париж имеет три тысячи осужденных. Именно, можно вздохнуть от такого моря крови.

– *Вл[адыка], возможна ли война в Евр[опе]?* – Не думаю, но Мне придется....

– *Вл[адыка], может быть, я напрасно повторяю, что мы здесь нежелательны?* – Наоборот, следует направлять Мана.

– *Но на них производит плохое впечатление наши утверждения о К[ельце]. Они думают, что мы опасаемся его?* – Именно, ибо Кельц готов на все, даже на убийство.

– *Вл[адыка], м[ожет] б[ыть], лучше не ездить этим летом в Лахуль, если есть опасность для Н[иколая] К[онстантиновича] и Юрия?* – Одинаково,

как там, так и здесь. Пусть только обо Мне думает, так никакая опасность не страшна. Только предписываю думать обо Мне. Многое происходит от блужданий мысли.

– Где, Вл[адыка]? – Маны забыли, кто спас их от отравления. В Америке много лишних мыслей. ...Но теперь скоро лето, и не предвидится особых выступлений... Учитель очень занят московскими разбойниками. Довольно.

3 апреля 1933, понедельник

Ничтожные мысли не только засоряют пространство, но именно они мешают передаче мыслей на дальние расстояния. Каждый участвующий в передаче мысли знает, как иногда выедаются части посылок; как темное облако затеняет ясные выражения. Именно малые слизкие уродцы пересекают путь посылок. Сами уродцы по бессилию неслышимы, но их слизь достаточна, чтобы уплотнить пространство и нарушить токи. Потому для скорейшего передавания мысли нужно просить человечество воздержаться от ничтожных мыслей. Даже небольшая заботливость о мысли дает уже полезные следствия. Кроме того, слизь мышления может быть источником эпидемий.

Теперь др[угое]. Очень поучительно по жизнеописаниям следить, какие привходящие обстоятельства помогали окончательному выявлению жизненной задачи. Можно заметить, как многие качества случайности помогали движению по

сужденному направлению. Конечно, не случайность, но многие глубокие причины действовали в этом подвиге. Можно видеть в этом участие Тонкого Мира. Когда дух избирает известную задачу, он сообразуется со многими помогающими воздействиями. Часто в Тонком Мире остаются союзники и сотрудники, которые контролируют приходящие обстоятельства. Так можно наблюдать многие малые импульсы, ведущие к определенным целям. Стоит оценить таких светляков с природными вехами! Сядем.

Когда советую постоянно устремляться к Иерархии, то нужно понять всю нелегкость такого Указа. Каждый с легкостью примет это, но при первом случае забудет. Он будет помнить о самых малых сущностях, но самое главное будет упущено. Образ Руководящий потонет в малых осколках. Но каждый Йог знает нить серебряную как единую путеводную звезду. Когда сердце забудет о главном, пусть хотя бы мозг твердит о нужном спасении.

Теперь др[угое]. По всему миру проносится вой, можно видеть, что так не пройти. Судороги планеты учащаются. Нужно помнить, что эти годы отмечены во всех Учениях. Помолчим.

– *Как отзов[ется] арест лидеров в И[ндии]?* – Он очень уместен для дальнейших процессов освобождения.

– *Возм[ущение]?* – Не только, но и укрепляет умы.

– *Какой медл[енный] процесс?* – Что же сказать тогда о формациях космических! Довольно.

Кто говорит, что герои не нужны, тот изгоняет себя из эволюции. Замечайте: где граница посредственности, безверия и самости, там самоуничтожение. Могут проходить десятки лет, пока процесс самопожирания обнаружится, но он будет нарастать от часа отрицания Иерархии. Невозможно представить себе утверждение наступательного движения без Иерархии. Нужно твердить это простейшее Учение, ибо люди стремятся к пропасти. Лучи оплечий мучительно болят уже не от судорог планеты, но от скрежета человечества. Как смерчи разделяют воду на столбы, так закрутилось человечество разделенное. Очень знаменательный год восстания духа человеческого. Огонь можно удержать лишь до известной степени, он неминуемо прорвется через все явленные преграждения. Можно сесть (*у меня болела почка*).

Насколько легко происходит одержание, настолько трудно достигается сотрудничество с Тонким Миром. Во-первых, люди вообще мало думают о настоящем сотрудничестве; во-вторых, они вообще не допускают существования Тонкого Мира. При одержании происходит насилие нежелательное, но разумное сотрудничество упускается из сознания. Много жителей Тонкого Мира хотят применить свои знания, но им не дают доступа из-за разных суеверий и страха. Если бы вы знали, сколько волнений сейчас в Тонком Мире, когда новое разделение человечества потрясает пространства. Не следует думать, что настоящее время обычно;

оно неповторенно и может начать Новую Эру. Но творите героев – так завещано.

Теперь др[угое]. Нужно немалое воображение, чтобы начать мыслить об Огненном Мире. Нужно суметь представить себе Иерархию до Мира Огненного; но когда высшее воображение истощится, то придется найти все дерзновение, чтобы обратиться к великим Лицам Огня. Помолчим. У Меня большое волнение, один из Наших очень пострадал от черного снаряда. Нужно быть на страже. Спешу.

5 апреля 1933, среда

Всякое убийство противно огненной природе. Каждый помысливший об Огненном Мире не только не должен убивать, но обязан препятствовать пролитию крови. Он должен понимать, что кровь пролитая не только производит смущение в некоторых слоях Тонкого Мира, но и противоречит Природе земной. У некоторых народов запрещено проливать весеннюю смолу деревьев по тем же причинам. Но если народ от древности понимал значение сока деревьев, то также¹ не понять значение открытой крови? Даже сам переход в Тонкий Мир без пролития крови избавляет от приближения тех темных тварей, которые немедленно притягиваются к эманациям крови. Кроме этих физических причин, пора запомнить, что значит прекратить жизнь вне срока. Уничтожение

¹ В тексте первого издания книги «Мир Огненный. Часть первая»: «как же». – Прим. ред.

земных врагов посредством убийства есть создание сильного врага на Тонком Мире. Не раз Мы напоминали о Карме, но если это слово кому-то не нравится, то назовем его Небесною Справедливостью. Никогда не затрудняйте собеседника каким-то настойчивым названием. Мысль должна быть направлена к сущности понятия вне его принятого выражения.

Теперь др[угое]. Одно – предвзятое убийство, но другое – защита. Когда вы подвергаетесь нападению темных, необходимо защищаться. Мысль о защите не есть убийство. Каждый может защищаться, прежде всего, силою духа. Некоторые усиливают заградительную сеть, представляя ее щитом, но огненное сердце не ограничивается щитом, но пошлет спираль Агни, которая притупляет самые злые стрелы. Конечно, нужно мужество и находчивость для такого действия. Сядем.

Часто ощущается звучание природы. Народы древности даже угадывали определенный звук мира или смятения. Но ученые могут истолковывать это явление огненными причинами. Ведь звучат вихревые волны Огня, и чуткое ухо может даже в полной тишине услышать это великое звучание. Можно слышать сочетание тех же вибраций и в шумах земных. Говорят, что Лаотзе часто беседовал с водопадами, не сказка это, ибо он слушал звучание природы и обострял чуткость слуха до различения качеств вибраций.

Теперь др[угое]. Нужно помнить, что великое Служение приобщает к познанию великой Цели.

Поймите ее во всем объеме, так, как только можете, при всем напряжении духа. Прекрасно такое напряжение, когда к нему слетаются незримые сотрудники; они укрепляют панцирь, они защищают от стрел и освещают путь; как на крыльях, может идти человек, он приобрел несчетных сотрудников, но они повинуются Иерархии. Так иногда поверх физических изображений возвысим дух до высших твердынь. Нужно это говорить как щит великого Служения. Помолчим.

Велика битва. Спешу.

6 апреля 1933, четверг

Лучше идти ко сну с молитвою, нежели с проклятием. Лучше начинать день с благословения, нежели в ожесточении. Лучше принимать пищу с улыбкою, нежели с ужасом. Лучше приступать к труду с радостью, нежели с унынием. Так говорили все матери мира; так слышали все дети мира. Вне Йоги простое сердце знает, что нужно для преуспевания. Можно подставить все определения, но смысл основы радостной и торжественной сохранится во всех веках. Но Йога Огня должна усилить основу восхождения. Агни Йог, прежде всего, не ипохондрик; он зовет с собою всех сильных духом и радостных. Когда же радость теплится даже в самых трудных условиях, Агни-йог преисполняется несломимой мощью. Там, за самым трудным восходом, начнется Мир Огненный. Явление Мира Огненного непреложно; Йог знает, что ни-

что не удержит его в достижении Огненного Мира. Так первая молитва матери и само великолепие Огненных Миров на той же нити сердца.

Теперь др[угое]. Когда разрешил вам записывать беседы, то не скрывал, что люди произнесут много злых слов около самых добрых понятий. Кто мыслит о добре, не должен удивляться, если его назовут ипохондриком¹, некромантом, убийцей и лжецом. Как одержимые, будут прилагать самые несоответственные названия. Там, где не мыслят о благе, там готов весь злобный язык. Сядем.

Сегодня день тяжкий, потому расскажу вам сказку. Некий демон решил искусить благочестивую женщину. Демон оделся Садху и вошел в хижину женщины, перебирая четки. Он просил пристанища, но женщина не только пригласила его и накормила, но просила помолиться с нею. Демон для удачи решил исполнить все ее просьбы. Они начали молиться; затем женщина просила рассказать ей о жизни святых, и демон начал повествовать подобно самому лучшему Садху. Женщина вошла в такой экстаз, что окропила всю хижину святою водой и, конечно, полила своего демона. Затем она предложила ему произвести совместно с нею Пранаяму и постепенно собрала такую мощь, что демон уже не мог выйти из хижины и остался служить благочестивой женщине, и научился лучшим молитвам. Когда один Риши проходил мимо хижины и заглянул в нее, он заметил молящего-

¹ В тексте первого издания книги «Мир Огненный. Часть первая»: «ипокритом».
– Прим. ред.

ся демона и присоединился к нему в славословии Бrame. Так все трое сидели у очага и пели лучшие молитвы. Простая женщина своим благочестием заставила и демона, и Риши вместе славословить. Но из Высших Обитателей не ужасались, но улыбались такому сотрудничеству. Можно даже заставить и демона сотрудничать в молитве.

Теперь др[угое]. Прошу очень сосредоточиться, ибо много условий тяжких. Прошу смотреть в будущее, как через мост, но берегите здоровье. Огненные Миры утверждают путь Непреложный. Помолчим. Спешу.

7 апреля 1933, пятница

Еще сказка о сердце. Собрались люди, чтобы хвалиться силою: кто показывал мощь мускулов; кто хвалился укрощением диких зверей; кто усматривал силу в крепости черепа; кто в быстроте ног, – так были восхваляемы части тела. Но один вспомнил о сердце, оставшемся без похвалы, – задумались люди, чем бы отметить силу сердца? Но один вновь пришедший сказал: «Вы говорили о всяких состязаниях, но забыли одно близкое сердцу человеческому – состязание великодушия. Пусть ваши зубы, кулаки, черепа побудут в покое, но померьтесь в великодушии. Оно ускоряет путь сердца к Миру Огненному». Нужно сознаться, что люди очень задумались, ибо не знали, как проявить великодушие. Так явление любви осталось необсужденным, потому что даже врата к ней не во-

шли в состязание сил. Истинно, если найдено великодушие, то и любовь зажжет огни сердца.

Теперь др[угое]. Много раз деление сердца устремляло ум находчивый; но как делить то, что наполнено одним Огнем? Можно зажечь таким огнем многие лампы, но делить Огонь нельзя. Так одно целое устремление к Иерархии неделимо. Считаю, многие шатания от несознательного понимания единства Иерархии. Настает время, когда все условия жизни начнут гнать людей к пониманию единой Иерархии. Мудро указывалось, что наибольшее разделение даст толчок к единению. Не есть ли настоящее время наибольшего разъединения? Может ли человечество разделяться еще больше? Это Заря сложения единения. Ущерб месяца ободряет к принятию нового серпа. Не младенец ли на нем? Сядем.

Особо посмотрим на сражение в Тонком Мире. Несметные полчища сражаются на всех планах. Нужно твердое сердце, чтобы познать силы эти, но и на Земле могут болеть оплечия от столкновений. Нужно предупреждать людей, насколько они зависят от Тонкого Мира. Часто люди ищут решение – отчего получается как бы внутреннее сотрясение? Причина его может быть и в явлении Тонкого Мира. Очень спешу.

8 апреля 1933, суббота

Всякое несоответствие и неуравновесие является признаком Хаоса. Когда среди низшей при-

роды замечаются эти признаки, можно надеяться, что при переходе в высшие состояния они могут преобразиться. Но что же сделать с высшими земными творениями – людьми, если они окажутся преисполненными самого хаотического неуравновесия? Между тем, в течение многих веков, среди различных достижений нужно поражаться росту неуравновешенности. Никто и ничто не заставляет людей думать о ценностях равновесия. Учения всех народов говорят о Золотом Пути; именно меньше всего думают о нем люди. В неуравновешенности, в хаотичности, человечество дожило до приближения восстания Огня. Но даже на самой границе опасности люди будут противиться каждому полезному совету о самосохранении. Они будут по-прежнему метаться от самого старого до самого нового, хотя бы и призрачного. Как сказать, что Агни Йога не стара и не нова? Стихия, всегда и везде сущая, не подлежит определению времени. Огонь у Порога! Нужно напомнить о встрече его и понять, что лишь Агни – психическая энергия может быть единственным толмачом при приближении Огня. Сядем.

Можно производить полезные наблюдения над утончением чувствительности к огненным проявлениям. Полезно наблюдать, как чувствует наша ладонь или лоб тепло человеческое на расстоянии. Различна такая чувствительность, и различно теплоиспускание. Можно постепенно, закрыв глаза и уши, ощущать тепло человека на значительном расстоянии. Такое наблюдение есть

показательное утверждение человека как средоточия огненной энергии.

Теперь др[угое]. Бессонница, действительно, может быть следствием недопущения в Тонкий Мир, когда напряжение столкновения слишком сильно. Умение и привычка выделения тонкого тела может вызвать его немедленно при засыпании. Но нельзя рисковать, когда напряжение чрезмерно; можно и не вернуться. Потому при этой битве тьмы и Света не нужно попадать в водоворот бездонный. Помолчим.

Много событий. Спешу.

9 апреля 1933, воскресенье

Посылки мысленные обычно содержат какие-то необычные выражения, которые вы иногда с изумлением замечали. Необычное выражение употребляется для лучшего запоминания. Этот метод очень древний. Трудно ухватить обычные слова, они должны не скользить, но вонзаться в сознание. Чем необычнее, собирательнее и определительнее, тем сильнее послание запомнится. Не однажды нужно напомнить о прохождении дальней мысли по поверхности сознания. Не следует только винить себя в забывчивости. Наоборот, скользкие мысли, посланные из дальних мест, лишь доказывают, что они извне, а не из внутреннего сознания. Также и в школах следует изолировать принятие чужих мыслей. Люди настолько не умеют слушать и понимать читаемое, что особые

часы должны быть уделены на проверку слышанного. Как можно ожидать, чтобы огненная энергия была замечена, если не обращено внимания даже на громкое слово? Мы уже не раз поминали о развитии способности сознательного неслышания и невидения – это совершенно иное, ибо в обычном состоянии мы должны быть очень восприимчивы.

Теперь др[угое]. Урусвати может помнить напряжение позапрошлой ночи. Поручение, уявленное Японии, растет. Можно легче отдать из большего захвата, так им легче сохранить Манчжурию. План нуждается в прочном тыле. Так и прочность Германии будет косвенно полезна. Прочность не есть сила. Прочность антикоммунизма будет очень задерживать Москву. Париж пусть опасается. Можно продолжать писать разным странам (*о Знамени и Пакте*). Одобряю, что Урусвати усматривает полезность даже дела тигра. Именно, такую наблюдательностью и пройдем. Нужно правильно понять тактику Адверза. Учитывание полезности не есть опускание рук. Крайность неуравновешенности мешает в Америке. Тем более нужно оберечься здесь от того же. Учитель спешит на Башню, ибо много пламени прорывается от людских случайностей. Довольно.

10 апреля 1933, понедельник

Еще пример воздействия мысли. Конечно, при изучении памятников письменности бросается

в глаза [как бы] повторение одинаковых мыслей. Не только выражения этих мыслей одинаковы, но часто можно найти совершенно схожие, особые слова. Между тем, можно установить, что писатели не только не знали друг друга, но и не могли читать эти писания. Явление это замечается во всех областях творчества. Люди невежественные могут заподозрить какие-то тайные похищения, но человек, прикоснувшийся к истинному творчеству, знает, что мысль, посланная в пространство, может оплодотворить самые различные приемники. Нужно изучать подобные явления, они могут фактически указать на возможность воздействия энергии психической. Кроме того, те же соображения направят мысль к Иерархии, иначе говоря, к кратчайшему пути.

Теперь др[угое]. Нельзя не поражаться, насколько люди не желают представить себе явление всепроникающей огненной стихии. Можно обратиться к избитому примеру кислорода в состоянии твердом, жидком, газообразном и даже эфирном. Люди примут такое движение вещества совершенно спокойно, но никогда не перенесут такой поразительный пример на огненную стихию. Огонь слишком запечатлелся в грубейшей форме, но воображение людей настолько неразвито, что не может продлить и утончить грубую форму в Беспредельность. Люди скажут – почему мы не видим Огненных Существ? При этом они скорее пытаются укорить Мир Огненный, нежели подумать об условиях своего сознания. Сядем.

Ложная наука препятствует познанию Мироздания. Мысль не может ограничиться механическим познанием. Даже самые лучшие математические умы допускали поверх формул нечто. Но посредственность не имеет полета мысли и предпочитает приходить глупостью к стене, нежели посмотреть кверху. Некий учитель спросил школьника – «Где живет глупость?» Тот сказал – «Когда не знаю урока, вы стучите меня по лбу, вероятно, глупость живет там». Нужно понять, почему теперь Мы стучимся не в лоб, но в сердце. Лоб запас много вычислений, но сердце не успело стать лучше. Так нужно выровнять остальное.

Теперь др[угое]. Истинно, явление великой жертвы пронесется по Миру. Оно будет запечатлено в сердцах человеческих показаниями явными. Так смотрите пристально на признаки, много их. Послал вам луч одобрения, ибо битва велика. Довольно.

11 апреля 1933, вторник

Когда люди попадают в состояние Прета-Локка, они начинают сожалеть, что не сбросили раньше изношенную ветошь. Огонь пространства должен сожигать болезненно то, что должно было быть растворено светлым Агни. Можно задолго до перехода начать сбрасывать ненужные тягости. Сам, свой, живой Агни будет очистителем от вредных скверн. Умение своевременно обратиться к Агни есть целесообразное деяние, подсказанное

опытностью сердца. Явление единства жизни может вызывать вопрос – если бы жизнь продолжалась бесконечно, то как же происходило познание многих сторон ее. Действительно, если бы тело помешало проникнуть во многие слои пространства, приходилось бы прибегать к самым искусственным мерам, которые в природе своей противны свободной воле. Только непосредственным, огненным обращением сердца к Иерархии можно безыскусственно приобщиться к высшим сферам. Не нужно даже разделять Иерархию на личные меры, но как по огненной нити нужно устремляться туда, где в сиянии тонет и поглощается слово человеческое. Сядем.

Когда повторяю о красоте, хочу приучить к великой Красоте Огненного Мира. Каждый, кто может любить прекрасное, уже преображает часть жизни Земли. Только подробным, духовным познанием можно уже здесь сожигать ненужные ветоши. Не в особых кострах на площадях совершается такое сожигание, но в улыбке любви каждого дня. Лишь постепенно познаем, как прекрасен мир Духа! Коротко наше пребывание в разных слоях, но, войдя в Мир Огненный, мы можем пребывать там. И когда мы приходим оттуда, мы везде сохраняем огненную торжественность. Помолчим.

Проходящий в гордости не от огненной природы. Проходящий в самоунижении не от огненной природы – только простота Огню свойственна.

Теперь др[угое]. Нужно понимать, как Шамбала есть понятие от самой Атлантиды. Когда говорил о древности рода Атл и Готл, можно выразить этим, как живут древнейшие понятия.

Теперь др[угое]. Радость идет, ибо послание Урусвати явило новые стремления сердец. Но радость – особая мудрость. Теперь не нужно забыть, что время построения новых планов приближается, так и трудности станут как неизбежные подковы коней. Довольно.

– Вл[адыка], видение гор как бы из мягкого золота на синем фоне? – Скажу о жидком состоянии новых планет.

Рерих Е. И.

Р42 Записи Учения Живой Этики: в 25 т. Том 12. – Висмар; Вологда: Андрей Люфт. 2011. – 552 с.

ISBN 978-5-91967-037-7

Публикуется собрание дневниковых записей Елены Ивановны Рерих, которые она вела на протяжении 35 лет с 1920 г. по 1955 г. Тексты эти представляют собой подробную летопись высокого духовного общения Учителя Востока Махатмы Мории и Его ученицы Елены Рерих (Урусвати).

Дневниковые записи послужили Е.И.Рерих основой для создания книг Агни Йоги, или Живой Этики, изданных в Европе в 1920-е и 1930-е годы и многократно переизданных в России в последнее время. Также эти Записи стали источником ряда трудов Е.И.Рерих: «Криптограммы Востока», «Основы буддизма», «Знамя Преподобного Сергия Радонежского», «Чаша Востока» (составлен и переведен из «Писем Махатм Синнетту»), помогли перевести на русский язык два тома «Тайной Доктрины» Е.П.Блаватской и наполнили многочисленными письмами друзьям, ученикам и сотрудникам уникальным содержанием, расширяющим сознание и пробуждающим духовность.

В полном виде издается впервые.

УДК 141.339
ББК 87.21

**Рерих
Елена Ивановна**

ЗАПИСИ УЧЕНИЯ ЖИВОЙ ЭТИКИ

Издание в двадцати пяти томах
Том двенадцатый
22.04.1932 – 11.04.1933

Андрей Люфт
г. Висмар, Германия, Альтвисмарштрассе, 28
andrej.luft@lebendige-ethik.net
сайт «Живая Этика в мире»
www.lebendige-ethik.net

Заказ
Отпечатано в типографии
ООО ПФ «Полиграф-Книга»
160001, РФ, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3